

Российская академия наук
Институт социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН)
Центр исследования и предотвращения угроз и рисков

**«Россия в новой социально-
политической реальности:
мониторинг вызовов и рисков»**

№ 1

Москва
2013

Редакционная коллегия серии:

к.э.н. Е.А. Антипов

д.полит.н., к.э.н. М.И. Бесхмельницын (ответственный редактор)

д.социол.н., проф. В.В. Локозов

к.социол.н. О.В. Кабанова

академик Г.В. Осипов

д.э.н., проф. С.В. Рогачев

Составитель номера: к.э.н. В.А. Безвербный

Предлагаемая читателю брошюра открывает серию публикаций, представляющих мониторинг оценок вызовов и рисков новой российской реальности в режиме «круглых столов», а также механизмов и технологий работы с ними. В обсуждении приняли участие ученые ИСПИ РАН, других институтов и вузов г. Москвы. Такие обсуждения предполагается сделать систематическими.

Оглавление

- Осипов Г.В. О повышении роли научного знания в системе государственного управления российским обществом
- Кравченко С.А. Новые уязвимости и риски современного этапа развития российского общества
- Бесхмельницын М.И. Развитие человеческого капитала: новые вызовы и риски
- Левашов В.К. Риски социально-политической устойчивости общества
- Мерзлякин Н.В. Риски и вызовы этапа смены управленческой элиты
- Чупров В.И. Оптимизация рисков в изменяющейся социальной реальности
- Антонович И.И. Мировая ситуация в зоне угроз и рисков
- Иванов А.С. Концепция устойчивого развития муниципальных сообществ в стратегии нового этапа развития России
- Рогачев С.В. Российское государство в условиях неопределенности и рисков: выбор альтернативы
- Мартыненко В.В. Базовые условия организации социально-эффективного механизма государственного управления
- Антипов Е.А. Оценка уровня управления стратегическим развитием промышленного холдинга
- Ильичева Л.Е. Российский бизнес и власть: обострены противоречия?
- Лапин А.В. Проблемы выбора стратегии долгосрочного экономического развития России
- Валовая М.Д. Россия и евразийская интеграция: проблемы и перспективы.
- Орлова И.В. Социальная ответственность российских банков в условия современного рынка.
- Рязанцев С.В. Трудовая иммиграция в россию: эффекты или риски для страны?
- Осадчая Г.И. Повседневная жизнь россиян: проблемы и решения
- Кислицина О.А. Общий уровень здоровья и продолжительности жизни населения

Безвербный В. А. Демографические риски в современной России: социально-экономические и геополитические последствия

Стрельцова Я. Р. Влияние миграции на изменение российской социально-культурной идентичности: фактор риска

Карпова С. Г., Климовицкий С. В. Методология социально-психологического измерения коррупционных рисков ИСПИ РАН

Тимофеева Л. Н. Когда и как мы научимся извлекать пользу из дискурса между властью и оппозицией в России?

Андреев Э. М. Новая социальная реальность и социальный реализм

В ИСПИ РАН создан «Центр исследования и предотвращения угроз и рисков».

Сегодня Россия входит в качественно новую социально-политическую реальность, в которой развиваются различные, часто противоречивые экономические, политические, социальные тренды. Зарождаются новые формы общественного взаимодействия, новые ценностные ориентиры и принципы, которые выступают как факторы риска, так и факторы реагирования на рискованные события.

Эти новые отношения формируются на базе уже существующих и более того, развивающихся методов государственного управления и хозяйствования, что создает весьма существенную специфику проявления и «новых» и «старых», часто уже модифицированных угроз и рисков. Представляется полезным методологически различать цивилизационные, глобальные угрозы и риски, угрозы и риски, опасные для государства и всего общества и локальные угрозы и риски для отдельных территорий, сообществ, корпораций и т. д.

Другая специфика новой социально-политической реальности определяется тем, что во многих угрозах и рисках, непосредственно не связанных с политикой все более прослеживается социально-политическая доминанта.

Динамично возрастает востребованность государственной власти и общества корпоративного сообщества в комплексной, междисциплинарной проработке проблематики угроз и рисков в т. ч. — социально-политических и социально-экономических, в выработке научно обоснованных рекомендаций по их предупреждению и устранению.

В этом контексте представляется чрезвычайно своевременным и актуальным создание Центра исследования и предотвращения угроз и рисков, а в его структуре сектора методологии и технологии анализа и прогнозирования социально-политических и социально-экономических угроз и рисков.

Целью своей деятельности Центр считает:

— на основе комплексных междисциплинарных исследований выработку научно-обоснованных рекомендаций по предупреждению, устранению или минимизации негативных последствий угроз и рисков, подготовку предложений для принятия политических решений;

— развитие социально-политической рискологии;

— комплексное осуществление аудита как формы предупреждения угроз и рисков;

— обобщение и тиражирование лучшего опыта деятельности отечественного и зарубежного риск-менеджмента;

— подготовка и переподготовка кадров в сфере управления рисками.

Основные формы деятельности Центра:

— проведение прогнозов и анализов общих и локальных угроз и рисков;

- организация комплексного, межотраслевого мониторинга «Экономические и социально-политические риски в новой российской реальности»;
- дискуссии и семинары по наиболее востребованным проблемам изучения угроз и рисков новой российской реальности и механизмов их упреждения;
- проведение семинаров и тренингов риск-менеджеров коммерческих организаций;
- обучение кадров риск-менеджеров и организация аспирантуры по профилю Центра.

Предусмотрено создание компетентного междисциплинарного научного совета по комплексным проблемам рискологии.

Принято решение учредить серию специализированных публикаций под грифом ИСПИ РАН и Центра исследования и предотвращения проблем угроз и рисков. Предлагаемая читателям публикация открывает эту серию.

Всю свою деятельность Центр будет осуществлять в тесном сотрудничестве с другими научными подразделениями ИСПИ РАН иными научными, государственными коммерческими, общественными организациями.

Надеюсь, что создание Центра поможет улучшить теорию и практику работы с угрозами ирисками, усилит творческое, профессиональное взаимодействие всех заинтересованных организаций и лиц.

Руководитель Центра исследования и предотвращения угроз и рисков
доктор политических наук, кандидат экономических наук
М.И. Бесхмельницын

О повышении роли научного знания в системе государственного управления российским обществом

Вторая половина XX века ознаменовалась качественно новыми глобальными тенденциями в развитии общества.

Во — первых, снижается значение традиционных и возрастает роль информационных, социальных, интеллектуальных технологий. Определяющими факторами функционирования и развития мирового и национальных обществ становятся человеческий потенциал, социальный капитал, научные знания, а основным объектом управления — интеллектуальная собственность. Место прибавочной стоимости занимает вновь создаваемый интеллектуальный капитал;

Во — вторых, зарождаются новая экономика, новая политика, новые формы социального взаимодействия;

В — третьих, формируется сетевой интеллект. Информационные технологии содержательно детерминируют социальное сознание и поведение человека, увеличивают его интеллектуальные возможности.

В совокупности глобальные изменения означают становление *новой социальной реальности*, являющейся следствием перехода современного общества к *электронно-цифровой стадии* развития.

Подобно тому, как индустриализация в XIX веке привела к распаду застывшую в сословных устоях систему общественных отношений, основанную на аграрном способе производства, так в XXI веке переход к электронно-цифровой стадии размывает социально-экономические контуры общества, основанного на индустриальном способе производства.

Данный переход объективно обуславливает необходимость становления *новых общественных отношений на основе современных методов государственного управления обществом в условиях новой социальной реальности.*

Социальная реальность носит *объективный характер*, и, по сути, является объективированным, то есть независимым от отдельного человека, следствием субъективной деятельности множества людей, в основе которой лежат различные социальные и антисоциальные установки, ценностные ориентации, личная мотивация, противоборство различных социальных групп, партий, движений, организаций, личностей и т. д.

В качестве составных элементов она содержит множество различных форм, механизмов, материальных и духовных ценностей и т. д., которые в совокупности придают ее функционированию *непредсказуемый, стихийный и неуправляемый характер, приносящий обществу огромный материальный и духовно-нравственный ущерб.*

Определяющую роль в преодолении стихийности и установлении социального порядка предстоит сыграть именно *государству.*

Государство — это структурная организация, уполномоченная обществом для решения его социальных проблем и установления социального порядка в процессе его функционирования.

Однако в процессе функционирования государство приобретает относительную или абсолютную автономию, опираясь на созданные им силовые структуры, идеологию и идеи (монархические, авторитарные, олигархические, корпоративные, тоталитарные, демократические, либеральные, консервативные, неолиберальные и т. д.), заложенные в основу его функционирования. Это, в конечном счете, и определяет характер и содержание социальной реальности.

Деятельность государства и властных структур можно условно уподобить светофору, открывающему зеленый или красный свет различным по характеру взаимодействующим социальным силам (персоналиям) современного общества; эта деятельность трансформирует социальную реальность, порождая как добро, так и зло для отдельного человека и общества в целом.

В зависимости от степени реализации изначально заложенных в систему функционирования социальной реальности идей, трансформированных в государственные законы, социальная реальность наполняется как элементами добра, так и зла, а, следовательно, стабилизирует или разрушает социальные связи и социальный порядок.

Особенность новой социальной реальности заключается в том, что она складывается на фундаменте предыдущей социальной реальности, изобилующей большим спектром негативных социальных закономерностей, которые фиксируются в повторяющихся из года в год количественных показателях (убийства, самоубийства, ДТП со смертельным исходом, грабежи, коррупция, казнокрадство, наркомания, алкоголизм, смертность от сердечно-сосудистых заболеваний и т. д.).

Обозначенные негативные явления, как правило, рассматриваются как формы девиантного поведения, а не как закономерность социальной реальности, сложившаяся на основе принятых государственных решений. Не учитывая, что каждое случайное явление (например, убийство), будучи включено в общую систему аналогичных явлений, приобретает характер социальной закономерности и становится предметом теории вероятности, как научной дис-

---

циплины о закономерностях случайных явлений. Например, уже в начале года можно назвать точные цифры (плюс — минус 2% — 4%) количества людей, обреченных на самоубийства, убийства и погибших в ДТП и т. д. Также можно определить и примерную сумму денежных средств, похищенных в будущем из государственного бюджета (примерно один триллион рублей) и т. д.

Социальная реальность носит системный характер, и, следовательно, любая социальная закономерность порождается не случайными факторами, а системой в целом. Можно постоянно говорить о борьбе с коррупцией или казнокрадством, но по сути — это не случайные явления и не стечение обстоятельств. Это — закономерности, являющиеся следствием решений, принятых без научного обоснования их возможных социальных и экономических последствий.

Системообразующим фактором преступных антисоциальных действий является *отсутствие* законодательных актов о *конфискации* имущества самих коррупционеров и казнокрадов, а также их ближайших родственников.

До тех пор, пока на государственном уровне не будут приниматься научно-обоснованные законодательные акты, преступность будет расти, пронизывая все сферы жизнедеятельности общества.

В новой социальной реальности негативные закономерности, сложившиеся на фундаменте прежней социальной реальности, не только не утрачивают своей негативной силы, но модифицируясь, становятся еще более опасными для общества.

Эти закономерности в ряде случаев становятся все более разрушительными, сочетаясь с *новыми угрозами и рисками* порожденными вступлением в электронно-цифровую стадию современного общества.

Спектр современных угроз и рисков чрезвычайно широк: радиационное и химическое заражение, изменение экологической среды, использование генномодифицированных продуктов, кибертерроризм, организация экстремистских действий через социальные сети, зависимость от компьютерных игр и др.

Модернизационные риски, как правило, не поддаются непосредственному чувственному восприятию человека и на первый план выдвигаются те опасности, которых люди не видят и не ощущают. Это опасности, обладающие качеством отложенного эффекта, которые скажутся не при жизни людей, а на их потомках. *Риски* не исчерпываются только нанесением ущерба и наступившими негативными последствиями — *они включают в себя существенную компоненту будущего*, что является оборотной стороной электронно-цифровой стадии в развитии человеческого общества.

Анализ социальной реальности и ее закономерностей неизбежно влечет за собой возвращение к основам, к тем социально значимым государственным

решениям, реализация которых на практике ее трансформирует, порождая негативные или позитивные для человека и общества процессы и явления.

Изменения социальной реальности обуславливают необходимость перехода к *новой системе управления обществом*, предполагающей отказ от традиционного метода проб и ошибок и принятие социально значимых государственных решений на основе всестороннего научного анализа и точных математически выверенных расчетов.

Целесообразно говорить о *новом алгоритме* принятия государственных решений, составными элементами которого являются научное обоснование *изменений* тех или иных сторон социальной реальности в соответствии с поставленной *целью* и возложение *персональной ответственности* за ее реализацию, и рациональное использование выделенных средств.

Принятие данного алгоритма означает переход к *обществу знания*.

Переход к обществу знания — это не стихийный, а *научно управляемый процесс*, основанный на новых принципах формирования кадрового состава законодательных и исполнительных органов государственной власти, на основе их научной компетенции и овладении научными методами и способами управления социальными процессами.

Речь идет о реализации основных императивов *просвещенной демократии* предполагающей:

во-первых, научное осмысление *новой социальной реальности* во всех ее аспектах и создание ряда *научных дисциплин*, позволяющих познать её явные и латентные закономерности;

во-вторых, подготовку на основе современного научного знания *нового поколения* профессорско-преподавательского состава, способного овладеть научным знанием, отражающим состояние *новой социальной реальности*;

в-третьих, подготовку *нового поколения специалистов*, способных не только использовать на практике полученные знания, но и создавать *инновационное научное знание* при решении возникающих проблем на различных уровнях государственного управления.

Наука и образование — системообразующие факторы новой социальной реальности, а их интеграция — веление времени.

В решении проблем развития науки и образования ведущая роль исторически принадлежит Российской академии наук.

Российская академия наук играет определяющую роль не только в обеспечении безопасности страны и сохранении Российского государства, но и вносит огромный вклад в развитие современной цивилизации.

Однако в условиях *новой социальной реальности* сама Российская академия наук нуждается в *качественном реформировании*.

Во-первых, необходимо вернуть исторический статус Российской академии наук как Высшего научного учреждения России, что означает ее непосредственное подчинение Президенту Российской Федерации. Со времени своего основания в 1724 г. Петром I до 1917 г. Академия наук находилась под высоким попечительством и кураторством Императора России. Пришло время возвратиться к старой традиции с учетом новой социальной реальности.

Во-вторых, четко зафиксировать основные задачи Академии наук в условиях ускоренной модернизации российского общества:

— *реализация целевых программ* проведения фундаментальных и поисковых исследований, имеющих стратегическое значение для развития естественных, социальных, технических и гуманитарных наук;

— *представление результатов исследований* в Правительство Российской Федерации для принятия соответствующих государственных или коммерческих решений.

В-третьих, при формировании бюджета Российской Федерации предусмотреть бюджет РАН, включающий:

- а) финансирование Академии наук и ее учреждений;
- б) финансирование фундаментальных исследований;
- в) финансирование поисковых исследований.

При этом целесообразно сохранить самостоятельное финансирование фондов РФФИ и РГНФ. Научные и практические результаты деятельности этих фондов должны выноситься на рассмотрение Правительства РФ.

В-четвертых, при Президенте РФ создать Высший Научный совет в составе 5–7 ученых — профильных специалистов, который не только дает оценку значимости результатов научных исследований при их внедрении в практику, но и вносит предложения по возникающим научным проблемам. Совет обладает правом самостоятельно и по согласованию с Академией наук и Правительством РФ создавать исследовательские коллективы по решению научных проблем и их финансированию. В этих целях Совету целесообразно выделить резервный фонд финансирования. Члены Совета несут персональную ответственность за реализацию принятых ими решений. Итоги деятельности Высшего Научного совета утверждаются Президентом Российской Федерации. Высшему Научному совету также должно быть предоставлено право осуществлять экспертизу научных аспектов деятельности государственных корпораций, объединений и других форм собственности (с государственным участием) с позиций решения стратегических проблем российского государства и обеспечения национальной безопасности.

В-пятых, на Российскую академию наук возлагается обязанность курирования:

- а) отраслевых государственных Академий наук;

б) объединений отраслевых наук, вузовской науки, научных объединений, осуществляющих свою деятельность на общественных началах.

В-шестых, Президиум РАН становится не совещательным, а рабочим органом, который анализирует результаты научных исследований и выходит с рекомендациями о практической реализации исследований с позиций экономики и социологии знания в Правительство РФ. Состав Президиума РАН включает:

- президента;
- 5–6 вице-президентов;
- 8–12 кандидатов в члены Президиума РАН от академиков РАН;
- президентов отраслевых Академий наук;
- представителей отраслевой и вузовской науки;
- представителя от общественных научных объединений.

В— седьмых, Президент РАН избирается на Общем собрании действительных членов академии и утверждается Президентом Российской Федерации. Членов Президиума РАН по представлению Президента РАН утверждают общим собранием действительных членов академии. На всех членов Президиума РАН возлагаются конкретные обязанности и персональная ответственность за их исполнение. Президент РАН является членом Высшего Научного совета и членом Президиума Правительства Российской Федерации. Решения Президиума РАН о результатах научных исследований и их возможном использовании выносятся в Правительство Российской Федерации и подлежат *обязательному* рассмотрению. По итогам научной деятельности РАН Правительством Российской Федерации ежегодно принимаются конкретные решения, которые утверждаются Президентом Российской Федерации.

В-девятых, результаты научной деятельности РАН и Высшего Научного совета оцениваются с позиций их социальной и экономической эффективности, а также обеспечения национальной безопасности страны.

В-десятых, по важным результатам научных исследований, имеющих стратегическое значение для развития страны и обеспечения ее национальной безопасности, принимаются решения Государственной Думой и Советом Федерации, которые утверждаются Президентом РФ.

В целях использования опыта и знаний действительных членов Российской академии наук, оставивших государственную службу, создается Совет старейшин или *Клуб академиков*, в рамках которого академики могут продолжить научную деятельность на общественных началах и вносить свои рекомендации по научным вопросам в Президиум РАН.

Создается также *Клуб молодых ученых*, который координирует деятельность молодых ученых РАН и вносит свои рекомендации по научным вопросам в Президиум РАН.

Новые уязвимости и риски современного этапа развития российского общества

Аннотация: В статье автор анализирует новые уязвимости, возникшие как результат становления сложного социума в современном российском обществе. Показывается, что эти уязвимости несут с собой новые риски для функционирования общества и его членов. Обосновывается, что самодостаточность российского общества находится в реальной опасности. Решение возникших проблем видится на путях формирования генеральной стратегии нового этапа развития России, предполагающей активное взаимодействие политической элиты с научным сообществом, от которого, в свою очередь, востребован новый теоретико-методологический инструментарий, способный справиться с возникшими вызовами.

Ключевые слова: сложный социум, уязвимости, самодостаточность общества, неуправляемая открытость, катастрофа в виде «нормальной аварии», усложнение рисков, гуманистически ориентированная модернизация

Согласно постулату «*стрелы времени*», обоснованного лауреатом Нобелевской премии И. Р. Пригожиным, имеет место *саморазвитие материц, ускоряющаяся*, а главное — ее *усложняющаяся* динамика, что относится не только к неорганическому и органическому мирам, но и к *человеческим сообществам*¹. Ныне Россия перешла *определенный порог динамической сложности* в развитии своего социума, который стал качественно иным — *сложным*. За этим стоит не только появление новых привлекательных форм жизнедеятельности, но и зарождение невиданных ранее *уязвимостей и рисков*. Отметим пять, на наш взгляд, наиболее существенных *уязвимостей*, под которыми понимаются нарастающие дисфункциональные характеристики социума, проявляющиеся в угрозе катастрофы, социальных страхах относительно возникающих неопределенностей адаптации к новым реалиям, ибо прежние адаптивные стратегии перестают работать.

Во-первых, возникли уязвимости для **самодостаточности общества**. Как известно, Т. Парсонс под самодостаточностью понимал свойство сложной социальной системы (общества), проявляющееся не только в способности кон-

---

¹ См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 2001.

тролировать внутренние процессы, но и свои взаимоотношения с другими системами¹. В общественном, да и в научном сознании утвердилась мысль, что при всех возможных катаклизмах — революциях, радикальных социальных экспериментах, модернизациях и т. д. — подвергнутся влиянию, прежде всего «старые, отживающие» социальные формы. Возможно, уйдут в историю конкретные группы и даже классы, связанные с ними институциональные структуры, но жизнеспособность самого общества не ставилась под вопрос. Получила признание и мысль о том, что рациональная человеческая деятельность по улучшению материальной жизни людей может иметь *ненамеренные иррациональные последствия*. Но при этом исходили из презумпции, что данные проявления касались разрушения *конкретной части* социальной общности, но никак не о социальной уязвимости *всего* общества. Сегодня необходимо признать, что *самодостаточность российского общества находится в реальной опасности*: с одной стороны, есть угроза того, что процессы хаотизации, разрывы в преемственности ценностей и норм, социо-культурные травмы, в частности, связанные с постоянным переосмыслением референтов, могут привести к столь необратимым последствиям, что общество просто утратит свою способность контролировать внутренние процессы. С другой стороны, уже очевидно, что взаимоотношения социальной и природной систем нарушено. Турбулентность климата стала фактом, который привлекает к себе все большее внимание ученых². В контексте возникших реалий академик Н. Н. Моисеев вообще поставил вопрос «Быть или не быть... человечеству?»³

Эта и другие уязвимости связаны с *рискогенной деятельностью* человека. Под *риском* мы понимаем возникновение ситуации с неопределенностью, основанной на дихотомии реальной действительности и возможности: как вероятности наступления объективно неблагоприятного последствия для социальных акторов (индивидуальных или коллективных), так и вероятности обретения выгод и благ, на основании чего осуществляется *выбор* из возможных альтернатив действия. Формирование генеральной стратегии нового этапа развития России — это совокупность неизбежных рисков. Проблема не в том, чтобы их избежать вообще, а в *адекватных выборах* возможных альтернатив действия в контексте сложного социума. На наш взгляд, перво-наперво, необходимо определиться с разработкой адекватных теоретико-методологических подходов к анализу возникших уязвимостей, предполагающих *принципиально новую модель мышления* — *общество стало нуждаться в активном поддержании своей самодостаточности* со стороны его членов. Из этого следуют,

¹ См.: Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002.

² См.: Giddens, A. The Politics of Climate Change. Cambridge: Polity Press, 2009; Urry, J. Climate Change and Society. Cambridge: Polity Press, 2011.

³ См.: Моисеев Н. Н. Быть или не быть... человечеству? М., 1999.

как минимум, три вывода относительно самого характера рискогенной деятельности: 1) необходимо отказаться от какого-либо радикализма в отношении базовых институциональных структур общества, что затрагивает его экзистенциальное функционирование; 2) традиционную модернизацию, нацеленную на переход к качественно новому уровню развития производительных сил и технологий, заменить *альтернативным типом* модернизации — гуманистически ориентированной модернизацией¹; 3) нужна новая экологическая политика, исходящая из того, что природа перестает быть просто средой жизни россиян, превращаясь в *органическую часть социума*. По существу, сегодня мы имеем дело не с «чистой» природой, как внешней средой общества, а с *природосоциальными реалиями*.

Во-вторых, возникли уязвимости **неуправляемой открытости** российско-го общества, порождающие *специфические риски*. Как известно, развернутую концепцию открытого общества создал К. Поппер, показавший, что историческое развитие человеческой цивилизации идет по пути перехода от закрытого общества, жестко регламентировавшего все стороны жизни людей, к обществу открытому, создающему условия для развития индивидуальных свобод человека². Данный идеал как «общечеловеческая» ценность пришел и в наше страну — был востребован руководством М. Горбачева при разработке политики «нового мышления», которая непосредственно способствовала ликвидации «железного занавеса», падению Берлинской стены³. С тех пор Россия превратилась в действительно открытое общество. Однако этот процесс уже вызывает не только восторг по поводу реально появившихся свобод, но и социальные страхи и тревоги, связанные с приходом в нашу жизнь нестабильности и неопределенности, а также опасений внешнего характера⁴. Возникли ненамеренные последствия открытости, побуждающие россиян делать выборы не только между разнообразными благами, но и поставившие их перед весьма ограниченными возможностями выбора между тем или иным *злом* в виде реальных проблем *безопасности* для россиян. Так, границы страны *перестают быть охранительными рубежами* в отношении иных культурных ценностей. Дело не в простом увеличении культурных артефактов, приходящих в страну по каналам глобализации, а в значительном компоненте *неупорядоченного хаоса* в виде экспансии самых разных *субкультур и контркультур*, резкого увеличения неуправляемой эмиграции и иммиграции, появления новых форм *девиантно-*

---

¹ См.: Кравченко С.А. Становление сложного социума: к обоснованию гуманистической теории сложности. Монография. М.: МГИМО-Университет, 2012.

² См.: Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2-х т. М.: Феникс, 1992.

³ См.: Падение Берлинской стены: до и после. Россияне о внешнеполитических процессах прошлого и настоящего / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2010. С. 22.

⁴ См.: Россия на новом переломе: страхи и тревоги / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. — М.: Альфа-М, 2009.

го и криминального поведения. Все это таит в себе *латентные отложенные* опасности социально-экономических и политических кризисов. Открытое общество вбирает в себя «чужие» опасности из других социумов. Локальные войны, межэтнические конфликты, терроризм, где бы они не имели место, обрачиваются опасностями практически для каждого россиянина. Кроме того, увеличивается производство *новых* маргинальных групп — людей не временно безработных, а тех, которые вообще не могут адаптироваться к культурным новациям открытого общества. При этом неизбежно возникают *все новые социальные группы риска*, деятельность которых не может не учитываться при формировании национальной безопасности.

Всего лишь два десятилетия назад мы знали, что это зло *где-то* есть. Но оно в ином пространстве и времени — очень-очень далеко и уж нас-то никогда не коснется. Не просто коснулось, а пришло практически в дом каждого россиянина, что буквально принуждает делать те или иные, в принципе, нежелательные выборы. Были востребованы тысячи новых законов, которые прежде были просто не нужны в силу отсутствия самого «врага». Но, пожалуй, самый главный «фантомный враг» — новые социальные страхи и тревоги, пришедшие с этим злом, которые в прямом смысле дегуманизируют социум. Многие россияне для себя сделали выбор жить в прямом смысле слова за железными засовами и высокими заборами.

Открытость общества манит к себе своим разнообразием, соблазнами, но и пугает увеличивающемся *символическим насилием*, исходящим от современных масс-медиа: шоумейкеры вытеснили с экранов образовательные программы; практически не осталось молодежных передач, предоставляющих эфир собственно подрастающему поколению, где бы была живая дискуссия о ценностях семьи, учебы, труда; демонстрация сцен насилия не оставляет место для показа хотя бы самой возможности гуманных отношений между людьми (что, заметим, было характерно для советских звезд кино и телеэкрана).

Благодаря открытости возникла невиданная ранее конкуренция систем *институционально организованных идеалов*. Известный американский социолог Дж. Ритцер ведет речь о «*соборах потребления*» в виде гипермаркетов¹. Мы полагаем, что ныне также формируются *виртуальные соборы симулякров* в виде продукции онлайн соцсетей, которая по своему идейному содержанию в целом деструктивна для российской культуры, гуманистической в своей основе.

Столкнулись разные представления о лучшей/нормальной жизнедеятельности, трактовки значимости прав и обязанностей и, соответственно, понимания безопасности (акцентирование личной или коллективной безопасности).

¹ См.: Ritzer, G. *Enchanting a Disenchanted World: Continuity and Change in the Cathedrals of Consumption*. Los Angeles, London: Sage, 2010.

Все чаще обсуждается предложение: возможно ли из нынешнего неопределенного мира вернуться в мир *определенной* «несвободы», т. е. *закрытости* (по этому пути уже пошли некоторые западные страны), но компенсацией за это явилось бы усиление «интересов безопасности» как личности, так и общества. Примечательно, что весьма многие россияне хотели бы сделать этот выбор. Социологические опросы свидетельствуют, что 63% граждан согласны мириться с некоторыми ограничениями своих прав и свобод. Категорически не хотят поступиться свободой ради «интересов безопасности» только 6%, а остальные в раздумьях¹. Однако, по нашему мнению, без свобод и прав человека опасностей не станет меньше, скорее, наоборот. А вот с учетом этих данных и в целом усложняющихся реалий, не пришло ли время при формировании генеральной стратегии нового этапа развития России проработать проблематику *управляемой открытости*?

В-третьих, сам сложный социум содержит в себе имманентную уязвимость в виде **потенциальных катастроф**. Сравнительно недавно катастрофа мыслилась как событие, влекущее за собой *непоправимые последствия*. П. Сорокин показал *интегральную сущность* этого явления, определив катастрофу как бедствие с трагическими последствиями, которые, вместе с тем, имеют «обучающее значение»². Однако вплоть до недавнего времени причиной катастроф мыслились *внешние факторы* — как результат природных процессов или человеческой деятельности. Американский социолог Ч. Перроу, предложивший термин «*нормальные аварии*», показал, что катастрофы ныне обретают еще *более сложную природу*. Их причинами могут быть и *внутренние факторы*, обусловленные *естественным (нормальным)* взаимодействием человека со *сложными* системами. Если система обретает определенные характеристики сложности, то «неожиданные и взаимновлияющие друг на друга неудачи, — отмечает он, — становятся системно неизбежными»³. В новой книге «Следующая катастрофа: наши уязвимости в контексте природных, промышленных и террористических бедствий» Ч. Перроу показывает, что природа уязвимости продолжает усложняться: «концентрации опасных материалов, населения и экономической мощи в нашей критической инфраструктуре делает нас более уязвимыми для природных, промышленных/технологических бедствий и террористических атак»⁴. Минимизацию риска «нормальной аварии» социолог видит в отказе от сложных систем вообще. «Теория нормальной аварии исхо-

---

¹ См.: Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет современной России / под общ. ред. М. К. Горшкова. М.: ИИК «Российская газета», 2007. С. 123.

² Сорокин П. Катастрофы и общество. М., 2000; *Он же*. Человек и общество в условиях бедствия (фрагменты книги). Вопросы социологии, 1993. № 3.

³ Perrow, Ch. Normal Accidents: Living with High-Risk Technologies. Princeton: Princeton University Press, 1999. P. 5.

⁴ Perrow, Ch. The Next Catastrophe: Reducing our Vulnerabilities to Natural, Industrial, and Terrorist Disasters. Princeton University Press, 2011. P. vii.

дит из того, — утверждает Перроу, — что, если бы мы имели системы с катастрофическим потенциалом, которые могли бы дать сбой в силу их сложности и плотной связности друг с другом, при том, что каждый индивид выполнял свои роли настолько безопасно, насколько это вообще доступно человеку, то от таких систем следовало бы отказаться. Катастрофы стали бы реже, если не неизбежны; нам не следует рисковать»¹. На наш взгляд, это пожелание из разряда утопии. Скорее, минимизации риска «нормальных аварий» сложных систем лежит не в отказе от них вообще, а в их *комплексной гуманизации*.

В-четвертых, новые уязвимости создаются процессом **усложнения самих рисков**. Этот процесс весьма глубоко исследовал У.Бек. В работе «Общество риска», опубликованная четверть века назад, он показал, что риски современного общества не уходят корнями в прошлое, а, скорее, связаны с опасностями настоящего и будущего; они вошли в противоречие с ориентациями людей на индустриальные социокультурные ценности, на логику формальной рациональности, согласно которой стремление к росту благосостояния само по себе рационально; «риски не упраздняют, а усиливают классовое общество»; им «присущ эффект бумеранга, взрывающий схему классового построения общества»; прежние взаимосвязи рисков и опасностей разрушаются, ибо значительная часть рисков обретает *самостоятельную* форму существования вне связи с конкретными опасностями. И самое главное — для анализа усложняющейся природы рисков необходим более валидный инструментарий, сочетающий научную и социальную рациональности. «В дискуссиях о рисках, — отмечает он, — обнажаются трещины и разрывы между научной и социальной рациональностью... Несколько изменив известное высказывание, можно утверждать: научный рационализм без социального *нуст*, социальный без научного — *слен*»².

Развивая свою взгляды на усложняющуюся природу рисков, ученый предложил новаторскую теорию «*мирового общества риска*», подчеркивая, что «категория *мирового общества риска* контрастирует с той, которая обозначает *общество риска*». По Беку, то, что выводит *мировое общество риска* за пределы *общества риска*, «сводится к следующей формуле: глобальный риск есть *инсценирование реальности* [англ. *staging of reality*; нем. *Realitätsinszenierung*] глобального риска... только через воображение и инсценирование мирового риска будущая катастрофа становится настоящим — зачастую с целью избежания ее принимаются значимые решения в настоящее время. В таком случае диагноз риска превращался бы в «самоисполняющееся пророчество»»³. Новые

¹ Perrow, Ch. The Next Catastrophe... P. xxii.

² Бек К. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс — традиция, 2000. С. 34, 35.

³ Beck, U. World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2010. P. 10.

сложные риски обладают тремя характерными чертами: они — 1) «делокализованы» (их причины и последствия не ограничены одним географическим пространством); 2) «неисчислима» (ибо включают «гипотетические» риски, основанные на научно обобщенных гипотезах и нормативном инакомыслии); 3) «не поддаются компенсациям» (никакими деньгами нельзя восполнить «необратимое климатическое изменение» или «необратимые интервенции в существование человека»)¹. В итоге У. Бек выступает за «*космополитическую социологию*», которая предметом своего изучения делает реалии мирового общества риска.

В-пятых, новые уязвимости создаются **социальной и культурной динамикой цивилизаций**, характером их взаимодействий, от чего зависит и судьба России. Это одна из сложных уязвимостей современности. Этой проблематике было посвящено выступление известного американского социолога Э. Тирьякьяна на XVII Всемирном социологическом конгрессе, которое было озаглавлено «Цивилизация в глобальную эру: одна, много... или ни одной?» Ученый анализирует сценарии цивилизационного будущего человечества. Рассматриваются три сценария, каждый из которых предполагает качественно новое мышление и представление о цивилизационном будущем человечества. «Первый — увеличивающаяся взаимозависимость мира может привести к утверждению единой цивилизации модерна, в основе которой будут ценности Просвещения (включая некоторые темные стороны). Мы могли бы обозначить его как «либеральная» перспектива. Второй сценарий «множества цивилизаций» представляет плюралистическую перспективу, рассматривающую все ранее существовавшие цивилизации как распространяющие свое влияние на мир за пределы своей изначальной исторической среды (исходя из таких процессов как потоки людей, капиталов, технологий). Третий сценарий представляется в виде глобальной катастрофы, частично имеющей природный, частично — рукотворный характер, которая могла бы до конца столетия свести глобальную эру к существованию малоразмерных обществ, лишенных качества цивилизации»².

В России также разрабатывается цивилизационный подход к будущему человечества, который, подчеркнем, отличает характерный оптимизм³. Политическое руководство страны вынуждено учитывать риски, порожденные уязвимостями, вызванными нынешней социальной и культурной динамикой цивилизаций.

---

¹ Beck, U. *World at Risk*. Cambridge... P. 52.

² Tiryakian, E. A. *Civilization in the Global Era: One, Many... or None?* // Book of Abstracts. XVII ISA World Congress of Sociology. Gotheberg, Sweden: ProQuest, 2010. P. 485–486.

³ См., например: *Осинов Г. В., Кузык Б. Н., Яковец Ю. В.* Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М.: Институт экономических стратегий, 2007.

Мы обозначили лишь некоторые уязвимости, появление которых обусловлено становлением сложного общества. Фактически их на порядок больше, и все время появляются новые. Чтобы адаптироваться к ним, минимизировать их явные и латентные последствия, необходима соответствующая генеральная стратегия нового этапа развития России. На наш взгляд, ее стержнем должно стать содружество политической элиты и ученых. В самой же научной среде востребован новый синтез естественных, социальных и гуманитарных наук. Только интегральный теоретико-методологический инструментарий, основанный на полипарадигмальности современного знания, может способствовать решению проблем сложного социума и дать позитивный ответ на вопрос: «Быть или не быть... человечеству?»

Список литературы

- Бек К. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс — традиция, 2000.
- Кравченко С. А. Становление сложного социума: к обоснованию гуманистической теории сложности. Монография. М.: МГИМО-Университет, 2012.
- Моисеев Н. Н. Быть или не быть... человечеству? М., 1999.
- Осинов Г. В., Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М.: Институт экономических стратегий, 2007.
- Падение Берлинской стены: до и после. Россияне о внешнеполитических процессах прошлого и настоящего / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2010
- Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002.
- Поннер К. Открытое общество и его враги: В 2-х т. М.: Феникс, 1992.
- Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 2001.
- Россия на новом переломе: страхи и тревоги / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. М.: Альфа-М, 2009.
- Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет современной России / под общ. ред. М. К. Горшкова. М.: ИИК «Российская газета», 2007.
- Сорокин П. Человек и общество в условиях бедствия (фрагменты книги). Вопросы социологии, 1993. № 3.
- Сорокин П. Катастрофы и общество. М., 2000.
- Beck, U. World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2010.
- Giddens, A. The Politics of Climate Change. Cambridge: Polity Press, 2009.
- Perrow, Ch. Normal Accidents: Living with High-Risk Technologies. Princeton: Princeton University Press, 1999.
- Perrow, Ch. The Next Catastrophe: Reducing our Vulnerabilities to Natural, Industrial, and Terrorist Disasters. Princeton University Press, 2011.
- Ritzer, G. Enchanting a Disenchanted World: Continuity and Change in the Cathedrals of Consumption. Los Angeles, London: Sage, 2010.
- Tiryakian, E. A. Civilization in the Global Era: One, Many... or None? // Book of Abstracts. XVII ISA World Congress of Sociology. Gotheberg, Sweden: ProQuest, 2010.
- Urry, J. Climate Change and Society. Cambridge: Polity Press, 2011.

Развитие человеческого капитала: новые вызовы и риски

Развитие человеческого капитала является одним из основных условий повышения конкурентоспособности, а также главным фактором и важнейшим ресурсом создания и развития национальной инновационной экономики. Именно человеческий капитал генерирует инновации и формирует благоприятные условия для инновационного процесса.

В современном постиндустриальном обществе именно бережно сохраненный, накопленный и реализованный человеческий капитал в значительной степени определяет конкурентные преимущества национальной экономики, возможности и границы ее развития и модернизации.

Экономические и технологические знания развивают и создают новые технологии, внедряют в жизнь новейшие научные разработки и технику, создавая и формируя национальное богатство страны.

Саймон (Семен) Кузнец, лауреат Нобелевской премии по экономике, еще в прошлом веке писал, что для научно-технического рывка в стране должен быть накоплен необходимый стартовый человеческий капитал. Иначе переход в следующий технологический уклад экономики невозможен.

Однако такими научными, инновационными, высокотехнологическими экономическими и техническими процессами могут управлять только грамотные и высококвалифицированные специалисты, которые обладают разносторонними теоретическими и практическими профессиональными знаниями и навыками.

Как показывают различные социологические исследования, значение человеческого капитала в условиях глобализации мировой экономики и современного уровня развития цивилизации, как фактора социально-экономического и социально-политического развития, неуклонно возрастает. При этом необходимо учитывать, что недостаточно высокий уровень человеческого капитала сегодня, завтра станет главным препятствием для экономического обновления России.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года отмечается, что в середине текущего десятилетия российская экономика оказалась перед долговременными системными вызовами, отражающими как мировые тенденции, так и внутренние барьеры развития.

Один из таких вызовов — возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития. Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации и кооперационности.

Россия не сможет поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике за счет дешевизны рабочей силы и экономии на развитии образования и здравоохранения. Обозначились новые внутренние ограничения роста, обусловленные наряду с недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры также и дефицитом квалифицированных инженерных и рабочих кадров.

Необходимо обратить самое пристальное внимание на качество образования, получаемого в высших учебных заведениях страны, значительный перекос в сторону экономического и юридического образования в ущерб техническому образованию. Причем как уже было сказано — не так плохо наличие большого числа людей с высшим юридическим или экономическим образованием, как качество этого образования, полученное в непрофильных вузах, призванных готовить инженеров, строителей, дефицит которых мы сегодня ощущаем особенно остро.

Стране нужны грамотные управленцы с практическим опытом работы и современными теоретическими знаниями. Необходимо минимизировать риски прихода к управлению некомпетентных людей.

Сегодняшняя экономика Российской Федерации вступила в такую фазу, когда собственник предприятия, если даже владеет крупным пакетом акций или даже контрольным пакетом акций, не имеет времени, чтобы управлять всем процессом, он просто-напросто не имеет возможности не то, чтобы управлять, а даже мониторить ситуацию. Иногда у такого собственника нет узкопрофессиональных знаний, необходимых для управления в той или иной отрасли экономики.

Поэтому на современном этапе в полный рост встает вопрос управления предприятием, в полный рост встает вопрос управления экономикой в целом, минимизации социально-экономических и социально-политических рисков и угроз. Поэтому для этого, в первую очередь, нужны компетентные, трезвомыслящие, заинтересованные менеджеры, которые способны были бы управлять этими процессами, создавать модели, стратегические направления и системы, предупреждающие и минимизирующие риски, смягчающие и ликвидирующие последствия от их возникновения.

У нас на сегодняшний день в стране есть финансовые ресурсы, есть ресурсы с точки зрения техники и технологии. Если этой техники и технологии не хватает у нас в стране, мы имеем возможность купить ее за рубежом. Но к величай-

---

шему сожалению у нас сегодня возникает острый недостаток в людях, которые способны были бы управлять экономикой и бизнесом, управлять рисками.

Я должен сказать, что когда сталкиваешься с предпринимателями, исключая, конечно, крупные корпорации, с предпринимателями что называется, средней руки, среднего бизнеса, которые хотели бы реализовать тот или иной проект, возникает один вопрос: управление проектом, возникает второй вопрос: кто будет управлять этим проектом? Мы сейчас подталкиваем наших предпринимателей, чтобы они выходили за пределы Москвы и Санкт-Петербурга, за пределы крупных городов. И говорим, что дадим им преференции в виде льгот по налогам, в виде льгот по имуществу, создадим инженерную инфраструктуру, дадим возможность получить кредиты, в том числе и в первую очередь через структуру банков, которые сегодня подконтрольны государству.

Опять возникает вопрос: кто будет управлять этим проектом на территории? Вопрос людей, вопрос управленцев, вопрос грамотных практиков. Раньше, складывалась такая ситуация, что формировалась команда сначала из родственников, потом из друзей, потом из тех, с кем учились, потом из тех, с кем поработали чуть раньше. Но все это себя исчерпало, все это имеет определенный предел. Нам необходимо на сегодняшний день этот предел, эту грань преодолеть и сформулировать такие требования к менеджерам, такие требования к специалистам, которые хотели бы управлять процессом, равные для всех, с одной стороны, а с другой стороны, чтобы в рамках этих требований решались задачи по управлению конкретным предприятием.

Примеров у нас на сегодняшний день предостаточно. И эти примеры, прежде всего, лежат в плоскости сравнения двух типов управления. У нас есть традиционные компании и компании с большой историей. Корни этих историй лежат еще в период советской действительности. И есть компании, народившиеся буквально 10–15 лет назад. И когда сравниваешь эти компании и управление этими компаниями, действия топ-менеджеров, прежде всего их ответственность за управление рисками, мотивацию этих менеджеров в этих компаниях, и понимаешь существенную разницу. И приходишь к выводу, что производительность труда этих менеджеров самих, и производительность труда в этих компаниях значительно выше, с одной стороны, а с другой стороны, они меньше рискуют, больше зарабатывая.

Я приведу только один пример. Я мог бы привести пример из металлургии, цветной металлургии, нефтегазовой отрасли и так далее, но каждый из нас, так сказать, по-разному отстоит от этих отраслей и не пользуется услугами или товарами этих отраслей напрямую. Возьмем сегодня один пример — это связь.

У нас есть традиционная связь, которая сегодня сосредоточена в руках «Ростелекома». Вы знаете, что за последние 20 лет там много трансформаций произошло. Сначала была приватизирована у нас связь в каждом субъекте, отдели-

ли почту, она стала государственной. Всё, что было с фиксированной связью — это были отдельные компании. Потом под флагом, так сказать, «Связьинвеста» произошло одно объединение, и теперь фактически перевели на одну акцию, создана структура «Ростелекома». Это один тип управления в отрасли.

И другой тип управления — это наши сотовые операторы. Когда начинаешь анализировать действия менеджеров в одной и другой структуре, они значительно отличаются. Поэтому этот опыт должен быть сегодня взят, на наш взгляд, не просто на вооружение. Мы этот опыт должны обобщить, лучшие практики сформировать и на основе этого обобщения и лучших практик выработать, прежде всего, критерии оценки менеджеров. И с другой стороны, конечно, дать возможность менеджерам в рамках этих критериев подготовить себя, выразить и дать возможность им работать ответственно, работать в интересах компании и в интересах страны.

Многие исследователи современной мировой экономики отмечают, что процессы глобализации изменили внешнюю и внутреннюю системы корпоративных взаимоотношений, изменился сам институт организации, условия и факторы ее конкурентоспособности.

Современные условия жизни постоянно ставят компании и предприятия в очень непростые, высоко рискованные условия ведения бизнеса, испытывают их на прочность. Поэтому сегодня особенно важен систематизированный и последовательный подход к формированию системы внутреннего контроля, к оценке и повышению эффективности процессов управления рисками, формированию целостной системы корпоративного управления, управления человеческими ресурсами.

Роль корпоративной культуры на современном этапе развития социально-экономических отношений, в новой экономике, построенной на знаниях, быстро и стабильно возрастает.

Системы управления персоналом, системы внутреннего контроля и управление рисками в настоящее время являются центральным, ключевым моментом многих корпоративных стратегий. Репутация, на создание которой ушли десятилетия, может быть мгновенно разрушена некомпетентностью и неподготовленностью сотрудников, коррупционными скандалами, экологическими катастрофами или проблемами с качеством продукции. Все это может отпугнуть потенциальных клиентов и потребителей. Поэтому создание собственной культуры «надлежащего поведения» в корпорации может минимизировать эти риски.

Это осознают все современные бизнес-лидеры, руководители крупных и средних предприятий и корпораций, они предпринимают определенные шаги, направленные на ее формирование, инвестируют значительные ресурсы в ее развитие.

В основе любого успешного и прибыльного бизнеса лежит адекватная, устойчивая и здоровая корпоративная культура, основанная на общих ценностях. Она определяет отношение людей к работе, стиль и эффективность командной работы, удовлетворенность людей работой, отношения в коллективе, отношения с клиентами и партнерами и, в конечном счете, успех или неудачу фирмы.

Общие корпоративные ценности — это то, что рождает доверие и соединяет организацию в единое целое. Общие ценности также являются лицом компании, по которому ее узнают во всех областях ее деятельности.

Деловая культура является основой жизненного потенциала любой организации и компании, однако на ее становление влияет слишком много факторов, действие которых очень трудно спрогнозировать.

Создание корпоративной культуры внутри организации — это долгий, кропотливый процесс, требующий постоянного внимания и оценки, финансовых и материальных вложений. Еще более сложно создать такую систему корпоративного поведения и ведения бизнеса для всего бизнес сообщества в целом. Для ее формирования требуется значительный промежуток времени, устойчивый кадровый потенциал, определенная структура управления и взаимодействия, общие этические и моральные нормы и ценности. Такие характеристики как честность, порядочность, неподкупность и обязательность должны быть приоритетными не только для сотрудников отдельной компании, но и для всего бизнес сообщества в целом.

С развитием экономического субъекта, внешней и внутренней среды, в которой он функционирует, изменения социально-экономических условий в стране, формируются новые ценностные установки и принципы коллективного поведения, которые оказывают непосредственное влияние на трудовой коллектив, на его управляемость, являются как факторами риска корпоративной среды, так и инструментами эффективного реагирования на рискованные события.

Многие специалисты в области социологии и психологии считают, что человеку свойственна способность жульничать. Поэтому изучение традиционных ценностей и правил поведения человека, формирование, как я уже говорил общих этических и моральных норм, дает руководству компании очень важное преимущество — сокращение вероятности «грязных рук», коррупции, уменьшает количество штрафов и ущерба репутации в связи с нарушением законов и моральных норм. Организации также видят вторичные преимущества в повышении лояльности работников и гордости за организацию.

Как человек, который разбирается в сельском хозяйстве не понаслышке, могу вам сказать, что из здорового корня вырастает здоровое дерево, и наоборот. То есть здоровый трудовой коллектив, здоровая корпоративная культура

приводят к повышению эффективности и результативности деятельности экономического субъекта.

Следующий вопрос, который тоже я хотел бы затронуть в связи с нашей темой, это вопрос взаимной ответственности и взаимного доверия. На сегодняшний день реализовать любой проект собственными ресурсами, особенно если этот проект инновационный, в любой компании практически невозможно. И я, например, не знаю ни одной компании, ни средней, ни даже крупной, которая бы реализовала какой-то инновационный проект, связанный с новыми технологиями, связанный с новыми продуктами, которые выходят на рынке, а в связи с этим и с большой эффективностью, хорошей рентабельностью без привлечения кредитных ресурсов или финансовых ресурсов с финансовых рынков. Это просто на сегодня невозможно не только в России, это невозможно нигде в мире. А для того, чтобы привлечь эти ресурсы, чтобы профинансировать такого рода проект, необходимо доверие со стороны банков. Необходимо, чтобы менеджеры, которые принимают решения в банках по поддержке или не поддержке того или иного проекта в компании, разговаривали бы с менеджментом компаний, как минимум, на одном языке. А еще лучше, если бы менеджеры в банках, которые дают эти ресурсы, и менеджеры в компаниях, которые требуют ресурсы и будут их использовать, понимали бы риски, которые связаны с реализацией этих проектов одинаково. И тогда, во-первых, время для принятия решений сократилось бы, а во-вторых, возникало бы взаимопонимание, которое позволило бы этот проект реализовать наилучшим образом.

Еще лучше, когда те чиновники, от которых зависит принятие или поддержка тех или иных решений, тоже бы мыслили одинаково и понимали бы эти риски тоже одинаково. Вот в этом на сегодняшний день мы видим свою задачу. Это главное, на наш взгляд, что необходимо сегодня для движения вперед. Потому что если мы не достигнем этого понимания, если мы не решим эту задачу, то будет разговор слепого с глухим и время обсуждений будет бесконечным.

Проблемы с кадрами сегодня есть везде, и в бизнесе и на государственной службе. Я хочу сказать, что можно по-разному относиться к чиновниками, но нельзя забывать о том, что государственная служба как государственно-правовой институт занимает особое место в достижении общенациональных целей и играет важную роль в механизме управления государством.

Происходящие сегодня процессы в экономической и социально-политической жизни требуют модернизации организационных форм и методов государственного управления в сфере государственной гражданской службы и выдвигают перед государственными гражданскими служащими качественно новые задачи. Выполнение этих задач зависит в первую очередь от состава и профессионализма кадров государственного управления. В этих условиях осо-

---

бую значимость приобретает проблема формирования эффективной организационной системы государственной гражданской службы.

В то же время нынешнее состояние правовой основы государственной и, в частности гражданской службы, не в полной мере соответствует новым задачам развития государства.

На фоне общего старения населения происходит старение научных, педагогических, управленческих и рабочих кадров. При сохранении сложившихся тенденций действие данных факторов может привести к резкому замедлению темпов экономического роста.

Вместе с тем, что касается ресурсов, я глубоко убежден, что такие ресурсы будут. Правительство сегодня подписало соответствующую программу развития до 2018 года, мы переходим сегодня фактически на проектное управление не только отдельными предприятиями, отдельными отраслями, но и в целом всей страны. И мы на сегодняшний день готовы обеспечить этот процесс ресурсами

Только что у нас была коллегия, на которой я докладывал вопрос об использовании средств Фонда национального благосостояния и Резервного фонда. Вы знаете, что они у нас размещались только в Центральном банке и во Внешэкономбанке.

На сегодняшний день есть уже проект закона, который принят в первом чтении Государственной Думы. Этот проект закона позволит эти ресурсы использовать в реальном секторе экономики сначала не в полном объеме, а потом, как нам представляется, до 70%.

Это вопрос о создании российского финансового агентства. Сегодня много идет споров, о форме его функционирования — в виде открытого акционерного общества с какими-то ограничителями специальными, или финансовые учреждения другого типа создать. Но самое главное заключается вот в чем. Самое главное заключается — достижение двух целей:

Первое — не позволить этим государственным ресурсам обесцениться.

Но самое главное для меня, например, заключается в том, чтобы эти деньги были использованы в реальном секторе экономики с целью модернизации нашей экономики и движения вперед.

Для этого, еще раз я хочу подчеркнуть, что с одной стороны нам нужны квалифицированные люди, которые понимали бы те задачи, которые стоят перед страной и те установки, которые должны быть реализованы, а, с другой стороны, мы должны понимать, что они способны эти задачи осмыслить, подготовить соответствующие планы и реализовать их в том виде, в каком они принесут наибольшую пользу и компании, и государству в целом.

Завершая свое выступление, я хочу обратить внимание на еще один важный, на мой взгляд, момент — для будущего инновационного развития суще-

ственную роль играют и формируемые у человека жизненные установки и модели поведения. Ключевыми являются личностные качества — мобильность, желание обучаться в течение всей жизни, склонность к развитию и принятию риска.

Для успешного создания инновационной экономики, в том числе ее индустриального развития, необходимы также не только высокое и конкурентоспособное качество жизни, не только соответствующие конкурентоспособные уровни развития образования и науки, но и высокий уровень культуры, морали и нравственности. Аморальной и одновременно эффективной инновационной экономики в природе никогда не существовало и не существует.

В заключении можно сказать, что необходимо продолжать работу по совершенствованию кадровой политики России. Конечным результатом данной работы должно быть построение современной модели управления персоналом и формирование работников нового типа: высокопрофессионального, высокоморального, активного и заинтересованного в результатах своего труда.

Риски социально-политической устойчивости общества

Только после того,
как будет срублено последнее дерево,
Только после того,
как будет поймана последняя рыба,
Только после того,
как будет отравлена последняя река,
Вы, наконец, осознаете,
что деньги не съедобны.

Индийское религиозное пророчество

Генезис социально-политических рисков

Глобальный мир последних трех десятилетий в процессах разделения труда, развития производств, формирования мировых рынков, социальных сообществ и политических объединений выстраивался при доминировании либеральных представлений о мотивах и перспективах движения в будущее. Конструкция материального экономического базиса, в первую очередь производственно-рыночного и технологического, и институты идеологической и духовно-нравственной ориентации современного либерального глобального общества рождались в политических лабораториях консервативных политиков 70–80 гг. прошлого столетия. М. Тэтчер, одна из главных политических фигур неолитерализма, в своей книге «Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира», над которой она работала, дополняла и уточняла до самой кончины, и которую, без сомнения, можно рассматривать как искренний политический манифест современного либерализма, писала: «Консервативная революция, которая была инициирована Рональдом Рейганом в Америке, поддержана мною в Великобритании и другими политиками разных убеждений по всему свету, открыла национальные экономические системы для международной конкуренции. Дерегулирование, снижение налогов и приватизация в нашей национальной экономике сопровождалась на международном уровне отменой валютного контроля и снижением тарифов. Триумфальному шествию таких западных ценностей, как свобода выбора и свобода личности, помогала информационная революция, которая лишила тоталитарные государства возможности промывать своим подданным мозги в отношении мировых реалий. Крушение коммунизма в Восточной Европе, а затем в Советском Союзе привело к полному исчезновению «второго мира» и подтолкнуло к действиям страны третьего мира, стремившиеся к самосовершенствованию. Ре-

зультатом стало первое серьезное внедрение свободной рыночной политики в развивающихся странах»¹.

Не будем строги к эмоционально ярким краскам эпической либеральной панорамы глобального мира, нарисованного М. Тэтчер. В конце концов, она старалась добросовестно выполнить последний пункт своего политического завещания: «...Мы должны: прославлять победу глобального капитализма, основанного на свободном предпринимательстве; сделать так, чтобы его выгоды в результате открытой торговли стали доступными для всех государств на земле»². Воспитание и политическое кредо «железной леди» консервативного либерализма побуждали её мыслить и писать о том, что «человеческая природа такова, что чарующий голос торгового протекционизма, видимо, не смолкнет никогда»³. Жизнь в проявлениях своего многообразия не столь одномерно волшебна. Особенно во взлетах и падениях экономической конъюнктуры на мировых рынках. В седле политики и бизнеса крепко сидит тот, помнит: «Никогда не говори никогда!». Правда постоянства в том, что в поисках своих стратегических аргументов неолибералы всегда обращались к классическому наследию А. Смита, к его «невидимой руке рынка» и принципу невмешательства государства в экономику «laissez-faire». М. Тэтчер и её единомышленники считают, что рецепт успеха современного политика прост. Он сводится к «statecraft» — мастерству, искусству управления государством. Но в своей консервативной либеральной политической философии они осознанно или неосознанно остаются, по крайней мере, политическими романтиками, если не догматиками времён экспансии британской империи — расширяющейся индустриально-торговой цивилизации, и не обращают должного внимания на хронические социально-политические болезни нашего глобального трансграничного времени постмодерна.

Как раз во времена пребывания М. Тэтчер на Даунинг-стрит У. Бек публикует свою, впоследствии ставшую известной, работу «Общество риска», предлагающую новое видение проблемной ситуации, которую выстраивает на пороге XXI века человечество. Он показывает, как политика и практика консервативного либерализма и этатического социализма к концу XX века приводят к «противопоставлению природы и общества». Попытка победить бедность с помощью умножения материального богатства, эксплуатация и использование в этих целях ресурсов и сил природы оборачиваются растущими сбоями и катастрофами и ставят под угрозу саму реальность существования жизни на планете. «Оборотной стороной обобществления природы является *обобществление*

¹ Тэтчер Маргарет Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира/Пер, с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2012, С. 492.

² Там же, С. 497.

³ Там же, С. 497.

её разрушения» что и вызывает «опасные общественные метаморфозы: повседневные нормы жизни ставятся с ног на голову. Рушатся рынки. В условиях изобилия царит дефицит. Возникают массовые претензии. Правовые системы не справляются с фактами. Самые животрепещущие вопросы наталкиваются на недоуменное пожимание плечами. Медицинское обслуживание оказывается несостоятельным. Рушатся научные системы рационализации. Шатаются правительства. Избиратели отказывают им в доверии. И все это при том, что грозящая людям опасность не имеет ничего общего с их действиями, наносимый им ущерб — с их трудом, а окружающая действительность в нашем восприятии остается неизменной. Это означает конец XIX века, конец классического индустриального общества с его представлениями о национально-государственном суверенитете, автоматизме прогресса, делении на классы, принципе успеха, о природе, реальной действительности, научном познании и т. д.»¹.

В своё время Ф. Энгельс в «Диалектике природы» обратил внимание на особое место и роль, которую занимает человек и созданное им общество в процессе освоения природы: «...На каждом шагу факты напоминают нам о том, что мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо находящийся вне природы, — что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее, что все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять»². Политика господства над природой и игнорирование интересов большинства граждан в обществе неизбежно вызывают процессы социального обнищания и деградации жизни. Эта аксиома известна науке и неоднократно подтверждалась артефактами культуры и археологии великих империй и государств. Но она неудобна для политиков в либеральной практике. Поэтому её редко выпускают за границы академических аудиторий и изданий. В апологиях либерализма она отнесена к архаике. Но каждый раз, когда современное развитое капиталистическое общество заболевает и начинает ставить себе диагноз очередных недугов, оно вынуждено обращаться к классической науке и её апробированному временем знанию. «Я думаю, — в наши дни подчеркивает И. Валлерстайн, — Маркс оказался прав в одном из самых скандальных своих прогнозов, от которого впоследствии откристились сами марксисты. Эволюция капитализма как исторической системы действительно ведет к поляризации и к абсолютному, а не только относительному обнищанию большинства»³.

---

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну — М.: Прогресс — Традиция, 2000, С. 8.

² Энгельс Ф. Диалектика природы. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20. С. 496.

³ Валлерстайн И. Россия и капиталистическая мир-экономика, 1500–2010 // Свободная мысль. 1996. № 5. С. 42.

У. Бек принимает и вслед за К. Марксом и И. Валлерстайном вводит в свою теорию «общества риска» понятие «обнищание». Но если К. Маркс и И. Валлерстайн настаивают на неизбежности абсолютной и относительной форм материального обнищания, т.е. ограничиваются количественными измерениями, то У. Бек идет дальше и подвергает процесс современного обнищания качественному анализу. «Мой тезис звучит так: в обществе риска речь идет о такой форме обнищания, которая сравнима и в то же время не идет ни в какое сравнение с обнищанием трудящихся масс в промышленных центрах на раннем этапе индустриализации»¹. Он показывает, что в основе современных процессов обнищания, имеющих объективный характер, лежит «собственная динамика: не чья-то злая воля, а рынок, конкуренция, разделение труда...»². Книга У. Бека выходит в год Чернобыльской аварии. В предисловии автор особо выделяет мысль: «От бедности можно защититься границами, от опасностей атомного века — нельзя». По его мнению, в обществе развиваются кризисные процессы, которые угрожают возможностью «не-бытия вообще». Новая, качественно иная реальная угроза нашего времени — «цивилизационное обнищание» вырастает рядом с традиционным материальным обнищанием. Цивилизационное обнищание — новый вид социально-политических рисков, выражающийся в росте страха материально благополучного, живущего в достатке общества перед будущим. Такая новая проблемная ситуация требует иной научной и политической парадигмы: «В отличие от XIX века, возникающие проблемы нельзя решить с помощью повышения производительности, перераспределения, расширения социальных гарантий и т.д., они требуют или целенаправленной и массивной «политики контринтерпретации», или принципиально нового мышления и перепрограммирования действующей парадигмы цивилизации»³. Парадокс современности заключается в том, что либеральная стратегия и практика развития чередой своих кризисов и провалов подорвала у населения многих стран чувство свободы и веры в будущее, научный прогресс. Абсолютизация принципа либеральной свободы в экономике глобального мира привела к тискам материальной и духовной нищеты, дерационализовала общественное сознание, посеяла в нем зерна несвободы иррационального страха.

Бедность побеждает экономический рост

Один из создателей идейно-политической доктрины либерализма, английский философ-просветитель XVII века Джон Локк в своих взглядах исходил

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну — М.: Прогресс — Традиция, 2000, С. 62.

² Там же, С. 61.

³ Там же, С. 63.

из того, что бедность разрушает человеческое общество точно так же, как война. По его мнению, причины бедности необходимо искать не в человеческих отношениях, а в природе, которая не может обеспечить достаток для всех. Бог дал человеку природу, но наибольшую пользу она оказывает ему, становясь частной собственностью и соединяясь с трудом и прилежанием, которые свойственны далеко не каждому. Для того чтобы победить бедность, человек должен покорить природу и производить как можно больше материальных ценностей. Иными словами, богатство должно победить бедность с помощью экономического роста.

Дж. Локк заложил фундамент западной философии жизненного успеха, критерием которого является демократия меньшинства, расширяющиеся стандарты материального потребления, экономический рост, максимизация прибыли, минимизация издержек и ответственности бизнеса перед государством и обществом. Согласно этой системе взглядов и ценностей, природа, земля выступают не как колыбель человечества, а как враг, с которым необходимо сражаться, на которого необходимо направить всю мощь своих трудовых, творческих усилий для того, чтобы победить бедность, достичь процветания. Эта система взглядов легла в основу экономической философии колониализма и классического империализма. Идеолог и строитель Британской колониальной империи Сесил Родс открыто заявлял, что политику территориальной и экономической экспансии империализма необходимо проводить для того, чтобы избежать классовой войны в Великобритании. Он вошел в мировую историю со словами: «Если бы я мог, то завоевал планеты». Философия и практика абсолютизации принципов экономического либерализма продолжается и в наше время. Риски материального обнищания создают неустойчивость социальной и политической жизни общества, разрушают природу, основы нравственной, духовной жизни человека.

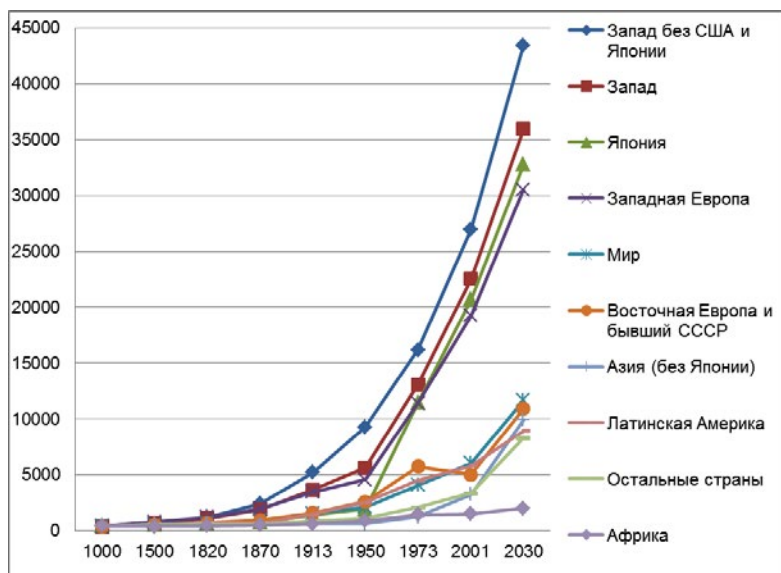
Социально-политической сущностью сложившейся кризисной, даже, скорее, угрожающей, ситуации является глобальный, грозящий взрывом риск диспаритета владения и распоряжения природными и созданными современной цивилизацией колоссальными материальными и духовными ресурсами. Экономическое, политическое, интеллектуальное неравенство в глобальном масштабе имеет много измерений: между промышленно развитыми и развивающимися странами, иначе говоря, между Севером и Югом, Западом и Востоком, белой, черной и желтой расами; между классами, социальными группами и слоями в каждом из обществ (государств), входящих в мировое сообщество; между общинами, исповедующими различные религии; между социокультурными системами; наконец, между интересами ныне живущего и будущих поколений землян.

Представленные британским экономистом Ангусом Мадисоном данные убедительно показывают, как драматически на протяжении конца последнего тысячелетия нарастал социально-экономический диспаритет между Западом и остальным миром. Динамика дивергенции Запада и остального мира, «развитых» и «развивающихся» стран в показателях роста населения, ВВП и ВВП на душу населения отражена на графиках 1, 2, 3.¹²

Реальный доход на душу населения на Западе возрос в три раза за период с 1000 до 1820 гг. и в 20 раз с 1820 по 2001 год. В остальных странах мира доход рос гораздо медленнее — на треть за период с 1000 до 1820 и в 6 раз с 1820 по 2001 год. На страны Запада в 2001 году приходилось 52% мирового ВВП и только 14% мирового населения. Средний годовой доход составлял 22500 долл. (по паритету покупательной способности 1990 года). Остальные страны с 86% населения имели средний годовой подушевой доход меньше, чем 3400 долларов.

График 1

Уровень ВВП на душу населения (долл. 1990 г.)

¹ Источник: http://www.ggdnc.net/maddison/Historical_Statistics/horizontal-file_02-2010.xls; http://www.ggdnc.net/maddison/articles/world_development_and_outlook_1820-1930_evidence_submitted_to_the_house_of_lords.pdf; http://www.ggdnc.net/Maddison/other_books/Growth_and_Interaction_in_the_World_Economy.pdf.

² Примечание: Запад в интерпретации А. Мадисона — это Западная Европа, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Япония.

График 2

Население (млн чел.)

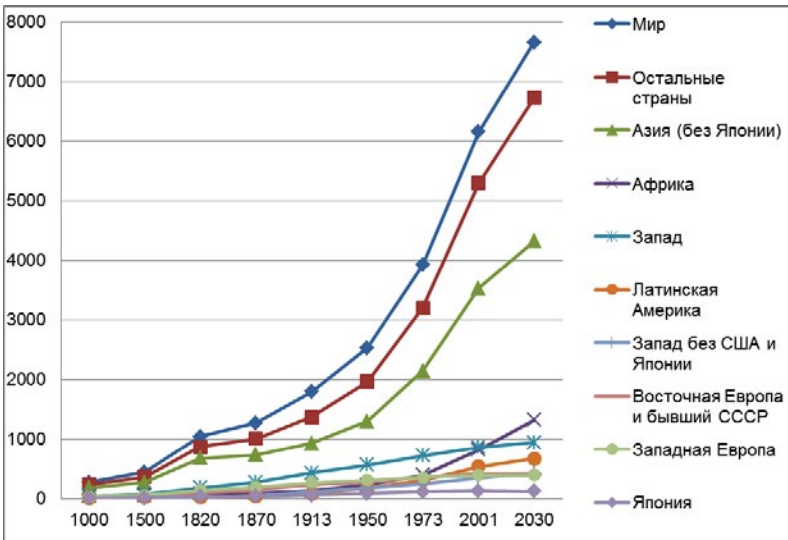
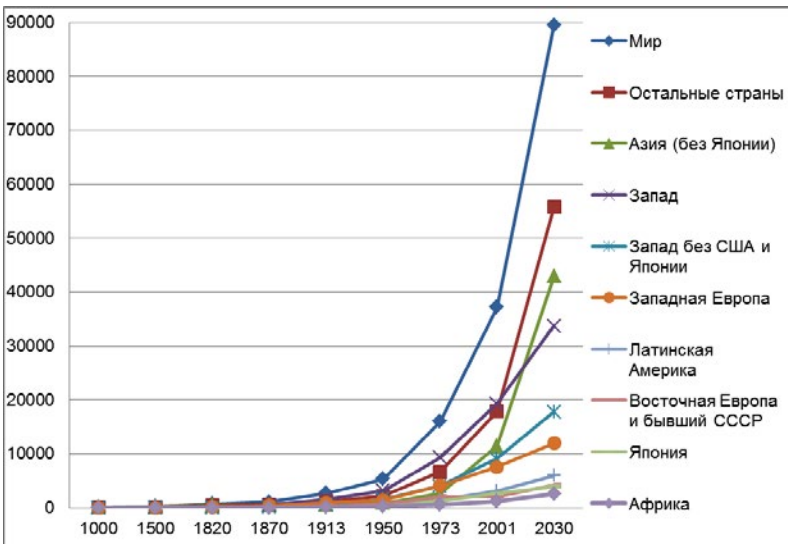

График 3

Уровень ВВП (млн. долл. 1990 г.)

Антиколониальная революция, в основном завершившаяся в 60-ые годы нашего века, привела не к сближению стран и народов по уровню экономического развития, а, напротив — к возрастанию экономического неравенства. Этот «эффект» обеспечен усилением эксплуатации стран «третьего» и «четвертого» мира, которая зиждется на совершенствовании механизмов финансовой эксплуатации, осуществляемой транснациональными корпорациями и банками, поддерживаемой политическим давлением западных государств и военной силой, которая всегда угрожает и немедленно вводится в действие в случае необходимости. Международные финансовые организации и правительства ведущих западных стран, проводя политику помощи развивающимся странам и строительства «свободных» рыночных экономик через предоставление займов и инвестиций, в реальности достигают эффекта закабаления.

Созданный развитыми странами мировой экономической порядок закрепляет неэквивалентность в оплате труда, ножницы цен на сырье, полезные ископаемые, энергоносители, добываемые и вывозимые из развивающихся стран, и цен на готовую продукцию, на средства производства, а также на продукцию ширпотреба и продовольствие, импортируемые этими странами.

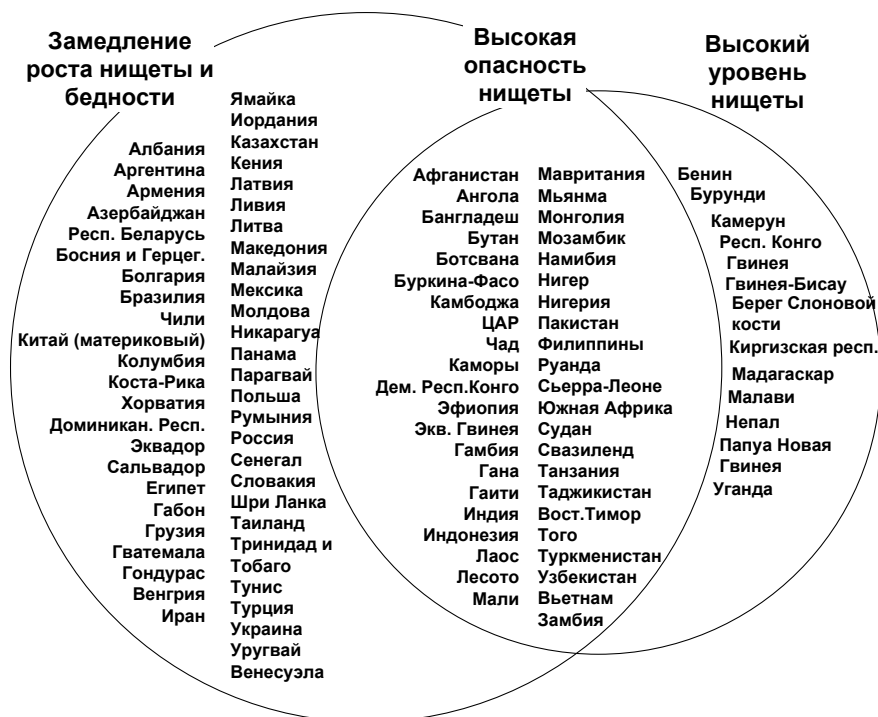
Возникновение и закрепление в некоторых странах новых тенденций в области нищеты, возможно, имеют еще более важное значение, чем повышение уровня нищеты. К числу заслуживающих внимание факторов относятся развитие тенденции к ротации людей между различными категориями нищеты, увеличение численности городской бедноты и стагнация нищеты в сельских районах, рост доли лиц из числа городской бедноты, работающих в неформальном секторе экономики, и численности безработных среди малоимущих.

Ускорение урбанизации нищеты и отсутствие заметного прогресса в улучшении ситуации с укоренившейся в сельских районах нищетой представляют собой новые вызовы процессу развития. Нищета традиционно рассматривается, прежде всего, как сельское явление, и острота этой проблемы по-прежнему остается наиболее серьезной в сельских районах. Однако при этом растет число городских районов, где наблюдается высокий уровень нищеты.

Разразившийся в 2008 году финансовый кризис стремительно перерастает в кризис гуманитарный. Глобальный экономический кризис повысил риски нищеты и бедности для домохозяйств практически во всех развивающихся странах (см. схема 1).

Почти 40% развивающихся стран подвержены в условиях кризиса высоким рискам нищеты. В этих странах высокий уровень нищеты дополняется снижением темпов экономического роста. Еще 56% развивающихся стран испытывают умеренные риски, сопровождающиеся либо низкими темпами роста, либо высоким уровнем нищеты.

Страны высоких рисков нищеты и бедности

Источник: <http://go.worldbank.org/1FWPZ7KCJ0>

Демографические тенденции привели к тому, что многие домохозяйства, общины и страны еще глубже увязли в трясине нищеты. Высокая рождаемость усугубляет нищету, заставляя направлять ресурсы домохозяйств не на накопление, а на потребление. Увеличение численности иждивенцев ложится тяжелым бременем на доходы многочисленной рабочей силы и таким образом закрепляет состояние нищеты даже среди трудоустроенного населения. Внутренняя и международная миграция также тесно связаны с нищетой. Происходит обнищание общин, поскольку они теряют своих наиболее экономически активных членов.

Важно отметить, что процессы инновационного развития экономик, как в развитых, так и в развивающихся странах происходят в парадигме консервативно — либеральной трактовки экономической свободы, что приводит к

расширенному воспроизводству институтов и механизмов неустойчивого развития. Критерием развития в этой модели является экономическая эффективность, понимаемая как минимизация издержек и максимизация прибыли, и которая императивно диктуются ценностями и стандартами общества массового потребления. Экономическая эффективность воспроизводит особый тип инноваций, обеспечивающий рост потребления ресурсов, вовлечения в экономический оборот новых видов природных ресурсов и поиск рынков дешевой рабочей силы. Экскавация не возобновляемых ресурсов, нарушение среды обитания человека и живого мира ведет к деградации биосферы. Возрастающая антропогенная нагрузка на природу в свою очередь ведет к опустыниванию, уменьшению площади лесов, загрязнению атмосферы и дефициту пресной воды, уменьшению посевных площадей, т. е. создаёт условия и причины материальной деградации цивилизации. В своих критических и катастрофических формах материальная деградация локальных общностей приводит к деградации духовной. Круг воспроизводства неустойчивой жизнедеятельности замыкается. Каждый новый цикл такой экстенсивной модели массового производства и потребления уменьшает потенциал воспроизводства различных живых биологических форм и видов, самого человека. Развивающиеся процессы бедности, как материального обнищания и уменьшения биоразнообразия пока не остановлены и в нашей стране.

Российские тенденции

В период либеральных реформ уровень культуры гражданского общества в России, усилия граждан и политиков оказались достаточными для того, чтобы выйти из ямы кризиса нулевых годов без критически-массовых социальных протестов. Такая толерантная реакция на системный кризис не означает, что социум не был наполнен критическими настроениями и пассивен в протестных действиях.

Структура тревожности массового сознания граждан — одна из основных характеристик состояния социального здоровья общества. По-прежнему дороговизна жизни остается главной заботой и тревогой большинства граждан в нашей стране, и на этом основании — главной социально-экономической характеристикой российского гражданского общества¹. В России, по мнению ее

¹ В статье приводятся данные, полученные в рамках социологического мониторинга «Как живешь, Россия», проводимого Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга — д.соц.н. В. К. Левашов. Исследовательский коллектив: к.соц.н. И. С. Шушпанова, с.н.с. В. А. Афанасьев, с.н.с. О. П. Новоженина. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства, национального и социально-профессионального состава. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312–1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступало взрослое население России. Исследования 2013 г. проведены при поддержке РФФИ,

---

граждан, построено и существует дорогое для жизни гражданское общество. По данным исследования в июне 2013 г. дороговизна жизни (50%), повышение тарифов на услуги ЖКХ (45%), произвол чиновников (37%) являлись доминирующими тревогами массового сознания. Далее структура актуальных тревог сложилась следующим образом: повышение цен на продукты питания (31%), преступность (30%), падение нравов, культуры (29%), экологическая обстановка (28%), разделение общества на богатых и бедных (27%), безработица (25%), алкоголизм (22%), безопасность близких (19%), наркомания (19%), терроризм (14%), обострение межнациональных отношений (13%), закрытие, простой предприятий (12%), высокая инфляция (12%), задержка выплаты зарплаты, пенсий (7%), мировой экономический кризис (4%), монетизация льгот (4%).

Картина значимости тревог российского общества: экономические проблемы (угроза бедности респонденту и его близким), дисфункции государства, деформация нравов и экологические тревоги показывает, что перспективные приоритеты политики российского государства должны выстраиваться классическим образом в последовательности: человек — общество — природа. Разорвать эту триаду материально-духовных первопотенций¹ невозможно, так как только в единстве её элементов возникает синергетический феномен жизни. Политика как деятельность может вносить в хаос взаимодействия первопотенций конструктивное или деструктивное начало. Вектор и характер конкретной политики может умножить или уменьшить все или каждую из первопотенций. Научное начало в этот процесс вносят науки о человеке, обществе и природе, которые позволяют измерять протекающие процессы взаимодействия и понимать закономерности устойчивого развития, изменяющуюся структуру интересов, потребностей, условий жизни. В частности методы политологии и социологии позволяют понять структуру и характер интересов жизнедеятельности общества, отношение граждан к проводимой государством политике.

Один из главных социально-политических рисков периода либеральных реформ заключался в том, что на всем его протяжении России продолжало действовать фундаментальное социально-политическое противоречие между интересами большинства общества и политикой реформ государства. Распределение мнений респондентов о том, отвечают или нет проводимые экономические преобразования интересам большинства населения, подтверждают выделенную тенденцию (см. график 4).

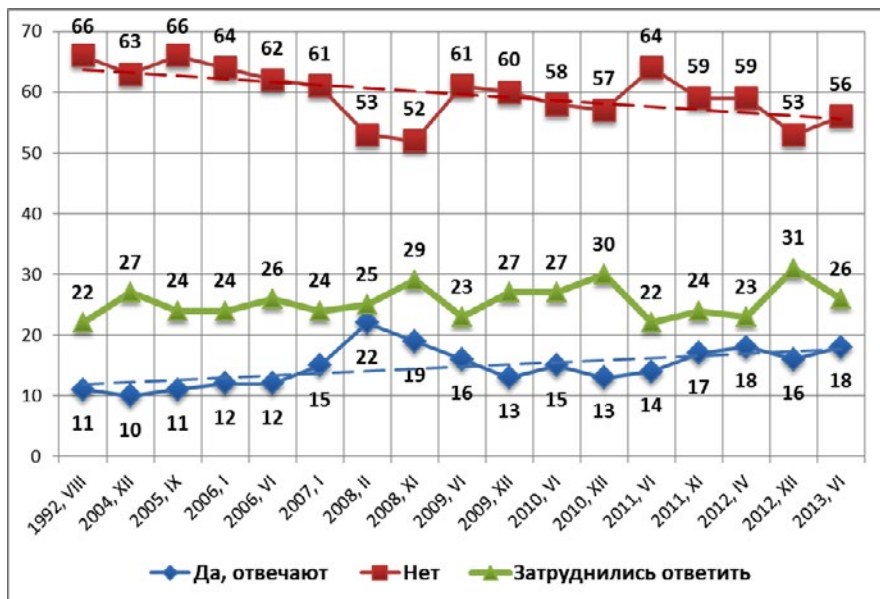

проект №13-06-00166-а «Социологический мониторинг «Социально-политические риски устойчивого развития российского общества в условиях мирового экономического кризиса 2013–2015 гг.», проект №12-06-00402-а «Междисциплинарное исследование социальных основ глобальных процессов и новых путей решения глобальных проблем» и РГНФ, проект №11-03-00266 «Модернизация гражданского общества и развитие институтов демократии в России: социологический мониторинг».

¹ Воспользуемся понятием древнегреческой философии «первопотенция». На наш взгляд, это понятие дает возможность семантически адекватно представить системную связанность мира.

График 4

Мнение респондентов о том, отвечают или нет проводимые экономические преобразования интересам большинства населения (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

По данным исследования только 18% граждан считали, что реформы отвечают интересам большинства населения, 56% имели противоположное мнение и 26% затруднились ответить на вопрос. Отметим, что за прошедший двадцатилетний период наблюдалось снижение количества граждан, считающих, что экономические преобразования не отвечают интересам большинства населения с 66 до 56% и соответственное увеличение численности россиян с противоположным мнением с 11 до 18%. Но в своем большинстве российские граждане по-прежнему считают, что проводимые экономические преобразования не отвечают интересам большинства населения.

Экономическое положение большинства российских граждан остается тяжелым. Обратимся к индикаторам самооценки денежных доходов (см. график 5).

ния (21%). У 56% респондентов денег хватает для приобретения необходимых продуктов и одежды, 19% могут позволить купить себе большинство товаров длительного пользования, 2% не отказывают себе ни в чем.

Представленные данные показывают, что группа «ограниченных в средствах» граждан растет более высокими темпами, чем группа «обеспеченных» граждан. Если провести простейшую линейную экстраполяцию сложившихся тенденций, станет ясно, что совсем скоро, в районе 2020 года большая часть российского общества будет жить с довольно скромным денежным достатком: группа граждан «ограниченных в денежных средствах» составит 70% от всех проживающих в стране. Группа «обеспеченных» граждан, для которых покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей, возрастет до 25%. Богатых граждан — не отказывающих себе ни в чем, останется около 3%. Нищих граждан, которых по самооценкам в нашей стране насчитывалось до 25% в 1998 году, вообще не будет наблюдаться в социальной структуре российского общества. Конечно, эти величины имеют прогнозный характер. Можно предположить, что богатых россиян будет больше даже на несколько процентов, а величина самооценки «нищие» тоже останется, по крайней мере, в пределах ошибки выборки. Но главные пропорции социальной структуры российского общества сформируются таким образом, что самую большую группу составят бедные люди, живущие от зарплаты до зарплаты, денег у которых будет хватать только на приобретение необходимых продуктов питания и одежды. Соответствующий характер примет вся система социально-политических отношений. Её главным признаком будет неустойчивость и неопределенность, задаваемые, с одной стороны, скромным материальным положением, а с другой, если сохранятся нынешние тенденции, слабыми надеждами на улучшение положения в будущем.

Какова структура и динамика ограничений базовых материальных и культурных потребностей населения? Как показывают данные исследования, в целом за 2012 год большинство россиян не ограничивали себя в потреблении электричества, в продуктах питания и в поездках на транспорте (см. табл. 1).

По мнению граждан, в 2012 году постоянно ограничивали себя в ремонте жилья 35% респондентов, в отдыхе — 34%, в посещении театра и кино — 25%, в лекарствах — 17%, в одежде и обуви — 16%, в медицинском обслуживании — 16%, в газетах — 13%, в поездках на транспорте — 12%, в продуктах питания — 9%, в потреблении электричества — 8%. Отметим, что за прошедшие семь лет доля россиян, постоянно ограничивающих себя в отдыхе, снизилась на 15 процентных пунктов, в посещениях театра и кино — на 15 п.п., в одежде — на 13 п.п., в ремонте жилья — на 12 п.п., в медицинском обслуживании — на 6 п.п., в лекарствах — на 5 п.п.

Таблица 1

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как часто за последние двенадцать месяцев вашей семье
приходилось ограничивать себя в следующем?»
(РФ, % от числа опрошенных)**

	постоянно		изредка		никогда		затрудились ответить	
	2005, IX	2012, XII	2005, IX	2012, XII	2005, IX	2012, XII	2005, IX	2012, XII
В продуктах питания	20	9	35	34	41	54	4	3
В отдыхе	49	34	31	36	13	26	7	4
В одежде, обуви	29	16	46	44	21	37	4	3
В потреблении электричества	12	8	22	24	59	65	7	3
В поездках на транспорте, бензине для автомобиля	20	12	31	31	40	52	9	5
В медицинском обслуживании	22	16	34	36	36	41	8	7
В лекарствах	22	17	32	32	38	45	8	6
В ремонте жилья	47	35	28	33	15	26	9	6
В посещениях театра, кино	40	25	26	30	19	31	15	14
В газетах	20	13	25	21	40	47	15	19

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

В 2012 году меньше всего ограничивали себя в потреблении электричества 65% респондентов, в продуктах питания — 54%, в поездках на транспорте, бензине для автомобиля — 52%. В 2005 году эти три статьи расходов занимали те же места в бюджете семей респондентов, но в среднем были меньше на 12 п.п. Рассматривая категории ограничений, отметим, что граждане «никогда не ограничивают» себя в потреблении электричества, в продуктах питания, в поездках на транспорте, в лекарствах, в медицинском обслуживании, в посещениях театра и кино, в газетах. «Изредка ограничивают» себя в одежде и обуви, в отдыхе. «Постоянно ограничивают» себя граждане в ремонте.

В лучшую сторону меняются оценки россиянами материального положения своих семей. По состоянию на декабрь 2012 г. большинство граждан (55%) оценивали свое материальное положение как «среднее» (см. график 6).

Оценки граждан по шкале «очень хорошее — очень плохое» материального положения семьи распределились в 2012 году следующим образом: 1% — «очень хорошее», 19% — «хорошее», 55% — «среднее». 17% и 3% граждан соответственно поставили самые низкие оценки: «плохое» и «очень плохое». По сравнению с сентябрем 2005 г. самооценка россиянами материального положения своих семей претерпела положительные изменения. Число граждан, оценивших материальное положение как «хорошее», возросло на 11 п.п., «среднее» — на 7 п.п. В то же время произошло снижение на 17 п.п. доли россиян, оценивших материальное положение как «плохое».

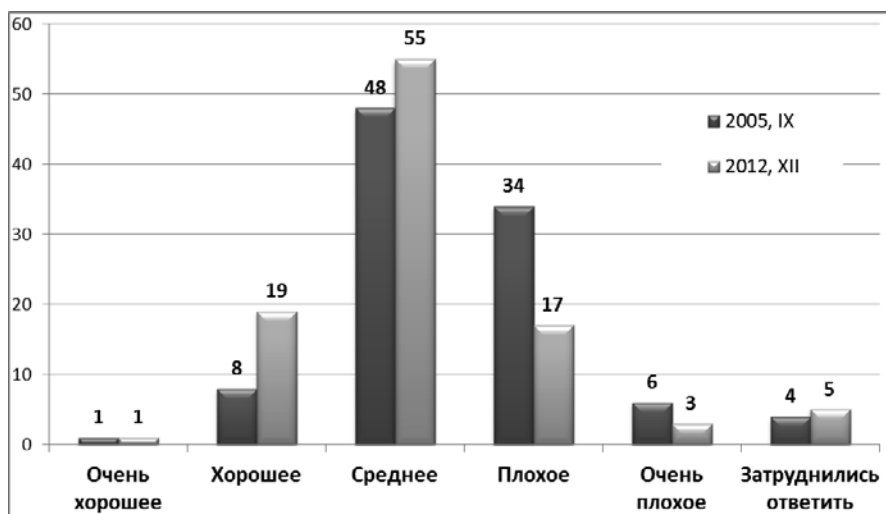
Тем не менее, через 5 лет значительного улучшения материального положения своих семей респонденты не ожидают (см. график 7).

Согласно данным, значительного улучшения материального положения своей семьи через 5 лет ожидают только 4% россиян. Пятая часть респонден-

График 6

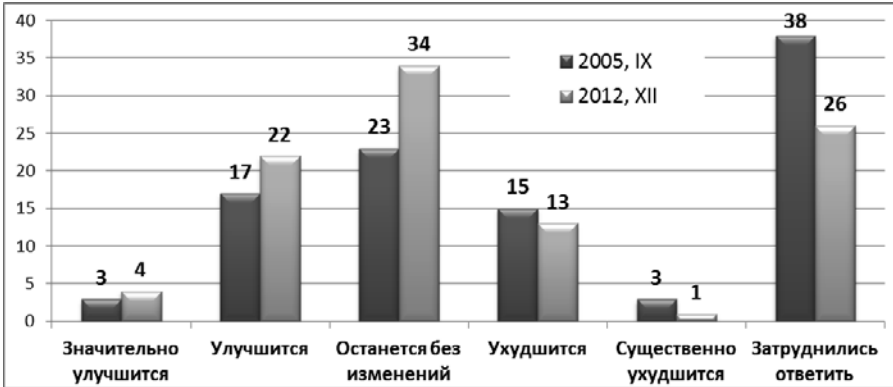
Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете материальное положение вашей семьи в настоящее время?»

(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каким, по Вашему мнению, будет материальное положение вашей семьи через 5 лет?»
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

тов (22%) рассчитывают на улучшение материального положения, 34% граждан считают, что материальное положение их семей останется без изменений. Ухудшение и существенное ухудшение прогнозируют соответственно 13% и 1% россиян. Четверть респондентов (26%) затруднились ответить. В целом наметилась слабая положительная тенденция в отношении оценки будущего состояния материального положения семей россиян.

По данным исследования, ожидают улучшения своего материального положения в связи со вступлением России в ВТО только 11% граждан, ухудшения материального положения — 20% россиян. Никакого существенного изменения не ожидают 38% респондентов и 31% затруднились ответить.

Обратимся к мнению респондентов о выполнении государством своих основных обязанностей перед обществом. По сути, данный индикатор показывает мнение граждан о результатах усилий государства по минимизации социально-политических рисков устойчивого развития. По данным декабрьского исследования 2012 г., большинство респондентов считали, что государство лучше всего выполняло основные обязанности по «налогообложению и взиманию налогов» (59%) и «обороне страны» (58%) (см. табл. 2).

Менее половины граждан считают, что власть выполняла свои обязанности по «обеспечению мира и поддержание мирового порядка» (49%), «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ» (46%), «международному сотрудничеству в

решении глобальных проблем» (37%) и «развитию науки, культуры и образования» (35%). Треть (33%) россиян считают, что российское государство успешно в «интеграции в мировую экономику», 32% — в «регулировании производства и распределения товаров и услуг», 31% — в «охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка», 29% — в «защите жизни и прав соотечественников за границей», 26% — в «охране природы и использования ресурсов» и 17% в «обеспечении достойной жизни и всестороннего развития граждан».

Как видно из представленных данных социально-политические риски устойчивого развития российского общества в значительной мере детерминируются экономическими факторами. Дороговизна жизни, произвол чиновников, повышение тарифов на услуги ЖКХ являлись доминирующими тревогами массового сознания. В целом к курсу проводимых экономических реформ положительно относятся более четверти российских граждан. К концу 2012 г. в России образовалось общество, в котором живет до 3% очень богатых людей и до 3% очень бедных — нищих. Пяту часть граждан по самооценке денежных доходов можно условно отнести к среднему по российским стандартам классу. Подавляющее большинство российских граждан (80%) испытывают денежные затруднения. За прошедшие двенадцать месяцев россияне в большинстве своем не ограничивали себя в потреблении электричества, в продуктах питания и в поездках на транспорте. Большинство граждан оценивали свое материальное положение как «среднее». Однако значительного улучшения материального положения своей семьи граждане в ближайшие пять лет не ожидают. Российские граждане считают, что вступление России во Всемирную торговую организацию не повлияет на их материальное положение.

Императивы устойчивого развития

В сложном многоаспектном анализе проблем устойчивого развития представляется в равной степени неверным подчеркивание одной из сторон: либо только социально-экономической, чем нередко грешили отечественные труды 70–80-ых годов, посвященные критике докладов Римского клуба, либо только экологической, чем поныне грешат многие ученые, и особенно популярная литература на Западе. Обе составляющие концепции устойчивого развития неотделимы друг от друга.

Высокий уровень национального дохода в развитых странах, включая высокий уровень заработной платы лиц наемного труда, идут рука об руку с растущими объемами и структурой потребления материальных ресурсов, эксплуатацией и уничтожением природы в промышленных и ресурсодобывающих регионах. Расточительный образ жизни богатой части человечества разрушает окружающую среду. В то же время беднейшая часть человечества не в состоя-

Мнение респондентов о выполнении государством своих основных обязанностей перед обществом
(РФ. % от числа опрошенных)

	Выполняет						Не выполняет						Затруднились ответить										
	2006, VI	2007, I	2008, II	2008, VIII	2010, XII	2012, XII	2006, VI	2007, I	2008, II	2008, VI	2009, XII	2010, VI	2011, XI	2012, XII	2006, VI	2007, I	2008, II	2008, VI	2009, XII	2010, VI	2011, XI	2012, XII	
Основные обязанности государства перед обществом																							
Налогообложение и взимание налогов	58	58	57	57	56	54	59	59	18	23	20	15	20	22	20	20	24	19	23	28	24	21	21
Оборона страны	48	57	56	63	56	58	57	58	23	19	18	12	21	19	20	22	29	24	26	26	23	23	20
Обеспечение мира и поддержание мирового порядка	45	49	53	51	53	54	51	49	19	18	17	12	17	18	20	22	36	32	30	36	30	28	29
Сотрудничество и укрепление связей с СНГ	40	40	42	43	45	54	50	46	22	21	21	13	20	15	17	19	38	39	37	44	25	31	35
Международное сотрудничество в решении глобальных проблем	34	43	43	38	45	41	39	37	14	12	11	10	12	14	15	19	52	45	46	52	43	45	44
Развитие науки, культуры и образования	25	32	37	33	38	34	36	35	54	44	41	38	36	37	40	42	21	24	23	29	26	29	23
Интеграция в мировую экономику	25	33	33	31	34	32	31	33	14	16	14	13	16	16	18	21	61	50	53	56	50	52	46
Регулирование производства и распределения товаров и услуг	27	26	29	26	23	28	31	32	43	46	39	35	42	37	37	37	30	28	32	39	35	35	31
Охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка	14	14	17	17	16	23	23	31	66	67	61	61	64	54	48	20	19	22	23	23	23	21	
Защита жизни и прав соотечественников за границей	12	14	14	16	21	25	22	29	44	43	47	33	32	30	36	31	44	42	39	50	47	45	30
Охрана природы и использование ресурсов	13	14	15	11	18	22	20	26	66	68	67	66	57	51	59	51	21	18	18	23	25	27	23
Обеспечение условий достойной жизни и всестороннего развития граждан	7	8	13	10	9	14	12	17	82	81	74	75	72	70	77	70	11	10	13	15	19	16	13

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

нии удовлетворить свои, подчас самые элементарные, первичные потребности в питании и чистой воде, здравоохранении, образовании.

Природа на Земле неделима, и оба вида «давления» на окружающую среду сплетаются воедино: уничтожение лесов в бассейне Амазонки снижает уровень кислорода в атмосфере, в то время как отравление воздуха промышленными и транспортными выбросами в США (40% мирового объема) приводит к росту содержания углекислого газа, химически вредных примесей в атмосфере, истощению озонового слоя. Такого рода взаимосвязь можно проследить по всем видам взаимодействия системы «общество — природа», две части которой все в большей степени становятся взаимозависимыми, а дисфункции в одной из них вызывают сбой в другой, что в принципе рано или поздно может привести к глобальной катастрофе. Это означает, что связь между обществом, его деятельностью по использованию природных ресурсов планеты, и природой на Земле, иначе говоря, отношение «общество — природа», не может рассматриваться только с натуралистической точки зрения, вне социальных связей человеческого общества, взятого в целом, как совокупность стран и народов, и как структура социальных отношений внутри них. Изменение взаимоотношения общества и природы требует изменения взаимоотношений внутри глобального, рассматриваемого, как единое целое, человеческого общества. Поэтому мы полагаем, что социальная сущность рассматриваемой концепции заключается в преодолении исторически сложившихся и продолжающих возрастать макро-социальных неравенств в глобальном масштабе, что является необходимой предпосылкой для изменения характера взаимоотношений между обществом и природой, для перехода человечества к устойчивому развитию, как особому типу развития мировой цивилизации, которое должно обеспечить сохранение жизни как таковой и условий обитания человеческого общества на Земле.

Для наших целей важно выяснить сущность и формы проявления социально-политической компоненты рассматриваемой концепции. На глобальном уровне она конкретизируется в проблеме коренного изменения существующего «мирового порядка». Глобальное макросоциальное неравенство не может не сказываться на внутренней социально-политической устойчивости политических режимов стран, не входящих в «золотой миллиард». Резко усилившееся в последние годы значение социальных факторов заставляет правительства этих стран ставить на межгосударственном уровне вопросы об изменении мирового порядка в целях придания ему большей справедливости и устойчивости, а в перспективе — обеспечения устойчивого развития в глобальном масштабе.

Осмысление совокупности фактов, объективной информации и субъективных оценок создавшегося положения приводит к принципиальным выводам относительно характера переживаемого периода, обусловившего появление концепции устойчивого развития, ее социальной сущности, а также возможно-

---

сти воплощения основных идей этой концепции на практике через изменение мирового порядка политическими методами.

Во-первых, процессы деградации, вырождения и самоистребления жизни на планете в целом, в т. ч. в России, начинают принимать критические размеры. Основная причина такого положения заключается в том, что мотивация экономической деятельности через максимизацию прибыли, неэквивалентный обмен ресурсов, труда и услуг, хищническую эксплуатацию природы и большинства населения, стандарты массового потребления продолжают доминировать и навязываться миру меньшинством индустриально развитых стран, их правящими кругами.

Во-вторых, индустриальная цивилизация в лице ТНК и политических институтов развитых стран создала социальный порядок, который характеризуется относительно высокой степенью социально-политической стабильности внутри стран Запада, и в то же время создает колоссальные ресурсные и социальные диспаритеты на планетарном уровне между регионами, нациями, государствами.

В-третьих, социально-несбалансированная индустриально-рыночная модель развития исчерпала свои возможности и начала воспроизводить в расширенном масштабе экологические, экономические, социальные, политические, военно-технические и другие препятствия и угрозы на пути устойчивого развития мировой цивилизации. Возникла острая потребность в новой глобальной парадигме социально-политического развития.

В-четвертых, концепция устойчивого развития допускает различные трактовки и нуждается в дальнейшем совершенствовании, в особенности по вопросу о путях ее воплощения в жизнь. Различие интересов приводит к различному истолкованию сущности концепции устойчивого развития, а также представлений о социально-политических механизмах перехода к нему в глобальном и региональном масштабах. К настоящему моменту реализация стратегии устойчивого развития как новой формы жизнедеятельности человечества представляется проблематичной. Предстоит длительный переходный этап к ее согласованному в рамках мирового сообщества осуществлению.

В-пятых, императивы устойчивого развития являются определяющим фактором в выработке стратегии, среднесрочной и краткосрочной политики рыночных реформ. Экономические институты, инструменты и показатели реформ не могут рассматриваться как стратегические цели устойчивого развития. Они являются средствами достижения комплексных целей взаимообусловленности жизнедеятельности человека, общества и природы.

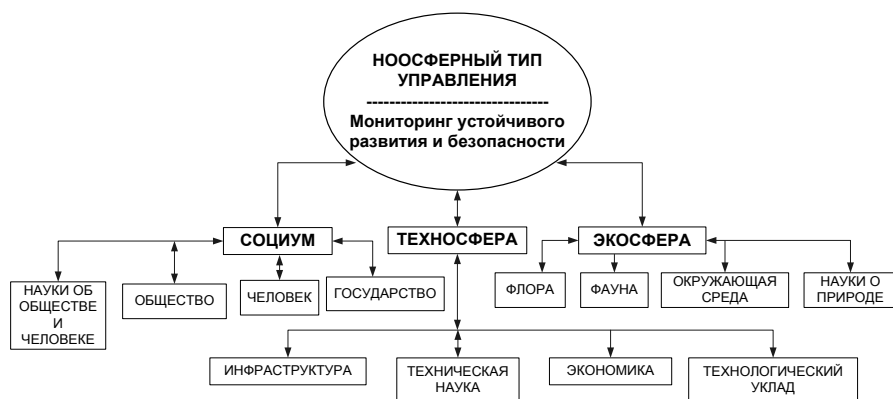
Сделанные выше выводы носят весьма общий характер, в них зафиксирован сложившийся на данный момент баланс интересов между основными заинтересованными сторонами, установившийся, как результат использования

рычагов давления и соотношения сил. Они требуют своего развития и конкретизации для регионов. В частности, для России, эти программы действий должны быть разработаны с учетом исторических особенностей и нынешнего социально-экономического и политического положения каждого из регионов. Собрать необходимую информацию, на основании которой и может быть принята система адекватных мер, призвана система социального мониторинга, как инструмента управления процессами устойчивого развития страны. На этом пути еще много нерешенных проблем (см. схему 2).

В заключение приведем мнение еще одного классика политической и социальной мысли. Карл Мангейм еще в середине прошлого века, с вершины постигнутого пришел к выводу: «Давайте посмотрим на мир с точки зрения врача, пытающегося поставить научный диагноз нашей общей болезни. В том, что наше общество серьезно больно, сомнений нет. Коротко ситуацию можно охарактеризовать следующим образом: мы живем в век перехода от *laissez-faire* к планируемому обществу. Планируемое общество будущего примет одну из двух возможных форм: либо это будет диктатура с правлением меньшинства, либо новая форма правления, которая, несмотря на сильную власть, будет демократической»¹. Устойчивое развитие становится признанной мировым научным сообществом универсальной системой научных взглядов, вокруг которой динамично формируется области теоретических и эмпирических естественнонаучных, социальных и гуманитарных знаний о происходящих

Схема 2

Концептуальная схема организации мониторинга устойчивого развития и безопасности жизнедеятельности

¹ Мангейм Карл Диагноз нашего времени Юрист Москва 1994. С.413.

на планете и в регионах социальных, экономических, культурных, политических, экологических и других процессах, связанных с научно планируемым поддержанием и развитием жизни. Концепция и теория устойчивого развития являются научным отражением новой парадигмы глобального развития жизни человеческого общества, и, на наш взгляд, имеет самое непосредственное отношение к перспективам демократического развития колоссального по масштабам и уникального по структуре и проблемам Евразийского региона, ядром которого является Россия.

Мерзликин Н.В., к.филос.н., Зав. сектором социальных индикаторов и показателей политических процессов
ИСПИ РАН

Риски и вызовы этапа смены управленческой элиты

В своем выступлении, прежде всего, хотелось бы отметить актуальность инициативы академика Г.В. Осипова и профессора С.В. Рогачева по организации и проведению данного круглого стола, посвященного столь важной теме как проблема научного осмысления нового этапа в развитии России и видении генеральной стратегии страны на перспективу. Эта та тематика, которая находится сегодня на острие научных и общественно-политических дискуссий.

Почему такое внимание сейчас к сегодняшнему этапу в развитии России, к анализу сегодняшней социально-политической реальности? Во многом это объясняется тем, что в обществе идет осознание того, что страна вступила в новый, особый этап своего развития. Судьбоносное значение этого этапа состоит в том, что он решает, какой станет Россия.

Специфика новой социально-политической реальности в том и состоит, что она предопределяет новую веху в развитии страны. «Россия сосредотачивается», — так обозначил этот этап В.В. Путин в самой первой из программных своих статей, опубликованных им в качестве кандидата в Президенты РФ, используя крылатые слова министра иностранных дел Российской империи Александра Горчакова. «Постсоветский этап в развитии России, — отмечает В.В. Путин, — завершен и исчерпан... Потенциал сырьевой экономики пройден и иссякает, а главное не имеет перспектив»¹. Главная задача нового этапа, отмечается в статье, состоит в том, чтобы завершить создание в России такой политической системы, такой структуры социальных гарантий и защиты граждан, которые вместе составят единый, живой постоянно развивающийся и одновременно устойчивый и стабильный, здоровый государственный организм, способный, безусловно, гарантировать суверенитет России и процветание великой державы на десятилетия вперед.

Думается, что сущность нового этапа и его стратегическая цель в развитии страны обозначены В.В. Путиным с предельной четкостью.

Но прошел уже год после опубликования программных статей, год после вступления В.В. Путина на президентский пост. Но полной уверенности в том, что страна идет по пути реализации той стратегии, которая обеспечит вхож-

---

¹ См. Путин В.В. «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить»// Известия, 16.01.2012г..

дение России в число ведущих держав мира, нет. Кардинальных изменений в социально-экономической сфере не происходит. Этим и объясняется поиск научной общественностью, обществом альтернатив сегодняшней социально-экономической реальности. Показателен в этом плане состоявшийся в конце марта «Московский экономический форум — 2013»(МЭФ), организаторами которого стали МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт экономики РАН, Промышленный союз «Новое содружество» привлечший повышенное внимание международной и российской экономической общественности.

Принципиальное отличие МЭФ от Петербургского, Красноярского и других форумов, организуемых сырьевыми структурами под эгидой номенклатурных чиновников, ставящих задачу привлечения в страну иностранных инвестиций, состоит в том, что он претендует на роль интеллектуальной площадки, на которой можно рассматривать альтернативные варианты экономического развития страны. Цель МЭФ — объединение усилий экономистов, политологов, философов, математиков вокруг идеи формирования экономики будущего. Вице-президент РАН А. Некипелов отметил, что ученые-экономисты РАН готовят свое видение экономической стратегии страны в русле тезисов «Московского экономического форума -2013» — «Экономика для человека — новая экономическая стратегия России».

Необходимость обсуждения стратегии развития России обозначил в своей первой программной статье и В.В. Путин. «Меня тревожит, что уже практически не происходит обсуждение того, что надо делать за рамками выборов. Это не отвечает интересам страны, качеству развития нашего общества, уровню его образования и ответственности, нужен широкий диалог о будущем, о приоритетах, о долгосрочном выборе, национальном развитии и национальных перспективах».

Для социологов, изучающих социальные и социально-политические процессы, особый интерес вызывает четвертый вопрос в повестке нашего круглого стола «Оценка расстановки и социально-политических ориентаций основных политических сил и групп политической элиты».

Социологические исследования, раскрывающие особенности современного российского общества, а также процессы внутри политической и экономической элиты свидетельствуют, что **в стране сосуществуют как минимум три различных общества со своими собственными институциональными матрицами, сложились значимые слои населения с противоположенным видением и восприятием мира, принципиально несовпадающими взглядами на роль государства в их жизни. С различной системой базовых ценностей.**

Приверженцы идеологии либерализма, ориентирующиеся на то, чтобы рынок делал свое дело, а государство лишь способствовало наиболее полной реализации возможностей рынка, выступают за невмешательство государства

в хозяйственно-экономическую деятельность, отдавая приоритет в сфере экономики бизнесу, а не государству.

Таким воззрениям противостоят т.н. «государственники», ратующие за приоритет государства в сфере экономики, за проведение активной промышленной политики, за регулиющую роль государства над бизнесом.

Все это ставит вопрос: «На что делать ставку? На предпринимательскую инициативу или же на государство, которое через свои институты будет добиваться экономического роста?»

Разделение социума по мировоззренческим позициям в отношении моделей будущего развития страны, расслоение и противостояние позиций внутри политической и экономической элит свидетельствует о социальной и политической неустойчивости российского общества. Это порождает целую систему рисков и угроз успешной реализации курса на создание в России конкурентоспособной экономики.

Система рисков обусловленных отсутствием единства мировоззренческих позиций в отношении моделей социально-экономического развития страны **дополняется наличием противостоящих позиций в отношении модели федерального устройства государства, затрагивающих проблему отношений федерального центра и регионов,** политического веса и значимости региональных элит, их влияние на социум в регионах. Отражением этого являются, с одной стороны, суждения о необходимости повышения статуса регионов вплоть до уровня конфедеративных отношений, с другой, — мнения об укреплении унитаризма, снижении значимости этнического фактора в системе государственного устройства.

В условиях наличия в обществе разнообразных групп интересов, конкурирующих представлений и воззрений в отношении моделей будущего России, характере ее политического устройства, **формируется опасность размывания судьбоносной значимости, провозглашенного В.В. Путиным этапа на обеспечение конкурентоспособного российского государства.**

В этих условиях чрезвычайно важно обеспечение единства политических целей и интересов, прежде всего среди тех слоев политической и экономической элит, составляющих команду Президента РФ, которая выступает стержневой основой нового этапа в развитии страны. «Россия возрождается», так обозначил В.В. Путин сложившуюся в стране социально-экономическую реальность, предполагающую особую востребованность консолидационных процессов внутри управленческой элиты.

Риски и вызовы этапа смены управленческой элиты

Нынешняя элита, сложившаяся в постсоветский период свою историческую миссию выполнила. Реализована новая модель политического и соци-

---

ально-экономического устройства государства, заложены основы формирующегося гражданского общества, выстроена новая система взаимоотношений государства и личности, создан фундамент рыночной экономики. Реализация этого сложного и бескомпромиссного, а порой и трагичного этапа в развитии страны, начавшегося с разрушения прежнего государственного устройства, выдвинуло на передний план политиков, которых условно можно обозначить в качестве «разрушителей», а затем уже «созидателей». Именно из их числа в основном и была сформирована основа сегодняшней управленческой элиты.

Обозначившаяся сейчас в стране новая политическая реальность отразила не только необходимость смены элитарного слоя в обществе, но и наличие в нем серьезного кризиса. Сегодняшний управленческий слой элиты уже никого не устраивает: ни общество, ни власть. **В общественном сознании укрепляется идея о том, что функционирующий слой управленческой элиты становится одним из главных препятствий для развития страны.** Все ошутимее проявляется запрос на вхождение в систему управления страной созидателей, лидеров общенационального уровня, способных возглавить процесс созидания новой экономики, новой страны.

Вопрос стоит об инициировании условий, способствующих широкому обновлению российской элиты, а не только ее верхнего слоя. Сейчас политическая база власти не носит широкого представительного характера. Решающее политическое влияние сосредоточено среди узкой группировки правящего класса, в узком кругу верхнего слоя политической элиты. Потребности нового этапа в развитии страны, расширяющиеся возможности политической конкуренции, объективно способствуют увеличению политической среды, влияющей на принятие политических решений. **Актуальной становится линия на приток во власть масштабно мыслящих личностей не в силу принадлежности к определенному социальному слою, «команде», а в силу своих личных достоинств, профессионализма.** Этого требует обозначившийся в сфере управления дефицит компетентности. Так, оценивая риски в наибольшей степени представляющие опасность для российской экономики, эксперты в ходе социологических опросов **выделяют, прежде всего, риски, связанные с коррупцией и некомпетентностью властей.** Причем, по мнению экспертов, наметилась тенденция к возрастанию степени этих рисков (см. данные таблицы 2).

Обращают на себя внимание, что от 75 до 86% экспертов, оценивая коррупцию и некомпетентность властей в качестве главных рисков, определяют неэффективность российской экономики, ставят их рядом, друг за другом. Происходит это неслучайно. Коррупция способствует продвижению во власть субъектов, отобранных не по уровню их компетентности, а из-за их принадлежности к определенной социальной группе или же по мотивам их личной преданности. Отсюда вытекает, что **борьба с коррупцией, ослабление**

ее влияния на общество является одним из значимых условий обновления управленческой элиты в стране.

Обновление управленческой элиты не может не сталкиваться с процессом торможения, с вызовами. Весьма значимые слои властной элиты не заинтересованы в принципиальных переменах. Отдельные представители крупного бизнеса и связанный с ними управленческий слой бюрократического аппарата, ориентирующийся на офшорную экономику, рассматривает Россию не как место для жизни элиты, а как место для зарабатывания сверхдоходов. Им выгоден процесс сохранения и углубления коррупционных связей. Не случайно, по этому, провозглашенный на самом высоком уровне курс на борьбу с коррупцией не приводит к кардинальным изменениям в обществе.

Вызывает опасение возможность прихода во власть новой волны управленцев и у добросовестной части управленческой элиты, остерегающейся возможного ухудшения своего положения. В стране уже сейчас функционирует слой управленцев в возрасте 28–38 лет, находящийся на третьих — четвертых позициях в государственных, коммерческих, общественно-политических структурах, в том числе оппозиционного толка, жаждущих новых позиций в системе управленческих структур. Именно этот слой становится сейчас ис-

Таблица 2.

Оценка экспертами рисков, в наибольшей степени, представляющих опасность для российской экономики*
(в % от числа опрошенных)

Риски	Период проведения опроса		
	2007г.	2009г.	2011г.
Риски связанные с коррупцией	66	56	86
Некомпетентностью властей	61	49	75
Демографические	43	33	51
Социальные	36	21	47
Инвестиционные	21	17	23
Политические	20	18	41
Мировые финансовые	17	12	26
Мировые экономические	17	14	32
Техногенные	14	19	28
Экологические	12	11	16

* В качестве экспертов выступили участники форумов: Российское научное экономическое собрание «Проблема модернизации экономики и экономической политики России»(Москва, октябрь 2007г.); Первый российский экономический конгресс (Москва, декабрь 2009г.); Общероссийский форум «Разумная экономическая программа»(Москва, ноябрь 2011г.). Подробнее см.: М.С. Савин «Актуальные проблемы развития российской экономики: вопросы социологического анализа»//Безопасность Евразии, №1, 2012, с. 381.

точником развития нового сегмента лидеров. Основное его предназначение – обеспечение процесса смены сегодняшней управленческой элиты, внедрение в систему государственного управления инновационных подходов.

Длительность этого процесса во многом будет зависеть от активности гражданского общества, от его усилий воздействовать на систему властных отношений, от устремленности оппозиционных общественно-политических структур выступить в новом избирательном цикле 2012-2018г.г. в качестве альтернативного видения будущего России.

Важное значение так же имеет то, что **новый слой управленческой элиты, отвергая коррупционные мотивы, на первый план выдвигает репутационные и профессиональные факторы.** Это становится определяющим критерием при принятии кадровых решений. Профессионализм, компетентность выступают решающими мотивами в обеспечении смены управленческой элиты. В этом и состоит залог успеха нового этапа в развитии России.

Все это выдвигает на первый план проблему управления рисками, организацию научного мониторинга за ситуациями, формирующимися в социально-политической сфере, угрожающими стабильному развитию общества.

Чупров В. И. д.соц.н., профессор

Оптимизация рисков в изменяющейся социальной реальности

*Концептуальный подход
к социологическому исследованию*

Мир и Россия перешли порог определенности, за которым последовали неопределенность и риск во всех сферах жизнедеятельности социума. Причем риск становится нормой социальных взаимодействий, постоянно усложняясь под влиянием нелинейной социокультурной динамики самоорганизующихся обществ. Все чаще он распространяется на традиционные семейные и групповые отношения, проявляясь в трансформации нравственных императивов, росте всеобщего недоверия, ощущении нестабильности и угрозы привычным жизненным устоям. Вместе с тем без риска в современном динамичном мире немислим успех. Он определяется готовностью действовать в ситуациях риска, способностью оптимизировать его возможные исходы и прогнозировать последствия.

В условиях нарастающей социальной, экономической, политической неопределенности институциональная регуляция рисков вытесняется спонтанной саморегуляцией, что приводит к непредвиденным сбоям в общественном производстве, повышает уровень социальной напряженности. Усиливается противоречие между намеченным курсом на модернизацию российского общества и отсутствием эффективных управленческих стратегий, адекватных поставленным целям. Преодоление данного противоречия непосредственно связано с *проблемой* оптимизации рисков в условиях изменяющейся социальной реальности. Научная разработка данной проблемы нуждается в новом теоретико-методологическом инструментарии, на базе которого может быть решена задача оптимизационного моделирования социальных рисков, выработаны технологии их социальной регуляции. Проблема «новой социологии» обсуждалась на 6 Конференции европейской социологической ассоциации, где подчеркивалась необходимость «создания качественно иных парадигм, предметом которых стал усложняющийся социум, подверженный рефлексиям и самоорганизации». Повышению роли социологической науки в управлении обществом был посвящен IV социологический конгресс в Москве в феврале 2012 г.

В ИСПИ РАН за последнее десятилетие создан значительный теоретический задел в исследовании рискологической проблематики. Осуществлены те-

---

оретические разработки в области феноменологической социологии знания¹, социального конструирования исторического знания², социологии риска, социально-воспроизводственной концепции социального развития, социальной регуляции в условиях неопределенности, социокультурного механизма формирования и воспроизводства отношения к объектам социальной реальности³ и др.

Анализ существующих подходов к определению риска показывает, что общими для большинства из них являются следующие положения: наличие неопределенности; необходимость выбора альтернативы; возможность при этом оценить вероятность осуществления выбираемой альтернативы; нравственная оценка результата⁴. Обобщая эти подходы, мы исходим из того, что условием возникновения риска является не столько наличие неопределенности, сколько переход от состояния определенности к неопределенности или наоборот. В переходном состоянии еще сохраняются или возникают признаки определенности, необходимые для выбора альтернативных действий, в то время как в условиях полной неопределенности возможность осознанного выбора отсутствует. Важным основанием в социологическом понимании риска явилось выделение двух его форм — объективного (средового риска как условия жизнедеятельности) и субъективного (деятельностного риска)⁵.

Деятельностный риск воплощается в альтернативном выборе индивидов и групп. Средовой риск — в состоянии неопределенности и внешних опасностях и угрозах. На основе проведенных исследований было установлено, что, имея разную природу, риск как условие и способ жизнедеятельности, не одинаково проявляется в социальных взаимодействиях. Поэтому риск определяется как деятельность или состояние условий жизнедеятельности личности, группы, общества при переходе от ситуации определенности к ситуации неопределенности (или наоборот), когда появляется обоснованная возможность выбора при оценке вероятности достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели, с учетом действующих морально-этических норм⁶.

---

¹ Шульц В.Л. Социология знания: история и методология. М., Наука, 2006.; Парадигмы социологии знания. Хрестоматия. М., 2007: Теория и практика экономики и социологии знания. М., 2007; Осипов Г.В., Степаншин С.В. Экономика и социология знания. Практическое пособие. М., 2009; Знание: собственность и власть. Хрестоматия. М., 2010; Осипов Г.В. Измерение социальной реальности: индикаторы и показатели. М., 2011.

² Орлова И.Б. Введение в социологию исторического знания. М., 2009.

³ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска — 2-е изд. М. Наука, 2003; Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., Мысль, 2007; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М., Academia, 2008

⁴ Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989; Зубков В.И. Риск как предмет социологического анализа // Социс. 1999. №4; Остроухов О.В. Риск и чрезвычайная ситуация в социальной системе. Автореф... дис. док. Н. М. 2000.

⁵ Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. С. 115.

⁶ См. подробнее: Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. 2-е изд. М., Наука 2003. С. 41; Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. — М: Изд-во Московской гуманитарно-социальной академии, 2003. С.122; Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М., Мысль 2007. С. 136–137.

Особенность социологического подхода к пониманию неопределенности состоит в ее рассмотрении в системе социальных связей и взаимодействий. В социологии различаются неопределенность внешних социальных связей (внешняя неопределенность) и внутренних (внутренняя неопределенность)¹. Неопределенность внешних связей выступает как неопределенность условий, которая с неизбежностью преследует социальную систему, оказывая решающее влияние на ее адаптацию к внешней среде и на возможность успешного достижения ею поставленных целей.

Неопределенность не исчерпывается внешними проявлениями, а существует также в виде неопределенности внутренних структурных связей. Сложные организационные структуры с переплетенной системой взаимодействий сами по себе содержат источник неопределенности. Поэтому для больших структур характерен целый лабиринт неопределенностей, вызванных, не только множественностью и противоречивостью внешнего окружения или внешних условий их деятельности, но и собственной их внутренней сложностью².

Таким образом, социальная неопределенность — это особое состояние социального объекта, явления, проявляющееся в неструктурированности его внешних и внутренних связей и в отсутствии прямых детерминаций между ними, при которых любое изменение носит слабо предсказуемый вероятностный характер. Состояние неопределенности, имманентное значительной части современного неустойчивого, неравновесного социума, связано с нелинейным характером его развития.

В общественном знании, и в частности, в социологии, под нелинейностью понимается «прерывистое видение социального развития, нелинейная модель времени, нелинейная модель динамики бессознательного»³. В отличие от линейных связей, подчиняющихся динамическим закономерностям (жесткой детерминации), нелинейные зависимости отражают статистическую закономерность детерминации. Базовыми свойствами нелинейной системы становятся «открытость», «неравновесность», «необратимость», «случайность»⁴. Благодаря этим свойствам, нелинейность может не только активизировать возможности позитивных социальных изменений, но и резко интенсифицировать неструктурируемость связей внутри системы. Тем самым она становится фактором роста неопределенности. Иначе говоря, нелинейность из следствия неопределенности превращается в свою очередь в ее причину. Соответственно, она перестает быть ее формой, и становится условием неопределенности.

¹ См.: Зубок Ю. А., Смакотина Н. Л. Неопределенность социальная // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М.: Academia, 2008. С. 299.

² Фролов С. С. Социология организаций. М.: Гардарики, 2001. С. 235–236.

³ Кравченко С. А. Нелинейность // Социологический энциклопедический русско-английский словарь. М.: Астрель — Аст Транзиткнига. 2004. С. 239.

⁴ Романов В. Л. Социальная самоорганизация и государственность. М., РАГС, 2000. С. 6.

Такова диалектика связи необходимости и случайности, определенности и неопределенности, а также взаимоперехода неопределенности в нелинейность и наоборот.

Неопределенность в социальной системе проявляется в нелинейном характере не только социальных взаимодействий в ней, но и в механизмах ее социальной регуляции¹. Во-первых, в условиях неопределенности утрачиваются основы предвидения и прогнозирования не только отдаленного, но и ближайшего будущего, причем, как на общественном, так и на индивидуальном уровне, как на уровне обыденного сознания, так и научного, без чего немислима целеориентированная социальная регуляция. Научное знание и тем более обыденное оказывается не в состоянии оценить все возможные факторы, особенно если они связаны с субъективными интересами тех, или иных групп влияния. Тем самым неопределенность смыкается с непредсказуемостью, а рациональность выбора (в сфере образования, профессионального самоопределения, семейных отношений и т. д.) ставится под сомнение. Вместо этого выбор превращается в мало обоснованное гадание, когда лишь ограниченные возможности и собственная интуиция оказываются ведущими факторами социального взаимодействия.

Во-вторых, состояние неопределенности системы, находящейся перед выбором в точке бифуркации, не исчезает даже в момент прояснения ситуации и появления потенциальных возможностей. Нелинейность взаимодействий препятствует калькулируемому выбору, и социальная система все еще остается в состоянии бифуркации. Она преодолевает порог бифуркации в ходе конкурентной борьбы противоположных аттракторов, лишь завершив отбор предпочтительного сценария развития. Наличие противоположных возможностей, или сценариев порождает ситуации со многими неизвестными, не имеющими однозначного исхода и ставящими взаимодействующих субъектов и систему в целом перед лицом неизбежного риска. Калькулируемый риск становится активным способом разрешения противоречий при многовариантном развитии событий и снятия неопределенности путем практического превращения возможностей в действительность. В ситуации удачного выбора неопределенность снимается, и вступают в силу динамические закономерности.

Однако субъекты взаимодействий нередко лишены возможности рассчитать вероятность случайных событий, оценить ресурсы, действие внешних факторов. Тогда риск становится спонтанным и не только не снимает, но продуцирует новую неопределенность. В связи с этим возникает проблема рационализации социальных взаимодействий. Понимаемая как способ регуляции

---

¹ См.: Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М.: Academia, 2008. С. 106–161.

деятельности с целью повышения ее эффективности путем расчета, измерения и контроля (М. Вебер)¹, рационализация играет важную роль в регулировании нелинейных социальных процессов.

Социальные системы в условиях неопределенности, непредсказуемости (эмерджентности) их нелинейной динамики обретают способность к самовоспроизведению и самовыстраиванию по своим имманентным законам. Управляемость в этих условиях во многом обеспечивается рефлексивностью субъектов социальных и, в частности, управленческих, взаимодействий. В соответствии с определением Э. Гидденса, под рефлексивностью применительно к управленческим взаимодействиям, мы понимаем способность субъекта и объекта управления осознавать и поддерживать постоянное «теоретическое понимание оснований (причин) своей деятельности»², т. е. адекватно реагировать на изменение внешних условий и на взаимное влияние друг на друга. Управляемые изменения в современных обществах происходят не только под воздействием внешних факторов, но и в процессе самоорганизации, являющейся результатом внутренней саморефлексии отдельных индивидов, а также рефлексии институциональных структур.

Неопределенность как условие и риск как способ жизнедеятельности определяют не только особенности новой социальной реальности, но и являются значимыми факторами ее изменения. Поэтому оптимизация риска рассматривается в данном подходе как необходимое условие регулирования изменяющейся социальной реальности.

С позиций феноменологической социологии знания под термином «социальная реальность» понимается «вся совокупность объектов и событий в социокультурном мире как объекте обыденного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью среди себе подобных и связанных с ними разнообразными отношениями интеракций»³. То есть социальная реальность рассматривается не как объективные условия бытия, а как знания людей об этих условиях, приобретенных в процессе повседневных взаимодействий. При этом делается упор на обыденное, повседневное знание, как результат жизненного опыта.

Познание индивидом сущности того или иного объекта социальной реальности (партнера, семьи, труда, образования, власти и др.) осуществляется во взаимодействии с другими людьми. Это объясняется, прежде всего, тем, что все многообразие внутренних и внешних связей опосредующих феномен социальной реальности не может быть охвачено индивидуальным сознанием,

¹ См.: Аберкромби Н., Хилл с., Тернер Б. С. Социологический словарь: Пер. с англ. /под ред. С. А. Ерофеева. — 2- изд., перераб. и доп. — М.: Экономика. 2004. С. 382.

² Гидденс Э. Элементы теории структуриации // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Учебное пособие. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. С. 41–42.

³ Шюц А. Формирование понятий и теории в общественных науках. // Американская социологическая мысль. М., 1994. С. 485.

иначе как через восприятие этих связей во взаимодействии с другими. Под другими понимаются индивиды, играющие определенную роль в процессе познания различных объектов реальности. Субъективное отношение к объектам реальности осуществляется в сравнении (оценке) его характеристик, опосредованных сознанием других людей. Важно лишь, подчеркивает Шюц, чтобы эти знания разделялись другими. «С самого начала мы, действующие лица на социальной сцене, воспринимаем мир, в котором мы живем, — и мир природы, и мир культуры — не как субъективный, а как интерсубъективный мир, т. е. как мир общий для всех нас, актуально данный или потенциально доступный каждому, а это влечет за собой интеркоммуникацию...»¹.

Интерсубъективность реальности — понятие социально конструируемое. Каждый конструирует собственную реальность в соответствии с теми представлениями о ней (образами ее объектов), которые сложились в ходе интеркоммуникации. В этом многообразии возникает множество противоречий, в которых коренится источник субъективных рисков. Их оптимизация становится необходимым условием существования интерсубъективного мира. При таком подходе оптимизация предполагает не только рационализацию регуляции рисков в социальных взаимодействиях, но и получение дополнительного синергетического эффекта, возникающего в интеркоммуникации.

Таким образом, возникает необходимость в разработке нового парадигмального подхода к социологическому изучению социальных рисков и их оптимизации в условиях изменяющейся социальной реальности. Он включает в себя теоретическую разработку следующих научных проблем: самоорганизация и рефлексивность изменяющейся социальной реальности; пределы ускорения социальных изменений; виртуализация реальности; типология конструирования индивидуальных моделей реальности; противоречие эмоционально-чувственного (бессознательного) и рационального в изменении социальной реальности; моделирование оптимизационных процессов; конструирование интерсубъективной реальности; оценка синергетического эффекта интеркоммуникации.

В соответствие с целью проекта предполагается решение следующих основных задач:

- разработка социологической концепции изменяющейся социальной реальности;
- выявление противоречий объективного и субъективного, традиционно-го и современного, рационального и иррационального в изменении социальной реальности;
- построение типологии социальных рисков;

---

¹ Шюц А. Формирование понятий и теории в общественных науках. В кн.: Американская социологическая мысль. М., 1994. С. 530.

- определение способов прогнозирования и критериев оптимизации социальных рисков;
- обоснование рефлексивного механизма трансформации бессознательного в нормативные основания саморегуляции рисков;
- моделирование процесса оптимизации социальных рисков;
- выработка управленческих решений по оптимизации рисков в изменяющейся социальной реальности;
- оценка синергетического эффекта интеркоммуникации в парадигме интрасубъективной реальности.

Решение данных задач нуждается в междисциплинарном подходе, для чего требуется привлечение специалистов не только гуманитарного, но и естественно-научного профиля.

Мировая ситуация в зоне угроз и рисков

2013 год заполнен мировыми событиями, которые подпитывают алармистские настроения. Многие обозреватели, которые ведут мониторинг мировой ситуации после 1991 года, достаточно аргументированно предсказывают опасность «Большого взрыва» (Big Bang), который до основания потрясет мировую экономическую систему, разрушит ныне существующие коалиции и союзы государств, породит новые линии взаимодействия и противостояния между странами.

К сожалению, исследователей, подвергающих сомнению эту опасность «Большого взрыва», намного меньше, чем предсказаний неизбежности Апокалипсиса. К тому же увеличение конфликтности практически во всех регионах глобального мира указывает на рост неуправляемости глобальных функций, устойчивости военного решения как средства, используемого развитыми государствами для обеспечения своих национальных интересов, распространения анархии и хаоса как устойчивой характеристики образа жизни в эпоху постмодерна.

Для делового сообщества России гром грянул, когда брюссельская бюрократия заставила Кипр фактически конфисковать капиталы, которые банковская система накопила за постсоветский период и которые были, в основном, русскими капиталами, не только принадлежащими физическим лицам, но и предприятиям, учреждениям и организациям. Это событие вселило страх в душу наших олигархов и не то чтобы разбудило их нечистую совесть, а заставило всерьез думать, как быть дальше. Многие из них сумели перевести часть своих средств в другие оффшорные структуры, но, похоже, процесс изъятия капиталов сомнительного происхождения, обозначивший себя событиями на Кипре, может стать фактором постоянного влияния на мировую ситуацию. Генеральный директор МВФ Кристин Лагард несколько раз публично заявила, что основой мировой финансовой дестабилизации являются «молодые деньги» (L'argent jeune), накопленные в результате приватизации и конфискации, последних двадцати лет. Призыва расправиться с ними пока еще нет, но такая угроза весьма реальна. К тому же судьба Б. Березовского демонстрирует, что бежать, в общем-то, некуда, а чужбина не приносит ни новых богатств, ни счастья. Отсюда эти безумные траты наших олигархов и соревнования, кто купит яхту подороже, кто отхватит остров позеленее и т. д.

Внутри самой страны положение тоже напряженное. Программы развития, обозначенные президентом страны в его статьях во время избирательной кампании, не выполняются преимущественно из-за отсутствия средств финанси-

рования. Выделяемые финансы беззащитно разворовываются, объявления о все новых и новых уголовных делах против все новых и новых злоумышленников, тратящих бюджетные деньги направо и налево стали банальной новостью всех телепрограмм и средств массовой информации, но это не только не смягчает саму проблему коррупции, а наоборот даже определенным образом обостряет ее: высшая чиновная братия спешит как можно быстрее набить карман, опасаясь, что завтра это уже будет невозможно. Зарубежные исследователи едины во мнении, что сегодня в России мегасостояния добываются в ускоренном порядке не путем приватизаций, а злоупотребления своим положением на всех уровнях бюрократической иерархии. Коррупция — хроническая болезнь российского общества, распространившаяся на все звенья социально-экономической культуры, разрушающей духовное здоровье и нравственность. Несмотря на очевидный рост жизненного уровня, настроение граждан демонстрирует явные признаки недовольства. Терроризм на Кавказе и в других местах окончательно искоренить не удастся. Международная ситуация, в особенности в контексте сирийской проблемы, напоминает иногда для России изоляцию. Обещанные повышение заработной платы массовой интеллигенции выполняются неудовлетворительно.

Ситуация в России — лишь один из компонентов общего кризисного состояния глобального мира. В США президент Обама, избранный на второй срок, пообещал сделать его четырехлетием мира. Вместо этого стратегия убийств с помощью дронов негодных ему лиц на Ближнем Востоке и в Пакистане набрала массовые обороты, а «ястребы» в Вашингтоне требуют активного военного вмешательства в события в Сирии. Военная сила едва ли единственное средство, с помощью которого США все еще рассчитывают держать в подчинении нужные им страны и регионы мира.

Впереди новое повышение потолка общественного долга, которое, совершенно очевидно, не будет последним. Чудовищный государственный долг США мешает президенту Обаме предпринять активные меры по реструктуризации экономики и проведению необходимых социальных реформ. В академическом сообществе США открыто обсуждается опасность объявления США дефолта, в результате которого нынешний доллар обесценится, будет введен новый доллар, который установит заведомо невыгодный курс обмена триллионных долларовых масс, курсирующих по всему миру, на новую американскую валюту. США опять могут оказаться в выигрыше, зато мировая экономическая система, основанная на долларе и ставшая источником глобальной дестабилизации, может быть разрушена в катастрофическими последствиями для мира.

Политическое противостояние двух правящих партий США — Демократической и Республиканской — тоже никак не угасает. Это делает невозможным вырабатывать двухпартийную политику консенсуса, которая спасала США в

периоды таких же острых кризисов в прошлом. Все, что предлагает Обама для стабилизации экономики, решения актуальных социально-политических задач, воспринимается в штыки республиканскими элитами только потому, что это исходит от него. Попытки Обамы заигрывать с республиканцами в ходе второго срока и некоторые уступки наиболее консервативным из них лишь разожгли их аппетиты.

Массовые общественные протесты, которые прошли по странам Евросоюза в связи с падением жизненного уровня и принятия мер экономии за счет трудящихся масс, протест против легализации однополых браков и адаптации детей продемонстрировали полное равнодушие к ним правящих элит. Это наносит серьезный удар престижу демократии, как ее знают и гордятся ею в странах Европы, способствует падению авторитета лидеров, находящихся у власти, и создает основы для авторитарного правления. Характерно, что за последние 20 лет, европейские лидеры приходили во власть с минимальным преимуществом в 1–2 процента. Если учесть, что и в самих выборах принимают участие далеко не все избиратели, то получается, что европейские лидеры — лидеры меньшинства, малоспособные создать программы, которые содействовали бы установлению гражданского мира. Сегодня в Брюсселе говорят о Европе разных скоростей и считают нормальным, когда одни страны процветают, а другие впадают в жалкое существование. На самом деле, сегодня европейская ситуация во многом напоминает политическую картину Европы в двадцатые годы, в которой господствовали две-три страны — Великобритания, Германия и Франция — и определяли политические настроения и характер сотрудничества лидеров.

Правда, Великобритания, сама задавленная непомерным долгом и переживающая острый кризис, к тому же сервильно следующая в кильватере геополитики США, даже с большой натяжкой не может быть названа общеевропейским лидером. Теряет эти позиции и Франция, поэтому многие сетуют на то, что Евросоюз становится германоцентричным и что степень влияния Германии на дела и судьбы европейских государств с помощью структуры Евросоюза намного больше, чем в свое время Германии Третьего Рейха, которая обеспечило это влияние подавлением и силой.

Любопытно, что в наиболее острые периоды кризиса Евросоюза, США не спешили прийти на помощь Брюсселю. В Вашингтоне ожидали, что Германия прибежит к ним за помощью, ибо дела и в этой ведущей стране Евросоюза таковы, что один из видных бизнесменов и общественных деятелей Тило Саррацин опубликовал книгу «Германия самоликвидируется», которая вот уже 12 месяцев возглавляет список бестселлеров. Будущее ЕС плохо предсказуемо. Пока что очевидно, что решение нынешних экономических кризисов в ряде стран Европы за счет реструктурирования долга не решает проблем, а лишь

делаем неизбежным возникновение в будущем еще более острых кризисов. ЕС сегодня напоминает весьма противоречивое и неустойчивое сообщество, где отчетливо просматривается центр — Германия и Франция, окруженный государствами-маргиналами на грани банкротства — Греция, Испания, Латвия, Литва, Венгрия, Румыния, Болгария. Число этих последних имеет тенденцию к увеличению.

Знакомство с англоязычной печатью Китая свидетельствует и там о росте экономических, социальных и политических проблем. Взаимозависимость китайской и американской экономики начинает обнаруживать свои негативные последствия. Сокращение потребления в США за последние 2–3 года сказалось на экономическом росте в Китае, так как США серьезно ограничили доступ китайских товарных масс на свои внутренние рынки. Китайцы пытаются компенсировать эти проблемы оживлением внутреннего потребления, но шкала среднекитайских доходов свидетельствует о том, что в целом доход на душу населения весьма низок (по оценкам некоторых специалистов, в 6 раз ниже американского), а дорогие магазины Шанхая и Пекина также пусты, как и наши бутики на Тверской. Резкое замедление роста до 7 с небольшим процентов явилось ударом для многих проектов развития запланированных китайским руководством, а обозреватели высказывают предположение, что прежние темпы роста набрать уже не удастся. Между тем, для решения всех задач и обеспечения социального мира Китаю нужен рост как минимум 10 процентов в год. В Китае сегодня нет общенациональной программы социального страхования и пенсии. Избыточное население деревни пополняет армию безработных в городах, что содействует росту преступности и социальной напряженности. В среднем в Китае в год происходит до 70 тысяч восстаний в деревнях. Пока с ними власти справляются, однако, они помнят о том, что крупные крестьянские революции в прошлом повторялись с регулярной неизбежностью, сотрясая императорские режимы и меняя их на новые. Нерешенность национального вопроса в Тибете и Синьцзяне превратила эти два региона в пороховые бочки. Активное влияние на настроение этого региона извне создает опасность новых взрывов, подобных тем, которые имели место в нулевые годы.

Картина достаточно мрачна, и все указывает на то, что все второе десятилетие нынешнего века мировое глобальное сообщество для решения проблем внутри стран все больше будет действовать вразнобой, пытаясь погасить кризисы, действуя в одиночку или группами. Это создало реальную угрозу невыполнения общемировых задач знаменитой программы нового миллениума, обозначенных саммитом ООН в 1999 году. Главным содержанием этой программы была ликвидация мировой бедности. Сейчас, однако, хотя отдельные богатые ресурсами страны Африки, Азии и Латинской Америки несколько

сократили число бедных, возникают новые регионы массовой бедности, и не только в развивающихся, но и в развитых странах.

В этих условиях Россия остается наедине со своей судьбой. Сегодня надежных союзников или активных партнеров в мире у нее нет. И все же, несмотря на замедление экономического роста, ситуация у нас не столь безнадежна, как в странах Евросоюза. У России есть перспектива и великая историческая цель. Она состоит в том, чтобы реализовать интеграционный проект на постсоветском пространстве. Без этого спасти Украину, Молдавию, Грузию от социально-политического хаоса невозможно. Похоже, что нынешние демократические режимы, ослабляя гражданское общество в своих странах, могут привести их к распаду. В Центральной Азии предстоящая смена стареющего авторитарного руководства может закончиться длительными междоусобицами и гражданскими войнами, когда нам придется иметь дело не с легитимными руководителями, а с полевыми командирами. Угроза нашей национальной безопасности и стабильности региона очевидна.

Россия умами в своих образованных и граждански активных элитах все больше осознает эту задачу как великую историческую цель и формулирует ее в отдельных исследованиях, хотя экономические основания этих программ пока достаточно слабы, а социальных и политических сил, которые могли бы взяться за это по-настоящему, почему-то не наблюдается.

Понятно, что главная причина здесь состояние российской экономики. Еще месяц назад оба наших руководителя говорили, что для решения социально-экономических задач необходим рост в 5 процентов и он вполне реален. Сегодня министры из правительства говорят о том, что наш экономический рост едва дотягивает до 2 процентов. Это не развитие, а стагнация. В условиях стагнации Россия теряет экономический ресурс для реализации интеграционных проектов, а вместе с ним и политическое влияние, способное убедить страны постсоветского пространства объединиться и поддержать российские интеграционные инициативы.

Борьба с коррупцией так, как она ведется, вызывает все большее раздражение у наших граждан и злобный смех у наших противников. Недавно один из наиболее известных американских «россиологов» (термин заменяет прежних «кремленологов») Н. Фергюссон сказал в одном из интервью: «Страной управляет практически бандитский синдикат, беспощадный в своем стремлении к богатству и власти, который искажает аппарат государства, чтобы их достичь. Один из его основных приоритетов — переправить деньги на запад. Им необходимо понять, как мы принимаем решения, кто устанавливает правила отмыва денег, кто контролирует правила допуска ценных бумаг на фондовую биржу. Они хотят знать, смогут ли они изменить эти правила, обойти или нарушить».

Конечно, категоричность этой оценки неприемлема, но она стала своего рода клише во многих аналитических материалах в средствах массовой информации. Можно его отвергать, но соглашаться с ним, но нельзя не учитывать, что она внедряется в качестве константы общественного сознания западного мира.

Общественное мнение в западных странах и США непрерывно и интенсивно обрабатывают с целью демонизировать Россию. По ходу принимаются законы и установки долгосрочного действия, которые затрудняли бы России международное сотрудничество и которые подрывают ее авторитет на мировой арене. С этой точки зрения, недавно принятый «закон Магнитского» и принятый нами ответный закон — это не обмен булавочными уколами. Дьявол кроется здесь не в открытом списке 18 человек, который был опубликован вместе с сообщением о принятии этого закона, а в закрытом, который может изменяться или пополняться в зависимости от произвола и настроений законодателей на Капитолийском холме.

3. Бжезинский когда-то сказал, что если 500 человек российской элиты будут иметь капитал или недвижимость в США, то это уже будет не российская, а американская элита, то есть каждого имеющего счета и недвижимость в США легко шантажировать одной угрозой включения в список Магнитского.

Похоже, что президент В.В. Путин хорошо понимает эту опасность и начал трудную борьбу с правящей элитой страны с целью помешать им, содержать капиталы и покупать недвижимость за рубежом, особенно в Соединенных Штатах. Однако итоги этой борьбы пока неясны, удивляет лишь обширность коррумпированного поражения нашего правящего слоя.

С учетом сказанного, Российской Федерации надо как минимум одно-два десятилетия «просвещенного авторитаризма» для решения насущных социально-экономических задач, которыми, по-нашему мнению, является реиндустриализация, восстановление прибыльности сельского хозяйства, развертывание борьбы с коррупцией широким фронтом, оживление гражданской жизни. Эти меры будут способствовать оздоровлению морального климата в стране и росту доверия к власти, которое сейчас находится на низком уровне. Неблагоприятный имидж России, созданный средствами массовой информации, отталкивает не только зарубежных, но и отечественных бизнесменов и лишает их возможности направлять в нашу страну финансовые потоки.

На наш взгляд, настало время легализации увезенных из России капиталов, с тем, чтобы использовать их для осуществления программ устойчивого развития. Многим из наших олигархов явно надоело соревноваться друг с другом в покупке новых яхт и дорогой недвижимостью. Им так и не удалось активно инвестироваться в западную экономику. Западный деловой мир определенно показал им, что они люди второго сорта, что их деньги нажиты нечестным пу-

---

тем и с ними они не хотят иметь дело. Но ведь это наши люди и наши олигархи, и с учетом сложившейся кризисной ситуации их надо было бы использовать у себя дома.

Когда-то мы поняли, что у нас нет реального социализма и перевернули все вверх дном. Сегодня пора сказать, что у нас нет и современного нормального капитализма свободной конкуренции с регулируемыми силами рынка. Сложившийся в России криминально-олигархический капитализм не имеет аналогов в мировой истории. Можно говорить о том, что у нас царит стихия общества массового потребления, когда россияне потребляют не то, что производят сами, а что покупают у других за нефть и газ. Ясного выхода из тупика пока что нет. Надо его искать в ходе общественных дискуссий, в экспертном сообществе, во всем политическом континууме. Не найдем — погибнем в раздорах и взаимных обвинениях. Найдем — Россия еще раз покажет миру свою динамику и способность к обновлению в критических обстоятельствах. Хочется верить в возможность второго варианта. Нужны, однако, нетривиальные мобилизационные технологии, которые подключили бы к этому процессу все общество.

Иванов А. В., к. с. н., старший научный сотрудник ИСПИ РАН

Концепция устойчивого развития муниципальных сообществ в стратегии нового этапа развития России

В своем сообщении мне хотелось бы остановиться на первом вопросе из предложенных к обсуждению на круглом столе. Вопрос этот сформулирован так: «Проблема научного осмысления и формирования генеральной стратегии нового этапа развития России. Представляется, что этот вопрос выступает в качестве стержневого, во многом предопределяющего видение будущего страны и те направления, по которым должно идти ее развитие. Сегодня становится очевидным, что одной из центральных проблем стратегии нового этапа развития России является проблема устойчивого развития муниципальных сообществ российской провинции.

Именно здесь скрыты главные ресурсы обновления российского общества — человеческие, интеллектуальные, творческие, экологические. Сегодня в этой сфере имеется немало вопросов. Почему, например, при наделении муниципальных образований большими правами активность местного населения не возрастает, а падает, почему одни муниципальные образования развиваются, а другие едва существуют? Сегодня все больше осознается потребность и необходимость социального обустройства муниципальных сообществ, обеспечения их экономического благополучия, всемерного улучшения социального самочувствия проживающего в них населения.

Если жизненные силы местных сообществ не вовлекаются в стратегию развития страны, а население не проявляет самостоятельности и активности, тогда нет источника развития общества. Нет надежды на его достойное будущее. Поэтому центральным звеном в генеральной стратегии нового этапа развития России становится концепция устойчивого развития муниципальных сообществ. Ее реализация предполагает активизацию жизненных сил регионов, создание благоприятных условий для жизнедеятельности каждого человека.

Международный опыт и острота накопившихся в стране проблем требуют как в центре, так и на местах перехода на принципиально иной уровень управления — концептуально-стратегический, в основе которого лежит концепция устойчивого развития.

Во всем мире идут активные поиски концепции и технологий возрождения регионов, муниципальных образований, что позволяет укрепить их материально-техническую базу, лучше использовать ресурсы территории, и адаптиро-

---

вать данные фундаментальной науки для решения задач местного сообщества, освоить современные методы управления (информационно-аналитические, стратегические, прогностические, программно-целевые и т. п.).

Это особенно актуально для России, где сегодня выдвигаются общенациональные проекты, прежде всего в области социально-экономического роста. Между тем в структуре ВВП России экономика муниципальных образований составляет пока лишь 11–13%, а в Японии — 68%, в США — 59%.

Становится все более очевидным, что на уровне прагматических, спонтанных действий на «коротких программах» вновь возникшие проблемы не могут быть решены. Многие наши беды — результат кризиса управления, лишенного своевременного концептуально-стратегического обеспечения, технологических разработок на прочной теоретической основе. Наше отставание в этой области гораздо сильнее, чем в научно-технической. В этой связи возникает много вопросов. Почему, например, так необходимо сегодня концептуально-стратегическое управление не только на федеральном, но и на региональном и местном уровнях? В чем его специфика в России? Каков алгоритм запуска такого вида управления?

Давая ответы на эти вопросы, подчеркнем, что концептуально-стратегическое управление, основанное на научных фактах, теории управления, научных принципах стало основополагающим в результате управленческой революции, в результате которой страны Запада, извлекая выводы из прошлых ошибок, сделали концептуально-стратегическое управление приоритетным, что позволило им определить те инновационные стратегические направления и соответствующие наукоемкие технологии, которые обеспечили достижение конкурентного превосходства при наименьших затратах ресурсов.

России еще предстоит в современном глобальном мире или раскрыть свой потенциал будущего развития, эффективной реализации творческих жизненных сил своих обширных и разных регионов и территорий, или забыть о своей роли Великой державы и достойном месте в мировом сообществе.

По объему имеющихся ресурсов для развития, преодоления кризисного состояния, согласно оценке международных экспертов, Россия одна из самых богатых стран мира. Однако сегодня она оказалась в числе тех, кто наиболее расточительно и нерационально их использует. Почему? Где те источники, которые не позволяют России в целом, каждому ее региону, местному сообществу правильно использовать имеющиеся запасы, средства и, наконец, привести в движение, накапливать потенциал развития и преодолеть кризисное состояние?

Ключ к их решению помогает найти новая отрасль научного знания —

«Ресурсология», которая сегодня делает первые шаги к изучению динамического состояния всех видов ресурсов (природных, социальных, информаци-

онных, кадровых, управленческих, образовательных и др.), во-первых, с учетом всех многочисленных факторов, оказывающих влияние на их раскрытие; во-вторых, с выделением тех приоритетов, которые в условиях научно-технической и информационной революции стали ресурсоразвивающими и ресурсосберегающими во всей их совокупности.

Хорошо известно, что особенности сырьевой базы, климатической среды испокон веков формировали экономику, культуру, быт страны, того или иного региона, местного сообщества, но именно эти источники (природные, трудовые, энергетические, финансовые и др.), которые и являются объектом управления, пока остаются закрытой зоной для изучения, публичной оценки, хотя и составляют сегодня предмет пристального внимания так называемых «рыночных отношений», что приводит к разбазариванию ресурсов, сбыту их за границу за бесценок, к ликвидации рабочих мест в России. Отказавшись от централизованного планирования и регулирования ресурсного потенциала, Россия оказалась неподготовленной к условиям рыночной экономики на всех уровнях организации и управления. В результате происходит не только «продавание» природно-сырьевых, топливно-энергетических ресурсов, но и растаскивание, и разрушение ранее накопленных интеллектуальных, образовательных, управленческих и др.

Подчеркнем, что в условиях научно-технической и информационной революций значение нематериальных ресурсов, особенно интеллектуальных, информационных, управленческих, кадровых, чрезвычайно выросло. Общеизвестно, что Япония, например, создала передовую экономику, не имея природных ресурсов, за счет информационных, кадровых и культурных. России необходима в рамках концепции устойчивого развития инновационная стратегия «прорыва», направленная на раскрытие творческого потенциала общества, основанного на иной мотивации к деятельности и современном профессионализме управления.

Управленческие просчеты не позволяют пока эффективно осуществлять реформирование всех сторон общественной жизни, прежде всего экономики. Это обусловлено, с одной стороны, резким отставанием государственного регулирования и недостаточной поддержкой региональных инициатив, программ и проектов, с другой — невосприимчивостью управленческой элиты к инновациям. В ее общественном сознании прочно удерживается порочный стереотип «здорового смысла», деформированного командно-административного стиля мышления, что обуславливает слабую управляемость сложившейся социально-экономической и политической ситуацией.

Выход из такого положения — тесный контакт с наукой, который должен иметь постоянный, а не эпизодический характер. В развивающемся обществе обычно внедряются инновационные системы обучения, где ставятся и реша-

---

ются серьезные управленческие задачи, систематически переучивается весь аппарат управления, формируется здоровая потребность в знаниях. Но это только одна, хотя и важная, сторона взаимодействия науки и практики управления. Вторая сторона, не менее важная, заключается в том, что сама наука должна быть готова ответить на вопросы практики, должна быть максимально приближена к ее запросам — такая наука рождается в тесном взаимодействии с жизнью, носит характер не только концептуально-стратегического ориентирования, что, несомненно, очень важно и является началом любого исследования, но и предлагает технологические решения возникающих проблем.

Вот почему опора на науку, в том числе на муниципальную, становится необходимым условием правильного и рационального использования имеющихся ресурсов общества. Это тем более важно в условиях экономических и политических реформ, когда происходит делегирование центром ряда важных функций региональным и местным органам власти. Отсутствие, например, четкого представления о разделении функций управления между центром, регионами и местными сообществами ведет к их конфронтации, усиливает социальное напряжение и мешает осуществлению экономических реформ, сдерживает переход территорий к цивилизованным рыночным отношениям.

Поэтому одним из основополагающих принципов совершенствования социального управления является непрерывное развитие самой управленческой науки, с помощью которой возможна разработка концепций и стратегий развития, обеспечение их реальным механизмом воплощения в жизнь, социально-экономическими технологиями, в первую очередь, которые конкретизируют механизмы развития экономики, культуры, образования, народного быта, социального здоровья граждан, их образа жизни.

Ответы на вопросы обеспечения устойчивого развития не просты, но общая методология их решения на управленческом проектно-технологическом уровне давно известна на Западе. Ею воспользовались многие страны, в том числе Германия, где она и родилась. В основе ее лежит программа «Прорыв», которая направлена на инновирование общей, прежде всего управленческой культуры, как общества, так и всех его территориальных образований и местных сообществ.

Механизмы, составляющие суть инновационного прорыва, система взаимодействующих экономических, социальных, политических и духовных явлений, их интегральные зоны, которые обладают огромным организационно-целостным инновационным эффектом, известны. Они возникают под воздействием начального импульса — инновационного управления, которое необходимо развернуть «снизу» — от регионов и территорий.

Консерватизм мышления, отторжение неординарных идей, предложений, особенно в сфере управления — это тот груз прошлого, который тянет обще-

ство назад. Поэтому до сих пор дает о себе знать глубокое противоречие между тем интеллектуальным инновационным потенциалом, которым располагает общество и уровнем его использования в основных видах деятельности, особенно управленческой, которая по своей природе не терпит рутины, застоя, а требует постоянного обновления, принятия неординарных решений. Эта проблема имеет огромное теоретическое и практическое значение и многое в этом отношении зависит от каждого субъекта управления, которые сегодня должны быстро избавляться от вчерашних стереотипов, поддерживать дух творческой атмосферы, совместного восприятия и поиска новых идей собственного развития. Это важнейший элемент формирования управленческой культуры и основанного на ней подлинного эффективного управления, освобожденного от пороков бюрократизма, бумаготворчества, безрезультативной суеги.

В целом, как показывает мировой опыт, концептуально-стратегическое управление — главное направление выхода из кризиса. Для этого необходимо иметь антикризисную стратегию и политическую волю на всех уровнях управления. Система управления должна предусматривать анализ готовности страны (города, района) к действиям в различных кризисных ситуациях.

Мировой опыт также свидетельствует, что совершенствование федеральных и региональных программ развития — это те приоритеты, которые позволяют преодолеть кризис и выйти из «учеников» в «учителя». Опыт Японии — яркое тому доказательство. Покупая, например, в США предприятия, японцы обычно не меняют материально-техническое оснащение, технологию, персонал, но создают принципиально новую систему управления в социальной организации, работы и обучения персонала и его мотивации к труду (пакеты социальных технологий). Используя новые принципы управленческой и организационной культуры, наращивая потенциал интеллектуальной деятельности, они в короткое время добиваются поразительных результатов в производительности труда и качестве продукции.

Концептуально-стратегическое мышление приобретается и развивается управленцем в процессе обучения и самообразования, а, следовательно, является динамичным. Оно может развиваться в результате повседневной практики, которая выступает его источником, побуждающим к постоянному совершенствованию умственных способностей. Все это предполагает основательную профессиональную подготовку, гибкость и адаптивность мышления, обеспечивающие возможность ориентироваться в быстро меняющихся экономических и социальных условиях и вновь создаваемой системе управления. Данные качества, представленные как единое целое, раскрывают содержание интеллектуальной управленческой культуры. Интеллектуальная культура и профессионализм высоко ценятся на рынке услуг, владельцы этого вида собственности — управленцы-менеджеры — не только хорошо оплачиваются, но

и нередко становятся совладельцами крупных капиталов, ценных бумаг, завоевывают большой авторитет в обществе. В целом концептуально-стратегический ресурс становится важнейшим ресурсом общества и является частью общей культуры каждой фирмы, местного сообщества, региона, страны в целом.

Рогачев С. В., д.э.н., профессор, зав. сектором исследований социальных и экономических рисков ИСПИ РАН

Российское государство в условиях неопределенности и рисков: выбор альтернативы

В настоящее время Россия входит в период усиления динамизма социальных экономических и политических перемен в условиях вариативности их развития. Руководство страны и все общество стоит перед необходимостью и возможностью оценки основных трендов новой политико-экономической модели движения России в будущем, учитывая влияние многих известных и мало известных вызовов и рисков.

Синергетическая теория учит, что в период крупных социальных бифуркаций появляются т.н. «окна возможностей», «прорывных инновационных эффектов», которые общество и государство может и должно результативно использовать. И этим в свое время успешно воспользовался ряд инновационно-продвинутых государств (Бразилия, «Азиатские тигры», Китай). В тоже время, резко сокращается временной горизонт определения и оценки стратегических приоритетов, принятия стратегических управленческих решений, возрастает рискогенность ситуации.

При этом наука должна самокритично признать, что многие тренды новой реальности закономерности возникающих вызовов и рисков изучены пока не достаточно. Однако можно отметить ряд их существенных моментов. Для процесса управления важно, что риски могут возникнуть и при активных управленческих действиях (риск-решение) и при без действии (риск упущенных возможностей). Риски весьма разнообразны по характеру проявления. Они могут быть долговременными и ситуационными, стратегическими и локальными. Важно отметить, что политические риски возникают как риски политической сферы, так и риски политических последствий действий в других сферах. Для рискологии чрезвычайно важно предвидеть тренды формирующихся рисков уметь адекватно прогнозировать вызовы завтрашнего дня оценить их коллективным опытом.

Можно сформулировать следующие задачи государства по воздействию на сферу рисков:

1. Адекватная оценка риска, степени и характера его последствий для общества в целом, для различных социальных слоев и групп, для различных политических сил.

---

2. Выявить спектр возможных вариантов развития риска и их последствий, оценить возможные «отложенные» риски.

3. Определить применительно к конкретным ситуациям механизмы и технологии прогнозирования, предотвращения, устранения, минимизации рисков и их последствий.

Возникновение и развитие рисков в условиях усиления общественных процессов происходит (как правило) в виде не линейного процесса, что обусловило их многовариантность и альтернативность сложность и специфику, прогнозирования и воздействия на них

В 21 веке мир находится на пороге кардинальных цивилизационных изменений. И российское общество также вступает в период динамичных разноуровневых и разнокачественных технологических экономических социальных идеологических перемен. Обострилась необходимость освободиться от сырьевой зависимости, но сохранить энергетическое лидерство, перейти на технологии и формы организации труда. При этом рождаются новые вызовы и риски экологические экономические, социальные политические. Общественный климат в стране не ориентирован на инновационное развитие. Экономические интересы многих социальных групп непосредственно не связаны с инновациями. Например, повышение благосостояния самых обеспеченных групп населения (верхние 20%.) практически очень мало связано с инновационной экономикой. На отечественном рынке товаров и услуг низок спрос на инновационную продукцию.

Важнейший, более того динамично усиливающийся системный кризис связан с пониманием и реализацией принципа социальной справедливости, с чрезвычайно высоким уровнем расслоения общества. Идеология рыночного фундаментализма с ее приоритетом индивидуальных интересов, принципами индивидуализма и ее радикальным воплощением в нашей стране привело к неконтролируемому росту избыточного неравенства и высокой социальной поляризации. Характерен такой факт — на 1% самых богатых российских граждан приходится 71% всех личных активов. Это в два раза больше, чем в США, Европе, Китае и в четыре раза, чем в Японии. Далее, 96 российских миллиардеров владеет 30% всех личных активов российских граждан. Этот показатель в 15 раз выше среднемирового. («Независимая газета» 25 12 2012г.).

Потенциально огромный политический риск содержит позиция политических сил, декларирующих, что эпоха социального государства безвозвратно прошла. Однако хорошо известны многочисленные примеры убедительно говорящие о том, что негативная экономическая ситуация в стране и прежде всего низкое качество жизни во многом определяло печальную судьбу весьма продвинутых политических лидеров и спрос общества на те или иные политико-экономические доктрины. Социально-политические предпочтения госу-

дарства не могут не учитывать общемировые тенденции «левого поворота» и огромную роль человеческого потенциала в инновационном развитии страны НЕ случайно акцентирование социальных аспектов такими разными идеологиями, как социальный консерватизм, социальный либерализм, социал-демократизм, социализм. Поэтому популярные в некоторых кругах российской элиты рассуждения о социальной справедливости как о вредном политическом популизме и «шариковщине» ориентируют экономическую политику государства на тупиковый вариант.

Серьезный социальный, а фактически, цивилизационный риск — огромная атомизация общества, грозящая по ряду позиций, например этно-национальной, перерасти в социальный раскол. Не менее значим и риск духовного вакуума, поддерживаемый и тиражируемый господствующей в культуре «попсой».

Существенно меняется ландшафт публичной политики. Усиливается политизация всех сфер жизнедеятельности общества. Резко ускорилась и усложнилась политическая динамика. Активизировалась роль партий и особенно общественных движений. В процесс партийного строительства включились Президент и Премьер-министр. В тоже время, нельзя не видеть тенденции уменьшения роли многих партий, особенно в условиях растущей политической конкуренции. В печати даже стали появляться суждения о том, что эра политических партий идет к закату, а на смену им приходят «сети» интернет и «площадь». Такие выводы представляются поспешными. Однако бесспорно конкуренцию политическим партиям во все большей мере составляют различные общественные объединения, типа «Народного фронта». Феномен «Народного фронта» заслуживает внимательного изучения.

Оппозиционная деятельность становится более разнообразной и многоликой. Возросла политическая роль среднего класса и социальных сетей Социальные сети позволяют социальным группам все более активно участвовать в политической, в т. ч. протестной деятельности Растущую роль начинает играть Интернет и социальные сети, внося серьезные изменения в характер и формы публичной политики. Что же касается протестных действий на площадях, то многие социологические центры констатируют, что население России в своем большинстве придерживается социально — патриотических ценностей, активной роли государства. Прав Михаил Делягин: «расширение протестов, пробудив Россию, устранило бы сам либеральный клан и из власти, и из политики. («Независимая газета» 19.03.2013г.). Расширение гласности социальные сети и интернет повысили опасность ими живых рисков. Возрос спрос на популярного лидера — федерального и регионального, особенно для оппозиционных сил.

В стране замедлились темпы экономического роста. Правительство полагает, что для решения фундаментальных социальных проблем внутренний валовой продукт должен иметь как минимум 5% годового роста.

Прогнозируется его рост около 2, 5–3%, что явно не достаточно. Ряд ведущих экспертов (П. Кугельман, Дж. Стиглиц) прогнозируют растущую неопределенность мировой экономики) Все это обостряет проблемы дефицита российского бюджета и источников его пополнения. Некоторые государственные чиновники и эксперты видят его в урезании бюджетных расходов, в т. ч. на социальную сферу.

События в Греции наглядно продемонстрировали социальную взрывоопасность таких подходов. Президент России В.В. Путин не однократно и в жесткой форме говорил о том, что социальные обязательства государства будут неукоснительно выполнены. И это — правильная установка. Мировой опыт показывает, что сокращение бюджетных расходов, как правило, ведет к стагнации. Опыт многих экономически успешных стран показывает, что главные направления роста расходов государственного бюджета — это вложения инвестиций в развитие и в социальную сферу (человеческий потенциал), а не их сокращение, или увеличение резервного фонда. Ряд прогнозных сценариев с уверенностью утверждают, что социальная напряженность в ближайшие годы будет оказывать существенное влияние на российскую экономику, порождая социальные риски.

Многие социальные риски связаны со спекулятивным характером российской банковской системы, ее ориентацией на короткие деньги, что отчетливо показал банковский кризис российских вкладов на Кипре. Различны, весьма значимые риски связаны с противоречиями внутри отечественного бизнес — сообщества, опасностями импортной зависимости внутреннего рынка и низкой конкурентной способностью многих отечественных производств, товаров и услуг.

Все отчетливее проявляются риски, связанные с политизацией миграционных и этнических процессов. Активизировались процессы этнической и национальной самоидентификации, которые иногда принимают крайне радикальные формы вплоть до вооруженных столкновений и убийств. Такая ситуация дает основание некоторым политическим силам выступать против принципов федерализации. Вопрос этот исключительно важен и правильность его решения далеко не очевидно. Во всяком случае, в сегодняшних условиях — не перспективна острейшая этно — демографическая, а реально политическая проблема уменьшения в структуре населения страны людей русской национальности.

В целом, вызовы и риски новой российской реальности весьма разнообразны и носят как системный, так и ситуационный характер. В основе многих из них — конфликт разноуровневых интересов. Огромное упрощение сводить его к конфликту «обеспеченного креативного класса и бедного, темного меньшинства». В своей глубинной основе — этот конфликт и эти риски отража-

ют коренные противоречия в выборе социальной развилки развития России в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Одно из концептуальных видений такой развилки представлено в Послании Президента России В. В. Путина и в его предвыборных статьях По — существу, они отражают идеологию сильной социально ориентированной государственности. Эти положения получили поддержку и развитие на ряде научных форумов, например, Московском экономическом форуме. В тоже время, они крайне негативно встречены неолиберальной политической и научной элитой. Нельзя не видеть, что сегодня резко активизировалась ее идеологическая деятельность. Достаточно назвать фундаментальную и объемную (587стр.) публикацию Фонда Карнеги «Россия 2020 Сценарии развития», серию теоретических и публицистических статей в «Независимой газете» публикациях Московского центра Карнеги, и ряде газет, неолиберальной ориентации. Главная их идея — «Власть может загнать себя в ловушку левизны».

Без большого преувеличения можно сказать, что в центре идеологических дискуссий сегодня — проблемы государства, государственности. В силу национально — исторических особенностей нашей страны общенациональный интерес традиционно связан с государственными приоритетами, причем не корпоративного, а социально ориентированного, патерналистского государства. Стало уже аксиомой, говорить об антагонизме интересов государства и общества. Методологически — это не строгое утверждение. Любое государство своими экономическими и административными механизмами обеспечивает реализацию интересов господствующих слоев и групп общества. Поэтому правомерно говорить о диалектической связи и противостоянии интересов различных социальных слоев и групп и их реализацию политикой государства.

В постсоветской России государственная политика во многом ориентирована на интересы определенных олигархических групп, прежде всего сырьевого комплекса страны и связанной с ним частью чиновничьего корпуса. Социальное государство (каким по Конституции должна стать Россия) призвано обеспечить высокое качество жизни всех социальных слоев населения, материально и морально стимулировать социальные группы, обеспечивающие инновационное развитие страны.

Сильное государство — это не везде проникающий бюрократический аппарат, а государство с сильным Президентом, с сильным правительством с сильной законодательной, исполнительной, судебной властями

Динамичное и многофакторное усложнение общественных отношений и производственных процессов объективно предполагает необходимость качественного повышение профессионализма механизма управления. В тоже время менеджмент сегодняшнего российского государства нуждается в серьезном совершенствовании. Прав академик Александр Кулешов, говоря, что «одна

из ключевых проблем страны утрата уважения к профессионализму, потеря в обществе ощущения ценности компетентного и образованного человека». («Эксперт 27 мая–2июня 2013г. №21 с.67–68). Необходимо значительно повысить адаптивность управленческого аппарата к динамично и часто нестандартно меняющейся экономической и социальной ситуации, ориентацию его деятельности на конечный результат. Серьезнейшей задачей остается повышение профессионализма кадров, их профессиональной ответственности за принимаемые решения и их успешную реализацию. Большие нарекания вызывает практика подбора кадров, главный принцип которого не профессионализм и морально — нравственные качества, а омоложение. На ключевые позиции руководителей министерств, регионов, топ — менеджеров крупных компаний, позиций требующих высокого профессионализма, опыта и самоотдачи не редко назначаются люди, главное преимущество которых управлять денежными потоками, отсутствие профессиональных знаний и необходимого опыта. Не случайно Президенту страны приходится использовать «ручное управление» и вмешиваться в оперативный управленческий процесс.

Критически значимой политической проблемой стал чудовищный уровень коррупции и расхищения государственных средств, превратившейся, фактически, в системообразующий фактор. В прессе постоянно появляются сообщения о случаях доминирования частных корпоративных интересов при подготовке важных государственных решений и коммерческих сделок. Вопрос ставится жизнью достаточно жестко: или Президент и его команда победят коррупцию, или коррупция победит их.

Государство должно показать, что оно не только хочет, но и может надежно обеспечить социально результативное, инновационно-ориентированное развитие. Представляется методологически правомерным разделить понятия государственное управление и управление государственной собственностью с соответствующими критериями и оценками эффективности

Серьезные риски связаны с возможным ослаблением роли государства в проведении научно — технологической политики, в т.ч. протекционистской политики по отношению к фундаментальной науке НИОКР, использованию льгот и целевого кредитования для развития приоритетных технологических направлений, повышения общего научно — технологического уровня. Сегодня постоянной, уничижительной критике подвергаются государственные корпорации. Действительно, они оказались не достаточно эффективными. Вопрос, почему? По самой своей природе, или из-за тех или иных субъективных причин, в частности недостаточно эффективного менеджмента? Между тем такие формы собственности как государственно — частное, общественно — государственное, общественно — частное партнерства могут быть востребованными и результативными. Можно отметить, например, что мега сделка Роснефти с

ТНК — ВР позволила государству стать самым крупным в мире производителем нефтепродукции, существенно усилив позиции на рынке энергоносителей.

Сильное эффективное государство не исключает, а наоборот, предполагает развитое гражданское общество. Теоретически не состоятельно, а практически не подтверждается опытом многих стран политический миф об объективно неизбежном антагонизме государства и гражданского общества. Издержки в их взаимодействии — это значительные упущенные возможности. Именно такое взаимодействие, прежде всего, может обеспечить необходимый уровень социальной консолидации общества.

В программных, предвыборных статьях В. В. Путина социально ориентированному активному демократическому государству отводится, по — существу ключевая роль. И это соответствует социальной реальности. В печати обращается внимание на такой чрезвычайно значимый факт. Среди тех, кто критикует власть и лично Президента сторонники либеральной идеологии, ослабления роли государства составляют статистическое меньшинство. А большинство — те, кто требует повышения управляемости, укрепления порядка и усиления роли государства. Сегодня уже не приемлема большинством общества олигархическая модель экономики, приоритет интересов ее олигархических групп и топ — менеджеров как новой элиты. Ориентацию страны на роль периферийного капитализма, а также концепции уменьшения размеров страны, сведения их до коренных русских областей. Также, политически не реально построить великую Россию на фундаменте абсолютной ненависти и осмеянии советского прошлого. Кремль не может не чувствовать и не учитывать эти настроения общества.

Однако одно дело провозгласить принципы и общие положения, другое — вернуть их в деталях, сформулировать теоретические постулаты и облечь их в конкретные, понятные обществу и принятые им формы и показатели. Должна быть разработана политико-экономическая модель развития России в 21 веке, способная обеспечить динамичный инновационный рост, повышение качества жизни, экологическую безопасность и целостность державы.

При определении долгосрочной стратегии развития страны важно избежать банальности, упрощения и прямолинейности. И инерционный, и инновационный сценарии — многовариантны. Каждый из них может иметь и поступательный, и колебательный и динамичный типы развития. Авторитарный, как и демократический характер государственного устройства могут иметь ряд разновидностей. Стабильность может трактоваться и как неизменность, линейность развития, и как готовность системы к упреждению новых вызовов и рисков, как готовность системы к не линейному развитию.

Наиболее перспективным, представляется, выбор развилки, выражающей идеологию сильного социального государства, активно и тесно взаимодействующей

ющего с гражданским обществом. Однако нельзя исключать, что при определенных условиях возобладают политические силы, ориентированные на рыночный фундаментализм и будет выбран иной экономический и политический сценарий, на мой взгляд, тупиковый, ведущей к развалу страны. Возможен и третий вариант: сильное государство в той или иной модификации, ориентированное на предупреждение социальных конфликтов и их перерастания в конфликты политические. И все же, полагаю, что сложившейся сегодня в стране социально-политической ситуации ставка на повышение результативности, социальной ориентации и демократизации сильного государства выглядит безальтернативной.

В конечном счете, выбор за обществом!..

Мартыненко В. В., д. полит. н., профессор,
главный научный сотрудник ИСПИ РАН

Базовые условия организации социально-эффективного механизма государственного управления

К числу главных теоретических и практических проблем, стоящих перед российской наукой и обществом, относятся нахождение и обоснование адекватных форм организации социально-эффективного механизма государственного управления. Указанные проблемы включают в себя вопросы о путях повышения социальной ответственности государственной деятельности, о возможностях и пределах монетарного регулирования и частно-государственного партнерства, о механизме обеспечения социально-обоснованной и национально ориентированной денежной эмиссии, условиях эффективного функционирования банковской системы и финансовых рынков. Вместе с тем, решение данных проблем непосредственным образом связано с преодолением устоявшихся стереотипов политического и экономического мышления, с корректировкой господствующих представлений о существенных характеристиках и функциях государственной власти, с переосмыслением принципов социальной справедливости, а также условий обеспечения прав и свобод человека и гражданина. И в этой связи центральное значение имеет тема рационального объяснения и понимания социальных основ правовых отношений между людьми. Имеются в виду отношения, которые выходят за рамки, установленные нормами положительного права в соответствии с принятыми в государстве законами.

В контексте обсуждения указанных вопросов я хотел бы, прежде всего, отметить следующее. Если не учитывать кредитную природу прав и обязанностей, возникающих в обществе, то вопрос об объемах и источниках прав и свобод человека, которые определялись бы независимо от норм положительного права, установленного силой государственной власти, не получает рационального решения.

Зафиксированные в настоящее время в конституционных нормах большинства государств положения о правах человека в значительной степени воспроизводят положения концепции естественного, или божественного права. Согласно указанной концепции, факт рождения человека определяет наличие у него прав и свобод. При этом появление прав не увязывается с необходимостью исполнения человеком соответствующих данным правам обязанностей. Определение обязанностей оказывается прерогативой государства. При таком

подходе неизбежно — прямо или косвенно — навязывается вывод, что государственной власти присущи некие мифические или божественные полномочия.

Получившая широкое распространение трактовка государства как социального института, обладающего монополией на легитимное, то есть согласующееся с правом, насилие также не позволяет рационально объяснить сущность государства и права. Если действия государственной власти необходимо соотносить с правом, то понятие самого права должно выходить за рамки положительных законов, устанавливаемых государственной властью. Понятие «право» не может ограничиваться чисто юридическим его толкованием, например, как совокупности норм и правил поведения, в установленном порядке предписанных соответствующими органами государственной власти. А смысловое содержание «справедливости» или «несправедливости» не должно сужаться до проблемы правомерного толкования и применения законов, включая основной закон государства — Конституцию. В противном случае оказывается, что любая власть, издающая и устанавливающая законы, по определению всегда считается справедливой. По своему смысловому содержанию понятие «монополия на легитимное насилие» во многом воспроизводит известный принцип — «право сильнейшего». Это принцип был подвергнут уничтожительной критике еще Ж.-Ж. Руссо. Он вполне резонно замечал, что право сильнейшего может называться правом только «в ироническом смысле». Ведь если полагать, что «сила создает право, то результат меняется с причиной, то есть всякая сила, превосходящая первую, приобретает и права». Получается, что право «исчезает, как только прекращается действие силы». Соответственно, как только человек перестает принуждаться к повиновению, то оказывается, что он уже больше не обязан соблюдать право¹. Вместе с тем, в работах самого Руссо мы не находим ответа, позволяющего рационально объяснить социальную сущность государства и права. Этот вопрос остается открытым и сегодня, а без его решения все рассуждения о «правовом» государстве неизбежно «повисают в воздухе» или оказываются в порочном кругу.

Если для примера обратиться к Конституции РФ, то в статье 2 зафиксировано, что «человек, его права и свободы являются высшими ценностями. Признание и защита прав и свобод является обязанностью государства». Между тем, вопрос о том, перед кем и каким образом государство несет ответственность за исполнения указанной обязанности, остается открытым. В статье 3 Конституции установлено, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ», который «осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного управления». А из статьи 6 следует, что каждый отдельный

---

¹ Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического права. М., 1998. Кн. I. Гл. III.

гражданин РФ обладает только теми правами и свободами, которые предусмотрены Конституцией РФ. Само же гражданство РФ приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом. Таким образом, при провозглашении прав и свобод индивидуума высшей ценностью, каждый отдельный человек (гражданин) как представитель народа (гражданского общества) может обладать лишь теми правами и обязанностями, которые установлены для него государственной властью. Иными словами, и установление прав и свобод человека, и их защита возлагаются на структуру, обладающую монопольным правом на насилие.

Если даже под основание права или легитимности подвести так называемую волю большинства граждан (которая на деле, как правило, оказывается фикцией), то и в этом случае мы не получим ничего иного, как все то же «право сильнейшего», т. е. выведение права из силы. А результатом такого выведения оказывается, если использовать терминологию Ж.-Ж. Руссо, «необъяснимая галиматья», которая на практике обнаруживается в крупномасштабных формах беззакония: в повсеместной коррупции, в сращивании государственного аппарата и криминальных структур, в недееспособности судебной власти и других негативных социальных явлениях. При этом в уголовном и налоговом праве перестает соблюдаться презумпция невиновности граждан. На деле отношения граждан и представителей государства начинают основываться на принципе, который можно охарактеризовать как презумпция виновности, ответственности и повинности граждан перед властью. Со стороны различных государственных структур выдвигаются лишь требования к гражданам относительно соблюдения ими обязательств, установленных властью. Одновременно, применяя различные формы насилия, представители государственной власти пытаются закрепить за собой и приближенными социальными группами монопольные привилегии. Такая ситуация является индикатором, позволяющим утверждать, что деятельность государства перестает отвечать потребностям социального развития, вызывает углубление социально-политических и экономических противоречий, способных привести к социально-политическому распаду страны.

Формированию адекватного понимания рациональных принципов организации политической деятельности не способствуют и идеализированные представления о государстве как источнике общего блага. Расплывчатые теоретизирования об общем благе затрудняют выработку четких критериев социально ответственной деятельности, которыми должны руководствоваться политические деятели и которые могут быть использованы для оценки их действий. Вместе с тем, такие представления не мешают недобросовестным претендентам на власть обосновывать свои политические претензии вне обязательного условия принятия на себя реальных обязанностей, связанных с поддержанием

необходимых условий для социально-экономического развития страны. При этом обретение государственной власти само по себе воспринимается как «благо», а задача сохранения общественного порядка рассматривается с точки зрения сохранения привилегий (благополучия) самой власти.

Не случайно всё большее распространение сегодня получают представления о государственной власти исключительно как о средоточии эгоистических интересов, которыми руководствуются её представители в своих практических действиях, направленных на захват и удержание власти. Вместе с тем, при таком подходе происходит отказ от выработки критериев для определения социально-обоснованной политической деятельности. Тем самым затрудняются поиск и разработка социальных механизмов, необходимых для ограничения негативных последствий, связанных со злоупотреблениями властными полномочиями. Не решают проблему и рассуждения о двойственной природе государства, которые, как правило, сводятся к утверждениям о возможном сочетании низменных эгоистических стремлений в борьбе за власть и высоких целей реализации общественных интересов.

Противоречивые представления о роли и функциях государства и права всегда проявляют себя в периоды обострения политических и экономических кризисов и, вместе с тем, являются одним из факторов, способствующих их появлению¹. С нашей точки зрения, для преодоления указанных противоречий необходимо осознание следующего обстоятельства. Появление и развитие цивилизации было бы немыслимо без наличия людей, которые, обладая более высокими способностями и реализуя указанные способности на практике, оказывались готовыми делиться результатами своей деятельности (включая знания и опыт) с другими членами общества, удовлетворяя их потребности. В любом человеческом обществе указанные люди получают необходимое социальное признание в виде закрепления за ними как за кредиторами соответствующих прав и привилегий. Наличие и расширение полноценных кредитных отношений в обществе определяют базовые предпосылки для формирования эффективной системы социализации людей, поддержания высокой мотивации их общественно полезной деятельности. Именно в процессе развития кредитных отношений могли формироваться представления о правах и обязанностях, которые выстраивались в зависимости от признания вклада и усилий, затраченных каждым человеком на удовлетворение потребностей и развитие способностей других членов общества. Вполне доступная осознанию каждого члена общества норма социальной жизни заключается в следующем: если человек получает удовлетворение своих потребностей за чужой счет, не предоставляя

---

¹ Подробнее см.: Мартыненко В.В. Компендиум социально-политической мысли. М.: Изд. дом «Академия», 2011.

ничего взамен, то у него возникает обязанность. И наоборот, за тем, кто на том или ином временном отрезке предоставляет другим результаты своей деятельности (товары, услуги и т. п.), но не получает взамен ничего, что может удовлетворить его собственные потребности, естественным образом признаются определенные права.

Осознание кредитной природы прав и обязанностей в обществе позволяет понять, что социальная отдача и социальная эффективность государственной деятельности зависят от того, в какой степени государство реально стремится создавать условия и стимулы для развития полноценных кредитных отношений. Имеются в виду условия, которые, с одной стороны, обеспечивают защиту прав кредиторов, а с другой — противодействуют переходу кредитных отношений в такую форму, когда кредиторы, злоупотребляя правами, стремятся воспользоваться временным затруднительным положением должников. Одним из показателей перерождения кредитных отношений в социально-неполноценную форму является жесткая зависимость условий получения кредита от величины залога, который должник может предоставить кредитору, а не от результатов анализа реальных возможностей должника обеспечить возврат долга за счет производства и/или реализации товаров или услуг. В настоящее время появление и расширение таких неполноценных кредитных отношений стимулируются действующими методами регулирования коммерческих банков и процессами монополизации денежно-кредитной сферы.

Социально-политическая обстановка и социально-экономическое развитие во многом зависят от того, насколько справедливыми воспринимается в обществе различия в уровнях доходов отдельных граждан и социальных групп. В свое время А. Токвиль, выявляя социально-политические условия и предпосылки, которые привели к Французской революции, обратил внимание на следующее обстоятельство. Когда французское дворянство владело не только правами, но и исполняло социальные обязанности, оно одновременно обладало привилегиями и более обширными и менее заметными. В феодальном обществе дворяне не просто обладали большими правами. На них лежали и большие обязанности. Именно им надлежало помогать неимущим в пределах своих владений, обеспечивать общественный порядок, осуществлять правосудие и т. д. Но «по мере того, как они переставали делать все это, бремя их привилегий казалось все тяжелее и тяжелее, а само их существование становилось непонятным»¹.

Как неоднократно подтверждает социальная практика, именно наличие баланса прав и обязанностей заключает в себе истинный смысл понятия социальной справедливости. Нарушение баланса между тем объемом прав, которым

---

¹ См.: Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб., 2008. С. 38, 77.

располагают отдельные граждане и социальные группы, и тем кругом обязанностей и ответственностью, которые они берут на себя в процессе удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, неизбежно поднимает вопрос о несправедливом распределении прав, доходов и привилегий, приводя к угрозе социально-политического распада.

При таком понимании социальной справедливости она должна рассматриваться не просто как политический принцип, желательный сам по себе, но и как фактор социального развития. Вместе с тем, если проблема обеспечения «социальной справедливости» подменяется требованиями обеспечения социальной уравниловки, не основанными на необходимости соблюдения баланса прав и обязанностей членов общества, то этот факт оказывает неблагоприятное воздействие на социально-экономическое развитие.

Социальное развитие предполагает формирование и поддержание адекватной системы прав и обязанностей социальных субъектов, её организационной и институциональной структуры, способствующей раскрытию человеческого потенциала, расширению свободы творчества индивидов при одновременном укреплении социальной интеграции, уровня социальной взаимозависимости и социального партнерства.

В таком контексте следует оценивать и социальное значение права частной собственности. При этом важно учитывать, что даже при полном формальном признании указанного права государственная власть может девальвировать смысл частной собственности посредством поддержания монополии «избранных», а также путем такого налогообложения, которое фактически лишает собственников социально-обоснованных прав, уничтожая всякую заинтересованность в предпринимательстве, ограничивая возможность проявления индивидуальной инициативы. Неизбежным результатом такой политики является также рост коррупции. При этом расширяется социальная база преступности, поскольку люди начинают думать лишь о том, как избежать конфискационного вмешательства государства в их жизнь.

Социально-эффективный механизм государственного регулирования предполагает культивирование и обеспечение оптимального сочетания индивидуальной ответственности и социальной поддержки. Он не должен препятствовать раскрытию новых сторон и возможностей личности, расширению социальных связей и отношений, способствующих повышению уровня творчества людей, появлению новых направлений экономического и культурного развития, которые часто просто невозможно заранее предугадать. Для формирования такого механизма важно наличие ясного понимания в обществе негативных последствий от наделения государственной власти гипертрофированными функциями всеобщего распределителя благ. Требуется внесение принципиальных изменений в денежно-кредитную и налоговую политику, в действующую

систему регулирования коммерческих банков и финансовых институтов, а также переосмысление значения частно-государственного партнерства.

Одним из условий проведения социально ответственной налоговой политики является осознание целесообразности рассмотрения налогов и сборов как элементов обязательного социального страхования, аналогичных по своему социально-правовому содержанию покупке страхового полиса. При этом особенность адекватного выполнения государством страховой функции (по сравнению со страховыми компаниями) заключается в том, что основное внимание политическая власть должна уделять не формированию страховых фондов в денежной форме, а созданию соответствующих материальных резервов, развитию научных исследований, социальной и экономической инфраструктуры.

Требуется также учитывать, что государственное страхование, предполагая распределение издержек, обусловленных наличием соответствующих рисков, на всех членов общества, одновременно должно обязательно предусматривать и распределение выгод от страхования между заранее неограниченным числом членов общества, включая всех, кто может оказаться жертвами непредвиденных событий, стихийных бедствий и других несчастий.

Поскольку между всеми налогоплательщиками распределяются риски потери аккумулированных государством средств (например, от неудачных научно-технических проектов), то негативной оценки заслуживает участие государственных структур в капитале коммерческих организаций, а также ориентация деятельности государственных компаний на получение прибыли. В виду того, что государственные предприятия были созданы за счет налогообложения членов общества, то и риск возможных убытков, например, в случае отсутствия спроса на их продукцию или услуги, изначально был распределен на всех налогоплательщиков. В этой связи возможные выгоды от результатов деятельности данных предприятий также должны распределяться между неограниченным числом членов общества. В противном случае получается, что риски возможных потерь от использования указанных средств возлагаются на всех членов общества, а возможные выгоды (прибыль) предназначены только относительно небольшой группе собственников. Цены на товары и услуги государственных предприятий и служб следует рассматривать как форму дополнительного налогообложения, направляемого на оплату государственных служащих и другие текущие нужды предприятий. Соответственно, если говорить о прибыли государственных предприятий, то ее, по определению, либо вообще не должно быть, либо она должна вся поступать в государственный бюджет. По крайней мере, использование данной прибыли, как и размеры получаемых доходов рабочих и служащих государственных предприятий, должны контролироваться и утверждаться органом законодательной власти в порядке, предусмотренном для государственных бюджетов соответствующего уровня.

Широко распространенные в настоящее время рассуждения о социальном партнерстве государства и бизнеса часто оказываются ширмой, благодаря которой представители власти уходят от ответственности за фактически осуществляемую ими приватизацию и коммерциализацию властных полномочий и необоснованное использование средств налогоплательщиков в интересах компаний, в результатах финансовой деятельности которых они оказываются лично заинтересованными. Неизбежным социальным результатом такого положения дел оказывается и рост коррупции. Естественно, что при этом возрастают масштабы мошенничества и воспроизводится преступность. Негативные социально-политические последствия указанных действий связаны также с тем, что они способствуют усилению монополистического давления на экономику и общество. Увеличивается социальное расслоение и напряженность, в обществе растет взаимное недоверие, которое препятствует формированию полноценных кредитных отношений.

Особо следует отметить негативные последствия, которые связаны с участием государства в капиталах коммерческих банков. Важно понимать, что все кредиторы и вкладчики банков с государственным участием фактически могут быть отнесены к категории держателей государственных долговых обязательств, а сами указанные банки — к инструментам расширения нерегулируемых никакими нормами законодательства размеров государственного долга. Требуется также обратить внимание на проблемы, связанные с усилением общей зависимости банковского сектора от политической власти. Симптоматичным в данном отношении является тот факт, что бывший глава Банка России, покидая свой пост, высказал предположение о существовании некой хорошо организованной и не поддающейся контролю группы, занимающейся незаконными банковскими операциями¹.

Последние события, вызванные финансовым и банковским кризисом на Кипре, в очередной раз показали, что истоки любого кризиса связаны с фактами крупномасштабных злоупотреблений правом и властью, с устранением условий, необходимых для развития полноценных кредитных отношений в обществе. Кипрский кризис подтвердил также тот факт, что значительная часть социально-экономических и политических проблем в современном мире оказывается следствием реализации ложных теоретических установок и идеологии монетарной политики. Он проявил наличие существенных изъянов в подходах и методах регулирования банковской и биржевой деятельности, принятых странами-членами МВФ (включая Россию) под влиянием Базельского комитета по банковскому надзору. Когда необдуманное следование указанным

---

¹ См. интервью председателя ЦБ РФ С. Игнатьева газете «Ведомости»: «11% организаций не платят налогов», — Сергей Игнатев, председатель Банка России// «Ведомости», 20.02.2012, С.8, или в Интернете по URL-адресу: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/399381/11_organizacij_ne_platyat_nalogov_sergej_ignatev_predsedatel

подходам дополняется неадекватной интерпретацией условий их применения, отсутствием действенного механизма рефинансирования коммерческих банков, привязкой денежной эмиссии, к размерам поступающей в страну иностранной валюты, что в настоящее время наблюдается в России, возрастает риск возникновения не только экономического кризиса, но и социально-политического распада государства.

На протяжении почти двух десятилетий Банк России осуществляет денежную эмиссию в рублях главным образом за счет «покупки» иностранной валюты при посредничестве коммерческих банков у российских экспортеров. Указанная ситуация свидетельствует о том, что, в отличие от центральных банков ведущих стран мира, которые стремятся оградить внутреннюю денежную эмиссию от влияния поступающей в распоряжение экспортеров и коммерческих банков иностранной валюты, Банк России не проводит самостоятельной национально-ориентированной денежно-кредитной политики. При таком механизме денежно-кредитной эмиссии в России ее размеры могут лишь частично отвечать интересам отраслей, ориентированных на экспорт. Но она не может отвечать интересам структурной перестройки российской экономики, реализации научно-технического потенциала и задаче обеспечения сбалансированного социально-экономического развития страны.

Индикатором и проявлением кризиса господствующей сегодня идеологии в области монетарного регулирования является распространение представлений о необходимости «стерилизации» избыточной денежной массы как основного инструмента борьбы с инфляцией. В контексте указанной идеологии денежная масса представляется в виде некой мифической макроэкономической категории, позволяющей абстрагироваться от ее социально-правового значения. А значение это состоит в том, что денежная масса отражает совокупные объемы прав социальных субъектов на потребление товаров и услуг, которые были произведены к настоящему времени или будут произведены в обозримом будущем. В этой связи «стерилизация» денежной массы на деле означает принудительную ликвидацию и/или перераспределение указанных прав социальных субъектов. В настоящее время основной объем денежной массы во всех странах (в развитых — порядка 90–95%) представляют собой средства, находящиеся на счетах в коммерческих банках. Этот факт означает, что банки выступают в роли основных социальных институтов, обеспечивающих фиксацию и возможность реализации соответствующих прав социальных субъектов (физических и юридических лиц). В такой ситуации политика «стерилизации» денежной массы неизбежно выливается в принятие мер, которые приводят к замораживанию или ограничению банковских операций по счетам предприятий и населения, а также к банкротству банков и других финансовых институтов.

Социально-эффективный механизм регулирования должен предусматривать формирование такой системы страхования вкладов в коммерческих банках, при которой размеры страхового возмещения, во-первых, покрывали бы все текущие обязательства коммерческих банков перед представителями реального сектора экономики. Во-вторых, сроки, в течение которых указанные средства возвращаются их владельцам, должны быть сокращены до минимума (нескольких дней). Страховые и резервные фонды следует формировать (и в необходимом объеме пополнять) из прибыли всех коммерческих банков и Банка России. Последний, выдавая банковские лицензии, утверждая руководителей банков и получая прибыль за счет своих полномочий в области монетарного регулирования, обязан нести солидарную с коммерческими банками ответственность перед их кредиторами и вкладчиками.

Общий вывод моего выступления заключается в следующем. Базовые условия организации социально-эффективного механизма государственного управления состоят в необходимости его ориентации на развитие и страхование полноценных кредитных отношений в обществе и противодействии любым формам монополизации социально-экономической жизни.

Антипов Е. А. к.э.н., Председатель Совета директоров
«Русского народного банка»

Оценка уровня управления стратегическим развитием промышленного холдинга

Уровень управления стратегическим развитием холдинга, исходя из теории менеджмента, необходимо определять на основе сопоставления поставленных целей стратегического развития с фактически достигнутыми результатами. В данном случае оценка показывает, насколько эффективными были усилия предприятия по достижению поставленных целей, насколько правильно был организован производственный процесс, а также система взаимосвязей между подразделениями внутри холдинга и с внешними контрагентами. Однако, на наш взгляд, оценкой уровня управления должно служить и то, насколько верно были даны целевые установки с учетом текущего отклонения предприятий (холдинга) от позиций конкурентов и прогнозируемого их изменения.

Таким образом, под *уровнем управления стратегическим развитием производственного холдинга* (СРПХ) понимается результат функционирования системы управления СРПХ, выражаемый в степени достижения поставленных целей и в степени совпадения запланированного и фактического отклонения позиции компаний холдинга от конкурентов.

Исходя из данного понимания, в предлагаемой методике оценки уровня управления стратегическим развитием промышленного холдинга будет введен *показатель стратегического отклонения* — относительный показатель, который отражает изменение отклонения рыночной позиции предприятия (холдинга) от позиции конкурента в процессе реализации стратегии. Причем, для того, чтобы данный показатель более ярко отражал эффективность принятия решений в процессе разработки стратегии развития, с одной стороны, необходимо оценивать отклонение рыночной позиции холдинга от позиции конкурента на момент разработки стратегии, а, с другой стороны, отклонение целевой, задаваемой в стратегии развития (а не фактической будущей) рыночной позиции холдинга от фактической рыночной позиции конкурента после реализации стратегии. Обоснованием этому служит тот довод, что, принимая стратегические решения, менеджмент холдинга проецирует развитие рыночной ситуации и положения конкурентов в отрасли на будущее, а затем планирует целевые показатели стратегии относительно данного видения. Поэтому именно отклонение целевого показателя рыночной позиции от фактического конкурирующего значения будет являть оценкой того, насколько верно было управленческое

решение. Вместе с тем, разница между базовым отклонением и найденным подобным образом будущим отклонением будет показывать степень эффективности управления стратегической позицией холдинга на рынке.

Данное мнение обосновывается нами и тем, что в оценках будущего периода значение стратегического целевого показателя, которое в настоящее время представляется желательным, может потерять свою первоначально привлекательную «внешность», и его значение в будущем может трактоваться в иных терминах с учетом изменившихся на рынке обстоятельств. Иными словами, имеет место своеобразное «дисконтирование стратегических позиций и целей». Искусство же менеджмента, особенно занятого стратегическим развитием, предполагает учет всех возможных изменений и учет их в количественных характеристиках стратегических целей.

Этапы предлагаемой методики основаны на механизме сравнения, который используется в менеджменте достаточно широко, в том числе при оценке конкурентоспособности и бенчмаркинге объектов:

1. Определение уровня оценки: уровень холдинга или составляющих его предприятий. Если последнее, то необходим выбор предприятий внутри холдинга, которые будут участвовать в оценке.

2. Выбор образца для сравнения — стратегически наиболее важного конкурента.

3. Определение набора показателей из тех, которые задаются в стратегическом плане развития и разделение их на две группы: 1) показатели, отражающие рыночную позицию объекта оценки; 2) оказатели, отражающие основные внутренние целевые показатели, по достижению которых оценивается эффективность менеджмента.

4. Фиксация значений данных показателей до и после реализации стратегии развития холдинга.

5. Оценка достижения целевых значений по обеим группам ранее выделенных показателей, расчет среднего коэффициента достижения целей (K_d):

$$K_d = \frac{K_d^P + K_d^X}{2}, \quad (13)$$

где K_d^P — коэффициент достижения заданных в стратегии развития целевых установок по показателям рыночной позиции холдинга;

K_d^X — коэффициент достижения заданных в стратегии развития целевых установок по показателям внутреннего потенциала холдинга;

Показатель K_d , отражая степень достижения целей, находится в интервале от 0 до 1. Его составные части рассчитываются по формулам:

$$K_{\mathcal{D}}^P = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{F_i}{P_i}}{n}, \quad (14)$$

$$K_{\mathcal{D}}^X = \frac{\sum_{j=1}^m \frac{F_j}{P_j}}{m}, \quad (15)$$

где F_i — фактическое значение i -го показателя рыночной позиции холдинга;
 P_i — плановое значение i -го показателя рыночной позиции холдинга;
 F_j — фактическое значение j -го показателя внутреннего потенциала холдинга;

P_j — плановое значение j -го показателя внутреннего потенциала холдинга;

n — число показателей рыночной позиции холдинга, $i=1, \dots, n$;

m — число показателей внутреннего потенциала холдинга, $j=1, \dots, m$;

6. Оценка стратегического соответствия — проводится только по показателям, отражающим рыночную позицию:

$$C_o = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{T_i^B}{T_i^K} - \frac{P_i^B}{F_i^K}}{n}, \quad (16)$$

где C_o — показатель стратегического отклонения;

T_i^B — значение i -го показателя рыночной позиции базового (сравниваемого) предприятия или холдинга в целом до реализации стратегии развития;

T_i^K — значение i -го показателя рыночной позиции конкурирующего (образца) предприятия или холдинга до реализации стратегии развития;

P_i^B — значение i -го показателя рыночной позиции базового (сравниваемого) предприятия или холдинга, указанное в стратегии развития как целевое;

F_i^K — фактическое значение i -го показателя рыночной позиции конкурирующего (образца) предприятия или холдинга в целом после реализации стратегии развития;

n — количество сравниваемых параметров до и после реализации стратегии, $i=1, \dots, n$.

В нормальных условиях, когда позиции конкурирующего и оцениваемого

холдингов сопоставимы, значение как частных $(\frac{T_i^B}{T_i^K}, \frac{P_i^B}{F_i^K})$, так и обобщающих

индексов $(\frac{\sum_{i=1}^n \frac{T_i^B}{T_i^K}}{n}, \frac{\sum_{i=1}^n \frac{P_i^B}{F_i^K}}{n})$, отражающих отклонение показателей, не должно

быть значительным, то есть показатели не могут превышать или быть меньше значения конкурента в разы. Поэтому принимаем шкалу изменения величины C_o в интервале от -1 до $+1$, хотя отметим, что исключения могут иметь место.

Кроме того, важно подчеркнуть, что некоторые показатели, участвующие в оценке, могут иметь оптимальное значение, стремящееся к нулю. Для них предложенная формула расчета частного индекса будет «переворачиваться» и

принимать вид $\frac{T_i^K}{T_i^B}$, а не $\frac{T_i^B}{T_i^K}$.

7. Определение зоны эффективности управления стратегическим развитием промышленного холдинга (СРПХ) на основе нанесения на координатную плоскость точек с координатами, соответствующими значениям K_d и C_o для каждого предприятия, участвующего в оценке и/или холдинга в целом (рис.21).

Зона Н характеризует высокий уровень управления СРПХ, так как в ней наблюдается высокая степень достижения запланированных показателей, а также незначительные разница в отклонениях оцениваемого холдинга от занимаемой конкурентом позиции.

Зона М характеризует средний уровень управления СРПХ, так как в ней наблюдается (1) либо разбалансированность оценок относительно текущего и будущего положения конкурентов при разработке и реализации стратегии развития, но при этом достаточно высокие показатели достижения стратегических целей, (2) либо, наоборот, имеет место реальность оценок текущего и будущего положения конкурентов и позиции холдинга по отношению к конкуренту, но недостаточные показатели достижения стратегических целей.

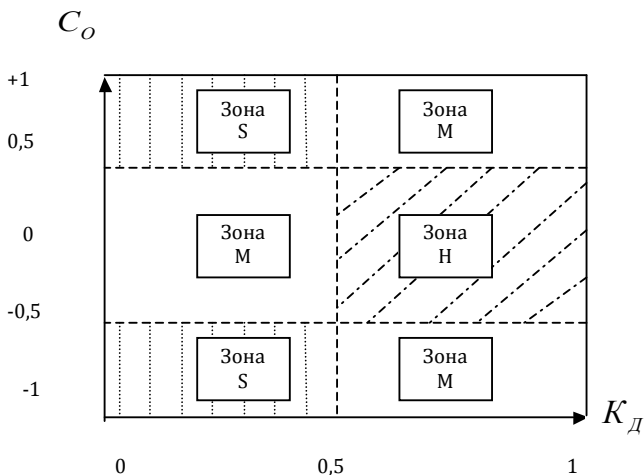

Рис.21. Карта оценки уровня управления СРПХ

Зона S характеризует крайне низкий уровень управления СРПХ, так как в ней наблюдается и разбалансированность оценок относительно текущего и будущего положения конкурентов при разработке и реализации стратегии развития и недостаточные показатели достижения стратегических целей.

8. Разработка мер по корректировке механизма управления СРПХ.

Далее рассмотрим данную методику на примере промышленного холдинга «Металлоинвест» (табл.17).

Средние коэффициенты достижения целей стратегии развития для остальных предприятий холдинга рассчитываются по такой же схеме. Расчет в силу ограниченности пространства диссертационной работы мы опустим.

Далее покажем пример расчета стратегического отклонения также по данным одного из предприятий холдинга — ОАО «ЛебГОК» (табл.18).

Подобный расчет производится по каждому предприятию холдинга, в результате чего можно построить карта оценки уровня управления СРПХ (рис.22). Таким образом, видно, что высокий уровень управления (high-зона управления H) характерна для ОАО «Лебединский ГОК», уровень управления в остальных подразделениях рассматриваемого холдинга можно охарактеризовать как средний (middle-уровень M), хотя следует отметить, что ОАО «ОЭМК»

Таблица 17

Пример расчета коэффициентов достижения стратегических целей для ОАО «Лебединский ГОК»

Целевые показатели стратегии	План. значение	Факт. значение	Коэф-т достижения целевого показателя
Рыночные целевые показатели:			
доля рынка,%	22,2	18,4	0,83
курс акций, руб.	200	180	0,90
известность бренда,% респондентов в top of mind	65	52	0,80
ключевой параметр качества (доля производства продукции с повышенной добавленной стоимостью из черных металлов), %	40	35	0,88
Средний Кд по рыночным показателям			0,85
Внутренние целевые показатели:			
ресурсоемкость производства (расхода стали на тонну проката	1,09	1,13	0,96
выручка, млрд.руб.	67	61	0,91
чистая прибыль, млрд.руб.	21	22	1,05
производительность труда, млн.руб. / чел	12	9	0,75
фондоотдача, руб./руб.	130	125	0,96
Средний Кд по внутренним показателям			0,93
Интегральный Кд			0,89

Таблица 18

Пример расчета стратегического отклонения для ОАО «ЛебГОК»

Показатель рыночной позиции	Значение показателя ОАО «ЛебГОК» до реализации стратегии развития	Значение показателя ОАО «Комбинат «КМАруда» до реализации стратегии развития	Отклонение до реализации стратегии	Значение показателя рыночной позиции ОАО ЛебГОК, указанное в стратегии развития как целевое	Значение показателя ОАО «Комбинат «КМАруда» после реализации стратегии развития	Отклонение после реализации стратегии
доля рынка, %	16	11	1,45	19	12	1,58
курс акций, руб.	150	160	0,94	200	180	1,11
известность бренда, % респондентов в top of mind	52	41	1,27	65	49	1,33
ключевой параметр качества (доля производства продукции с повышенной добавленной стоимостью из черных металлов), %	30	45	0,67	40	46	0,87
средний индекс отклонения			1,08			1,22
Стратегическое отклонение						-0,14

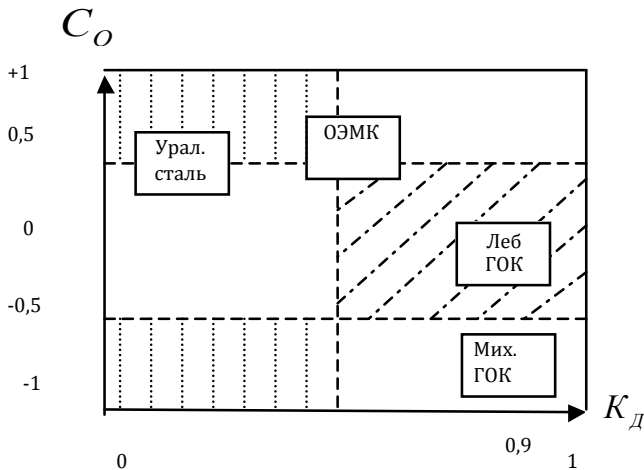

Рис.22. Карта оценки уровня управления СРПХ в холдинге «Металлоинвест»

и ОАО «Уральская сталь» находятся в пограничной зоне между middle-уровнем и short-уровнем управления (зона S). Причем в случае ОАО «Уральская сталь» в большей мере наблюдаются недостаточные показатели достижения стратегических целей, а в ОАО «ОЭМК» — более остро стоит проблема с разбалансированностью оценок относительно текущего и будущего положения конкурентов при разработке и реализации стратегии развития.

Иными словами, предложенная методика позволяет не только оценивать уровень управления СРПХ, но и сразу диагностировать основные «узкие места» деятельности менеджеров в сфере стратегического развития. Далее предлагается определить и охарактеризовать основные направления совершенствования управления СРПХ, исходя из тех расчетов, которые были произведены в работе и на основе исследования опыта современных отечественных и зарубежных промышленных холдингов.

Российский бизнес и власть: обострены противоречия?

Задача сегодняшнего дня — ускоренная диверсификация российской экономики, иначе говоря, уход от однобокой сырьевой и энергетической направленности и переориентация на производство готовых изделий с высокой степенью обработки.

Когда речь идет о модернизации и инновационном пути, мы подразумеваем развитие этого конкурентоспособного сектора, данная позиция зависит от активности государства, от его ориентации на поддержание конкурентного климата.

Крупный бизнес является важнейшим общественным институтом. Призывы бить по рукам, все национализировать и перераспределить не способствуют стабилизации российской экономики.

Мы констатируем кризис существующей корпоративной модели взаимодействия власти и бизнеса, отсутствии конструктивного, основанного на признании приоритета общественных интересов власти и бизнеса и как следствие — инновационная и социальная «апатия», выжидательная позиция руководства крупных компаний по участию в социальных акциях и инновационном процессе, перевод в том, или ином виде активов за рубеж.

Остается ли давление государства на крупный бизнес по сравнению с 90-ми годами прошлого столетия?

— налоги — значительны, но они все же меньше, чем прежде; введена плоская шкала налогообложения

— рейдерство остается проблемой, хотя уже и не такой заметной и масштабной как в 90-е годы.

— коррупция — имеет невероятно большой размах, но и ранее она была не меньшей.

— интенсивно идет перераспределение собственности, частный капитал в условиях кризиса перетекает в государственные корпорации.

Совокупность вышеизложенного не позволяет бизнесу прогнозировать политические риски, и капитал сохраняется за пределами страны.

Какой должна быть политическая стратегия бизнеса в такой ситуации? Иногда вспоминают о «структурной власти бизнеса», то есть возможности, располагая ключевыми позициями в экономике, заставить публичную государ-

ственную и политическую власть внести поправки в проводимый ими экономический курс, пойти на определенные уступки бизнесу.

Применительно к политико-экономической ситуации начала XXI века можно констатировать, что крайне низкий репутационный капитал российского бизнеса в глазах большинства общества создаст весьма ограниченный выбор для формата его общения с государственной властью. И самый оптимальный такой формат — формат социального партнерства.

А это, кроме всего прочего, предполагает взаимответственность государства, бизнеса, институтов гражданского общества в преодолении коррупции, рэкета, закрытости при принятии решений. Проблема усиления моральной ответственности бизнеса и в социальной сфере и в процессе модернизации должно рассматриваться в тесной связи с деятельностью государством в этих сферах.

Именно сильному социальному государству принадлежит в них определяющая роль. При этом инициировать и укреплять механизмы участия бизнеса в решении социальных проблем и проблем модернизации более активно должно само бизнес-сообщество. Ибо, в конечном итоге, решение этих проблем лежит в плоскости интересов, как всего общества, так и отечественного бизнеса.

Определим принципы, лежащие в основе отношений между государством и крупным бизнесом:

— отказ от слияния функций частного предпринимательства и государственного управления, (иначе создается благоприятная среда для коррупции и теневых действий, что ведет к недобросовестной конкуренции); — прозрачность отношений между крупным капиталом и государственной властью, основанных на законе, доступных для контроля со стороны институтов гражданского общества;

— эффективное участие в системе социального партнерства на основе коллективных договоров и соглашений, исключение силовых методов в решении спорных проблем.

Такого рода взаимоотношения в наибольшей мере, на наш взгляд, должны стать основой постиндустриальной, модернизационной идеологии российского бизнеса.

Торгово-промышленная палата Российской Федерации неоднократно инициировала проведение Всероссийских конференций представителей малых и средних предприятий, обсуждая роль малого и среднего бизнеса в модернизации экономики России.

Министерство экономического развития стремится усилить в ближайшие несколько лет роль малого и среднего бизнеса в экономической жизни страны, отметила она. Речь идет об увеличении до 29 процентов доли продукции малых и средних предприятий в ВВП, о росте до 28 процентов доли занятых

на них трудоспособных граждан и т. д. Ставится задача роста опережающими темпами доли инновационных компаний.

В кризисном 2012-м году наблюдался рост сектора — более чем на девять процентов. Реально упростилась процедура открытия собственного дела, уже 29 тысяч предпринимателей начали бизнес, направив всего один документ — уведомление.

Снижение административного вмешательства способствует дополнительному росту экономики, логично, что сокращение административных барьеров — первоочередная задача Минэкономразвития в том числе, которое значительно снизило процент внеплановых проверок.

В 2009 году, по инициативе предпринимателей принят закон, освободивший компании, применяющие единый налог на вмененный доход, от обязательного применения контрольно-кассовой техники. Всего лишь за полгода действия закона предприниматели сохранили благодаря этому более 7 млрд. рублей. Готовится законопроект, снижающий с 5 до 2 процентов задаток малых компаний для участия в конкурсах.

Вопросы совершенствования налогообложения, расширения имущественной поддержки и привлечение малых компаний к государственному (муниципальному) заказу — это очень важные направления работы. Необходимо максимально развить систему патента как наиболее простой и удобной системы налогообложения для микропредприятий и индивидуальных предпринимателей. Сейчас по патентам работает всего 3,8 тысяч предпринимателей, но реально увеличить это число до миллиона. Правительством принимаются решения, направленные на формирование налоговых стимулов для развития компаний, занятых в сфере высоких технологий и социальной сфере.

В 2012 году расходы федерального бюджета на реализацию программы поддержки предпринимательства составили 24 млрд. Рублей.

В последние годы государственная власть более основательно подходит к решению насущных проблем малого и среднего предпринимательства, однако пока не созданы стимулы для развития малого инновационного предпринимательства. Есть и другие проблемы. Мониторинг, проведенный ТПП РФ совместно с Минэкономразвития РФ, выявил серьезные трудности, испытываемые малым и средним бизнесом. Не снижается коррупция; почти три четверти малых предприятий отметили, что имеют непогашенные различные долговые обязательства за 2012 год; номинальный оборот малых и микропредприятий сократился в 2012 году почти на 10 процентов по сравнению с предыдущим годом, инвестиции в основной капитал снизились более чем на четверть.

Каков выход? Мировое сообщество делает сегодня ставку на перманентную модернизацию экономики, на инновации. К сожалению, в России отдача от инновационных вложений мизерная. В прошлом году государство потрати-

ло на эти цели больше, чем американское государство, но вот частные инвестиции в России многократно меньше частных американских.

Основные инструменты политики государства в рамках инновационной модернизации сводятся к следующему:

— Ограниченный круг приоритетов по перспективным базовым технологическим направлениям в соответствии с имеющимся в России научным потенциалом.

— Особый налоговый режим (по типу свободной экономической зоны) как главный рычаг стимулирующих фискальных мер.

— Государственное субсидирование НИОКР на контрактной основе.

— Обеспечение, с одной стороны, условий для защиты прав интеллектуальной собственности, а с другой — информационной открытости.

Эффективность работы российского инновационного сектора в 2012 стала в 112 раз ниже американских показателей. Российский бизнес отличается крайне низкой инновационной активностью. Российский предпринимательский сектор тратит 40 долларов на НИОКР в расчете на душу населения — это в 15–20 раз меньше, чем развитых странах. Государство должно разработать и использовать действенные рычаги, чтобы побудить бизнес заниматься разработкой и внедрением инноваций.

Остро стоит проблема разработки и утверждения Правительством РФ национальной программы развития малого и среднего бизнеса в России на ближайшие 5, 10 и 20 лет. Первенство в программе должно принадлежать мерам, нацеленным на ускоренное развитие инновационно ориентированного предпринимательства.

Аналогичные документы следует выработать в субъектах Федерации и муниципальных образованиях. Это даст возможность со временем привлечь к работе в сфере малого и среднего бизнеса 60–70 процентов трудоспособного населения России. В России крайне низкая численность инновационно активных малых предприятий — всего один процент от общего количества субъектов малого предпринимательства; в Евросоюзе к 40 процентов подошли уже даже страны Балтии.

Среди мер финансовой поддержки инновационно ориентированного предпринимательства на первом месте — создание «мягкого» налогового климата, без которого, как свидетельствует мировой опыт, в принципе не может развиваться малый наукоемкий бизнес.

Особая тема — малые инновационные предприятия при вузах и исследовательских учреждениях, создание которых стало возможным после принятия 217-го Федерального закона. Этот важный и нужный закон работает неудовлетворительно, для его полноценного функционирования необходимо безотлагательно принять ряд правовых актов, чтобы состыковать его с Бюджетным

и Налоговым кодексами, другими нормативными документами, в частности, с законом о госзакупках.

Важно определить роль малого и среднего бизнеса не только как одного из источников генерирования инноваций, но и как важнейшего звена в механизме внедрения нововведений в прикладную сферу, преодоления разрыва между этапом исследовательских работ и коммерческой прибылью полученных результатов. Сегодня в совокупном объеме расходов на инновации в нашей стране доля затрат на коммерциализацию новых продуктов составляет не более одного процента. В итоге оригинальные технологические разработки уходят за рубеж, там внедряются в производство и возвращаются в Россию в виде товара под иностранными брендами и по другим ценам.

Проблему может разрешить формирование внутреннего рынка инноваций в стране.

Таким образом, инновационная модернизация требует отношениям бизнеса и государства, в контексте усиления его функций в кризисный период. Инновация видится в преодолении коммуникационных барьеров между бизнесом и государством, прежде всего. Она также связана с процессами становления новых политических институтов, открытости органов государственной власти и управления, что способствует легитимации крупного бизнеса в глазах общественности и повышению его инвестиционной привлекательности.

Лапин А. В., к. полит. н., генеральный директор
АНО «Инжиниринговый центр
энергетического машиностроения»

Проблемы выбора стратегии долгосрочного экономического развития России

Определение приоритетов стратегии долгосрочного экономического развития России является наиболее актуальной задачей, стоящей перед государством сегодня.

По расчетам Всемирного банка структура национального богатства государства как совокупности стоимости в рыночных ценах всех активов, созданных и накопленных обществом, состоящей из человеческого, природного и физического капиталов, выглядит следующим образом:

Национальное богатство мира в 2010 г.¹

Страны	Национальное богатство		в том числе, по видам капитала					
	Всего, трлн. долл.	На душу населения, тыс.долл.	Человеческий		Природный		Физический	
			трлн. долл.	%	трлн. долл.	%	трлн. долл.	%
Мировой итог	550	90	365	66,4	90	16,4	95	17,2
Страны «семерки» и ЕС	275	360	215	78,2	10	3,6	50	18,2
Страны ОПЕК	95	195	45	47,4	35	36,8	15	15,8
Страны СНГ	80	275	40	50,0	30	37,5	10	12,5
в том числе, Россия	60	400	30	50,0	24	40,0	6	10,0
Прочие страны	100	30	65	65,0	15	15,0	20	20,0

Как видно из таблицы, Россия среди всех государств мира имеет наивысшую долю национального богатства, приходящуюся на душу населения — 400 тыс. долл. США, а также наивысшую долю природного капитала — 40%, но при этом низшую долю физического (или производственного) капитала — всего 10%.

Из этого можно сделать заключение о том, что конкурентное преимущество, объективно принадлежащее России по сравнению с остальным миром, заключается в наличии богатейших природных ресурсов и огромных террито-

¹ Валентей С. Д. Накопление национального богатства на фоне мировых тенденций // Мировая экономика и международные отношения. — 2011. — №4. С. 30.

рий, пролегающих с Востока на Запад по двум континентам, однако при этом Россия испытывает большие проблемы с обеспеченностью человеческим капиталом¹ и средствами производства, необходимыми для освоения принадлежащих ей природных ресурсов и территорий.

Исходя из гипотезы о том, что в своем долгосрочном развитии Россия будет стремиться к подтверждению статуса независимой великой державы, влияющей на мировые процессы, а, следовательно, обязанной иметь соответствующие индустриальную и оборонную мощь, значительные финансовые ресурсы и квалифицированный человеческий капитал, наиболее целесообразен и практически безальтернативен долгосрочный основной вектор развития страны, базирующийся на максимальном использовании своих конкурентных преимуществ для удовлетворения социально-экономических нужд.

Таким образом, базовая идеология стратегии развития экономики России на долгосрочную перспективу может рассматриваться исходя из прогноза, что развитие национального богатства будет осуществляться по следующим основным направлениям:

1. Природный капитал:

- развитие комплексной добычи и глубокой переработки природных ресурсов, в том числе, с поставкой конкурентоспособной продукции на экспорт;
- интеграция российской территории в мировое транспортное пространство, развитие транспортной инфраструктуры.

2. Человеческий капитал:

- развитие образования, науки, здравоохранения и других областей, направленных на повышение квалификации человеческого капитала.

3. Физический (производственный) капитал:

- развитие внутреннего рынка средств производства для обеспечения комплексной добычи и глубокой переработки природных ресурсов, в том числе, с поставкой конкурентоспособных средств производства на экспорт;
- развитие внутреннего рынка средств производства для обеспечения функционирования российского сегмента мирового транспортного пространства, в том числе, с поставкой конкурентоспособных средств производства на экспорт.

Отдельным вопросом будет стоять решение проблемы обеспечения национальной безопасности через реализацию мероприятий, гарантирующих защиту российской территории и граждан для защиты наших конкурентных преимуществ.

---

¹ Человеческий капитал [human capital] — оценка воплощенной в индивидууме потенциальной способности приносить доход. <http://www.vedomosti.ru/glossary/%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BA%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB>

Учитывая указанный прогноз о том, что база перспективной долгосрочной российской экономики неизбежно будет создаваться за счет широкомасштабного освоения природных ресурсов и территорий, то с этой позиции можно говорить о необходимости перехода в России от нынешней сырьевой экономики к так называемой «ресурсной экономике», основанной на принципах глубокой переработки всего добытого и удовлетворения растущих потребностей внутреннего рынка, в том числе, за счет эффективного использования выручки от поставок за рубеж продукции глубокой переработки природных ресурсов с высокой добавленной стоимостью.

Казалось бы, с экономической точки зрения все ясно, об этом направлении развития России в последнее время говорят и в экспертном сообществе, на экономических и инновационных форумах, руководители крупнейших предприятий буквально взывают к руководству страны — определитесь, наконец, со стратегией экономического развития: мы мировой сырьевой придаток или наш путь лежит к завоеванию статуса высокотехнологичной мировой державы?

Однако до настоящего времени конкретного ответа на столь животрепещущий вопрос обществу не предъявлено. Более того, в «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденного Председателем Правительства Российской Федерации Д. А. Медведевым в марте 2013 года (указание ДМ-П13–1795 от 23 марта 2013 года), представлены сценарии развития России (консервативный, инновационный, форсированный), которые характеризуются различной динамикой изменения структуры производства в сторону диверсификации экономики, масштабы которой будут определяться возможностями наращивания объемов производства продукции высокой степени переработки и развития экономики знаний, но при этом не уточняется, за счет чего же будет достигнуто наращивание объемов производства.

Отсутствие ясных долгосрочных стратегических государственных ориентиров, способных мобилизовать общество на созидательный труд, тщетность усилий сегодняшних элит в постижении сути России, ее жизненного предназначения, ее национальных смыслов, мотивирующих бытие российского общества и ее граждан, дезорганизует работу министерств и ведомств, федеральных и региональных властей, вводит бизнес в блуд эгоизма, оффшоризации и высокомерия, дезориентирует граждан в процессе самоидентификации в системе базовых ценностей: кем быть? во что верить? что делать?

В начале 90-х, когда происходил слом коммунистического строя, было не до национальных смыслов, и в тот момент нам услужливо (конкурентную борьбу никто не отменял!) было вручено неолиберальное знамя, скроенное по образцу, созданному Западом для сырьевых колоний. Так как других идей не было,

---

а выживать нужно было «сегодня и сейчас», худо-бедно эта модель дожила до наших дней.

Но сейчас приходит осознание того, что в результате реализации этой противоречащей национальным интересам экономической политики мы начинаем утрачивать свой суверенитет: наш индустриальный потенциал съезживается как шагреновая кожа, а импорт средств производства нарастает по всем технологическим направлениям, тезис «технологии в обмен на рынок» работает только в части захвата российского рынка в обмен на отверточные технологии, а не на hi-tech, бесконтрольное использование «черных ящиков» систем управления, произведенных на Западе, в составе важнейших инфраструктурных объектов несет в себе угрозу несанкционированного отключения, нарастает технологическая зависимость от поставок импортных запасных частей, от технического сервиса, предоставляемого зарубежными поставщиками.

Однако за прошедшее время образовалось и новое поколение специалистов, готовых и умеющих с энтузиазмом работать на благо России, появилось большое количество предприятий, оснащенных по передовому зарубежному уровню технологий, есть профессиональные менеджеры, прошедшие подготовку в лучших зарубежных институтах. Без оглядки на руководство страны многие компании ТЭК как наиболее платежеспособного сектора экономики начали инвестировать средства в разработки высокотехнологичного отечественного оборудования для добычи и переработки сырья, тем самым «де-факто» переходя к «ресурсной экономике».

Можно сказать, что сейчас сложились предпосылки для формирования нового стратегического курса России, наполненного национальным смыслом суверенитета, патриотизма и защиты национальных интересов, а неспособность нынешних элит в ближайшее время наполнить соответствующим идеологическим содержанием долгосрочную стратегию экономического развития России будет означать только одно — смена элит!

В настоящее время на повестку дня выдвинулась необходимость формирования механизмов взаимодействия государства и бизнеса, адекватных масштабным целям хозяйственного развития страны, среди которых ключевое значение имеет осуществление антикризисной программы, на базе которой предусматривается обеспечить диверсификацию экономики и ее перевод на инновационный путь развития.

Последовательное решение этих задач позволит к 2020 году заложить базисные основания социального рыночного хозяйства, обеспечить признание российского бизнеса обществом, поддержать развития малого и среднего бизнеса, структурную перестройку и модернизацию промышленного сектора экономики.

Валова М.Д., д.э.н., профессор

Россия и евразийская интеграция: проблемы и перспективы

Мир заплатил страшную цену за возрождение европейского единства. Двадцатый век, ставший апофеозом кровавых конфликтов и междоусобиц, одновременно положил конец европейским раздорам. На авансцену выходит Евразия. «Евразия — главный геополитический приз для Америки», — утверждает З. Бжезинский и призывает Соединенные Штаты использовать свое военное, экономическое, культурное преимущество для удержания контроля над Евразией. Но тотальному осуществлению геополитических планов США мешает... финансовый кризис.

Да, как не парадоксально, финансовый кризис кроме своих явно негативных последствий, имеет положительный эффект. Он способствует евразийской интеграции, без которой безопасность России исключительно уязвима. Во многом «благодаря» финансовому кризису произошло эпохальное событие. Впервые после распада СССР государства Россия, Беларусь и Казахстан передали часть своих полномочий наднациональному органу — комиссии Таможенного союза и приняли решение о создании Евразийского экономического союза.

Сегодня слово Евразия стало исключительно популярным, даже модным. С одной стороны — это отражение неподдельного интереса к идее евразийства, признание перспективности, состоятельности, значимости опирающихся на нее современных интеграционных проектов. Но с другой стороны, — евразийские идеи, к сожалению, порой становятся предметом откровенных спекуляций, когда красивой идеей прикрываются корыстные политические интересы.

Народы Евразии неоднократно создавали различные объединения. Еще до нашей эры существовал скифский союз, который объединял Евразию, потом он уступил место Великому тюркскому каганату, существовавшему в 6–7 веке нашей эры и охватившему земли от Желтого моря до Черного. На смену тюркам пришли из Сибири монголы во главе с Чингисханом. Затем инициативу взяла на себя Россия: с XV в. русские двигались на восток, и вышли к Тихому океану. Российская империя выступила, таким образом, «наследницей» Тюркского каганата и Монгольского улуса, и, в свою очередь, уступила место Советскому Союзу.

Как отмечал Л. Гумилев, «объединенной Евразии во главе с Россией традиционно противостояли: на Западе — католическая Европа, на Дальнем Востоке — Китай, на Юге — мусульманский мир, ... разьединиться в условиях

Евразии значило поставить себя в зависимость от соседей, далеко не всегда бескорыстных и милостивых».

За время долгого совместного проживания у народов Евразии выработались общие обычаи, стереотипы поведения, некая **общность** духовных, культурных ценностей, вдохновившая в начале XX века молодых русских эмигрантов на выработку евразийской объединительной идеи.

Первые евразийцы определили контуры Евразии, которые до сих пор сторонниками евразийства считаются незыблемыми. По их мнению, Евразия простирается от Хингана до Карпат, с юга она обрамлена полосой пустынь и неприступных Памира, Тянь-Шаня и Гималаев, с севера — Ледовитым океаном, с запада ее граница проходит по позитивной изотерме января.

Первые евразийцы руководствовались, прежде всего, политическими соображениями. Им надо было дать альтернативное большевистской идеологии объяснение тому, почему, во-первых, свершилась революция, во-вторых, почему после крушения возродилась Российская империя — беспрецедентный случай в истории человечества. История не знает другого факта крушения, а затем возрождения многонациональных империй.

Почему составляющие ее народы предпочли дарованной независимости Советский Союз? Евразийцы видели объяснение — в евразийской общности. И потому фундаментом возрождения Российской империи они сочли географические, психологические, или, как сейчас принято говорить, ментальные, культурологические факторы, присущие Евразии.

«Классическое евразийство» рождалось, прежде всего, как течение русской политической мысли, которая трактовала в качестве геополитической стратегии России сохранение контроля над всеми частями Российской империи. Да, политическая программа первых евразийцев имела ярко выраженную имперско-этактическую и религиозную основу, и не предполагала появления на евразийском пространстве нескольких суверенных государств как равноправных членов мирового сообщества.

Тем не менее, в евразийском учении содержится немало свежих и плодотворных идей, которые оказались востребованными в современных условиях, когда крушение СССР и формирование СНГ, с одной стороны, означали конец «имперской» объединительной модели, и поиск новой модели интеграции на основе добровольности, равноправия и независимости. В этих условиях евразийское учение, которое новаторски поставило проблему соотношения Европы и Азии, «тюркского» и «славянского» блока обретает новое дыхание.

Именно потому на волне крушения Советского союза возник интерес к давно, казалось бы, забытому евразийскому учению, поскольку оно, при всей его противоречивости, оказалось сегодня единственным, которое все-таки может предложить реальную объединительную гуманитарную доминанту.

Современная евразийская концепция строится на общеметодологическом принципе мультилинейности социально-исторического процесса.

Приходится признать, что сегодня ценой обретения независимости стран СНГ стала утрата многих традиционных уз, извечно объединявших наши народы. Самостоятельная экономическая политика, национальные валюты, пограничные и таможенные посты и иные естественные атрибуты существования независимого государства, в возможность которых 22 года назад никто не верил, сегодня стали реальностью. Да, это атрибуты суверенитета, но суверенитета образца середины прошлого века. Сегодня этих атрибутов нет у многих государств, чью независимость и политический суверенитет никто не ставит под сомнение. Речь, прежде всего, о странах Европейского союза, модель которого оказалась столь привлекательной, что процессу его расширения не видно конца.

Под знаком переосмысления евразийской идеи прошли последние годы второго тысячелетия и первое десятилетие нового. Рассматривая современные евразийские концепции, следует отметить, что они ныне используются применительно к двум геополитическим реалиям — непосредственно к самой России, остающейся Евразией в узком смысле этого слова, многонациональной, многорасовой, многорелигиозной страной, и к традиционной Евразии — постсоветскому пространству. Но контуры современной Евразии, нельзя ограничить только границами новых независимых государств, возникших на пространстве бывшего СССР.

Сегодня понятие Евразия можно рассматривать в нескольких измерениях:

Во-первых — это Евразийское экономическое сообщество и Евразийская экономическая комиссия, которая является результатом разноскоростной интеграции в рамках СНГ;

Во-вторых — это Содружество Независимых Государств, а с учетом Балтии территория постсоветского пространства.

В-третьих — некая общность различных стран Европы и Азии, находящихся на континенте Евразия.

Евразийская идея неизбежно всплывает в любых спорах о будущем и России, и ее соседей. Еще Д.И. Менделеев, Признавая принципиальные различия в мировоззрении Европы и Азии, считал, что историческая роль России состоит в примирении интересов двух великих континентов.

Надо признать, что наше Содружество, увы, в том виде, как оно замышлялось, не состоялось. Оно не стало эффективно действующим интеграционным объединением, не приобрело поступательной динамики развития.

Предшествующий период показал, что в значительной степени Содружество двигали к интеграции ложные стимулы, прежде всего, политические, а не экономические. Процесс интеграции был во многом искусственно подчинен сиюминутным реалиям постсоветских стран. Предпосылкой же к реальной ин-

---

теграции должно быть осознание ее экономической целесообразности для всех участников, подтвержденной соответствующими серьезными исследованиями.

К середине 90-х годов была разработана и начала реализовываться концепция «разноскоростной интеграции», в соответствии с которой каждый из этапов интеграции (зона свободной торговли, Таможенный союз и т. д.) первоначально охватит лишь несколько наиболее подготовленных стран Содружества, к которым постепенно, по мере готовности будут подключаться и другие. Началось формирование субрегиональных объединений, в рамках которых между странами-участницами устанавливается более тесное взаимодействие, чем в СНГ в целом.

Этот принцип давно уже применяется в рамках Европейского союза, под многими важными решениями которого участники подписывались отнюдь не единогласно. Так, Маастрихтский договор, хотя и ратифицирован всеми двенадцатью странами, тем не менее, допускает серьезные изъятия для Великобритании и Дании в отношении перехода к единой валюте. «Социальная хартия» ЕС, определяющая минимум социальных гарантий трудящихся, в момент ее подписания была проигнорирована Великобританией. Некоторые страны не участвуют в отдельных интеграционных механизмах не из-за «политического» их неприятия, а в силу отсутствия реальных экономических условий. Так, долгое время Ирландия, Испания, Греция и Португалия имели возможность сохранять ограничения на свободу движения капиталов, хотя остальные страны ЕС их отменили. Экономический и валютный союз также создан в составе только 11 из 15 государств ЕС.

Некоторые интеграционные механизмы вообще зарождались как двухсторонние инициативы. Например, франко-германский военный корпус, в определенной степени проложивший дорогу к формированию общей политики ЕС в вопросах безопасности. Другие инициативы выдвигались группой стран, например, Шенгенское соглашение об отмене пограничного контроля. Интеграционные мероприятия в рамках ЕС не всегда точно соответствуют географическим рамкам сообщества, что не мешает реализации основного принципа — интеграция носит добровольный характер, и в ней участвуют только те, кто реально готов к ней.

Примером разноскоростной интеграции в СНГ долгое время был ЕврАзЭС, куда входили государства, прямо заинтересованные в создании Таможенного союза. Но в рамках ЕврАзЭС появилось твердое ядро, более готовое к формированию Таможенного союза Россия-Беларусь-Казахстан. Этими государствами 27 ноября 2009г. были делегированы комиссии Таможенного союза.

А в феврале 2012 впервые на постсоветском пространстве, стал работать наднациональный орган! Да пока это лишь Комиссия, которой делегированы определенные наднациональные полномочия тремя странами: Казахстаном,

Россией и Беларусью. Но при этом, мы помним, с чего начинался Европейский Союз. С содружества «Угля и Стали»!

Да. Две мировые войны начинались из-за Эльзаса и Лотарингии. И, чтобы предотвратить третью, было создано это содружество, на первый взгляд чисто экономическое, но которое имело глобальные политические и геополитические последствия.

Конечно, в развитии Таможенного союза есть немало проблем и трудностей. Они обусловлены различными факторами. К ним, например, относятся сохраняющиеся, и даже усиливающиеся различия между странами-партнерами в уровнях экономического развития, в структурах экономики, в обеспеченности природными ресурсами, в степени зависимости от внешних связей, в избранных моделях рыночной трансформации. Сложен и механизм голосования, поскольку очень важно не допустить доминирования одной стороны или ущемления другой так, как акты Комиссии Таможенного союза являются актами прямого действия для органов государственного управления трех стран. Но время показывает, что все эти вопросы решаемы.

В целом видно, что сегодня имеется потенциал не только для преодоления существующих разногласий внутри стран — государств на евразийском пространстве, но и для развития механизмов тесного сотрудничества стран-участниц различных интеграционных объединений. Ведь принято решение, что с 1 января 2015 г. начнет функционировать Евразийский экономический союз.

И особое внимание должно быть уделено изучению опыта функционирования наднациональных органов. Расширение и укрепление наднациональных органов — естественный процесс. Это показывает эффективность и многообразие концепций евразийского единства.

Сложные процессы, происходящие на евразийском пространстве, их последствия и перспективы развития, общемировых и национальных проблем вновь находят свое отражение в различных вариантах концепции евразийского единства. Последователи и противники этой идеи есть во всех странах.

Определенная часть ученых, по-прежнему убеждена в непримиримом противоречии России с Западом и ее лидером в лице США. Другое крыло признает возможность геополитического компромисса с Западной Европой при условии ее переориентации на антиамериканские позиции.

Говоря о России, приходится констатировать, что спор между «западниками» и «славянофилами», в определенной степени способствовавший рождению евразийства, продолжается и в современной России. При этом он приобрел новые грани. К чему должна тяготеть современная Россия, перестав быть империей? Каковы ее интересы на постсоветском пространстве? Этот спор представляет интерес не только для самой России, но и для ее ближайших соседей.

Занимая стратегическое положение между Востоком и Западом, Россия постоянно сталкивается с необходимостью поиска нового баланса между западным и восточным импульсами. И, вот, новое тысячелетия начало диктовать новые подходы к определению места страны в современном мире.

Сегодня нам нужно создавать унифицированную модель, которая бы позволила существовать в России, как в рамках общего, так и в рамках единого евразийского пространства.

Мы часто путаем эти понятия. Да, существует общее пространство, когда ряд государств, сохраняя свои органы руководства, вырабатывают некую общую матрицу, приближают друг друга к определенным стандартам жизни. На сегодня, безусловно, нужно общее пространство с Европой.

Но если мы хотим двигаться дальше нам нужно свое единое пространство, должна быть единая структура и стратегия направления стран единого пространства. Единое пространство подразумевает наличие наднациональных органов. Решения Страсбурга, решения Брюсселя обязательны для всех стран ЕС.

Благодаря Таможенному Союзу, решения трех государств Белоруссии, России и Казахстана в определенном сегменте обязательны для каждого из этих государств. Это и перспективно и это сложно, потому что здесь, конечно, очень разные по своему социальному, экономическому составу государства, но это привлекательно, и в этот Таможенный Союз уже сегодня желают войти другие государства. Соответственно, нам нужно вырабатывать модель унифицированную, не между Востоком и Западом, а как для общего, так и единого евразийского пространства.

Что можно сказать об этом? Конечно, это очень сложная задача. И это, наверное, вопрос для новых обсуждений, для длительной работы. Путь к обретению новой евразийской общности будет нелегким. Евразийская интеграция будет прочной и устойчивой только при условии баланса интересов всех евразийских народов, равной ответственности за экономическое, социальное, культурное развитие. Процесс трансформации в интеграционные объединения исключительно сложен, поскольку затрагивает практически все стороны жизни людей. И вместе с тем этому процессу нет альтернативы.

Последнее десятилетие XX и первые годы XXI века вообще явились для России и постсоветских стран серьезным историческим уроком. Рыночный романтизм сменился пониманием необходимости жестко регулирующей роли государства в процессе либерализации экономики. Стало также очевидным, что европейский дом никого не ждет, а разобщенность, и, следовательно, слабость новых государств лишь на руку крупным геополитическим игрокам.

Орлова И. В., д. фил. н., профессор Кафедры журналистики
социальной рекламы и связей с общественностью
Российского государственного социального университета

Социальная ответственность российских банков в условия современного рынка

Аннотация: Автор статьи рассматривает социальную ответственность как форму взаимодействия бизнеса, государства и общества, выделяет три основных инструмента создания имиджа социально ответственной компании: благотворительность, забота о сотрудниках и финансовая чистоплотность. В рамках данного инструментария автор определяет базовые направления формирования социально ответственных стратегий для банковской среды, выделяет наиболее типичные ошибки при их формировании, дает рекомендации по их преодолению.

Ключевые слова: финансовая компания, российские банки, социальная ответственность, социальная политика, имидж, взаимодействие бизнеса, государства и общества

Социальная ответственность бизнеса в России все еще находится на стадии становления. Предприниматели начинают осознавать, что их успешное развитие напрямую зависит от обстановки в обществе.

Еще одной причиной принятия организаций концептуальной социальной ответственности является наличие в стране невероятного количества социальных проблем, которые государство не в состоянии решить самостоятельно. Но опираясь на предпринимателей, оно должно не только решать эти проблемы в диалоге с ними, но и способствовать формированию позитивного облика российского бизнеса.

Выделяют три основных инструмента создания имиджа социально ответственной компании: благотворительность, забота о сотрудниках и финансовая чистоплотность.

Способы повышения финансовой прозрачности компании известны — это переход на международные стандарты отчетности по МСФО, GAAP, IAS или отчеты 20F. Другой способ повысить прозрачность компании в отдельных случаях — получить рейтинг международного рейтингового агентства, поскольку для продвижения на западный рынок финансовых инструментов — акций и облигаций — компании необходимо получить кредитный рейтинг. А это возможно только тогда, когда финансовая отчетность компании понятна инвесторам. Действенным средством формирования прозрачности корпоративной структу-

---

ры может стать разработка корпоративного кодекса компании. Несоблюдение принципов прозрачности и открытости деятельности снижает деловую репутацию российских компаний и на практике подрывает доверие инвесторов. (3)

В рамках данного инструментария существует несколько направлений по формированию социальных ответственных стратегий:

Добросовестная деловая практика — это направление социальных программ компании, целью которого является содействие принятию и распространению добросовестной деловой практики с бизнес-партнерами и клиентами компании.

Природоохранная деятельность и ресурсосбережение — это направление социальных программ компании, которое осуществляется с целью сокращения вредного воздействия на окружающую среду.

Развитие местного сообщества — это направление социальных программ компании, которое осуществляется на добровольной основе и призвано внести вклад в развитие местного общества (социальные программы и акции поддержки социально незащищенных слоев населения).

Развитие персонала — это направление социальных программ компании, которое проводится в рамках стратегии развития персонала, с целью привлечения и удержания талантливых сотрудников.

Социально ответственная реструктуризация — это направление призвано обеспечить проведение реструктуризации социально ответственным образом, прежде всего в интересах персонала компании.

Социально ответственное инвестирование — инвестирование, заключающееся не только в извлечении финансовых доходов, но и в реализации социальных целей, обычно путем инвестирования в компании, действующие с соблюдением этических норм.

Эффективные социальные проекты, как правило, реализуются на основе современных технологий управления социальными инвестициями, четко определенных организационных стандартов, включая процедуры отбора проектов для финансирования, мониторинга за ходом их реализации и оценки конечных результатов. (1)

Существуют различные формы социальных проектов компании:

Благотворительные пожертвования — форма адресной помощи, выделяемой компанией для проведения социальных программ, как в денежной, так и в натуральной форме (продукция, административные помещения и т. д.) Именно благотворительная деятельность явилась первой и наиболее распространенной формой КСО.

Денежные гранты — форма адресной финансовой помощи, выделяемой компанией на реализацию социальных программ в области образования и на цели проведения прикладных исследований. (2)

Социально значимый маркетинг или *Cause-related marketing (CRM)* — форма адресной финансовой помощи, которая заключается в направлении процента от продаж конкретного товара на проведение социальных программ компании. (1)

Эквивалентное финансирование — форма адресной финансовой помощи, которая заключается в совместном финансировании социальных программ со стороны компании, органов государственного управления, некоммерческого сектора и иногда персонала компании.

Корпоративное спонсорство — предоставление компанией различных ресурсов для создания объектов или сооружений, поддержки организаций или мероприятий, как правило, носящих публичный характер, в целях своей рекламы.

Корпоративный фонд — фонд, создаваемый компанией (корпорацией) в целях реализации ее социальной деятельности.

Делегирование сотрудников компании — добровольное вовлечение сотрудников компании в социальные программы внешней направленности через безвозмездное предоставление получателям времени, знаний, навыков, информации, контактов и связей сотрудников.

Метод поддержки. В некоторых конкретных случаях компания в денежной форме поддерживает своих сотрудников.

В зависимости от стратегических целей и задач конкретного бизнеса, компания выбирает наиболее эффективный с точки зрения имиджа социальный проект.

При оценке эффективности социальной политики компании особое значение принимают:

— степень важности деятельности компании для государства и общества. То есть актуальность социальных проектов компании для общества.

— развитие партнерских отношений с обществом и властью. Насколько грамотно было построено взаимодействие компании с задействованными сторонами в ходе реализации социального проекта;

— повышение качества жизни общественной группы, на которую был направлен социальный проект;

— вклад в развитие местных сообществ;

— соблюдение принципов добросовестной деловой практики;

— вовлечение некоммерческих организаций в осуществление социальных проектов;

— эффективность проектов в области корпоративной социальной ответственности;

— природоохранная деятельность и ресурсосбережение. (4)

Правильно спланированный и реализованный, с точки зрения стратегических целей компании, проект способен «поднять» компанию на новый уровень, создать имидж серьезного, ответственного предприятия. Комплексная страте-

---

гия управления социальными проектами способствует улучшению взаимоотношений с различными целевыми аудиториями. Реализация компанией благотворительных социальных проектов «располагает» к ней государственные органы власти. Кроме того, осуществляя активную социальную деятельность, компания находит новых партнеров не только среди коммерческих организаций, но и среди различных общественных объединений, благотворительных фондов. Все это играет существенную роль в формировании имиджа компании.

Любая современная финансовая деятельность отличается высокой степенью зависимости коммерческого успеха от наличия безупречной репутации. Поэтому имидж имеет для любой финансовой компании ключевое значение. Человек может купить товар неизвестного производителя, но он вряд ли будет иметь финансовые отношения с компанией, о котором ничего не знает. От формирования позитивного имиджа, выстраивания надежной репутации напрямую зависит успешное функционирование любого кредитного учреждения. Исследования показали, что вопросы социальной ответственности и деловой репутации в финансовой сфере выдвигаются на передний план. Поэтому и в банковской сфере приобретение социально ответственного имиджа является жизненно необходимым условием существования на современном рынке.

Спонсорство и благотворительность — точный индикатор корпоративной вовлеченности в общественную жизнь и приверженности общественно-значимым ценностям. К сожалению, только с 2008 года российские финансовые корпорации стали выпускать свои социальные отчеты, взяв за основу практику международных банков.

Для примера, газета «Труд», Агентство политических и экономических коммуникаций и Российский антикризисный форум представили итоговый рейтинг социальной ответственности российских компаний за 2011 год.

Итоговый рейтинг за 2011 год представляет собой консолидированную оценку социальной ответственности 75 крупнейших российских компаний. В список для экспертной оценки были включены компании, лидировавшие по объему реализации продукции в 2010 и 2011 годах. В итоге финансовые структуры оказались в меньшинстве.

Повышение своего рейтинга финансовые структуры могут достигнуть с усилением интерактивности. Так, банк ВТБ вошедший в десятку наиболее высокого рейтинга в 2011 году на своем корпоративном сайте www.vtb.ru открыл раздел «Общество», в котором подробно освещается спонсорская и благотворительная деятельность банка. Публикуются фоторепортажи, новости и интервью с места событий.

Но этого на данный момент не достаточно. С развитием проекта необходимо подключать интерактивное общение с пользователями, выйти в социальные сети и создать отдельную площадку для освещения своей деятельности. С этой

целью обычно открываются страницы на Facebook, Twitter, YouTube, где оперативно освещаются проекты, проводятся опросы и конкурсы. Так, например, в 2011 году, в рамках осуществления проекта «Банк — России» был создан отдельный интернет-ресурс — сайт www.vtbrussia.ru, на котором публикуются эксклюзивные материалы о социальной деятельности банка.

В заключение несколько рекомендаций: Пытаясь «играть» на известности спортсменов, компании часто забывают, как неустойчив к ним интерес публики. Еще одним распространенным недостатком является отсутствие творческого момента. По понятным причинам у всех организаций направления акций одинаковы, именно поэтому так важно подходить к созданию концепции проекта креативно. Следующий момент — эмоциональность. Чем больше эмоций вызывает акция в обществе и у журналистов — тем долгосрочнее у нее перспективы. И, пожалуй, самый главный недостаток — это стремление охватить все области для благотворительной деятельности. Любой финансовой структуре необходимо определиться с направлением деятельности в данной сфере, и тем самым обозначить свою индивидуальность, ведь только узконаправленная деятельность поможет грамотно выстроить благоприятный имидж в глазах инвесторов и общественности.

Список литературы

- Гайнутдинов Р.И. Социальная ответственность российского бизнеса // Правоведение. — 2006. — №4. — С.231–236
- Каптерев А. Смысл и выгоды социальной ответственности. // Золотое сердце. [Электрон. ресурс]. — 2007.
- Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: монография / под общ. ред. д.э.н., проф. И.Ю. Беляевой, д.э.н., проф. М.А. Эскиндарова. — М.: КНОРУС, 2008.
http://www.trud.ru/article/10-12-2010/255595_gazprom--champion_goda.htm

РЕЙТИНГ

КОМПАНИЯ	МЕСТО В РЕЙТИНГЕ	СРЕДНИЙ БАЛЛ
Наиболее сильная социальная ответственность		
«Газпром»	1	6,34
«ЛУКОЙЛ»	2	5,59
Новолипецкий металлургический комбинат	3	5,52
«Норильский никель»	4	5,40
«Роснефть»	5	5,36
«Транснефть»	6	5,24
«Филип Моррис Сэйлз энд Маркетинг»	7	5,16
Концерн «Энергоатом»	8	5,12
Пивоваренная компания «Балтика»	9	5,10
РЖД	10	5,02
Сильная социальная ответственность		
Татнефть	11	4,99
Банн ВТБ	12	4,96
ТНН-ВР Холдинг	13	4,92
АНН «Башнефть»	14	4,87
Форд Мотор Компани	15	4,85
Вимм-Билль-Данн Продукты Питания	16	4,82
Группа «Газпромбанк»	17	4,80
Группа НамаЗ	18	4,77
Группа предприятий «Алроса»	19	4,74
Башкирэнерго	20	4,70
Дж. Т. И. по маркетингу и продажам (табачная промышленность)	21	4,68
Сургутнефтегаз	22	4,62
Проктер энд Гэмбл	23	4,56
ИНТЕР РАО ЕЭС	24	4,50
СУЭК	25	4,46
Средняя социальная ответственность		
Нонцерн ПВО «Алмаз-Антей»	26	4,30
Трубинная металлургическая компания	27	4,27
Салаватнефтеоргсинтез	28	4,22
Объединенная металлургическая компания	29	4,21
Группа ТАИФ	30–31	4,18
Трансмашхолдинг	30–31	4,18
Северсталь	32	4,15
Группа Альфа-банк	33	4,09
Магнитогорский металлургический комбинат	34	4,07
Промышленно-металлургический холдинг (НОНС)	35	4,05

КОМПАНИЯ	МЕСТО В РЕЙТИНГЕ	СРЕДНИЙ БАЛЛ
Объединенная компания «Русал»	36	4,04
Нефтегазовая компания «Славнефть»	37	4,00
АФК «Система»	38	3,96
НОВАТЭК	39–40	3,94
Группа компаний ПРО ГЕК	39–40	3,94
Мечел	41	3,90
Х5 Ритейл Групп	42	3,88
Евраз Груп С.А.	43	3,85
Связьинвест	44	3,84
Уралкалий	45	3,80
МЕТРО Кэш энд Нерри	46	3,79
Ашан	47	3,73
Группа компаний РОЛЬФ	48	3,71
Сбербанк России	49	3,65
Alliance Oil Company	50	3,63
Слабая социальная ответственность		
ВымпелКом	51–52	3,61
Аэрофлот — Российские авиалинии	51–52	3,61
Магнит	53	3,59
Челябинский трубопрокатный завод	54	3,56
ОПК «ОБОРОНПРОМ»	55	3,54
СНА Интернейшнл Лтд»	56	3,51
МегаФон	57	3,47
Почта России	58	3,46
Металлоинвест	59	3,41
Соллерс (Северсталь-Авто)	60	3,40
Евроцемент Групп	61	3,37
М. Видео	62	3,30
Нефтегазовая компания «Русснефть»	63	3,29
Группа ГАЗ	64	3,25
МОЗСК	65–66	3,23
Группа компаний «СУ-155»	65–66	3,23
Минерально-химическая компания «Еврохим»	67	3,16
АвтоВАЗ	68	3,08
Банн Москвы	69	3,01
ФосАгро АГ	70	2,88
ФСН ЕЭС	71	2,85
Эльдорадо	72	2,82
РусГидро	73	2,76
Нефтяная компания «Магма»	74	2,60
Группа компаний «Автомир»	75	2,28

Рязанцев С. В., член-корреспондент РАН, д.э.н.,
профессор, руководитель Центра социальной демографии
и экономической социологии ИСПИ РАН

Трудовая иммиграция в Россию: эффекты или риски для страны?

Тенденции развития и проблемы регулирования трудовой иммиграции в Россию. В настоящее время трудовая иммиграция представляет собой самый значительный миграционный поток в Российской Федерации. Российский рынок труда остается достаточно привлекательным, прежде всего, для трудоспособного населения из стран СНГ. Несмотря на распад СССР, который произошел двадцать лет назад, Россия продолжает сохранять довольно устойчивые связи со многими соседями. Объективными предпосылками формирования прочных миграционных связей в этом регионе остаются общность менталитета, культуры, языка, открытость границ, а также емкость российского рынка труда. Трудовая миграция в России характеризуется довольно высокими параметрами. Экономический кризис, больно ударивший по России, несколько сократил число легальных трудовых мигрантов в 2009–2010 гг. (рис. 1). После завершения кризиса потребность в иностранных рабочих стала снова расти. Кроме того, в июле 2010 г. российские власти фактически легализовали правовое положение иностранцев, которые работали у частных лиц, введя патенты — специальные разрешения на работу иностранцам из безвизовых стран, работающих в частном секторе. По официальным данным ФМС во второй половине 2010 г. патенты получили более 950 тыс. человек (рис. 1). По заявлению заместителя директора ФМС Е.Ю. Егоровой с середины 2010 г. к сентябрю 2012 г. в России патенты получили около 2 млн. иностранных работников [2]. При этом доля иностранных трудовых мигрантов среди населения занятого на российском рынке труда оставалась относительно небольшой — всего 3–5%. Однако в некоторых отраслях эта доля была более заметной (например, в строительстве она достигла почти 19%). Мы полагаем, что с учетом официально неоформленных работников эта доля может достигать до 50–60% в некоторых отраслях экономики.

Большая часть (около 70%) официально оформленных иностранных трудовых мигрантов в России работает на основе трудовых договоров между российскими юридическими или физическими лицами, т. е. в соответствии с оговоренными более или менее длительными сроками. Остальная часть иностранных трудовых мигрантов привлекалась на краткосрочную работу для выполнения определенного объема работ по договорам подряда. Доля ино-

Рис. 1. Количество разрешительных документов, выданных иностранцам на право работы в России в 1994–2010 гг. (в течение соответствующего года), тыс.
 Источник: Федеральная миграционная служба. <http://www.fms.gov.ru> [1]

иностранцев, работающих официально у физических лиц (это предприниматели без образования юридического лица — ПБОЮЛ) составляет всего 5%. Однако известно, что в частном секторе экономики сосредоточено гораздо больше иностранных трудовых мигрантов, чем показывает официальная статистика. Множество иностранных рабочих занято в качестве нянь, садовников, ремонтных рабочих, строителей, сторожей, прислуги у частных лиц. Здесь, как правило, иностранные рабочие трудятся на основании устной договоренности, без официальных контрактов.

Между официальными данными и реальными масштабами трудовой миграции в России существует значительный разрыв. Количество незарегистрированных трудовых мигрантов отличается от численности зарегистрированных в несколько раз, хотя оценки первых весьма приблизительны. Например, представители МВД России определяют число незарегистрированных трудовых мигрантов в России приблизительно 10 млн. человек, а некоторыми политиками озвучивалась цифра 15 млн. мигрантов. Однако данные цифры вызывают сомнение, поскольку они не основаны на результатах серьезных научных исследований.

Более или менее приближенными к реальности можно считать сведения, полученные в ходе переписи населения 2002 г. В результате в России было обнаружено около 2 млн. человек, которые не были учтены ранее. Перепись 2010 г. «увеличила» население страны на 1 млн. человек. Можно предполагать, что это произошло из-за наличия временных трудовых мигрантов. Наши расчеты, основанные на оценке численности основных категорий незарегистрированных

трудоустроенных мигрантов в России, показывают, что в стране их может быть около 5 млн. человек. Большинство из них — граждане стран СНГ, которые имеют полное право приехать в Россию без визы, но затем не получают регистрацию по месту пребывания или разрешение на работу. Многие из них живут в России на протяжении нескольких лет или периодически возвращаются домой.

В настоящее время иностранная рабочая сила привлекается в Россию более чем из 120 стран. Крупнейшими поставщиками иностранных рабочих в 2010 г. были три страны Центральной Азии: Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан (рис. 2). Происходит заметное пополнение численности рабочих из стран СНГ, в т. ч. из Украины, Молдовы, Армении и Азербайджана. В списке стран-экспортеров рабочей силы в Россию весьма весомы позиции Китая, Турции, Вьетнама и КНДР. После упрощения процедуры регистрации и получения разрешения на работу в России для граждан стран СНГ с января 2007 г., их доля в общем числе иностранных работников выросла и составила около трех четвертей. А после введения патентов для мигрантов из безвизовых стран, занятых в частном секторе, их доля занятых в частном секторе превысила 85%.

В половозрастной структуре иностранных работников в России преобладают мужчины (около 90%), причем подавляющая их часть в возрасте от 18 до 39

Рис. 2. Количество разрешительных документов, выданных иностранцам на право работы в России в 2010–2011 гг. по странам гражданства, тыс.

Источник: Федеральная миграционная служба. <http://www.fms.gov.ru> [1]

лет (около 80% всех мужчин-мигрантов). Подобная половозрастная структура иностранных трудовых мигрантов объясняется тем, что на российском рынке труда из числа иностранных трудовых мигрантов востребованы, прежде всего, рабочие низкой квалификации в строительстве, сельском хозяйстве, жилищно-коммунальном хозяйстве, транспорте. В последние годы происходит тенденция «омоложения» потока трудовых мигрантов в Россию, начиная с 2007 г. возрастная группа от 18 до 29 лет стала преобладать над группой от 30 до 39 лет. На самых молодых приходилось в 2008 г. около 37% общего потока иностранных трудовых мигрантов в России. Это свидетельствует о том, что в странах происхождения в трудовую миграцию вовлекаются новые социальные группы — молодежь, получившая среднее и высшее образование. Квалификационный состав трудовых мигрантов оценить достаточно сложно, поскольку многие из них работают не по своей специальности и ФМС России данные сведения не собирает.

Иностранные трудовые мигранты по территории России распределяются неравномерно. Безоговорочным лидером, первым центром притяжения является Центральный федеральный округ, в котором работает около 43% официально оформленных иностранных работников. Внутри региона абсолютным лидером является Москва, которая концентрирует около трети всех трудовых мигрантов в стране и Московская область (около 6% иностранных работников). Московский регион обладает диверсифицированным и очень емким рынком труда, который активно привлекает временных трудовых мигрантов из различных регионов России, стран СНГ и государств дальнего зарубежья.

Второй центр притяжения иностранной рабочей силы в Российской Федерации — Уральский федеральный округ. Здесь работает каждый шестой трудовой мигрант. Столь высокая позиция региона в российском рейтинге объясняется особой привлекательностью нефтяных территорий Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов, которые занимают второе и третье места в стране по численности иностранных рабочих-мигрантов. Здесь трудовые мигранты работают в нефтедобывающей промышленности и строительстве. Третий по привлекательности — Дальневосточный федеральный округ, который притягивает 10% иностранных работников. В нем преобладает рабочая сила из Китая, КНДР и Вьетнама. В основном мигранты востребованы в Приморском крае, Хабаровском крае и Амурской области, где они заняты в строительстве, сельском хозяйстве, лесной промышленности.

На российском рынке труда сложилась достаточно четкая специализация трудовых мигрантов из отдельных стран на определенных отраслях занятости. Как показывают исследования, мигранты из Таджикистана работают преимущественно в строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве крупных городов; из Узбекистана — в строительстве, сельском хозяйстве, торговле, жи-

лично-коммунальной сфере. Рабочие-мигранты из Кыргызстана заняты в жилищно-коммунальном хозяйстве, сфере обслуживания, транспорте, торговле. Большинство украинских трудовых мигрантов — строительные и ремонтные рабочие, рабочие на промышленных предприятиях и на транспорте. Молдавские трудовые мигранты, главным образом, являются строителями и водителями. Китайцы и вьетнамцы преобладают в сфере торговли, сельском хозяйстве, легкой промышленности. Турецкие рабочие — это в основном строители. Иностранный высший менеджмент, занятый в банковском сегменте, страховании, коммерции, промышленности преимущественно происходит из стран «старого зарубежья» (США, Японии, государств Европы). Это свидетельствует о том, что в России сложились сегменты рынка труда, на которых иностранные трудовые мигранты трудоустраиваются по этнотерриториальному принципу.

Нами были выделены пять типов территорий России по особенностям отраслевой концентрации иностранных работников. Первый тип — территории с преобладанием рабочих-мигрантов в строительстве: Смоленская, Ярославская, Ростовская, Самарская области, Краснодарский край и др. К этому типу регионов можно отнести Москву и Московскую область, хотя здесь структура занятости иностранной рабочей силы отличается большим разнообразием. В данную группу вошли достаточно динамично развивающиеся регионы, в которых строительная отрасль переживала «бум» (во всяком случае, до кризиса). Экономическое развитие данных регионов требовало трудовых ресурсов, что стимулировало приток иностранной рабочей силы. Второй тип — регионы с концентрацией иностранных рабочих в сфере транспорта. К ним можно отнести Калининградскую и Калужскую области. Хотя во многих других регионах России рабочие-мигранты также трудятся в качестве водителей маршрутных такси, городских автобусов, троллейбусов и т. п. Наем иностранных работников в транспортную отрасль вызывает в последние годы в России много споров. С 1 января 2010 г. Правительство Москвы запретило мигрантам работать водителями маршруток. Правда, новшество распространяется не на всех водителей, а лишь на коммерческих перевозчиков. В госкомпаниях иностранцы работать смогут. Столичные власти аргументируют свою позицию заботой о безопасности пассажиров. Будучи губернатором Санкт-Петербурга, В.И. Матвиенко высказывалась за необходимость дополнительного обучения водителей-мигрантов, поскольку они не имеют достаточных навыков вождения в крупных городах с интенсивным движением.

Третий тип — регионы с концентрацией рабочих-мигрантов в промышленности и на транспорте. К их числу относятся: большинство регионов Центральной России, Северо-Запада, Новосибирская область, Забайкальский край. Четвертый тип — территории с преимущественной занятостью рабочих-мигрантов в торговле и сфере обслуживания: Брянская, Орловская, Саратов-

---

ская, Пензенская области, Ставропольский край, регионы Урала, Алтайский и Приморский края. Здесь иностранные мигранты задействованы в торговле, ресторанном бизнесе, сфере бытового обслуживания. Наконец, пятый тип — регионы с концентрацией мигрантов в сельском и лесном хозяйстве — Карелия, Калмыкия, Новгородская, Волгоградская, Астраханская, Кировская, Омская, Амурская, области, Красноярский и Хабаровский края. Рабочие-мигранты привлекаются для сельскохозяйственных работ в коллективные и частные хозяйства, сами являются арендаторами земли и выращивают сельскохозяйственную продукцию, заняты на лесозаготовках, сборе продуктов леса.

В результате легальной трудовой миграции в России, как в принимающей стране, возникает множество социально-экономических последствий. Рабочие-мигранты заполняют многие «не престижные ниши» на рынке труда с тяжелыми условиями работы, на которые не всегда соглашаются местные жители. За счет иностранных мигрантов всегда развиваются целые отрасли экономики. Наглядным примером является строительная отрасль в крупных городах России, рост которой связан с использованием дешевой рабочей силы из-за рубежа. Директор ФМС России К. О. Ромодановский отметил, что трудом рабочих-мигрантов создается 8% ВВП России. [3]

Трудовая миграция имеет существенные последствия и для государств, являющихся родиной мигрантов. Прежде всего, это значительный поток денежных переводов, поступающих родственникам и семьям мигрантов в страны происхождения. Например, в Таджикистане денежные переводы из-за рубежа превышают 45% ВВП страны, в Молдавии 40% ВВП, в Кыргызстане 35% ВВП [3]. В основном, эти переводы направлялись из России. Эти денежные суммы могут проходить как через официальные каналы (банковскую систему, системы денежных переводов, почту), так и поступать через неформальные каналы (специальных людей, проводников поездов, родственников). Накопленные сбережения и денежные переводы рабочих-мигрантов являются прямыми экономическими результатами трудовой миграции для стран происхождения. Это помогает сократить дефицит платежного баланса, обеспечить семьи мигрантов, снизить безработицу и социальную напряженность. Так, объем официальных денежных переводов из России в 2010 г. в различные страны составил более 15 млрд. долл. США. Основной поток денежных переводов направлялся в Узбекистан (22%), Таджикистан (18%), Украину (12%), Армению (9%), Кыргызстан (8%) и Молдову (8%). Две страны СНГ — Узбекистан и Таджикистан суммарно получили более 5,5 млрд. долларов США от рабочих-мигрантов из-за границы. Трудовая миграция стала не только средством выживания значительной части населения в СНГ, но и реальным механизмом экономической интеграции в регионе.

Кризис отразился на трудовой миграции и денежных переводах. Директор ФМС России К.О. Ромодановский заявил, что в первом квартале 2009 г. объемы миграции в Россию уменьшились на 13%, или на 700–800 тыс. человек. Во время кризиса некоторая часть рабочих-мигрантов потеряла работу, и уехала на родину, что автоматически сократило объем денежных поступлений. По данным Центрального банка России, в 2009 г. объемы денежных переводов из России в страны СНГ сократились примерно на треть. Аналогичные данные существуют в странах-получателях денежных переводов. Согласно данным директора таджикского научно-исследовательского центра «Шарк» М. Олимова, в 2009 г. объем денежных средств от трудовых мигрантов из России, пересылаемых в страны Центральной Азии, снизился на 30%. В Молдавии, согласно данным Национального банка страны, объем денежных переводов в страну от физических лиц из-за рубежа в 2009 г. упал на 29%. Российские эксперты утверждают, что объем переводов падает вследствие сокращения средней суммы перевода, при сохранении примерно прежней их частоты. Также важной причиной сокращения денежных переводов из России в страны СНГ является более чем в два раза возросшие случаи невыплат заработных плат мигрантам [5]. Это свидетельствует о том, что в регионе СНГ сформировалась миграционная система, включающая в качестве большого ядра Россию и в виде малого ядра — Казахстан, и в качестве периферийных зон страны СНГ, посылающих трудовых мигрантов. С одной стороны, экономика России сильно влияет на трудовую миграцию и денежные поступления в соседние страны. С другой стороны, сама российская экономика сильно зависима от дешевых рабочих рук из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Если о первой характеристике системы свидетельствуют денежные переводы, то о второй характеристике системы свидетельствуют факты лоббирования работодателями в некоторых отраслях (прежде всего, в строительстве) необходимости привлечения иностранной рабочей силы в Россию.

Миграционная политика в отношении трудовой иммиграции подвержена влиянию большого количества объективных и субъективных факторов, которые изменяются достаточно динамично. При этом власти имеют недостаточно гибкие инструменты регулирования трудовой миграции. Революционным «прорывом» можно считать введение системы патентов для трудовых мигрантов, занятых в частном секторе. Патент стал очень простой, доступной и дешевой формой разрешительных документов для части трудовых мигрантов в России. Однако, асимметричное введение столь гибких инструментов, на фоне сохранения в целом не гибкой системы регулирования трудовой миграции, чревато серьезными деформациями рынка труда. В частности, наше последнее исследование показало, что в ситуации, когда разрешение на работу получить трудно, а патент просто, трудовые мигранты из стран СНГ получают патент не

только потому, что они работают у частных лиц, а потому, что патент является более простой альтернативой в сравнении с разрешением на работу [6].

При этом разрешение на работу остается для мигрантов недоступным и дорогим. Оно выдается территориальными структурами ФМС на основе квоты, которую утверждает ежегодно Правительство РФ, а затем Министерство здравоохранения и социального развития (теперь Министерство труда и социального развития) распределяет между регионами России, а также различными профессиональными группами мигрантов. Однако, система выдачи разрешений на работу в России, как для работодателей, так и для мигрантов является непрозрачной. Даже те работодатели, которые заявили о желании нанять трудовых мигрантов заблаговременно, не имеют возможности это сделать. Виной всему является отсутствие системы закрепления квоты за конкретными работодателями, непрозрачная и коррумпированная система, созданная вокруг квот. Если официальная госпошлина за получение квоты составляет 2 тыс. рублей, то неофициальная цена достигает 25–30 тыс. рублей (через посредников). Причем вынуждены платить как работодатели за получение разрешения на привлечение иностранного работника из визовых стран, так и трудовые мигранты из безвизовых стран, которые обращаются в ФМС непосредственно за получением разрешения на работу. Фактически в стране сложилась теневая система торговли квотами на иностранную рабочую силу.

В этой ситуации по большому счету неважно, какая цифра квоты будет утверждена на следующий год. Все равно основные участники рынка труда (компании и трудовые мигранты) поставлены в условия, что вынуждены платить посредникам за возможность легализации. Например, в 2003 г. и 2007 г. квота была буквально «взята с потолка», доказательством этого служит ее выполнение на 40% и 20% соответственно. В середине 2008 г., когда власти в срочном порядке были вынуждены увеличивать квоту, которая была исчерпана уже в июне месяце. В итоге, вместо первоначально заявленных на 2008 г. более 1,8 млн., было выдано около 3,4 млн. разрешений иностранным гражданам на работу в России. Таким образом, первоначально установленная квота была превышена почти в 2 раза. На 2009 г. была определена квота в размере 5,2 млн. разрешений на работу для иностранных мигрантов. Однако мировой экономический кризис затормозил развитие некоторых отраслей экономики, привел к росту безработицы и российские власти пересмотрели размер квоты на трудовых мигрантов. В частности, В. В. Путин, будучи тогда премьер-министром, высказался за сокращение вдвое квот на привлечение иностранной рабочей силы в Россию на 2009 г. Снижение квоты он объяснил влиянием экономического кризиса: «В первую очередь необходимо обеспечить возможность трудоустройства россиян, которые окажутся за бортом своих предприятий. И только на места, не заполненные гражданами РФ, будут приняты иностран-

цы». В итоге, на 2010 г. квота была сокращена почти в 2 раза и составила 2,6 млн. разрешений на работу в России. Практически это игра цифрами, которые не отражают реальной потребности российского рынка труда в иностранной рабочей силе, тем более с учетом внутренних трудовых ресурсов, которые никто не принимает во внимание при расчете квоты. Манипулирование цифрами квоты умышленно или неумышленно в большей степени поддерживает сложившийся теневой рынок разрешений на работу, чем реально регулирует трудовую миграцию в России. Отмечу, что опыт зарубежных практик регулирования трудовой миграции показывает, что сам по себе инструмент квотирования может быть достаточно эффективным. При условии, что он основан на оценке реальных потребностей в иностранной рабочей силе для конкретных работодателей.

Рекомендации по совершенствованию регулирования трудовой иммиграции в России. К сожалению, пока Россия не имеет четкого обоснования процесса регулирования трудовой миграции. В настоящее время государство, скорее, фиксирует трудовую миграцию из-за рубежа, чем управляет ей. Система квотирования иностранной рабочей силы в России вызывает серьезные нарекания. Прежде всего, потому, что нет четкого механизма оценки и методики определения реальной потребности в иностранной рабочей силе, система выдачи разрешений непрозрачна и коррумпирована. Нередки ситуации, когда заявку подает один работодатель, а используется квота другим работодателем. А тому, кто заявлял свою потребность в иностранных работниках, просто отказывают — ему «не хватает квоты», хотя проверить это невозможно, система не прозрачна.

В июне 2012 г. президент В.В. Путин подписал новую концепцию государственной миграционной политики, в которой сказано, что Россия нуждается в иностранной рабочей силе и система ее привлечения нуждается в совершенствовании. Однако, по-прежнему, концептуально не обозначено место трудовой иммиграции в общей структуре миграционных процессов, возможности ее замещения внутренними трудовыми ресурсами (в стране 5–6 млн. официально зарегистрированных безработных), не прописаны механизмы противодействия коррупции и теневому рынку квот на разрешительные документы для работодателей и мигрантов, не предусмотрены возможности привлечения на российский рынок труда иностранных студентов. Справедливости ради, нужно признать и некоторые «прорывы». Например, впервые в концепции прописаны приоритеты России в привлечении высококвалифицированных трудовых мигрантов, мигрантов-инвесторов. Также фактически в миграционной политике России сложилась также система географических приоритетов в области привлечения иностранных работников — страны СНГ.

Однако, что в концепции регулирования миграции необходима четко сдержанная позиция в отношении приема иностранных трудовых мигрантов на основе прозрачной системы квотирования, когда квоты будут закреплены за конкретными работодателями, без права их перепродажи. Как показывают анализ текущей ситуации и обобщение опыта регулирования трудовой миграции в различных странах мира, фундаментальной основой для формирования политики в отношении трудовой миграции из-за рубежа должно являться определение четких потребностей в рабочей силе. Они должны быть основаны, прежде всего, на экономических и геополитических интересах России. Прежде чем определять политику в отношении привлечения иностранных трудовых мигрантов, необходимо представлять размеры этих потребностей и непосредственно увязывать их с перспективами социально-экономического развития государства. Еще недавно в качестве такого приоритета высказывалась идея удвоения ВВП. Очевидно, что достижение этой цели возможно двумя способами или на основе их сочетания. С одной стороны, можно увеличивать численность занятого населения; с другой стороны можно и нужно повышать производительность труда, обновлять оборудование и развивать передовые технологии, стимулируя налоговыми инструментами предпринимателей, вкладывающих средства в модернизацию производства.

Аргументы, которые приводят большинство работодателей в отношении необходимости найма иностранцев, не всегда однозначны. Иностранцев сейчас выгодно нанимать потому, что они нелегалы. Они сильно зависимы от работодателя, на оплате из труда можно экономить (платить меньше или вообще не платить), их легче держать в подчинении и запугивать отсутствием регистрации, разрешения на работу или невыплатой заработной платы. Хотя очевидно, что если повышать зарплату в секторах, которые концентрируют в массовом количестве иностранных работников, то часть мест может быть занята местным населением. Некоторые работодатели считают, что лучше нанимать работника, у которого в городе есть обустроенное жилье, семья и дети. Но в этом случае надо повышать зарплату и соблюдать трудовое законодательство. К этому готовы не все работодатели, и поэтому очень велик соблазн существенно сэкономить на издержках на оплату труда. Причем делают это все — начиная от обычного человека, который нанимает иностранного работника для ремонта квартиры или уборки дачи, заканчивая руководителями крупных предприятий.

Исследования показывают, что труд рабочих-мигрантов из различных стран широко распространен в разных секторах экономики России, их труд применяется практически повсеместно. Во многих отраслях экономики сложился механизм, когда на предприятиях официально числятся российские работники, а фактически работают иностранные рабочие-мигранты. Яркий пример — жи-

лично-коммунальное хозяйство [7]. Поскольку оплата труда последних обходится гораздо дешевле, разница между этими затратами представляет собой чистую прибыль владельцев предприятий. Существует серьезный социальный, или гуманитарный, аспект проблемы. Рабочие-мигранты живут в плохих условиях, получают гораздо меньшую заработную плату, подвергаются эксплуатации со стороны работодателей, повсеместно нарушаются их трудовые и человеческие права. Фактически можно говорить о формировании сегмента принудительного труда в некоторых отраслях российской экономики. Из-за демпинга цены на труд часть местных работников не хотят искать работу в этой отрасли, а работодатели теряют интерес к их найму. Для исправления сложившейся ситуации необходимо реализовать следующие меры:

1) расширять разработку и подписание двусторонних соглашений между российскими регионами, с одной стороны, и странами, располагающими избыточными трудовыми ресурсами, с другой, об организованном привлечении на работу в регион на временной основе трудовых мигрантов;

2) развивать инфраструктуру найма трудовых мигрантов в странах происхождения для работы на российских предприятиях, в том числе лицензированные частные агентства занятости; отработать четкий механизм их лицензирования и создать единый реестр частных агентств занятости в странах СНГ;

3) усилить контроль над использованием работодателями труда мигрантов, а также ужесточить наказание (вплоть до уголовного преследования) работодателей, эксплуатирующих труд незаконных мигрантов;

4) внести поправки в Уголовный кодекс и ввести уголовное наказание за подделку и продажу регистрационных документов, миграционных карт и проч. Ввести уголовное наказание организаторов и владельцев фирм, осуществляющих подделку миграционных документов и занимающихся обманом трудовых мигрантов;

5) продлить сроки постановки на миграционный учет трудовых мигрантов от трех до шести рабочих дней и срок пребывания трудовых мигрантов из стран СНГ на территории России до трех лет без ежегодного обязательного выезда (при наличии трудовой занятости);

6) утвержденную квоту закрепить за конкретным работодателем (предприятием, организацией, фирмой, частным предпринимателем), обосновавшим необходимость привлечения иностранных работников перед трехсторонней комиссией;

7) ввести возможность легального найма на работу иностранных трудовых мигрантов частными лицами и частными предпринимателями с соблюдением всех необходимых требований и выдачей разрешения на работу;

8) обязать работодателей предлагать работу на имеющиеся вакансии российским работникам, в том числе из других регионов, обращаясь в банк вакансий;

---

9) снизить ставку налога с дохода физических лиц для трудовых мигрантов — иностранных граждан из стран СНГ с 30 до 13%, что позволит вывести из «тени» значительные финансовые средства;

10) обязать работодателей, привлекающих трудовых мигрантов на работу, оформлять трудовым мигрантам полис обязательного медицинского страхования, предоставлять временное жилье, оборудованное минимальными удобствами (например, строить городки временного размещения рабочих-мигрантов); расселять в городки временного размещения рабочих из разных стран;

11) организовать систематический контроль над соблюдением условий труда, техники безопасности на производстве, социально-бытовыми условиями проживания рабочих-мигрантов и законностью осуществления ими трудовой деятельности на территории России;

12) стимулировать работодателей, которые законно оформляют мигрантов на работу, обеспечивают им медицинское страхование, нормальные жилищные условия и соблюдают безопасность труда, путем снижения начислений на фонд оплаты труда;

13) профсоюзным организациям активно распространять информацию о себе среди рабочих-мигрантов, поддерживать их в решении повседневных проблем;

14) ввести в действие механизм легализации находящихся на территории России нелегальных трудовых мигрантов из стран СНГ путем взимания штрафа (по минимуму, если есть конкретный работодатель, и по максимуму, если такого нет);

15) рассмотреть вопрос об упрощенном (регистрационном) варианте получения некоторыми категориями граждан из стран СНГ в России разрешения на временное проживание, вида на жительство и гражданства (по опыту межгосударственного соглашения между РФ, Кыргызстаном, Казахстаном и Белоруссией);

16) в законодательство внести статью о более строгом административном наказании за незаконное изъятие документов у иностранных граждан сотрудниками правоохранительных органов, работодателями или должностными лицами;

17) создать государственные центры обучения трудовых мигрантов в странах СНГ, в программу которых включить преподавание русского языка и основ законодательства России; целесообразно делать это при городках временного размещения трудовых мигрантов;

18) необходимо развивать единую систему учета трудовых мигрантов — регистра иностранных граждан, который бы аккумулировал информацию об учете, наличии разрешений на работу и месте работы рабочих-мигрантов и мог давать объективную информацию о численности и распределении иностранных рабочих-мигрантов на любой момент времени; основой для созда-

ния регистра могла бы быть Центральная база данных по учету иностранных граждан (ЦБДУИГ), разрабатываемая ФМС на протяжении нескольких лет.

Однако даже полная реализация перечисленных выше мер не решит принципиальных проблем в миграционной сфере. Миграционная политика логически должна вытекать из демографической политики государства (Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 г. была утверждена Указом Президента РФ в октябре 2007 г.). В частности, количество постоянных и временных трудовых мигрантов из-за рубежа должно быть привязано к параметрам социально-экономического и демографического развития России. В данном варианте концепции регулирования миграции приводятся аргументы в пользу увеличения иммиграционного потока без учета внутренних резервов страны в области повышения рождаемости и снижения смертности, использования трудового потенциала «резервных» групп населения (безработных, молодежи, пенсионеров, инвалидов), а также эмиграционных потерь. Необходимо отметить, что в России более 6,3 млн. безработных из числа российских граждан, при этом ежегодно в стране работают легально 2,5 млн. трудовых мигрантов из-за границы, оценки нелегальной занятости иностранных работников колеблются в диапазоне от 3 до 5 млн. человек. Между тем, какое количество мигрантов необходимо приглашать и принимать это принципиальный вопрос для страны. Таким образом, концепция миграционной политики должна быть четко увязана с концепцией демографической политики России.

Многие развитые страны долгое время пытались механически восполнять численность населения мигрантами, прежде всего трудовыми. Возник термин «замещающая миграция», который обозначал миграционные потоки, компенсирующие сокращение численности населения или отдельных возрастных контингентов населения. Однако, как показала практика, масштабная замещающая миграция принесла с собой массу культурных, социальных и даже политических проблем. В настоящее время миграционная политика экономически развитых стран становится все более жесткой в отношении отсева неквалифицированной рабочей силы, в соответствии с ней предпочтение отдается людям с высокой квалификацией и учебным мигрантам. Кроме того, все большее внимание правительства экономически развитых стран уделяют демографической политике, направленной на стимулирование рождаемости и поддержку семей с детьми. Очевидно, что подобный концептуальный подход необходим и России в современных условиях.

Список литературы

Федеральная миграционная служба. <http://www.fms.gov.ru>
Доклад Е. Ю. Егоровой на международном симпозиуме «Миграционные мосты в Евразии» 7 ноября 2012 г. в Российской академии наук.

-
- В связи с кризисом число трудовых мигрантов в России уменьшилось на 13%. Work.ua. <http://www.work.ua/news/world/269/> [Дата обращения: 1 декабря 2012 г.]
- Центральный банк Российской Федерации. <http://cbr.ru> [Дата обращения: 1 декабря 2012 г.]
- «Большая тройка» СНГ потеряла половину денежных переводов из России. Newsru.com. <http://www.newsru.com/finance/25may2009/gastarbeiters.html> [Дата обращения: 1 декабря 2012 г.]
- Рязанцев С.В., Горшкова И.Д., Акрамов Ш.Ю., Акрамов Ф.Ш. Практика использования патентов на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами — трудящимися мигрантами в Российской Федерации (результаты исследования). М., Международная организация по миграции, 2012.
- Рязанцев С.В. Работники из стран Центральной Азии в жилищно-коммунальном секторе Москвы (рабочий доклад). Рабочий доклад, МОТ: Субрегиональное бюро для стран Восточной Европы и Центральной Азии. — М.: МОТ, 2010. — 69 с. (www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/projects/migration.htm) [Дата обращения: 1 декабря 2012 г.]

Осадчая Г.И., д. соц. н., профессор,
Заместитель директора по научной работе Института
социально-политических исследований РАН

Повседневная жизнь россиян: проблемы и решения

Аннотация: В статье на основе эмпирических данных исследований, проведенных под руководством автора, дана характеристика состояния и динамики повседневной жизни россиян, обоснованы основные направления повышения ее качества.

Ключевые слова: повседневная жизнь, работа, семья, дети, уровень жизни, качество жизни, имущественный статус, доходный статус, неравенство, дифференциация, услуги, социальное обслуживание, семейные практики, религиозные практики, досуг, образ жизни, активность, межличностные отношения, толерантность, доверие, комплиментарность, ценностные ориентации, установки, нормы, поведение, конструирование, удовлетворенность, социальные гарантии, эффективность, управление, модернизация, программа, социальная справедливость, труд, социально-трудовые отношения, оплата труда, здравоохранение, образование, человеческий потенциал, социальная сплоченность, протестный потенциал, мобильность, межэтнические конфликты, профсоюзы, социальное партнерство, инициатива, участие, евразийство, Евразийский Союз, Таможенный Союз, единое экономическое пространство, потенциал ЕАС, коммуникация, исследование, риски.

Динамика современной социальной реальности характеризуется постоянным ускорением и усложнением. Идут изменения структуры различных социальных преобразований, функций отдельных социальных институтов и организаций, процессов в сфере социального взаимодействия и взаимоотношений между различными общностями, институтами, организациями, мотивов в сфере индивидуально-типовой деятельности. [3. С. — 606–612].

Одним из перспективных направлений в оценке интенсивности, вектора динамики, закономерностей этих трансформаций, интерпретации их сущности и детерминант в социальном знании является исследование повседневности. Этим объясняется то, что в настоящее время социологические теории все в большей мере стремятся отразить локальные тематики и на этой основе выявить социальные изменения и их характер.

Повседневная жизнь характеризуется актуальным состоянием и динамикой социально-трудовых отношений в организациях, удовлетворенности людей

своей работой, уровня и качества жизни, включая состояние здоровья, досуг, того как складывается их жизнь в целом. Она измеряется доступностью: социальных, медицинских, образовательных услуг, мерой неравенства, обусловленного доходным и имущественным статусом, а также «совокупностью отношений к дистанции, транспорту, способам коммуникации [6. Р. 192], семейными и религиозными практиками. Важными ее маркерами являются межличностные отношения, включая межэтнические отношения, отношения — коренные жители/укорененные — мигранты, складывающиеся на основе доверия и толерантности, опыт, практики совместного проживания, отношение населения к власти, склонность региональных социумов к кооперации деятельности, сплоченность людей. Системообразующими элементами обыденной жизни являются ценностные ориентации, установки, детерминирующие поведение и социальные позиции, определяющие обыденную жизнь.

Повседневная жизнь конструируется не только индивидом, но и действиями властей, других субъектов социально-экономической, социально-политической, социально-культурной деятельности в российском обществе. И от того насколько эффективно регулируются в стране все стороны жизнедеятельности человека, зависит качество обыденной жизни населения страны.

Исследования, проведенные нами в 2008–2012 гг. по проблемам изменения образа жизни человека на постсоветском пространстве, социальной сплоченности региональных социумов, этносоциального будущего Москвы, эмиграции из Армении и Грузии в Москву [Примечание. 1.] позволяют нам дать социологическую оценку повседневной жизни россиян, которая представляет собой человеческое измерение произошедших в последние 20 лет перемен в России. К наиболее значимым событиям этих лет, оказавшим значительное влияние на обыденность, следует отнести «Перестройку», развал Советского Союза, радикальные социально-экономические реформы 90-х годов, дефолт 1998 года, некоторую стабилизацию всех социально-экономических и социально-политических процессов и структур в 2000-е годы (1999–2008 гг.), мировой экономической кризис 2009 года. Социологический анализ характеристик повседневной жизни народа раскрывает социокультурную логику модернизации страны и создает информационную базу для правильной оценки природы изменений, их направленности и причинной обусловленности, «точности» предвидения будущего, разработки эффективных направлений улучшения. Неверное представление о социокультурных практиках повседневности народа может повлечь за собой стагнацию или снижение качества жизни людей, формирование конфликтного потенциала в обществе.

Приведем ключевые характеристики обыденной жизни россиян, выполняющие роль индикаторов. Знаковым для описания повседневной жизни россиян является преобладание ответов «удовлетворительно» в оценке того как скла-

дывается их жизнь, и жизнь их близких, работа, качества питания и жилищных условий, тем как они одеваются, возможностей для организации досуга, связанных с обучением, образованием детей и внуков, медицинским, бытовым, культурным обслуживанием. А также отрицательные значения баланса оценок «хорошо — плохо», в котором чаще всего преобладает оценка «плохо».

Высока доля тех, кто не удовлетворен содержанием своей работы. Около половины населения страны идут на работу с чувством безразличия, усталости, скуки, обыденности, ожидания неприятностей и конфликта. Большинство россиян полагает, что им не доступны качественные услуги, прежде всего это относится к бесплатным медицинским услугам. Примерно треть полагает, что им недоступны качественные образовательные и спортивные услуги, услуги учреждений культуры. Наиболее проблемным является получение качественного дополнительного образования в случае потери или смены работы.

В кластере устойчиво сохраняющихся и воспроизводящихся ценностей повседневной жизни по-прежнему остаются семья, дети, работа. Подавляющее большинство людей в своей повседневной жизни заявляют, что руководствуется принципом «сколько дает человек обществу, людям, столько должен получать от них». Положительный баланс оценок, характеризующих позитивные ценности и установки характерен для утверждения «Мне стыдно, что у нас в стране много людей не имеют самого необходимого», «Не богатство, а мир и согласие с близкими людьми — основа жизни». Большинство чувствует себя комфортно среди тех, кто высоко ценит коллективистский дух, небогат, но умен, талантлив, образован, старается жить по — христиански. При этом, как свидетельствует исследование, в личной реальной практике у россиян преобладают ориентации на индивидуально-личностные нормы поведения и деятельности, формируется новый, западный Habitus, отмеченный, по мнению Ю. Хабермаса индивидуализмом, рационализмом и активностью. [5. С.44]. Вера в бога не занимает лидерских позиций в системе жизненных ценностей россиян. Религия не выступает доминирующим регулятором образа жизни россиян. Не сформированы у большинства людей нормы и ценности здорового образа жизни. Наше исследование фиксирует виртуализацию коммуникативных и культурных практик, невысокий уровень доверия в межличностном общении и к власти, низкий уровень клемментарности различных этнических групп, наличие этнофобии и мигрантофобии.

Большинство россиян считает, что современное российское государство защищает интересы, прежде всего, богатых и начальствующих чиновников, а способствуют улучшению жизни простых людей, не безразличны к их нуждам только Президент России, РПЦ и Правительство России. Особо отрицательные оценки даны местной милиции, политическим партиям, СФ РФ ФС, ГД РФ ФС, главам местной администрации. Большинство населения считает, что

простой человек не может отстоять свои законные права перед местным или региональным чиновничеством. Недоверие к полиции люди объясняют неэффективностью правопорядка и наказаний. Правоохранительные органы зачастую не защищают население и сами являются источником опасности. Это осознается населением как значимая проблема.

Россияне не участвуют в общественной жизни, развитии институтов гражданского общества, расширении социального диалога. Чем крупнее город, тем меньше возможности реального воздействия населения на принятие решений по организации повседневной жизни.

Невысоко оцениваются институциональные основы повышения качества повседневной жизни россиян. Половина населения России считает, что система государственных социальных гарантий неэффективно защищает интересы их семей.

Уверенность в будущем испытывает лишь 6–10%, менее 10% испытывает гордость за Россию, еще меньше за свою малую Родину. Преобладающими являются чувства беспокойства, тревоги, безнадежности, подавленности, злости, раздражения.

Для понимания изменений повседневной жизни россиян важно зафиксировать динамику и вектор трансформации этих характеристик. Наши исследования свидетельствуют об ухудшении социального самочувствия, нарастании негативных суждений в оценке различных сторон повседневной жизни, критических оценок власти, снижении уровня доверия в обществе и уверенности в завтрашнем дне, нарастании агрессии, индивидуализма, протестного потенциала, ухудшении межэтнических отношений. К общей оценке состояния современного общественного устройства России, возможно с некоторыми поправками, вполне может подойти определение капитализма, данное К. Марксом: отчуждение, эксплуатация, фетишизм, мистификация, обнищание, стихия рынка.

Так, оценивая свою повседневную жизнь в целом, по сравнению с дореформенным периодом в 10 раз больше респондентов, выбрали в качестве ответа на вопрос «Как складывается Ваша жизнь» — оценку «плохо». По субъективным ощущениям доля респондентов, обладающих достойным ресурсным потенциалом для осуществления повседневной жизни на уровне «удовлетворительно» и «хорошо» сократилось. О сужении социальных возможностей отдельных групп населения свидетельствует ухудшение возможностей для проведения свободного времени, отпуска, каникул, занятий спортом. Ухудшились жилищные условия, составляющие основу физического выживания человека, снизился уровень удовлетворенности питанием, тем как люди одеваются. При сохранении рейтинга ценности работы среди россиян, за прошедшие годы выросло количество неудовлетворенных характером и оплатой труда, ухудшились от-

ношения между работниками, работниками и руководителями в организациях, растёт отчужденность и индивидуализм, формируются новые эгоистичные нормы трудовой этики и стереотипы трудового поведения, ухудшились условия труда в промышленности, в строительстве, на транспорте.

Исследования свидетельствуют об отрицательной динамике показателей качества предметной среды жизнедеятельности человека и внешней среды обитания, в которой протекает повседневный быт. Ухудшилось медицинское обслуживание, а также бытовое, транспортное и культурное. Особенно уменьшились возможности для образования детей и внуков россиян. Более конфликтными стали внутрисемейные отношения. Заметно снизился по сравнению с дореформенным уровень доверия.

В российском обществе по сравнению с советской Россией эмпирически фиксируется снижение чувства социального благополучия, рост физической и психологической перенапряженности. Сравнительный анализ позволяет говорить о росте незащищенности, беспомощности, нарастании ощущения социальной несправедливости. Таким образом, мы эмпирически фиксируем модификацию типов повседневного поведения большинства населения как реакцию на кризисное развитие страны.

Позитивная переориентация вектора динамики повседневной жизни россиян связана с решением ряда задач. Но в качестве главной населением и экспертами осознаются задачи повышения эффективности управления процессами модернизации России, формирования институтов саморазвития региональных сообществ и российского общества в целом. По мнению населения, низкое качество административного управления обусловлено некомпетентностью и коррумпированностью части чиновников среднего и высшего уровней. Это мнение подтверждается снижением рейтинга эффективности управления в России с 98 места в 2007 году до 107 в 2009 году. [2.]

С нашей точки зрения, стране нужна ясная программа модернизации, целью которой выступает повышение качества повседневной жизни населения. В ее основе должна лежать теория, которая обеспечит прорыв в социально-экономическом развитии страны. Как мы помним, в истории такие примеры есть. Это Германия, Франция, Япония. Обобщив опыт всех стран — Запада и Востока, осмыслив свои преимущества и проблемы, возможности и свой опыт, методы, оправдавшие себя в прошлом, можно выстроить свою продуктивную национальную модель модернизации.

В последнее время все с большей настойчивостью звучит мнение о важности обеспечения социальной справедливости как равенства в стране возможностей для каждого человека. Россия, преодолев кризисные явления, призвана показать пример в становлении справедливого общества, которое выражается

в преодолении коррупции, беспредельной дифференциации доходов населения, создании условий для социальной мобильности.

В программе, на основе сознательно выбранной трудовой модели, должны быть обеспечены основные государственные принципы социального регулирования сферы труда социального государства: эффективная занятость, достойная оплата труда, являющиеся критериями эффективности государственного регулирования социально-трудовой сферы. Это послужит стабилизации социально-трудовых отношений в России. Для формирования социально сплоченного социума крайне важно преодоление бедности, сокращение различий доходного и имущественного статуса, региональных диспропорций. Требуют дополнительного внимания проблемы системы здравоохранения России, улучшения здоровья нации, решение которых составляет основу не только успешной самореализации каждого конкретного человека, но и процветания всей страны. Очень важно, чтобы в формировании поведенческих моделей и образцов, жизненных стратегий населения России, которые соответствовали бы здоровому образу жизни, принимали активное участие сами люди, все структуры гражданского общества, органы власти. Особое место в программе должно принадлежать образованию и науке. Сегодня реформы в этих областях имеют неадекватный задачам инновационного развития России статус, ярко выраженный экономический (а не культурный) характер, направленный на получение финансовой прибыли. В обществе, где эффективность вуза определяется долей иностранных студентов, обучающихся в нем в %, вряд ли можно рассчитывать на приращение человеческого потенциала страны, заметное место в международном разделении труда. С нашей точки зрения, для высшей школы главными функциями остаются социальная и культурная, направленные на социализацию будущих граждан страны, их воспитание.

Программа должна ориентироваться на задачи формирования сплоченности региональных социумов. Опыт «Болотной площади», активность протестных акций в различных регионах мира укрепили большинство населения во мнении о том, что в их регионе могут возникнуть условия для протестных акций. Так, по данным опроса в ноябре-декабре 2012 года 73,5% москвичей полагало, что протестные акции в городе возможны и только 18,7% — «нет+скорее нет», что значительно больше, нежели в 2010 году. Разобщенности населения в настоящее время способствует рост цен, прежде всего, на продовольственные товары, ЖКХ. Растет раздраженность людей, недовольство. Появление в этих условиях пока еще не известных политических сил может привести к реальным перспективам массовых протестных действий.

Одной из серьезных проблем разобщения является нарастающая мобильность населения. Интенсивность этих процессов прямо пропорциональна сопро-

тивлению местного населения привлечению новой рабочей силы и новых жителей города, ведет к возникновению потенциала межэтнических конфликтов.

Подпитывать протестные настроения могут и разрывы между потребностями и самооценкой реального потребления. В последние годы все больше людей ориентируется на европейские стандарты потребления. Возможно, это одно из объяснений ухудшения самооценок качества питания, возможностей приобрести вещи длительного пользования.

Такая программа может стать основой взаимопонимания всех участников модернизации и сформировать необходимый уровень доверия. Если она будет не только декларироваться, но и реализовываться, будут предприниматься реальные действия, направленные на модернизацию институтов власти и поведение экономических субъектов — доверие наступит и усилит эффективность модернизационных действий.

При подготовке программы важно решить проблему соотношения традиционного и современного, локального и глобального, западного и восточного, капиталистического и социалистического. Она должны отвечать российским условиям и российским традициям, учитывать опыт региональные особенности.

Повышению эффективности управления процессами модернизации России может способствовать активизация роли профсоюзов. По мнению россиян, профсоюзы не выполняют своих функций, не обеспечивают должный контроль за исполнением трудового законодательства. По данным нашего опроса половина респондентов считает, что они безразличны к нуждам простых людей, не способствуют улучшению их жизни. Бизнес также не выполняет своих задач по стимулированию роста квалификации работников, развитию пакета социальных инвестиций. Необходимо повышение роли профсоюзов на предприятиях и фирмах, реальное трехстороннее партнерство в интересах обеспечения нормальных социально-трудовых отношений. Именно профсоюзы и партнерство, как социокультурные институты, могут ограничить стремление бизнеса решать свои проблемы за счет наемного труда, сформировать стимулы для бизнеса повышать свою компетентность, стимулировать инновирования, а для власти — снижать коррупцию, повышать качество администрирования.

Важным ресурсом инновационного развития России может стать включение в модернизационные процессы инициативы, заинтересованного участия людей. Доказано, что система управления, опирающаяся только на личность руководителя менее эффективна, противоречит современной общественной динамики. Поэтому включение людей в формирование контроля над действия органов управления на всех уровнях власти должно носить институциональный характер. Примерно 4 из 10 россиян хотели бы участвовать в управлении делами своего дома, муниципального образования, предприятия, организации, учреждения. Мы, конечно, далеки от мнения, что все 40% граждан страны об-

---

ладают реальным потенциалом гражданских действий. От желания участвовать в общественно-политической жизни страны до реального участия достаточно большая дистанция. При этом следует разграничить общественную и политическую активность. В рейтинге жизненных интересов политическая деятельность в силу многих причин занимает последние места. Неполитические интересы для них, как правило, важнее. Люди ждут, что в российском обществе будут созданы условия для усиления их влияния на разрешение накопившихся противоречий, повышение качества повседневной жизни, будут услышаны их мнения о реальных проблемах общества.

Повышение качества повседневной жизни людей связано с обеспечением инновационного развития страны, безопасности и социокультурного подъема. С нашей точки зрения, новой идеей продуктивной стратегии инновационного развития России может стать идея Евразийства. Позитивное развитие России, других стран, расположенных на Евразийском пространстве, повышение их конкурентоспособности, процветание в настоящем и перспективе, как мы полагаем, связаны с интеграцией Беларуси, Казахстана, России и усилением взаимодействия стран СНГ.

Проект создания Евразийского Союза имеет достаточно долгую историю, берущую свое начало в 20–30 годах XX века в работах классических евразийцев — Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого и Г.В. Вернадского, имеет продолжение в трудах академика А.Д. Сахарова, практических усилиях наших современников — президента Казахстана Н. Назарбаева, президента России В. Путина и других. [<http://ru.wikipedia.org/wiki>].

Первые реальные шаги в этом направлении были сделаны после образования Таможенного союза в декабре 2010 года на саммите ЕврАзЭС, а 18 ноября 2011 года лидерами Беларуси, Казахстана и России была подписана декларация о Евразийской интеграции, провозглашающая идею создания Евразийского Союза — союза суверенных государств на базе союза Беларуси, Казахстана и России с единым политическим, экономическим, военным и таможенным пространством.

В настоящее время на территории трёх стран-участниц Таможенного союза, начало действовать Единое Экономическое Пространство (ЕЭП), целью которого является создание условий для стабильного и эффективного развития экономик государств-участников и повышения уровня жизни населения. Ведется обсуждение проблем создания наднационального — Евразийского — парламента, единой валюты. По мнению экспертов 2012 год, особенно декабрь 2012 года внес большой вклад в процессы евразийской интеграции. Разработан договор о зоне свободной торговли, серьезные решения приняты по укреплению Организации Договора о коллективной безопасности, экономической интеграции. [3.] Как нам представляется, предпринятые меры для объединения

стран будут способствовать удержанию позиций, которые позволят играть более заметную роль ЕАС в мироустройстве.

От создания Евразийского Союза сегодня многие ждут не только перемен в экономике, но и во всех сферах жизни общества. По данным нашего исследования социокультурного потенциала евразийской интеграции, 71% москвичей одобряют эту идею, полагая, что объединению стран будет способствовать общая историческая судьба, необходимость решения накопившихся социально-политических и экономических проблем, единые ценности и моральные нормы. Этот шаг Правительств России, Беларуси и Казахстана оценивается большинством москвичей как полезный и взаимовыгодный. [Примечание 2.]

Мнения о том, кто же больше других выиграет от такой интеграции, разделились. Треть полагает, что все, треть — Россия, пятая часть — Казахстан и пятая часть — Белоруссия.

Только каждый десятый полагает, что создание ЕАС следует сравнивать с возрождением Советского Союза, 39% — полагает, что отчасти следует обратиться к его опыту, 36% видит в ЕАС абсолютно новую структуру.

Правда, оценки эффективности деятельности Евразийского Союза далеко не оптимистичны. Только 46% опрошенных полагает, что его создание приведет в позитивным изменениям в его личной жизни, да и на международной арене, по мнению 47% опрошенных он будет, скорее всего, второстепенную роль.

Этот пессимизм имеет свои причины. Анализируя потенциал Евразийского Союза, академик В.И. Жуков назвал 3 из них. Это: 1. Утрата устойчивых региональных торговых связей. 2. Неравенство торгово-экономических ресурсов.

Одобрите ли Вы идею создания Евразийского Союза в составе Беларуси, Казахстана и России?

Какая из стран больше всего заинтересована в создании Евразийского Союза?

3. Сокращение интеграционного потенциала стран СНГ за счет продвижения на постсоветском пространстве США, Турцией, Китаем, Индией и другими европейскими государствами своих национальных интересов. [1. С.21–22.]

К этому следует добавить и такой фактор как личный опыт россиян. К сожалению, на протяжении истекших лет не раз населению предлагались программы или принимались решения, которые ухудшали условия существования основной части граждан страны.

Очевидно, что успех политических действий должен опираться на представления о конечной цели, на адекватное знание исходной ситуации и возможных последствиях управленческих решений. Именно поэтому представляется важной эффективная коммуникация власти и населения. Для достижения

Таблица 1

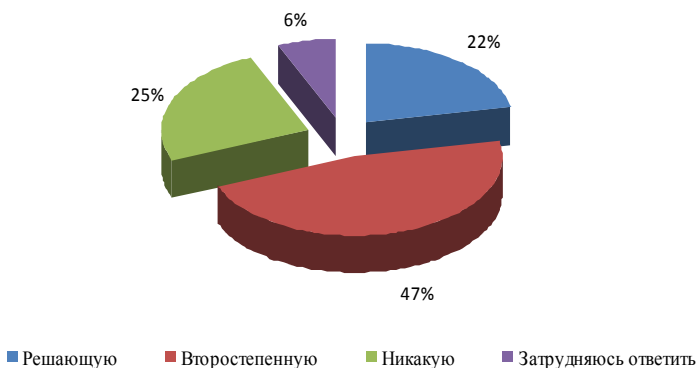
**Мнение москвичей о создании Евразийского Союза
(в % от ответивших)**

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить
Является ли, на Ваш взгляд, полезным и взаимовыгодным вступление России в Евразийский Союз? (№ ответивших = 935)	20,9	41,9	17,5	8,6	11,1
Приведет ли создание ЕАС к позитивным изменениям в Вашей жизни? (№ ответивших = 938)	14	32	22	14	15

реальных результатов нужен как минимум благожелательный нейтралитет большинства населения и основного ядра властвующей элиты. А он возможен только при условии, что власть в рамках нового евразийского проекта будет считаться с интересами населения и люди, будут ощущать хотя бы небольшие позитивные перемены в своей обыденной жизни — работе, жилье, медицинском, транспортном и торговом обслуживании и т. п.

Необходимо научное исследование проблем управления евразийской интеграцией, определение поэтапного построения Евразийского союза, анализ рисков, которые могут возникнуть на этом пути, изучения социальных практик и реальных механизмов гармонизации межличностных и межгосударственных отношений в рамках СССР, СНГ и ЕС, а также разработка механизмов минимизации рисков, путей и способов управления этими процессами. В противном случае реализация данного проекта окажется не эффективной.

Какую роль будет играть Евразийский союз в решении международных проблем?

Список литературы:

- Жуков В. И. Потенциал Евразийского Союза: политико-социологическая компаративистика. М.: Издательство РГСУ, 2012.
- Индекс трансформации Фонда Бертельсмана. Формы политической организации в международном сопоставлении М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2010;
- Мировая политика» → Михаил Евдокимов: «Сила СНГ — в разноскоростной интеграции»/ http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/6320486/100155456.html/ Дата обращения 25.02.2013.]
- Социология. Основы общей теории. /Отв. ред. Осипов Г.В. М.: Норма, 2003.
- Хабермас Ю. Расколотый Запад, — М., 2008;
- Urry J. Mobilities. Cambridge: Polity Press, 2008.

- **Примечание. 1.** «Изменение образа жизни человека на постсоветском пространстве». Рук.: Жуков В. И., Осадчая Г. И., Возьмитель А. А. Сроки реализации 2008–2009. Члены ВТК: Носкова А. В., Михайлова Л. И., Красниковский В. Я., Яковлева М. Н. и др.
- «Обыденная жизнь россиян». Сроки реализации — 2011–2012 г.г. Рук.: Осадчая Г. И.. Члены ВТК Киреев Е. Ю., Онацкая Н. и др.

-
- «Региональная модель социальной сплоченности в контексте преодоления глобального кризиса». Рук. Осадчая Г.И. Ответственный исполнитель Юдина Т.Н. Члены ВТК: Гембаренко В.И., Долгорукова И.В., Дядин О.Ю., Кирилина, Т. Ю., Лескова И.В., Киреев Е.Ю., Макарова, Родина И.В., Танатова Д.К.. Сроки реализации 2009–2011 гг.
  - «Этносоциальное будущее Москвы. Прогноз и комплексная оценка». Руководитель Жуков В.И. Ответственный исполнитель Осадчая Г.И. Члены ВТК Юдина Т.Н., Танатова Д.К., Киреев Е. Ю., Кузьменко Г.Н.. Сроки реализации 2009–2010 гг.
  - «Эмиграция из Армении и Грузии в Москву: сравнительный анализ». Руководитель московской части проекта Осадчая Г.И. Сроки реализации 1 этапа 2009–2010 гг. Члены ВТК: Долгорукова И.В., Киреев Е.Ю., Симоненков С.Ю., Юдина Т.Н., 2 этапа — 2011–2012 гг. Члены ВТК: Киреев Е.Ю. Котов Н.А., Лапина К.В. и др.
  - **Примечание. 2.** Социокультурный потенциал и проблемы интеграции стран евразийского союза. Рук. Осадчая Г.И., члены ВТК: Киреев Е.Ю., Кораблин Ю.А., Сазонов А.А., Симоненков С.Ю., Юдина Т.Н., Калябухова Г.В., Онацкая Н.И др. Опрошено 942 жителя Москвы в ноябре-декабре 2012 года. Признаки репрезентации: пол, возраст, пространственная локализация.

Кислицына О. А., д.э.н., заместитель директора
по научной работе Института социально-экономических
проблем народонаселения РАН

Состояние здоровья россиян

Общий уровень здоровья и продолжительности жизни населения

Начиная с 1960-х гг. ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ)¹ населения России мало менялась на протяжении 20 лет, но после 1985 г. произошли существенные сдвиги величины этого показателя (Рис.1). Наиболее высокий уровень ОПЖ пришелся на 1986–87 гг. — период антиалкогольной компании. ОПЖ мужчин в это время равнялась 64,9 года, а женщин — 74,5 года. В 1992 г. произошло резкое ухудшение качества общественного здоровья. К 1994 г. по сравнению с 1986 г. продолжительность жизни сократилась у мужчин на 7,3 года, у женщин — на 4,3 года.

Несмотря на положительные изменения последних лет, по уровню ОПЖ Россия на 10 лет отстает от развитых европейских стран. В 2011 г. ожидаемая продолжительность жизни в России составляла 69,8 лет (64,0 для мужчин и 75,6 для женщин) (Табл.1). Для сравнения, например, в Японии величина ожидаемой продолжительности жизни достигает 83 лет, в развитых европейских странах она чуть ниже (Швейцария — 82, Швеция — 81, Италия — 82, Испа-

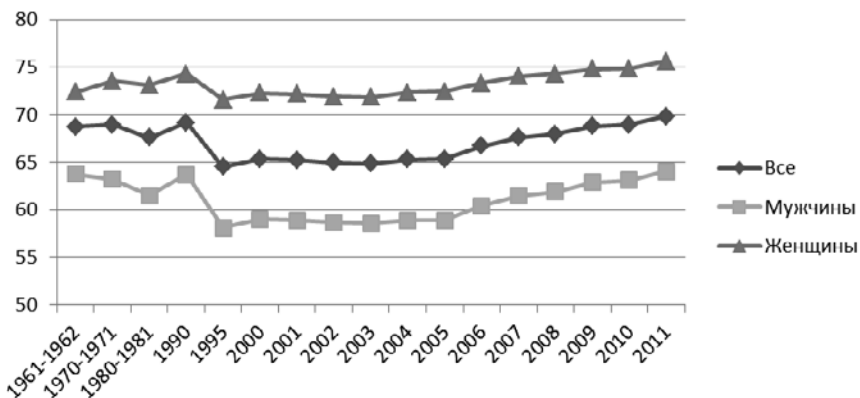

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)

¹ Он характеризует число лет, которое в среднем предстояло бы прожить одному человеку из поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким, как в годы, для которых вычислен показатель. Фактически отражает уровень смертности во всех возрастах.

Таблица 1.

Ожидаемая продолжительность жизни

Страна	Ожидаемая продолжительность жизни (лет)		
	Оба пола	Мужчины	Женщины
<i>Страны с наибольшей ожидаемой продолжительностью жизни</i>			
Япония	83	80	86
Австралия	82	80	84
Исландия	82	80	84
Италия	82	79	84
Швейцария	82	80	84
Израиль	82	80	83
Испания	82	79	85
Канада	81	79	83
Новая Зеландия	81	79	83
Норвегия	81	79	83
Швеция	81	79	83
Нидерланды	81	78	83
<i>Российская Федерация</i>			
Россия (2011)	70	64	76
<i>Страны с наименьшей ожидаемой продолжительностью жизни</i>			
Сьерра-Леоне	49	48	50
Конго	49	47	51
Замбия	48	46	50
Свазиленд	49	47	50
Мозамбик	49	47	51
Зимбабве	49	47	50
Центральноафриканская Республика	48	49	48
Лесото	48	46	50
Чад	48	48	48

Источник: WHO World health statistics 2012

ния — 82, Германия — 80), затем идут североамериканские страны (США — 79 лет, Канада — 81 год). По уровню ОПЖ Россия стоит в одном ряду с Азербайджаном — 68 лет, Боливией — 68, Гватемалой — 69 лет, опережая лишь Африканские страны и ряд стран Азии. При этом в России мужчины в среднем живут на 16 лет меньше, чем в развитых европейских государствах, а женщины — на 10 лет.

Таким образом, к началу XI столетия Россия вернулась по ОПЖ примерно на тот же уровень отставания от развитых стран, что был в царской России в начале XX века, а у мужчин это отличие стало даже больше, чем в 1900 г. (Табл.2). Ключевую роль в снижении ОПЖ в России играет увеличение смерт-

ности людей трудоспособного возраста, главным образом мужчин, которая с 1990 г. выросла практически в 1,5 раз.

Помимо сведений об общей продолжительности жизни, важно знать об ожидаемой продолжительности жизни, проведенной в состоянии хорошего здоровья. Для этой цели ВОЗ использует относительно новый индикатор — **ожидаемую продолжительность здоровой жизни (ОПЗЖ)** — рассчитываемый на основе ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) за вычетом числа лет, прожитых в состоянии болезни и инвалидности.

При рассмотрении данных по ожидаемой продолжительности здоровой жизни отличия между Россией и Западной Европой оказываются еще более существенными. Различие увеличивается за счет того, что к невыгодной для России разнице в числе прожитых лет добавляется разница в числе лет, прожитых без болезней и инвалидности, которая складывается не в пользу России. По сравнению с другими развитыми странами Россия имеет один из наиболее низких показателей ОПЗЖ, равный в 2007 г. 60 годам (65 лет для женщин и 55 лет для мужчин), что примерно на 13 лет меньше, чем в среднем по Европе (Табл.3). Ниже, чем в России, ОПЗЖ только в бывших республиках средней Азии.

Все это означает, что россияне не только живут в целом меньше по сравнению с населением большинства стран европейского региона, но и в худшем состоянии здоровья.

Демографические показатели должны быть дополнены данными о **заболеваемости населения**. Общий показатель частоты впервые выявленных заболеваний в Российской Федерации за период с 1992 г. по 2011 г. вырос на 30%. Причем это нельзя объяснить только результатом улучшения выявляемости заболеваний, так как темп прироста общей заболеваемости превышает темп прироста первичной заболеваемости. В 2010 г. уровень первичной заболеваемости немного снизился по сравнению с предыдущим годом (Табл. 4), однако в 2011 г. негативный тренд был продолжен. Отчасти рост заболеваемости

Таблица 2.

**Отставание России от развитых стран по ОПЖ
в начале XX и XXI вв. (лет)**

Год	От США	От Франции	От Швеции	От Японии
Мужчины				
1900	16	13	20	14,5
1965	3	3	7	3
2009	14	16	17	18
Женщины				
1900	16	14	21	13
1965	0,5	1	3	-0,5
2009	7	11	9	12

Таблица 3.

Ожидаемая продолжительность здоровой жизни (ОПЗЖ) в Европейском регионе ВОЗ (последний год, по которому доступны данные — 2007 г.)

Страна	ОПЗЖ	Страна	ОПЗЖ
Австрия	72	Словения	71
Бельгия	72	Финляндия	72
Венгрия	66	Франция	73
Германия	73	Швейцария	75
Греция	72	Швеция	74
Дания	72	Эстония	66
Ирландия	73	Беларусь	62
Испания	74	Казахстан	56
Италия	74	Кыргызстан	57
Латвия	64	Таджикистан	57
Литва	63	Туркменистан	55
Норвегия	73	Узбекистан	59
Польша	67	Молдавия	61
Португалия	71	Украина	60
Румыния	65	Россия	60
Словакия	67	Азербайджан	59

Источник: WHO World health statistics 2009

является неизбежным следствием старения населения, отчасти — ухудшения состояния здоровья населения.

Наибольший вклад в уровень первичной заболеваемости в 2011 г. вносят болезни органов дыхания (42,5%), нервной системы и органов чувств (9,7%), травмы и другие последствия воздействия внешних причин (11,6%), патологии мочеполовой системы (6,2%), кожи и подкожной клетчатки (6%) (Табл.4).

Рост заболеваемости наблюдался по всем классам болезней. Наиболее существенное увеличение числа зарегистрированных больных с впервые установленным диагнозом было отмечено по болезням эндокринной системы, болезням крови и кроветворных органов, болезням мочеполовой системы, болезням костно-мышечной системы, нервной системы и органов чувств.

Значительно выросла заболеваемость патологиями, приводящими к смерти: болезнями кровообращения и онкологией. Болезни системы кровообращения обуславливают более половины смертей в России (56% в 2011 г.). Первичная заболеваемость по этому классу заболеваний составила в 2011 г. 26,6 на 1000 человек против 17 в 2000 г. и 13 в 1995 г. (рост в 2 раза). По данным на 2009 г. болезнями системы кровообращения страдает пятая часть населения страны (31 896 027 человек, для сравнения в 2008 г. — 31 301 740 человек). Возраст умерших от болезней системы кровообращения в среднем на 10 лет

моложе, чем в странах Евросоюза [1]. Первичная заболеваемость новообразованиями с 1995 г. увеличилась в 1,7 раз (Табл.4). Растет и число больных новообразованиями, в 2009 г. их было 5 724 801 человек (для сравнения в 2008 г. — 5 467 233 человек).

Объективные показатели здоровья населения могут быть дополнены субъективными, полученными в результате опроса населения самооценками состояния здоровья. Несмотря на дискуссию о том, насколько самооценки здоровья включают элемент субъективизма, многочисленные исследования подтвердили, что они являются надежной мерой здоровья.

Специальные исследования, проведенные ИСЭПН РАН в Москве, со всей очевидностью свидетельствуют об общей для России тенденции: уровень здо-

Таблица 4.

Заболеваемость населения в России по основным классам болезней на 1000 чел. населения (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни)

Заболевание	1995	2000	2005	2009	2010	2011
Все болезни	676	730,5	745,9	802,5	779,6	796,9
<i>из них:</i>						
некоторые инфекционные и паразитарные болезни	47,3	44,3	37,4	34,6	32,8	32,4
новообразования	6,6	8,4	9,6	10,7	10,8	11,1
болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	2,7	3,8	4,6	5,1	4,9	4,7
болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	5,5	8,5	9,6	10,4	10,2	10,3
болезни нервной системы	58,1	15,3	15,3	16,7	16,4	16,5
болезни глаза и его придаточного аппарата		31,9	33,7	33,7	33,0	33,3
болезни уха и сосцевидного отростка		21,9	24,1	26,3	27,1	27,8
болезни системы кровообращения	13,3	17,1	23,1	26,5	26,1	26,6
болезни органов дыхания	295,3	317,2	295,3	339,3	323,8	338,8
болезни органов пищеварения	36,3	32,3	35,5	34,5	33,4	33,3
болезни кожи и подкожной клетчатки	48,1	44	49,8	49,3	48,2	47,5
болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	26,7	30,6	33,4	34,9	33,5	33,6
болезни мочеполовой системы	28,9	37,6	46,2	48,2	47,9	49,3
травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	88	86,2	90,2	90,6	91,6	92,8

¹ Андреева О.В., Флек В.О., Соковицова Н.Ф. Аудит эффективности использования государственных ресурсов в здравоохранении РФ: Анализ и результат/ Под ред. В.П. Горегляда. — М: ГЭОТАР-Медиа. 2006.

ровья населения снижается. Доля лиц с хорошими и отличными оценками здоровья в столице уменьшилась почти в два раза, и в полтора раза вырос удельный вес лиц с оценкой «плохое» и «очень плохое» (Табл.5).

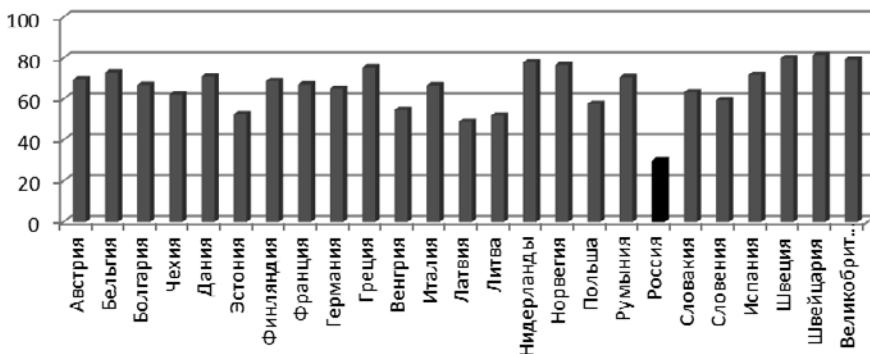
Если в 1996 г. доля лиц с хорошим и очень хорошим здоровьем составляла почти две трети опрошенных, а со средним — одну четверть, то в 2004 г. удельный вес «здоровых» был чуть больше одной трети, а лиц со средним здоровьем возрос до половины всего обследованного контингента.

Сравнение самооценок здоровья граждан Российской Федерации с аналогичными показателями жителей Европейского региона — не в пользу первых (Рис.2).

Таблица 5.
Самооценка здоровья москвичей 18–64 лет в 1996 г. и 2004 г., %

	Москва, 1996 г.			Москва, 2004 г.		
	мужчины	женщины	все население	мужчины	женщины	все население
Плохое и очень плохое	3,0	9,0	8,7	9,9	12,6	11,4
Удовлетворительное	47,8	22,4	31,3	48,1	58,1	53,6
Хорошее	38,6	64,8	51,6	35,1	25,0	30,0
Очень хорошее	10,4	3,7	8,5	6,9	3,5	5,0

Источник: Данные за 1996 г. — Римаевская Н., Ванной Д., Малышева М., Куббинс Л., Мецержина Е., Лислакова М. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 г. — М: Academia, 1999; данные за 2004 г. — Кислицына О. Неравенство в распределении доходов и здоровья в современной России. — М.: РИЦ ИСЭПН. 2005; Сбережение народа (Под ред. Н.М. Римаевской). ИСЭПН РАН. — М.: Наука. 2007

Рис. 2. Доля населения с хорошим и очень хорошим здоровьем в Европейском регионе ВОЗ

Источник: European health for all database, WHO Regional Office for Europe, Copenhagen, Denmark. 2012, RLMS, 2010 (для России)

Состояние здоровья детей и подростков

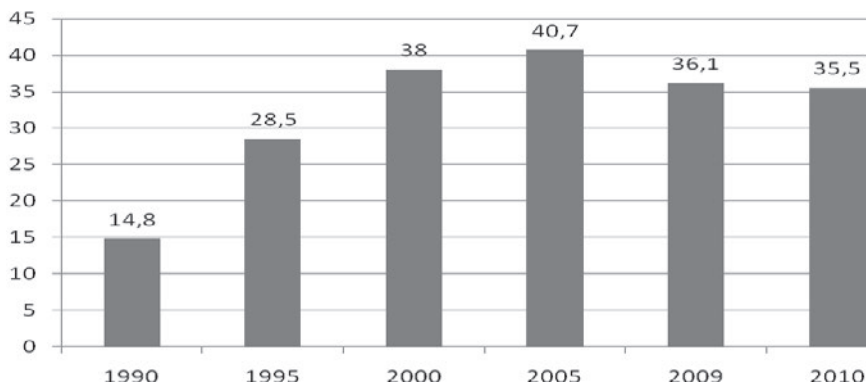
Особое беспокойство вызывает состояние здоровья подрастающего поколения на фоне неуклонного уменьшения его численности.

В настоящее время рождаются больными или заболевают более трети новорождённых (в 2010 г. 35,5%). В то время как в 1990 г. этот показатель был равен 14,8% (Рис. 3). Среди основных причин можно выделить устойчивую тенденцию ухудшения здоровья женщин.

С 1991 г. по 2009 г. заболеваемость детей в возрасте до 14 лет увеличилась в 1,7 раз (на 100 тыс. в 1991–117268, в 2009–194394), а детей подросткового возраста (15–17 лет) — в 2,4 раза (на 100 тыс. в 1991–57770, в 2009–141504) (Рис.4). При этом, по мнению специалистов, реальный уровень заболеваемости в 1,5–2 раза выше, чем по данным официальной статистики (о чем свидетельствуют научные исследования) [1].

Заболеваемость выросла по всем классам болезней и для всех возрастных групп детского населения (Табл.6). Существенно увеличилась первичная заболеваемости детей и подростков некоторыми болезнями высокого уровня, т. е. тяжелыми, трудноизлечимыми или практически неизлечимыми. Темпы прироста хронической патологии значительно выше среди подростков.

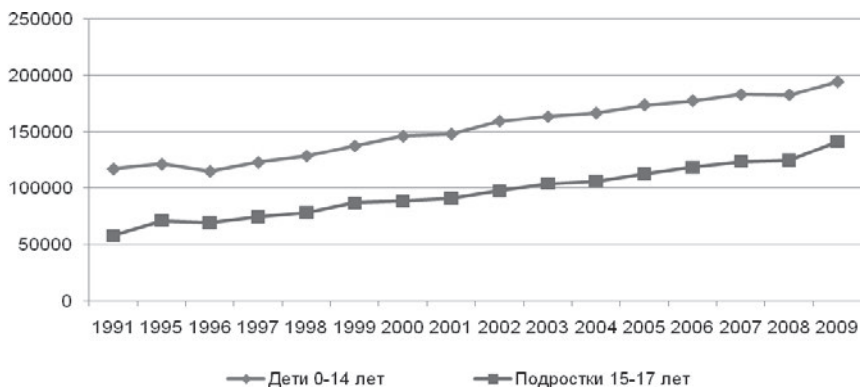
В настоящее время по данным Научного Центра Здоровья Детей РАМН лишь не более 3–10% детей (в зависимости от возраста) можно признать полностью здоровыми [2].

Рис.3. Доля детей, родившихся больными (массой тела 1000 г и более) в % от числа родившихся живыми

¹ Баранов А. А. Профилактика болезней детского возраста, их социальных и медицинских последствий. <http://www.otrok.ru/doktor/info/baranov.pdf>

² Резолюция X Конгресса педиатров России «Актуальные проблемы педиатрии». Москва. 2006. http://www.pediatr-russia.ru/hotnews/congress_x.htm

Рис.4. Заболеваемость детей 0–14 лет и подростков 15–17 лет

(зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни на 100 тыс. детей)

Объективные показатели здоровья детей могут быть дополнены субъективными, полученными в результате опроса самооценками состояния здоровья. Согласно обследованию «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (Health Behaviour in School-aged Children (HBSC)) [1], проведенному ВОЗ, Россия относится к странам, в которых наибольшее число детей имеет здоровье не выше среднего (Рис.5).

Таблица 6.

Рост первичной заболеваемости детей и подростков по основным группам болезней за период 1991–2009 (раз)

	Дети 0–14 лет	Подростки 15–17 лет
Болезни системы кровообращения	4,4	4,7
Болезни крови и кроветворных органов	4,0	7,9
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	4,3	5,6
Болезни мочеполовой системы	3,8	5,7
Болезни эндокринной системы	2,8	4,8
Болезни кожи и подкожной клетчатки	1,9	2,7
Болезни нервной системы и органов чувств	2,4	3,8
Новообразования	3,8	5,5
Врожденные аномалии	3,9	4,8
Болезни органов пищеварения	2,1	2,5
Травмы и отравления	1,6	1,8

¹ HBSC international report from the 2009/2010 Survey <http://www.hbsc.org/>

Значительно ухудшилось состояние физического развития детей. Так, среднее популяционное значение массы тела среди мальчиков 15–17 лет снизилось на 1,3 кг, среди девочек — на 1,6 кг. А главный показатель, характеризующий физическое развитие, — длина тела — сократился на 2 см. Уменьшились силовые возможности подростков: динамометрия правой кисти у юношей стала меньше на 10 кг, а у девушек — на 6 кг по сравнению с их сверстниками 90-х годов. На основании этих данных, по мнению экспертов, можно без преувеличения сказать, что наблюдается физическая деградация, особенно детей подросткового возраста [1].

Увеличилось количество детей и подростков, страдающих расстройствами психики. С 1990 г. число таких детей, обратившихся за консультативно-лечебной помощью, на 100 тыс. выросло более чем в 2 раза (Рис.6); численность больных, которым оказывается консультативно-диагностическая помощь, — в 4 раза (Рис.7).

Наряду с психически больными и абсолютно здоровыми детьми существует довольно много градаций различных психических и умственных отклонений. По данным Московского НИИ психиатрии Минздрава России частота таких пограничных психических расстройств среди детей всех возрастов, воспитанников и учащихся различных образовательных учреждений колеблется (по разным регионам) от 22,5% до 71%. По данным Психологического института РАО в школу в настоящее время приходят 20% детей с различными нарушениями

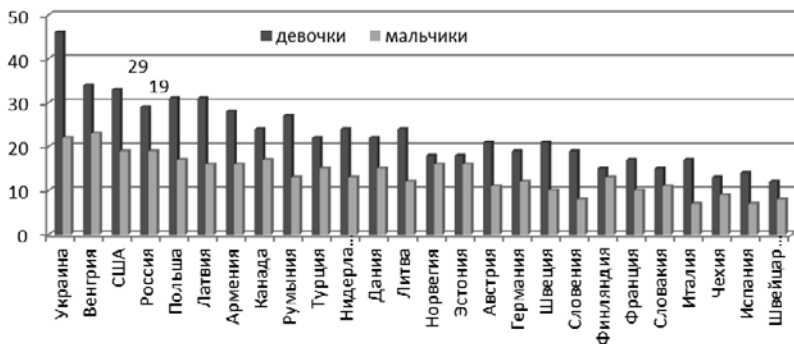
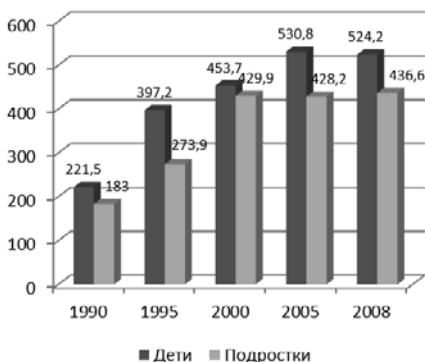

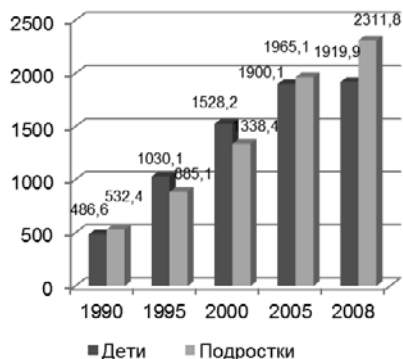
Рис. 5. Доля подростков 15 лет, оценивших свое здоровье как среднее и плохое (по 4-х балльной шкале), %

Источник: HBSC international report from the 2009/2010 Survey <http://www.hbsc.org/>

¹ Данные, озвученные на XIV конгрессе педиатров России. Научный центр здоровья детей <http://www.nczd.ru/mgxivcongr.htm>

Рис.6. Численность больных, обратившихся за консультативно-лечебной помощью (на 100 тыс.)

Рис.7. Численность больных, которым оказывается консультативно-лечебная помощь (на 100 тыс.)

ями психического здоровья. К концу их обучения в начальной школе эта цифра увеличивается до 60% [1].

Сложившийся уровень психического здоровья детей и подростков во многом определяет ограничение возможности получения полноценного общего среднего и профессионального образования, снижение уровня годности юношей к военной службе, влияет на возможность дальнейшего трудоустройства.

Особую обеспокоенность вызывает рост заболеваемости детей и подростков, существенно влияющей на реализацию репродуктивной функции. Так, показатель первичной заболеваемости болезнями эндокринной системы и обмена веществ за период с 1991 г. по 2009 г. увеличился для детей в 3 раза, для подростков — в 5 раз. Заболеваемость детей патологией мочеполовой системы выросла среди детей в 4 раза, среди подростков — в 6 раз (Табл.6). Анализ структуры заболеваемости внутри класса показывает, что рост патологии мочеполовой системы происходит преимущественно за счет увеличения заболеваний половой сферы. По оценкам специалистов проблемы в репродуктивной сфере имеют 70% девушек и 50% юношей [2]. Более того, по мнению экспертов, каждый пятый подросток в будущем не сможет иметь детей [3].

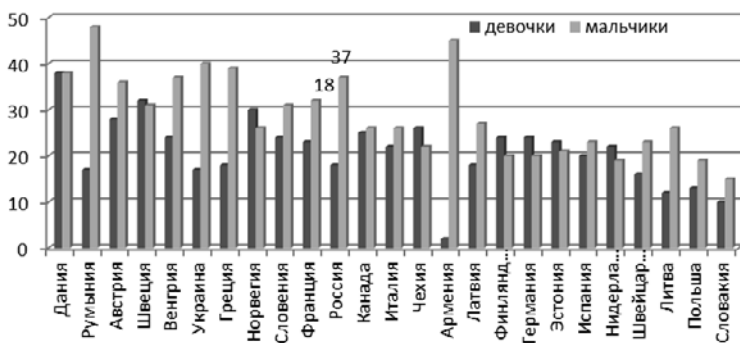
¹ Здоровье и образование детей (статистические данные) / Научная сессия шести академий наук <http://www.mma.ru/library/online/academy/statistic?print=1>

² Баранов А, Щеплягина Л, Ильин Ф, Кучма В. Состояние здоровья детей как фактор национальной безопасности // Российский педиатрический журнал. — 2005. — 2.

³ Русанова Н. Репродуктивное здоровье детей — основа будущей рождаемости / Доклад, представленный на интернет-конференции. 2007 <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/308041/print.html>

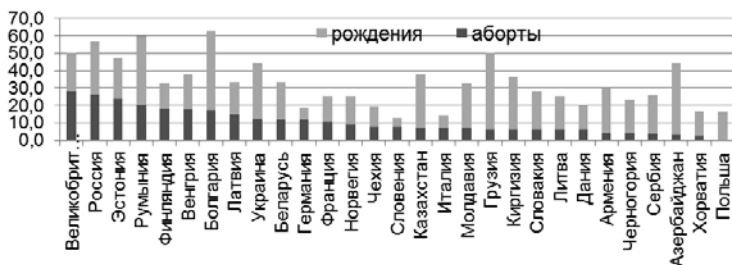
Молодые люди в нашей стране быстро переняли зарубежную тенденцию к ранним половым связям (к 15 годам треть российских подростков имеет сексуальный опыт (Рис.8), но совершенно не задумались о последствиях, о чем свидетельствует количество подростковых беременностей, половина из которых заканчивается абортами (Рис.9). По этим показателям Россия «опережает» большую часть стран Европейского региона, уступая лишь Болгарии и Румынии. Аборты, перенесенные в подростковом возрасте, часто становятся причинами бесплодия в браке.

В связи с более широким распространением ранних добрачных сексуальных отношений, когда подростки часто не имеют постоянного полового пар-

Рис.8. Доля подростков в возрасте 15 лет, которые имели сексуальные контакты

Источник: HBSG international report from the 2009/2010 Survey <http://www.hbsc.org/>

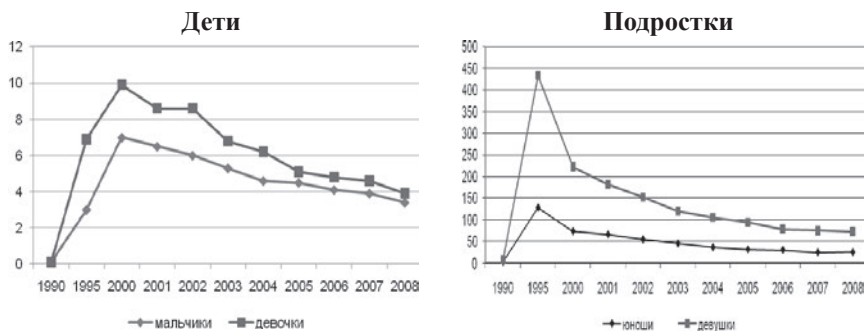
Рис.9. Число абортов и живорождений у женщин в возрасте от 15 до 19 лет в некоторых Европейских странах (2003–2005 гг.)

Источник: TransMONEE 2010 DATABASE, UNICEF Innocenti Research Centre. www.unicef-irc.org/; Sexuality education in Europe. A reference guide to policy and practice. The SAFE Project / IPPF European Network. Brussels, 2006.

тнера, а также вовлечением детей и подростков в сферу оказания платных интимных услуг, крайне высок риск заболеваний, вызванных инфекциями, передаваемыми половым путем (ИППП). В середине 1990-х годов в нашей стране проблема ИППП, особенно сифилиса, приобрела характер эпидемии, причем впервые этим болезням были подвержены дети и подростки (Рис.10). Впоследствии происходит постепенное снижение первичной заболеваемости сифилисом, однако уровень ее остается по-прежнему высоким по сравнению с 1990 г. (по данным на 2008 г. у девушек — в 8 раз, у юношей — в 9 раз, у мальчиков — в 34 раза, у девочек — в 39 раз) и в разы превышает таковой в других странах Европы (Рис.11). В 2010 г. показатель заболеваемости сифилисом у девушек 15–19 лет на 60% превышает общую заболеваемость населения (на 100 тыс. 138,9 случаев против 87,6) [1].

Концентрированным отражением уровня и качества здоровья подрастающего поколения может считаться показатель инвалидности. Он наиболее наглядно иллюстрирует резкое снижение функциональных возможностей организма детей и подростков, реакций приспособления и защиты. На сегодняшний день зарегистрировано полмиллиона детей-инвалидов в возрасте до 17 лет (2%). Показатель детской инвалидности в России ниже, чем в странах Запада (например, в Великобритании — 2,6%, в США — 4%). Однако, по мнению специалистов, реальное число детей — инвалидов в России 1–1,5 млн. Многим детям инвалидность не оформляют, механизм ее установления на практике работает очень плохо, нередки случаи, когда детей снимают с инвалидности (тем самым лишая их положенных льгот) [2] Ведущими причинами формирования

Рис.10. Заболеваемость сифилисом среди детей и подростков (выявлено больных с впервые установленным диагнозом на 100 тыс. населения соответствующего возраста)

¹ TransMONEE 2012 DATABASE, UNICEF Innocenti Research Centre. www.unicef-irc.org

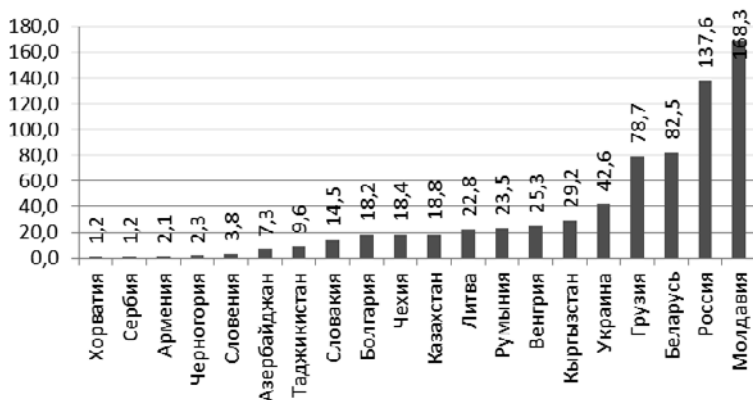
² Альтернативный доклад российских НПО в Комитет по правам ребенка. 2005.

инвалидности в детском возрасте являются заболевания нервной системы и органов чувств (32%), психические расстройства (24%), врожденные аномалии развития (19%).

Не все дети в России доживают до своего совершеннолетия.

В России зарегистрирован беспрецедентный для мирного времени уровень смертности среди подростков 15–19 лет, намного опережающий аналогичный показатель не только в развитых странах, но и в государствах Центральной и Восточной Европы (Рис.12). При этом основными причинами смерти являются внешние причины — травмы в результате несчастных случаев, отравления, самоубийств или насилия. На их долю приходится более 70% случаев раннего ухода из жизни. Риск смерти для юношей почти в 3 раза выше, чем для девушек (уровень смертности на 100 тыс. составляет соответственно 123,2 и 55,3), что объясняется большей вероятностью для юношей умереть от внешних причин (95,8 для юношей против 36,1 для девушек) [1].

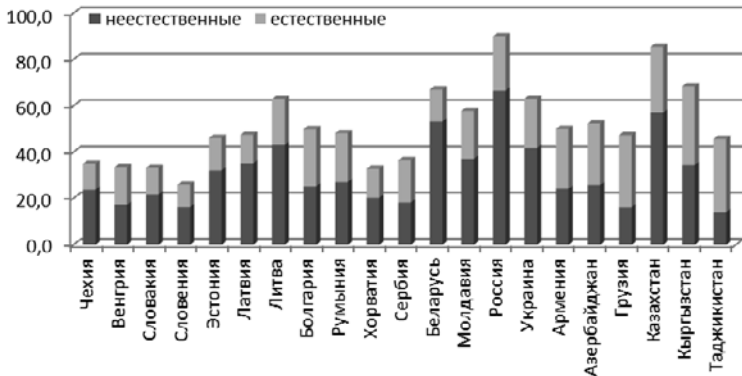
Среди ведущих причин подростковой смертности выделяются дорожно-транспортные происшествия. Наряду с увеличением автомобильного парка с начала 90-ых гг., в России наблюдалось драматическое ухудшение дорожной безопасности, обусловленное сочетанием таких факторов как плохие дороги, злоупотребление алкогольными напитками водителями и пешеходами, низкое

Рис. 11. Заболеваемость ИППП среди подростков 15–19 лет (впервые зарегистрированные случаи сифилиса и гонореи на 100 тыс. населения соответствующего возраста), 2010 г.

Источник: TransMONEE 2012 DATABASE, UNICEF Innocenti Research Centre. www.unicef-irc.org

¹ TransMONEE 2012 DATABASE. UNICEF Innocenti Research Centre. www.unicef-irc.org

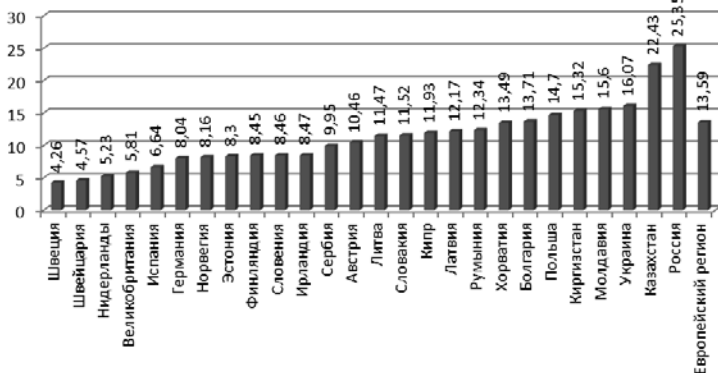

Рис.12. Уровень смертности молодых людей в возрасте 15–19 лет (на 100 тыс. населения соответствующего возраста), 2010 г.

TransMONEE 2012 DATABASE. UNICEF Innocenti Research Centre. www.unicef-irc.org

качество догоспитальной помощи. В результате Россия относится к странам Европейского региона с самым высоким уровнем смертности от дорожно-транспортного травматизма в возрастной группе 15–29 лет (Рис. 13).

Следующей по распространенности причиной смерти в результате травм являются самоубийства. Порой целые города охватывает эпидемия детских и

Рис.13. Уровень смертности подростков и молодежи 15–29 лет по причине дорожно-транспортного травматизма (на 100 тыс. населения соответствующего возраста), 2010

Источник: European mortality database 2012

подростковых суицидов, по уровню которых среди юношей 15–19 лет Россия вновь опережает большинство европейских стран (Рис. 14).

Важнейшей причиной подростковой травматической смертности являются убийства (Рис.15). Молодые россияне убивают друг друга чаще, чем где-либо в других странах Европы, причем чаще на бытовой почве, нежели в военных конфликтах. Среди основных причин, по мнению экспертов, можно выделить невозможность самореализации и повсеместное употребление алкоголя.

Краткий обзор состояния здоровья российского населения позволяет сделать вывод, что если в ближайшие годы не будут предприняты меры, страна столкнется не только с существенным сокращением рабочей силы, но и со значительным снижением ее качества и серьезными демографическими последствиями.

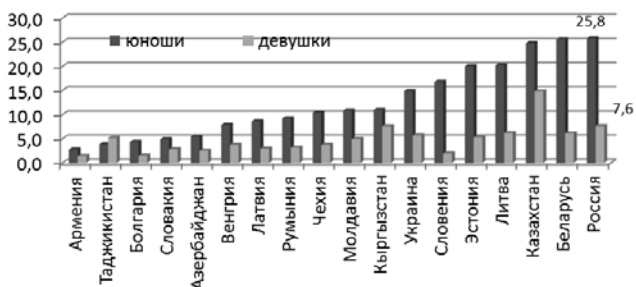

Рис.14. Уровень смертности молодых людей в возрасте 15–19 лет по причине суицидов (на 100 тыс. населения соответствующего возраста), 2010 г. TransMONEE 2012 DATABASE. UNICEF Innocenti Research Centre. www.unicef-irc.org

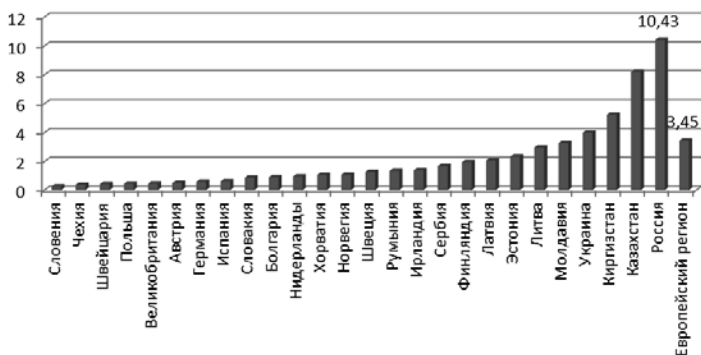

Рис. 15. Уровень смертности молодых людей в возрасте 15–29 лет по причине убийств (на 100 тыс. населения соответствующего возраста), 2010 European mortality database 2012

Демографические риски в России: социально-экономические и геополитические последствия

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОВЕДЕНО ПРИ ПОДДЕРЖКЕ РФФИ, ГРАНТ № 13-32-01305 А2

Natura abhorret vacuum (с др. греч. — «природа не терпит пустоты»)

Аристотель (384–322 до н. э.)

В новый XXI век Россия вступила как страна, испытывающая очень серьезные демографические проблемы. По данным Росстата в период с 1992 по 2009 гг. численность населения страны сократилась на 6,6 млн. человек, без учета миграционного прироста компенсировавшего существенную часть демографических потерь естественная убыль населения России в указанный период составила бы 13 млн. человек.

Несмотря на незначительное улучшения демографической динамики в России, наблюдаемые в последние годы, нынешние демографические показатели отражают не только наличие суженного типа воспроизводства населения, т. е. при котором отсутствует замещение поколений, но неуклонное снижение показателей качества населения. Наличие данных показателей и процессов свидетельствует о крайне низком уровне демографической безопасности России, и как следствие национальной безопасности в целом.

В тоже время, демографический кризис оказывает все более серьезный эффект на структуру трудоспособного населения, рынок труда, рост пенсионной нагрузки, что напрямую выражается на стабильности социальной системы и экономического развития страны, а также на показатели национальной безопасности государства. По средним прогнозам Росстата к 2030 году ожидается, что на 2 трудоспособных граждан будет приходиться 1 человек старше трудоспособного возраста. Сложность демографической ситуации в России также усугубляется грядущей демографической волной вызванной катастрофическими демографическими изменениями 90-х годов.

По нашему мнению, демографический кризис в России характеризуется тремя основными детерминантами:

1) Естественная убыль населения (низкая рождаемость, высокая смертность, депопуляция, старение населения);

2) Снижение параметров качества населения (доминирование внешних причин смертности, низкая продолжительность жизни, ухудшение здоровья населения, снижение интеллектуального потенциала, смена духовно-нравственных установок);

3) Стихийность миграционных процессов (отток местного населения и молодежи из регионов, внешняя замещающая миграция, рост нелегальной миграции).

Рассматривая влияние демографического кризиса на показатели национальной безопасности, необходимо остановиться на региональных особенностях негативной демографической динамики более детально (Таблица 1).

Из данных таблицы следует, что наиболее серьезное снижение численности населения наблюдается именно в стратегически важных, приграничных регионах Дальнего Востока, Сибири и Севера на которые приходится 9/10 топливно-энергетических, 3/4 лесных ресурсов, около 70% земельного фонда, но всего 1/5 населения России. В этой связи особенно актуально демографическая ситуация на Дальнем Востоке. В период с 1990 по 2012 годы население ДФО сократилось на 1 млн. 778 тыс. человек или на 22%, что является крупнейшим примером снижения численности населения среди всех федеральных округов.

Первопричины демографического кризиса

Ряд современных демографов считает истинной причиной резкого снижения рождаемости и доминирования малодетных семей в структуре населения России естественным следствием демографического перехода¹. По их мнению,

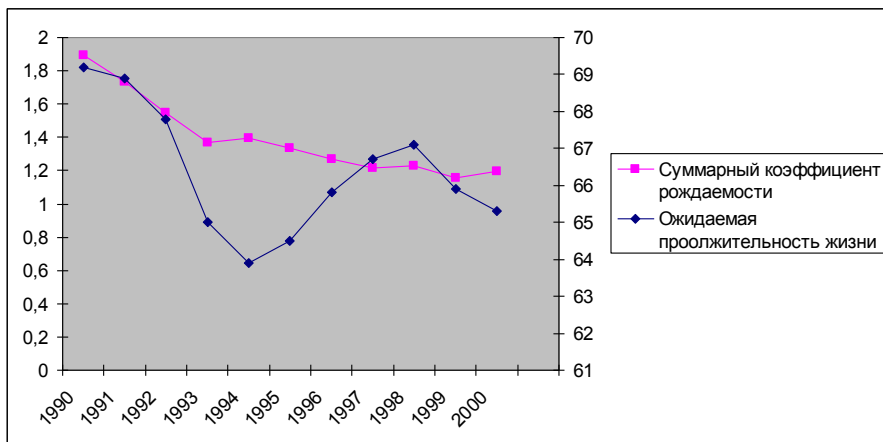
Таблица 1.

Динамика численности населения Федеральных округов РФ в 1990–2012 гг.

Регион	Численность населения (2012 г.)	Абсолютная убыль/прирост (1990–2012 гг.)	Темпы сокращения населения, (1990–2012 гг., в %)	Плотность населения (2012 г., чел/км ²)
РОССИЯ	143 056 383,00	-4 608 698,00	-3,12	8,31
ЦФО	38 537 608,00	519 140,00	1,37	59,49
ПФО	29 811 477,00	-1 952 029,00	-6,15	28,71
СФО	19 260 935,00	-1 844 752,00	-8,74	3,75
СЗФО	13 660 139,00	-1 650 356,00	-10,78	8,02
УФО	12 143 438,00	-581 697,00	-4,57	6,71
ДФО	6 265 833,00	-1 778 964,00	-22,11	1,01

Источник: Рассчитано на основе данных Росстата

¹ Вишневыский А. Г. Демографическая модернизация России: 1900–2000. М.: Новое издательство, 2006. С.139.

Рисунок 1. Динамика суммарного коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни в 1990–2000 гг.

Россия просто последовала примеру западных стран, где переход к постиндустриальной экономике, бесспорно, оказал негативное воздействие на показатели рождаемости. Однако по нашему мнению, период интенсивного снижения рождаемости, произошедший с 1990 по 1993 гг. слишком непродолжителен, для осуществления эволюционного скачка от традиционного к современному этапу демографического перехода. При этом многие исследователи забывают, что помимо значительного снижения рождаемости современный этап демографического перехода также характеризуется резким снижением смертности и увеличением ожидаемой продолжительности жизни, в России же происходила совершенно противоположная динамика.

Следовательно, данная гипотеза о закономерности катастрофической депопуляции населения России не имеет под собой объективных оснований.

Мы считаем, что основными причинами демографического кризиса в России стали катастрофические последствия хаотичных экономических реформ и исторических событий: беспрецедентное обнищание населения, дезинтеграция системы социальной защиты, резкое снижение уровня жизни и качества питания, потеря уверенности в завтрашнем дне, экономическое расслоение общества, девальвация духовно-нравственных ценностей и т. д.

По сути последствия 90- г. стали для населения России еще более тяжелыми чем эффект вызванный Первой и Второй мировыми войнами. Бесспорно, это оказало решающее влияние на параметры демографического развития современной России. (Таблица 2).

Таким образом, по нашим оценкам прямые и косвенные демографические потери экономических реформ 90-х гг. превышают 36 млн. человек. Возможно, не будь таких катастроф в истории нашего государства, известный демографический прогноз Д. И. Менделеева вполне мог оказаться достаточно точным.

Депопуляция населения в контексте национальной безопасности.

Сегодняшняя демографическая ситуация в России продолжает оставаться тяжелой и угрожает геополитической и национальной безопасности страны.

Согласно Концепции национальной безопасности Российской Федерации утвержденной Указом Президента РФ от 20 января 2000г. № 24 под националь-

Таблица 2.

**Демографические последствия реализации либеральных
экономических реформ 90-х гг.**

Годы	Величина отклонения тренда рождаемости в сравнении с 1990г.	Величина отклонения тренда смертности в сравнении с 1990г.	Естественная убыль
1991	-194 232	-34 664	-
1992	-401 214	-151 448	-219 797
1993	-609 875	-473 346	-750 356
1994	-580 699	-645 373	-893 207
1995	-625 052	-547 818	-840 005
1996	-684 220	-426 256	-777 611
1997	-728 915	-359 786	-755 836
1998	-705 566	-332 751	-705 452
1999	-774 169	-488 323	-929 627
2000	-722 058	-569 339	-958 532
2001	-677 254	-598 863	-943 252
2002	-591 891	-676 279	-935 305
2003	-511 557	-709 833	-888 525
2004	-486 381	-639 409	-792 925
2005	-531 482	-647 942	-846 559
2006	-509 221	-510 710	-687 066
2007	-378 736	-424 452	-470 323
2008	-274 911	-419 961	-362 007
2009	-227 171	-354 550	-248 856
Итого	-10 214 604	-9 011 103	-13 005 241
Общие демографические потери			-36 508 412

Источник: рассчитано на основе данных Росстата

ной безопасностью РФ понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в РФ.

В данном контексте текущие демографические тенденции в нашей стране вызывают особые опасения. На сегодняшний день Россия как правопреемница СССР пытается восстановить свое былое величие на международной арене, вернуть утраченный статус мировой державы, став официальным оппонентом США в создающейся биполярной системе международной безопасности, что резко контрастирует с текущей демографической ситуацией в нашей стране.

В соответствии с методикой предложенной Л.Л. Рыбаковским для оценки внутренних угроз демографического развития достаточно наличия показателей представленных в Таблице 3¹.

Несмотря на незначительные улучшения демографической динамики в России, наблюдаемые в последние годы, характеристика вышеприведенных показателей отражает не только наличие суженного типа воспроизводства населения, т.е. при котором отсутствует замещение поколений, но и присущий России «двойной демографический прессинг», характеризующийся низкой рождаемостью и высокой смертностью. Наличие данных показателей и процессов свидетельствует о крайне низком уровне демографической безопасности России, и как следствие национальной безопасности в целом.

По прогнозам Population Reference Bureau за 2008 г. численность населения России уже к 2025 г. составит 129,3 млн. человек, к 2050 г. — 110,1 млн. человек². При этом следует добавить, что по критериям рейтингов интегральной мощи стран мира, снижение показателя населения ниже 120 млн. человек автоматически отбрасывает страну на позицию региональной державы³.

Таблица 3.

Показатели демографического развития России в XXI веке

Годы	Числа родившихся	Числа умерших	Естественная убыль, прирост	Отношение чисел умерших к родившимся	Суммарный коэффициент рождаемости	Ожидаемая продолжительность жизни
2000	1266800	2225332	-958532	1,76	1,195	65,3
2003	1477301	2365826	-888525	1,6	1,319	64,9
2006	1479637	2166703	-687066	1,46	1,296	66,6
2009	1761687	2010543	-248856	1,14	1,537	68,7
2011	1796629	1925720	129091	1,07	1,582	69,8

Источник: данные Росстата

¹ Рыбаковский Л.Л. Прикладная демография. М.:ИСПИ РАН. 2003. С.150.

² Population Reference Bureau. 2008 World Population Data Sheet — www.prb.org.

³ Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 ведущих стран мира. — М.: Международная Академия исследований будущего, 2008. С.16.

Таким образом, из трех первопричин естественной убыли населения России две их в той или иной степени являются следствием глобализации и влияния Запада. Данный вектор демографического развития России абсолютно устраивает Запад, желающий видеть нашу страну медленно увядающей. Россия уже сейчас не имеет достаточной численности населения для компактного заселения огромных пустующих пространств, предпосылок для поступательного перехода к современной экономике, базирующейся на человеческом капитале, столкнулась с проблемой укомплектования вооруженных сил.

В общемировой практике, для стран с отрицательной демографической динамикой в контексте национальной безопасности наиболее опасными являются следующие тенденции:

1) Сокращение когорт молодого, потенциально военнообязанного контингента мужского населения даже в условиях современных войн может привести к серьезному падению обороноспособности страны в целом. В рамках текущих демографических тенденций, численность 18-летних мужчин в России к 2049 г. будет колебаться от 200 до 300 тыс. человек¹.

2) Процессы старения населения и, соответственно, негативные сдвиги в половозрастной структуре граждан ложатся тяжелым бременем на всю экономическую систему страны и, в особенности, на систему пенсионного и медицинского обслуживания. В России к 2025 г. ожидается снижение доли трудоспособного населения с 63,3–63,5% в 2006–2008 гг. до 57,6–57,9% к 2020–2025 гг.²

3) Замещение коренного населения новоприбывшими мигрантами, приводит к изменению этнического состава населения, и как показали недавние события во Франции, Дании, Голландии и др. стран чревато возникновением межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Для будущего России данные процессы выглядят поистине угрожающе, особенно ввиду соседства с перенаселенным Китаем. Данная тенденция уже была «поймана» ведущими западными политиками и экспертами. В частности, одним из наиболее идейных недругов нашей страны З. Бжезинским, России предreshена будущая роль страны Третьего мира, не способной удержать богатейшие территории Сибири и Дальнего Востока именно в результате демографического кризиса³.

Таким образом, демографический кризис, начавшийся в России с 1992 года и продолжающийся до сих пор, выглядит абсолютно недопустимым явлением,

¹ В. Медков. Демография и Вооруженные Силы — http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=319

² Стратегия демографического развития России. Под ред. В.Н. Кузнецова, Л.Л. Рыбаковского. Москва: Изд-во ЦСП, 2005. С.60.

³ Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2007. С.16.

нисколько не способствующим упрочению России в статусе ведущей державы. Более того, продолжающееся обезлюживание отдельных территорий России грозит обернуться непоправимой геополитической катастрофой и мирной аннексией стратегически важных территорий нашей страны.

Региональные риски демографического кризиса

В результате длительного и сложного исторического процесса освоения и колонизации Сибири и Дальнего Востока начавшегося еще в XVI–XVII вв. данные регионы постепенно приобрели роль стратегически важных территорий для поступательного развития и жизнеспособности России. Во многом это объяснялось колоссальным ресурсным и геополитическим потенциалом Сибири и Дальнего Востока выделяющимися своими огромными природными богатствами, культурным и природным многообразием, а также уникальным географическим расположением.

В этом отношении особенно примечательны регионы Дальнего Востока, обеспечивающие нашей стране стратегический выход к Тихому и Северно-Ледовитому океану и как следствие к 6 морям обладающими значительными морскими ресурсами и выходом к Арктике. Также нельзя забывать, что Дальний Восток граничит с пятью государствами, три из которых — США, Китай и Японии сейчас являются ведущими игроками на мировой арене и остаются крупнейшими экономиками мира. Кроме того в свете колоссальных ресурсных богатств Сибири многими забывается, что по объему природных запасов отдельных ресурсов регионы Дальнего Востока занимают ведущее место в общей структуре ресурсных запасов России. Например, на Дальнем Востоке находится около 50% запасов угля, 30% запасов древесины, 95% запасов сурьмы, бора и олова, 10% запасов железной руды. Велика роль Дальнего Востока и в общероссийском производстве отдельных товаров и услуг, так в данном регионе производится около 98% алмазов, 50% золота, 40% рыбы и морепродуктов в России¹.

К сожалению, в настоящий момент все чаще российскими и западными экспертами высказываются мнения о неспособности России обеспечить безопасность и интегрированность территорий Дальнего Востока в политическое и экономическое пространство нашей страны. Во многом эти предположения строятся на эффектах тяжелого социально-экономического положения и политической дезинтеграции этих территорий, а также крайне тяжелой демографической ситуации в регионах Дальнего Востока. Сложность демографической ситуации заключается не столько в суженном воспроизводстве населения,

---

¹ География России. Население и хозяйство. 9 кл.: для общеобразоват. учреждений / В.П. Дронов, В.Я. Ром. 7-е изд., стереотип. — М.: Дрофа, 2010–285 с. С- 260–261.

сколько в масштабном миграционном оттоке коренного населения, ведущего, по сути, к деколонизации этих регионов. Помимо этого геополитическое положение Дальнего Востока усугубляется открытыми территориальными претензиями Китая и Японии на ряд территорий региона, которые только усиливаются под влиянием отрицательной демографической динамики. С продолжающимся обезлюдением восточных земель, приграничные государства все сильнее ставят под сомнение способность России сохранить регионы Дальнего Востока и реализовать их колоссальный потенциал.

Обращает на себя внимание, что наиболее серьезное снижение численности населения наблюдается в стратегически важных, приграничных регионах Дальнего Востока, Сибири и Севера на которые приходится 9/10 топливно-энергетических, 3/4 лесных ресурсов, около 70% земельного фонда, но всего 1/5 населения России. Дальнейшее ухудшение демографической ситуации вкупе с нарастающими масштабами иммиграции может привести к распаду страны или мирной аннексии территорий перенаселенному Китаю, что особенно актуально для данных малонаселенных территорий.

Среди всех субъектов РФ за период 1990–2012 гг. наиболее существенное сокращение численности населения произошло в Чукотском автономном округе — 68,5%, Магаданской области — 60,4%, Мурманской области 33,8%, Камчатском крае — 32,9%, Сахалинской области — 30,6%, Республика Коми — 28,8%, Архангельской и Амурской области — 23% и 22%, Еврейской автономной области — 20%. Таким образом, среди десяти субъектов с наиболее высоким уровнем снижения численности населения, целых шесть представлены регионами Дальнего Востока.

Снижение качества населения

В демографической науке индикатором способным исследовать не только количественные, но и глубокие структурные изменения в народонаселении является показатель качества населения. По методологии члена-корреспондента РАН Н.М. Римашевской для оценки качественных характеристик населения необходимо учитывать следующие компоненты¹:

- здоровье физическое, психическое и социальное;
- профессионально-образовательные способности людей, образующие интеллектуальный потенциал;
- культурно-нравственные ценности и духовность граждан, их социокультурная активность.

Итоги либерального реформирования ознаменовались колоссальным ростом смертности и падением показателей здоровья населения. Если общая

¹ Н.М. Римашевская. Человек и реформы. Секреты выживания. М.: ИСЭПН РАН, 2003, С.54.

смертность в период 1990–2009 гг. по данным Росстата выросла на 26,6%, то на 118,4% возросла смертность от болезней органов пищеварения, на 98,6% от инфекционных и паразитарных болезней, на 38% выросла смертность от случайных отравлений алкоголем, на 29,4% от болезней органов дыхания.

Общая же заболеваемость в период 1992–2008 гг. выросла на 25,4%, при этом на 181% выросла число болезней болезни крови и кроветворных органов, на 176% болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ и иммунитета; на 134% увеличилось число врожденных аномалий; на 132% выросло число болезней системы кровообращения; на 118% возросла статистика болезней мочеполовой системы.

Не менее ухудшилось и психическое здоровье россиян, в 1999 г. в Государственном докладе, выполненном НЦПЖ РАМН указывалось, что у примерно 1/3 населения России имеются психические расстройства различной степени¹.

По нашему мнению можно выделить следующие негативные тенденции, влияющие на показатели здоровья населения:

- 1) алкоголизация населения;
- 2) рост масштабов наркомании;
- 3) разрушение духовно-нравственных скреп и рост девиаций;
- 4) распространение вредных привычек и табакокурения;
- 5) ухудшение качества жизни и питания, усиление факторов стресса.

Безусловно, серьезнейшей угрозой для здоровья нации России стал рост потребления алкогольных напитков и числа больных алкоголизмом особенно среди молодежи. По данным исследования проведенного сотрудниками Северного государственного медицинского университета под руководством доктора медицинских наук, профессора А.Г. Соловьева доля употребляющих пиво среди младших подростков школ Архангельска составила 37%, среди старших подростков — 54%, а среди старшеклассников она была максимальной (до 82%)². С 1990 по 2009 гг. продажа алкогольных напитков и пива выросла на 69%. (Рисунок 2)

Вместе с увеличением общих объемов потребления алкоголя значительно изменилась и структура потребления спиртных напитков. С 1992 по 2008 гг. продажа пива выросла на 316%, коньяков на 152%, вина на 112%, водки и ликероводочных изделий на 26%. По нашему мнению столько неуклонный рост потребления пива и является одной из причин ухудшения здоровья населения России и в частности молодежи (Таблица 4.).

При этом необходимо заметить, что рынок пива в России принадлежит нескольким западным ТНК, контролирующим ценовую политику и объемы вы-

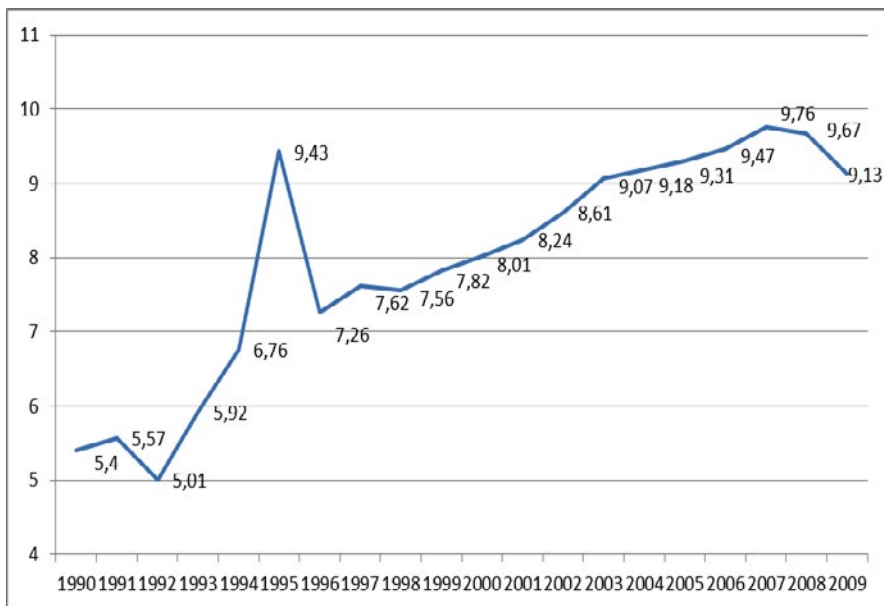
---

¹ С.Г. Кара-Мурза, С.А. Батников, С.Ю. Глазьев. Куда идёт Россия. Белая книга реформ. М.: АЛГОРИТМ.2008. С.32.

² Новостной проект «Infox» — http://www.infox.ru/03/soul/2009/10/14/Pivo_i_podrostki__op.phtml

пуска своей продукции. Это CARLSBERG GROUP владеющий такими российскими марками как — Балтика, Невское, Арсенальное, Уральский мастер; ABInBEV — Клинское, Пикур, Сибирская корона, Тинькофф, Толстяк, Золотая Ангара; EFES — Старый мельник, Белый медведь, Сокол, Жигулевское и т. д.¹

Следующей масштабной угрозой для национальной безопасности страны выступает неуклонный рост наркомании. Только по официальным данным численность больных наркоманией на конец 2008 г. составила 341 тыс. 885 человек и выросла в сравнении с 2000 г. на 27%. При этом, известно, что основной массив героина в России афганского происхождения. Всего же на Афганистан приходится 93% мирового производства опиума. К концу 2001 г. талибы уничтожили практически все посевы опиума в Афганистане, но после ввода американских войск и прихода к власти моджахедов производство опиума резко возросло (Рисунок 3).

Рисунок 2. Продажа алкогольных напитков и пива в абсолютном алкоголе на душу населения в 1990–2009 гг. (литр).

¹ Official sites of: <http://www.carlsberggroup.com/brands/Pages/Default.aspx>; http://www.ab-inbev.com/go/about_abinbev/market_information_by_country/Market_factsheet.cfm?countryid=russia#boxes; <http://www.efesrussia.ru/inner.php>

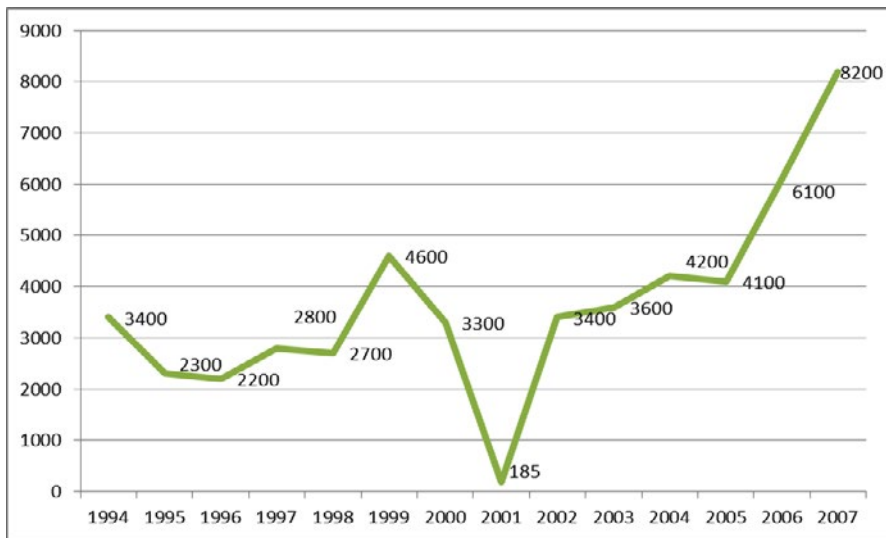
Таблица 4.

Взаимосвязь роста потребления пива и молодежной заболеваемости (на 100000 подростков): корреляционный анализ

	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	Коэффициент Пирсона
Заболеваемость молодежи	88513,7	104085	106016	111406	118382	123548	124944	0,99
Динамика продажи пива	524,6	762,5	844,7	892,1	1002,8	1155,3	1138,2	

Источник: рассчитано на основе данных Росстата

По словам бывшего помощника руководителя Бюро по международной борьбе с наркотиками и правоохранительной деятельности Госдепартамента США *Томаса Швейха* президент Афганистана Хамид Карзай и Пентагон всячески препятствуют сокращению производства опиума в Афганистане¹. Инте-

Рисунок 3. Производство опиума в Афганистане в 1994–2007 гг. (тонн)*

* Official site of United Nations Office on Drugs and Crime — http://www.unodc.org/documents/wdr/WDR_2008/WDR_2008_Russian_web.pdf

¹ Official site of «New York Times» — http://www.nytimes.com/2008/07/27/magazine/27AFGHAN-t.html?_r=4&pagewanted=1&hp

ресно, что одним из лоббистов и монополистов производства синтетического заменителя героина — метадона, является известный финансовый спекулянт Джордж Сорос. По оценкам специалистов, организации «Открытое общество» и «Врачи без границ» являются главными инициаторами легализации данного препарата в России¹. В результате против населения России работает похожая модель наркотической войны, что и против Китая в XIX в. получившей название «Опиумные войны».

Вклад западных гуманитарных проектов в ухудшение демографической ситуации в России

Помимо ряда благоприятных и положительных социальных проектов международных организаций реализуемых в России, значительный вклад в снижение ценностей семьи, материнства и детства принадлежит западным программам «планирования семьи» и «полового воспитания» внедренных в нашей стране с начала 90-х гг. Одной из отправных точек в реализации подобных программ в нашей стране стало подписание в сентябре 1994 г. на Международной конференции по народонаселению и развитию в г. Каире соглашений с ООН, Россия брала на себе ответственность за выполнение целей и задач, указанных в программе². В результате в вымирающей России были реализованы программы, предназначенные для снижения слишком высокой рождаемости в беднейших развивающихся странах.

С середины 90-х в России начали реализовываться следующие проекты:

1. С августа 1995 г. в систему школьного образования был внедрен проект RUS/95/PO3: «Формирование здорового образа жизни у российских подростков» (прежнее название этого международного проекта: «Половое воспитание российских школьников») (Приложение № 6). Проект был утвержден ЮНФПА, ЮНЕСКО и Министерством образования РФ. Бюджет проекта — 745 тыс. долларов США (вклад ЮНФПА) и 240 млн. рублей (вклад Правительства РФ). Реализация проекта начата в 1996 г., продолжительность — 3 года³.

Рецензент первых программ проекта доктор педагогических наук, профессор Академии МВД Маргарита Стурова отмечала, что в школьных программах проекта нет никаких акцентов на нравственности, браке, семье и т. д. В программе для 7-го класса указывается, что «сексуальное насилие это всего лишь отклоняющаяся форма половых отношений». В 8-м классе вводится термин «постыдная девственность» и дается расширенная информация о методах прерывания беременности и абортах. В программах для 9-го класса дается инфор-

¹ Official site of «BBC Russia» — http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/russia/newsid_4720000/4720639.stm

² Орлова И.Б. Демографическое благополучие России. М.: ИСПИ РАН. 2001. С.12.

³ И. Медведева, Т. Шишова. Приказано не рожать. Демографическая война против России. С.: Издательство Саратовской епархии, 2004. С.14.

мация о формах проституции, определение содержания, раскрывается понятие сексуальная свобода личности и т.д.¹

2. 28 января 1997 г. Российской ассоциацией «Планирование семьи» и крупнейшей американской ТНК Procter & Gamble был внедрен проект «Изменения» (Приложение № 7). Предполагающий распространение информации по гигиене и Социально-половому воспитанию подростков для учащихся 7-х классов (12–13 лет) в 220 городах в 1998\99 учебном году с презентацией продукции Procter & Gamble. Планировалось «охватить» более 90% школьников от общего количества учащихся в намеченных возрастных группах в 220 городах.

3. С начала 1998 г. в России действовал Проект RUS/98/PO1: «Репродуктивное здоровье подростков». Исполнительным ведомством со стороны России являлся филиал МФПС Российская ассоциация «Планирование семьи». Руководитель проекта — И. Алесина, федеральное координирующее ведомство — Департамент по делам семьи, женщин и детей Минтруда. Общий бюджет проекта — 353 тыс. долларов США. Продолжительность проекта — 2 года.

4. В октябре 1998 года совместно с Минздравом Якутии, Всемирной организацией здравоохранения и Фондом ООН по народонаселению началась реализация Проекта RUS/98/PO2: «Улучшение услуг в области охраны репродуктивного здоровья в г. Олекминске и Среднеколымске Республики Саха (Якутия)» Общий бюджет проекта — 200 тыс. долларов США.

5. В 1992 г. при поддержке ЮНЕСКО в систему образования г. Екатеринбург был интегрирован Центр медико-психологической и социальной помощи населению «Холис». Главной задачей центра являлось — разработка и внедрение профилактических программ в образовательную среду. Однако на практике деятельность Центра обернулась раздачей школьникам сомнительной литературы и показ фильмов наносящих вред психическому здоровью детей и подростков (Приложение № 8).

6. С 2003 г. в России начал работу другой проект Procter & Gamble — «Корпорация девчонок», нацеленный на девочек-подростков в возрасте 12–15 лет. Цель проекта заключается в пропаганде гигиенической продукции P&G с проведением лекций среди школьников, раздачей буклетов и литературы, в том числе и по вопросам «полового воспитания»².

7. Последние годы в России набирает силу проект по институционализации системы ювенальной юстиции, способной окончательно разрушить ценности семьи и детности в нашей стране. Вмешательство государственных и некоммерческих структур в внутрисемейные отношения является очень опасной тенденцией. Под предлогом модернизации российского общества и за-

---

¹ Православный медицинский сервер — <http://pms.orthodoxy.ru/semia/se/0057.htm>

² Официальный сайт «Корпорации девчонок» — <http://www.devchat.ru/>

щиты прав детей нашему населению активно «навязывается» толерантность к однополым бракам, гомосексуализму, сожителству, внебрачным рождением и разлагающим общество тенденциям. В Европе уже предлагается запретить слова — «мать» и «отец и заменить их на термин «родитель»¹.

По-прежнему вызывает вопросы деятельность таких центров как РАПС и ЮВЕНТА. В соответствии с экспертным заключением протоиерея РПЦ Максима Обухова — «РАПС проповедует отказ от рождения детей, стерилизацию, аборты, гомосексуализм, секс для детей, выступает против семьи как таковой, против семьи как общественного института. Некоторые материалы РАПС оцениваются экспертами как порнография, причем многие материалы РАПС, в том числе порнографические, адресованы детям. Известны случаи демонстрации представителями РАПС порнографических фильмов детям втайне от родителей во время школьных занятий. Иногда занятия с детьми проводятся под другими названиями. Деятельность РАПС в значительной мере контролируется из-за рубежа. Безусловно, РАПС является социально опасной антигосударственной организацией»².

Неудивительно, что подобная ситуация привела к катастрофическому росту числа венерических и психических заболеваний, а также к послеродовым осложнениям. Несмотря на видимое «половое просвещение» народонаселения России и распространении контрацепции количество больных с диагнозом сифилиса с 1990 по 2008 гг. выросло в 97,5 раз! (Рисунок 4).

Численность же больных вирусом иммунодефицита только с 2000 по 2008 г. выросла с 78,6 тыс. до 301,3 тыс. человек или на 283%.

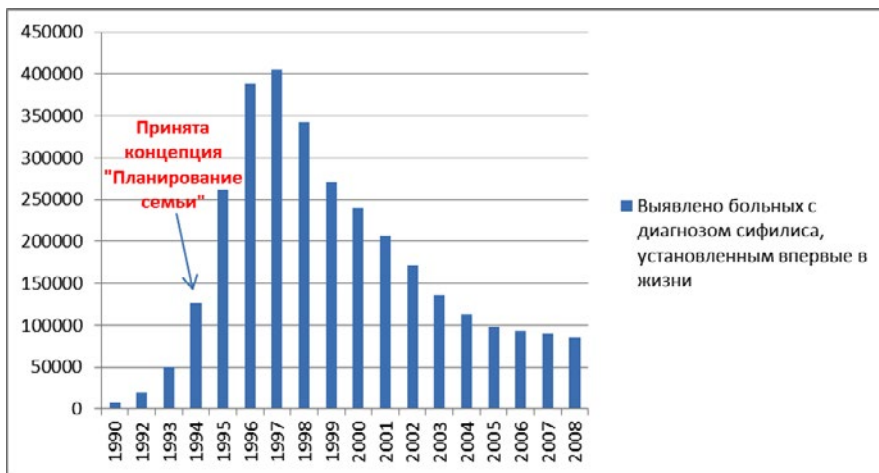
Наконец следующей опасной тенденцией подрывающей здоровье россиян является табакокурение. По оценке бывшего министра здравоохранения и социального развития РФ Татьяны Голиковой практически каждый пятый житель России умирает в связи с вредным воздействием курения. По данным ВОЗ Россия является самой курящей страной в мире, курением уже охвачено около 40% взрослого населения страны. Всего же курению в России подвержено 70% мужчин и 30% женщин, при этом особые опасения вызывает рост курения среди детей и подростков³.

Так, Национальный центр наркологии Росздрава при содействии Управления ООН по наркотикам и преступности, а также Делегации Еврокомиссии в РФ провели анкетирование 4 тысяч российских школьников 15–16 лет. По результатам исследования выяснилось, что 37% мальчиков и 22% девочек ку-

¹ Интернет журнал Сретенского монастыря — <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/42107.htm>

² Официальный сайт Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви — <http://www.rel.org.ru/raps.html>

³ Официальный сайт газеты «Комсомольская правда» — <http://kp.ru/daily/24563/737758/>

Рисунок 4. Число больных с диагнозом сифилиса, установленным впервые в жизни в 1990–2008 гг.

рят ежедневно. Причем согласно опросу мальчики стали курить с 10–11 лет, девочки с 12–13¹.

По словам главного санитарного врача РФ Геннадия Онищенко западные табачные корпорации устроили в России «никотиновый геноцид». В действительности слова специалиста имеют под собой большие основания. На рынке табачной продукции России сложилась такая же ситуация как и в сфере производства и продажи пива. Основные марки российских сигарет принадлежат четырем крупнейшим западным компаниям как Philip Morris Int, BAT, Japan Tobacco и Imperial Tobacco².

В современном постиндустриальном обществе, существует неисчислимое множество примеров целенаправленного манипулирования сознанием населения. Одним из примеров успешной информационной войны проведенной Западом против России можно назвать недавние события в Южной Осетии, когда заведомо известные агрессоры были преподнесены населению мира как национальные герои и, напротив, Россия, защитившая братский народ была обвинена ведущими мировыми СМИ в нападении на Грузию.

Из последних подобных примеров манипуляции сознанием общества следует отметить факт утечки нефти из аварийной скважины принадлежащей нефтяной компании British Petroleum. Для предотвращения общественного резонанса

¹ Там же.

² Официальный сайт «Русский бизнес» — <http://www.rb.ru/topstory/business/2008/07/22/163149.html>

нанса компания просто выкупила такие ключевые слова как «разлив нефти», «Мексиканский залив», «Deepwater Horizon» у таких электронных поисковых систем как Goggle.¹

На основании подобных событий, можно говорить о существовании взаимосвязанных интересов между Западной элитой и крупнейшими мировыми СМИ. В этом смысле примечательна цитата Дэвида Рокфеллера, сказанная им на одном из заседаний Бильдербергского клуба в 1991 году: *«Мы благодарны «The Washington Post», «The New York Times», журналу «Time» и другим выдающимся изданиям, руководители которых почти сорок лет посещали наши встречи и соблюдали их конфиденциальность. Мы были бы не в состоянии разработать наш план мироустройства, если бы все эти годы на нас были обращены огни прожекторов. Но в наше время мир искушеннее и готов шагнуть в сторону мирового правительства. Наднациональный суверенитет интеллектуальной элиты и мировых банкиров, несомненно, предпочтительнее национального самоопределения, практиковавшегося в былые столетия.»*²

На сегодняшний день российский рынок масс-медиа заполнен ничем не лимитированной аудио и видео продукцией, содержащую сцены насилия, жестокости, пропаганды наркотиков и алкоголизма, культа секса и нравственного разложения, носящей значительный вред психическому здоровью населения России. В подобных случаях колоссальную роль сыграли телевизионная и медийная трансляция современных молодежных лозунгов: «Лови от жизни все», «Кто идет за Клинским», «Пейте пиво мужики» и т. д.

Помимо активного внедрения программ «полового воспитания» и «планирования семьи» в нашей стране западными СМИ была развязана беспрецедентная пропаганда моды на употребление различных видов алкоголя, табака, вредных для здоровья продуктов питания. Под видом рекламной компании направленной на борьбу со СПИДом, российскому населению фактически транслировались идеалы сексуального раскрепощения, индивидуализма и добровольного отказа от рождения и воспитания детей как пережитка архаичного общества («child-free»).

Необходимо также заметить, что в России активно используются западные технологии социального инжиниринга и манипуляции сознанием направленные на разрушение традиционных ценностей общества. Например, изучение в передаче Московская неделя современных американских мультфильмов компаний Disney и DreamWorks журналистами телевизионного канала ТВЦ показало наличие 25-го кадра и различных методик психического воздействия на детское сознание вызывающего у ребенка неприятие к противоположному

---

¹ Официальный сайт газеты «The Times» — <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/article7146177.ece>

² Официальный сайт «Online Journal» — http://www.onlinejournal.com/artman/publish/article_2715.shtml

---

полу и многодетным семьям¹. Также известно о существовании секретного проекта «МК-ULTRA» разработанного в стенах ЦРУ и Тавистокского института США направленного на изменение сознания народонаселения с помощью применения небольших доз ЛСД².

Не стоит забывать и о недавно опубликованном секретном документе ЦРУ — National Security Study Memorandum 200 созданного еще в 1974 году и подписанного 37-м президентом США Ричардом Никсоном. Подготовка NSSM 200 была поручена Совету по национальной безопасности США под руководством известного внешнеполитического эксперта Генри Киссинджера. Задачей для рабочей группы стало исследование гипотезы о возможном влиянии роста населения в развивающихся странах на национальную безопасность США, в 1989 году данный документ был рассекречен.

Исследовав послевоенную динамику роста народонаселения планеты, американские эксперты пришли к выводу о вероятности достижения численности населения мира 8,7 млрд. приблизительно к 2000 и 103 млрд. к 2075 году³! Выделяя такие демографические тенденции присущие для новых развивающихся стран как: интенсивный рост населения, высокая доля молодежи в структуре населения и сильное миграционное давление, ученые и эксперты приходят к выводу о появлении демографической угрозы национальной безопасности и международным интересам США со стороны развивающихся стран⁴.

Для ликвидации возможной проблемы перенаселения планеты и безопасности США Меморандум открыто призывает следовать постулатам мальтузианства⁵. В документе содержится много рассуждений о связи демографических процессов с истинными причинами войн и революций. При этом разработчики Меморандума указывают на необходимость прямого регулирования демографическими процессами, протекающими в различных странах земного шара. Так как по мысли авторов неизбежное эволюционное снижение показателей рождаемости будет происходить слишком долго и охватит несколько десятилетий, следовательно, необходимо более радикальное вмешательство в демографические процессы самого человека.

В документе указаны две важнейшие цели для мировой демографической политики и программ в области народонаселения⁶:

---

¹ Официальный сайт программы «Московская неделя» канала ТВ Центр — <http://www.mosnedelya.ru/>

² Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба. Минск: Попурри, 2009. С.55.

³ Official site of United States Agency for International Development — http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PCAAB500.pdf, С. 21.

⁴ Там же, С. 8.

⁵ Там же, С. 9.

⁶ Там же.

1. действия по стабилизации численности мирового населения до 6 млрд. человек к середине 21 века без массового голода и тотального разрушения надежд на развитие;

2. действия по достижению предельного уровня мирового населения в районе 8 млрд. человек, не позволив при этом планете достигнуть 10 и 13 млрд. человек.

Для решения этой «сложной» задачи авторы меморандума планируют манипулирование и общемировое изменение уровней рождаемости. Далее предлагается изменить модель детности к 2000 году и создать общемировую модель семьи с двумя детьми, что позволяло бы снизить темпы роста населения с текущих 2% до 1,1% к 2000 году. По мнению авторов NSSM 200 решение этой задачи приведет к снижению планируемой численности населения к 2000 году на 500 млн., а к 2050 году приблизительно на 3 млрд. человек.¹ Согласно Меморандуму проект демографической политики в отношении национальных государств направленный на достижение общемировой задачи содержится в так называемом «The World Population Plan of Action», к слову, выпущенном в 1976 году. Авторы указывают, что этот план не является самодостаточным и требует значительных усилий заинтересованных стран, учреждений ООН и международных организаций, объединенных устремлениями США².

С учетом текущей негативной демографической ситуации в регионах Дальнего Востока и глобальной тенденцией роста очагов политической напряженности в мире, государственным деятелем следует уделить более пристальное внимание решению проблем демографического развития России. Особенно это актуально в контексте последних мер по упрочению международного положения России, наметившихся тенденций к созданию новой системы международной безопасности и попыток наших правителей восстановить утерянный статус сверхдержавы. В современных границах мы видим Россию как страну, сумевшую преодолеть демографический кризис, со стабильно растущим населением и густонаселенными территориями.

От этих результатов во многом зависит не только ключевое место России на мировой внешнеполитической арене, но и способность нашего государства обезопасить внешние границы и удержать богатейшие территории Сибири и Дальнего Востока под своим суверенитетом.

---

¹ Official site of United States Agency for International Development- http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PCAAB500.pdf, С. 10.

² С. 10.

Влияние миграции на изменение российской социально-культурной идентичности: фактор риска

Почему в последнее время вопрос ставится об изменении российской социально-культурной идентичности как факторе риска и нестабильности в стране? Можно назвать несколько причин. Это растущие самоидентификационные настроения в ряде российских регионов, с показателем уровня рождаемости, значительно превышающим аналогичный у титульной нации¹, и массовая иммиграция в страну людей иных культур, религий и языков.

Государство сегодня обращается к поиску неоспоримых ценностей, которые формируют российскую социально-культурную идентичность и которые могли бы способствовать ее укреплению, в условиях глобальных, в том и числе миграционных процессов, способных оказать на нее существенное влияние.

Одним из главных бесспорных факторов, определяющих культурную идентичность народа, является язык. Принятый в 1992 г. и действующий закон РФ «Об образовании» способствовал возвращению родных языков в российскую школу. Сегодня в системе образования РФ в школьном учебном процессе на разных ступенях образования используется свыше 80 языков.² Этот же закон принципами государственной политики в области образования провозглашает единство федерального культурного и образовательного пространства и наряду с этим защиту системой образования национальных культур и региональных культурных традиций в условия многонационального государства. Закон утверждает право граждан на получение образования на родном языке и на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. При этом изучение государственного русского языка является обязательным и регламентируется государственными образовательными стандартами.

До революции русский язык и школа рассматривались в качестве главных механизмов языковой и культурной интеграции народов, проживающих на территории империи. Так, по правилам о мерах и образованию населяющих

---

¹ На Северном Кавказе многодетных семей в Чечне и Ингушетии — почти половина, в целом по России — 6%. При этом четверть жителей Северо-Кавказского округа живут на пособия. В округе очень низкий образовательный уровень: 35 из каждой тысячи в Ингушетии и 26 — в Чечне — никогда не учились в школе. Основная часть безработных — это малообразованная сельская молодежь, которую сложно охватить образованием и профессиональной подготовкой. (www.rg.ru 09.04.12. Результаты переписи).

² Данные экспертного доклада «Статус и поддержка языкового разнообразия в РФ». Авторы: В.А. Тишков, В.В. Степанов, Д.А. Функ, О.И. Артеменко. М., ИЭА РАН. 2009. С.16.

Россию инородцев, принятым в середине XIX века, начальное обучение нерусских детей должно было происходить на их родном языке. При этом учителя независимо от их национальности обязательно должны были в совершенстве владеть как русским языком, так и тем, на котором происходило первоначальное обучение.¹

Принятая сразу после революции Декларация прав народов России, провозгласила равенство всех народов, в том числе в их праве получать образование на родном языке. В результате в 1934 г. в пределах СССР преподавание велось на 104 языках. В последующие годы начался процесс русификации. Совнарком принял постановление о постепенном переводе всех школ на русский язык. К концу 70-х годов образование можно было получить на 14 языках народов СССР.²

Сегодня в государстве живет 193 народности, которые говорят на 171 языках. Всего в стране в 2010 г. было зафиксировано 278 языков. В стране нет господствующей, объединяющей идеологии. Российское общество становится все более разобщенным в социальном, национальном и духовном отношении. Идет поиск культурных, духовных ценностей, которые могли бы сплотить россиян, служить фундаментом для дальнейшего развития российского общества. Президент страны В. Путин в августе 2012 г. предложил выработать национальную идею, которая могла бы способствовать консолидации народов России, т. к. «общество до крайности разобщено, раздираемо конфликтами на национальной и социальной почве»³. В качестве объединяющих страну факторов президент видит — патриотизм, основанный на уважении к своей истории, традициям, духовным ценностям российских народов, культуру, русский язык. Речь идет о воспитании патриотизма в семье, школе, с помощью литературы, прессы, об использовании лучшего опыта, который был в Российской империи и в СССР, без какой-либо идеологической цензуры в отношении, в том числе и нашей истории. При этом считает президент, «следует уважать мнение меньшинства, но подчиняться выбору большинства, так, чтобы меньшинство не имело права навязывать большинству свою точку зрения».⁴ Гуманитарное

¹ В местности с преобладавшим татарским населением за счет казны учреждались начальные сельские и городские училища. Для распространения русского языка в магометанской среде правила обязывали местные магометанские общества к учреждению на собственные средства классов русского языка при мектебе и медресе. Изучение основ ислама не воспрещалось, но проводилось за счет местных обществ, а не за счет казны.

² Интеграция мигрантов средствами образования: опыт Москвы. Опубликовано при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве по Азербайджану, Армении, Белоруси, Р. Молдова и РФ. Изд. дом «Этносфера», М.2007, с.10

³ Так, в мае 2012 г. был издан 6 — томный коллективный труд, государственно-управленческое исследование «Национальная идея России», в котором к 20 важнейшим российским ценностям были отнесены: ответственность за судьбу человечества, неприятие какой-либо дискриминации, любовь и семейственность, социальная справедливость, альтруизм и сопереживание. Интересно, что идею укрепления России как правового государства поддерживает лишь треть населения до 35 лет, и 40% остального населения. (www.rg.ru 13.12.11). Другой характерной для России особенностью является противопоставление либерализма и патриотизма.

⁴ www.rg.ru 01.03.12.

развитие российского общества, национальная культура и искусство постепенно завоевывают внимание властей. Предлагается признать великую русскую культуру — одной из главных несущих конструкций национальной идентичности, ее национальной идеей. Впервые в бюджете 2013 г. в качестве одного из приоритетов бюджетных расходов определена поддержка сферы культуры, которая, по словам премьер-министра, сохранится в долгосрочной перспективе. Правительство утвердило федеральную программу «Культура России». На ее реализацию выделено 200 млрд. руб. Более половины этих средств направляется на реставрацию объектов культурного наследия народов России и поддержку музеев.

Начинает осуществляться проект поддержки российской школы. Образовательная сфера в последнее время также становится одним из приоритетов государства. Очевиден более чем десятикратный рост расходов федерального бюджета на образование. Если в 2000 г. расходы консолидированного бюджета на образование составляли всего 214 млрд. руб. то в 2011 г. — более чем 2,2 трлн. руб.¹ Осенью 2012 г. правительство рассмотрело государственную программу «Развитие образования» со сроком реализации до 2020 г

Не менее популярно сегодня предложение в качестве национальной идеи рассматривать сохранение и укрепление позиций русского языка, «с помощью которого можно сформулировать абсолютно все...любые тонкости смыслов: общественных, политических, культурных»². Русский язык в представлении сегодняшней власти должен служить укреплению позиций России в мире, и в частности, стать единым языком в рамках евразийской интеграции. В рамках формирующейся государственной национальной политики русский язык станет главным объединяющим элементом. Так, по данным переписи, в 2010 г. в России владение русским языком указали 99,4% ее жителей, а 6,6 миллионов нерусского населения считают русский родным языком³. Очевиден интеграционный потенциал русского языка, однако говорить, что русский язык способствует формированию и укреплению единой идентичности русских как внутри страны, так и за рубежом пока нельзя.

Иммиграция как фактор изменения российской культурной идентичности

Массовая миграция один из факторов, заметно влияющих на идентичность принимающего приезжих государства. Для современной России по объему миграционных потоков занимающей второе место в мире после США массовая

---

¹ www.regnum.ru/news/polit/17.10.12 Сейчас в России на образование идет 5,5% ВВП, при среднем показателе других стран в 6,2%

² www.rg.ru/15.05.12 (Из интервью с культурологом В. Елистратовым)

³ www.rg.ru/24.08.12. (Тишков В.) «Путь к себе» с.9.

миграция становится одним из факторов, оказывающих значительное влияние на российскую идентичность.

По данным ФМС РФ ежегодно в Россию въезжают 13–14 млн. человек, 77% из них — граждане СНГ, 10% — ЕС. По состоянию на май 2013 г. в РФ находилось около 10 млн. иностранных граждан, из них только 1,3 млн. работали и проходили обучение на законных основаниях. Даже, если исходить из официальной статистики, получается, что в РФ легально, но вне контроля, находятся более 8 млн. иммигрантов. Независимые эксперты оценивают количество незаконных мигрантов в 10–12 млн. человек. Около 70% нелегальных трудовых мигрантов приезжают к нам вне зависимости от возможности потенциального трудоустройства. В Москве их приблизительно 2 млн. человек, или 80% от общего числа приезжих¹.

Ранее иммиграция существенно не влияла на российскую идентичность. Во-первых, она не была массовой. Во-вторых, к нам приезжали в основном представители славянских народов, у которых не было никаких проблем с адаптацией ни в культурном, ни религиозном, ни языковом отношении. В середине 90-х годов минувшего века в Россию приезжали работать в основном жители Украины и Белоруссии (в 1994 г. — 74,6% и 7,9% соответственно, а из республик Средней Азии и Казахстана — 4,4%² от числа всех трудовых мигрантов в России). Сегодня это — в подавляющем большинстве (более 60%) — мигранты из государств Средней Азии: таджики, узбеки, киргизы, интеграция которых в российское общество проходит проблематично.

В последнее время российское руководство все более активно поощряет приезд таджикских граждан в страну³. В октябре 2012 г. Россия и Таджикистан заключили ряд соглашений, в частности, в военной (о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Таджикистана) и миграционной сфере. Показательно, что эти два направления сотрудничества развиваются взаимосвязано. На расширение своего военного присутствия в Таджикистане Россия отвечает созданием льготных условий для работы таджикских иммигрантов на своей территории. Согласно подписанному соглашению, мигранты из Таджикистана теперь будут получать разрешение на работу в России сроком до 3 лет. Аналогичная ситуация с Киргизией и Азербайджаном. Это государства с одной стороны — главные поставщики трудовых мигрантов, с другой — учитывая размещенные на их территории российские военные объ-

¹ <http://www.ria.ru/analytics/20120619/676681546.html>

² Вопросы экономики. 1996. № 1. С. 89. При этом следует учитывать, что граждане Украины могут не регистрировать свое пребывание в РФ, если они находятся на ее территории менее 3 мес. Упрощен порядок регистрации и для граждан Белоруссии.

³ Сегодня, по данным администрации президента, в РФ трудится 1,13 млн. таджикских мигрантов. Их денежные переводы в 2011 г. составили около 3 млрд. долл., что равноценно почти половине ВВП Таджикистана. (<http://www.ria.ru/society/20120918/753197608.html>)

екты (два и пять соответственно) — наши партнеры в военном сотрудничестве, важные с точки зрения геополитического влияния РФ.

Современная миграционная политика в большинстве экономически развитых стран обусловлена необходимостью решения проблем демографии и кадрового дефицита. В России, по мнению главы ФМС, приоритеты аналогичны. Это — в порядке убывания: экономика, демография, безопасность. Однако в нашем случае экономическая мотивация приглашения мигрантов из-за рубежа сводится к экспорту дешевой рабочей, в которой заинтересован и который лоббирует российский бизнес — от малого до крупного. Получая сверхприбыль, бизнес за редким исключением, не финансирует социальные проекты, направленные на создание благоприятной социально-экономической среды ни для мигрантов, ни коренного населения. При этом основная нагрузка от массового пребывания приезжих приходится именно на социальную сферу, главным образом на систему образования¹, а в последнее время на медицинскую² и пенсионную систему, финансируемые государством, т. е. средствами от налогов, которые платит коренное население.

Российская миграционная политика противоречива. С одной стороны власти понимают необходимость защиты отечественного рынка труда от дешевой, неквалифицированной рабочей силы и указывают на необходимость улучшения механизмов защиты рынка труда с учетом применения эффективных систем контроля и борьбы с нелегалами. С другой — поощряют приезд новых мигрантов, расширяя спектр социальных³, медицинских и образовательных услуг формально для легальных мигрантов, но учитывая, их незначительную численность, фактически для всех приезжающих.

Разработанная ФМС совместно с российским бизнесом «Концепция государственной миграционной политики РФ до 2020 г.» предполагает увеличение количества мигрантов к 2020 г. до 20 млн., при населении РФ — 142 млн. человек. Такое количество приема, учитывая уже работающих и потенциальных

---

¹ Интеграция мигрантов средствами образования: опыт Москвы. Опубликовано при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве по Азербайджану, Армении, Беларуси, Р. Молдова и РФ. Изд. дом «Этносфера», М.2007, с.10

² Если мигрант заболевает, Москва обязана оказать ему медицинскую помощь, и его лечат исключительно за счет московского бюджета. В последнее время развивается медицинский туризм: в Москву едут на последних месяцах беременности жительницы Узбекистана, Киргизии, Таджикистана — рожать. Их роды обходятся городскому бюджету — до 5 млрд. руб. в год. Сегодня 53% московского бюджета идет на социальную сферу. (www.rg.ru 04.10.12). Обсуждается предложение сделать обязательным для въезжающих в РФ мигрантов наличие медицинской страховки, как это требуется в ЕС, в частности во Франции.

³ В 2012 г. приняты поправки в законодательстве, в соответствии с которыми с 2012 г. российские работодатели будут уплачивать страховые взносы в ПФР за каждого легального трудового мигранта. Средства будут направляться на страховую часть трудовой пенсии. С 2013 г. переехавшим в Москву пенсионерам будут доплачивать до 7137 руб. Приезжий пенсионер с постоянной пропиской в Москве получит полностью пакет услуг: соцкарту москвича, бесплатный проезд в общественном транспорте, льготы по оплате жилья и коммунальных услуг. В развитых странах, например, в одной из самых социально ориентированных — Швеции наблюдаются обратные процессы. Система социального обеспечения не может справиться с последствиями относительно либеральной миграционной политики. Так, сегодня правила предоставления гражданства (и соответствующих льгот) лояльны к молодым людям до 18 лет (т. е. до возраста в котором быстрее проходит период ассимиляции). Однако у старшего поколения шансы переехать к своим родственникам в Швецию равны нулю.

мигрантов, представляется явно завышенным, когда, согласно статистике, с 2006 по 2010 г. число трудоспособных россиян уменьшилось всего на 2 млн. человек (с 90.3 млн. до 88.3 млн. человек).¹

Другая проблема — в расселении мигрантов. Абсолютными рекордсменами по приему мигрантов являются Московская область, куда направляется каждый третий мигрант во многом из-за интенсивного жилищного строительства, Краснодарский край, Москва, Санкт-Петербург, Тюменская, Ленинградская, Новосибирская области, которые и так достаточно заселены и даже избыточны в отношении трудовых ресурсов. В малолюдные районы мигранты не едут, а соответственно диспропорции в экономическом развитии между областями в России будут сохраняться, и демографическая ситуация в них не улучшится.

Вопрос о влиянии современной миграции на социальную, культурную и этническую составляющую национальной идентичности государства-приема, как, впрочем, и на экономику страны осложняется отсутствием достоверных официальных данных о национальном составе приезжающих мигрантов, большая часть которых работает нелегально.

В РФ не ведется официальный учет иностранных граждан по их национальному составу, фиксируется только гражданство иностранцев. Созданная недавно компьютерная Государственная информационная система миграционного учета отражает число тех, кто встал на миграционный учет или получил разрешение на работу. Однако она внедрена не на всех пунктах пограничного контроля. А, как известно, большая часть мигрантов работает нелегально, проникая в страну не только официальными путями. Не проясняет ситуацию и последняя перепись населения, проходившая в 2010 г., когда указывать национальность было не обязательно. Отсутствие этнической статистики, включающей данные о проживающих на российской территории иммигрантах, не позволяет проводить эффективную иммиграционную и интеграционную политику.

Анализируя миграционную ситуацию, сложившуюся за последние десятилетия в Западной Европе, в России можно сделать вывод, что сегодня на первый план выходят не столько количественные, сколь качественные показатели миграции, проблема адаптации и интеграции иммигрантов. Массовая, плохо контролируемая иммиграция людей с иной культурой, традициями, языком постепенно, но заметно меняет культурную идентичность населения страны-приема.

Языковой аспект

Как из европейских стран, так и из России, уезжают, в основном, образованные, высококвалифицированные кадры. Приезжают люди, в лучшем случае

---

¹ www.rg.ru 26.10.11.

имеющие среднее, среднетехническое образование, а в Россию — практически не знающие русский язык, так как большинство из них получали образование уже в постсоветское время, вне русскоязычной системы образования, которая вслед за СССР также была разрушена.

Одним из главных факторов интеграции является знание языка страны-приема.

По данным Центра миграционных исследований и ФМС РФ, более 25% мигрантов-выходцев из Средней Азии — не владеют русским языком, 50% — не могут заполнить анкету. ФМС констатирует, что более половины иммигрантов не знает русского языка. Сами этнические мигранты не всегда ориентированы на изучение русского языка и освоение принятых в среде принимающего общества обычаев и норм поведения.

В России нет государственной программы интеграции иммигрантов. Наиболее полно задача адаптации и интеграции прибывающих мигрантов была сформулирована в принятой в 2006 г. «Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом». Однако конкретные меры и подходы к организации этого процесса были оставлены на усмотрение региональных властей.

Образовательной инфраструктуры, которая позволила бы мигрантам быстрее интегрироваться, улучшить знание русского языка, получить другие необходимые им для адаптации знания, в России нет, вернее, она только начинается складываться. Субъекты РФ, принимающие значительные потоки мигрантов, прежде всего Москва, Санкт-Петербург, на протяжении почти двадцати лет разрабатывают собственные подходы к решению проблемы интеграции мигрантов.

С большим опозданием, под влиянием международного опыта и «консервативной» части российской общественности в конце 2011 г. Госдума в первом чтении приняла поправки в закон о правовом положении иностранных граждан, которые требуют, чтобы иностранцы подтверждали знание русского языка. Однако на законодательном уровне требование знания русского языка не является обязательным при приеме на работу в РФ.

В октябре 2012 г. Госдума приняла закон, предусматривающий, что для получения или продления срока действия разрешения на работу в РФ иностранные граждане и лица без гражданства, прибывающие в безвизовом режиме, и планирующие работать в сфере ЖКХ, розничной торговли или бытового обслуживания, обязаны пройти государственное тестирование по русскому языку, сдать экзамен и получить соответствующий сертификат, подтверждающий, что иммигрант владеет русским языком на уровне не ниже базового. При этом должен быть в наличии документ об образовании в объеме не ниже основного общего образования.

План мероприятий по реализации Концепции государственной миграционной политики РФ до 2025 г. предусматривает, что сдача экзамена по русскому языку с 2013 г. станет обязательным условием для всех иммигрантов, желающих жить и работать в России, независимо от страны исхода, в том числе и для граждан Украины. Предусматривается также обязательное изучение русского языка иностранными гражданами, желающими работать в России. Кроме того, иностранцы будут получать разрешение на работу только после прохождения медосвидетельствования. Помимо тестирования по русскому языку мигрантам в обязательном порядке надо будет сдавать экзамен по истории России и основам законодательства РФ. Согласно поручению президента РФ федеральным и региональным властям, обязательные экзамены по русскому языку, истории и законодательству России должны были быть введены в конце 2012 г. для всех трудящихся-мигрантов, за исключением высококвалифицированных специалистов. ФМС настаивает на том, чтобы мигранты сдавали тест на знание русского языка не на базовом, а на элементарном уровне и платно. На сегодняшний день эти предложения и поручения остаются только рекомендациями.

В начале — середине 2000-х годов, когда начался массовый приток иммигрантов в РФ²⁰⁰⁷ г., российское законодательство не обязывало мигрантов изучать русский язык, если только они не планировали получить российское гражданство. Как заявила зам. директора ФМС Е. Егорова, для стимулирования мигрантов к изучению русского языка нужна была государственная воля, которая только начинает проявляться. Возможно, стимулирующим государственную языковую политику в отношении трудовых мигрантов фактором стала, все чаще высказываемая в последнее время в странах СНГ и в РФ идея придать русскому языку статус языка общения на евразийском пространстве.

Одновременно РФ разрабатывает другое направление языковой политики, открывая центры по изучению русского языка, российской культуры и традиций в странах — основных источниках рабочей силы: в Киргизии и Таджикистане. Это, безусловно, наиболее перспективное направление языковой и профессиональной подготовки потенциальной рабочей силы для России развивается крайне медленно, финансируется недостаточно. Открыты только два центра: языковую и профессиональную подготовку потенциальных мигрантов ФМС организует на базе профессиональных училищ в городах Ош и Душанбе. При условии успешной подготовки, ФМС трудоустраивает их в России. Рабочим специальностям и русскому языку в Киргизии и Таджикистане обучается всего 200 человек, а экзамен выдержали 173 человека, что, безусловно, мало, учитывая масштаб иммиграции из этих государств¹. Очевидно, ни государство,

¹ В рамках пилотного проекта, который реализует ФМС в этих центрах, помимо специализированной профессиональной подготовки и обучения русскому языку, предусматривается также, что компетентная комиссия определит уровень знаний, степень профессиональной пригодности, способность мигранта адаптироваться

ни российский бизнес не готовы вкладывать деньги в подготовку кадров за рубежом, мирясь с притоком неквалифицированной рабочей силы.

Перспективной представляется подготовка молодежи из стран СНГ не только в высших учебных заведениях РФ, но и профессиональных училищах, техникумах, где осваивались бы необходимые как для России, так и для национальных экономик профессии.

Языковая адаптация детей иммигрантов

В последнее десятилетие в России принимаются меры по обучению не только мигрантов, но и их детей русскому языку, т.к. русский язык и школа являются одними из главных факторов интеграции детей иммигрантов, формирования и передачи им национальных ценностей и правового сознания.

Около 10–20% мигрантов приезжают в РФ с детьми. Свыше 90% из них идут в школу. Так, за период 1989–2002 гг. московский мегаполис принял более полутора миллионов мигрантов.¹

Проблему образования детей мигрантов в школах трудно исследовать из-за общей проблемы нашей миграционной политики — отсутствия достоверной статистики. Точных данных по количеству детей мигрантов в российских школах нет. Приводятся разные цифры: в Москве их от 4 до 10% учеников, в Подмоскowie — до 12%, в Санкт-Петербурге — 3%. Предполагается, что через 8–10 лет при сохранении нынешней миграционной политики треть всех учеников в российских школах будут составлять дети мигрантов, как легальных, так и нелегальных.² При этом одна из главных проблем заключается в том, что единой государственной программы социокультурной интеграции, системы языковой адаптации детей мигрантов к условиям жизни в новой для них российской среде нет. В общероссийском законодательстве отсутствуют нормативные документы, особенно методические разработки федерального уровня в сфере образования детей мигрантов. Существуют программы, разрабатываемые на уровне городов, в частности в Москве, Санкт-Петербурге, где избыток иммигрантов наиболее ощутим. Формы адаптации, изучения русского языка детьми мигрантов, как и самими мигрантами только определяются. Такие важные интеграционные механизмы как школа и обучение русскому языку работают неэффективно.

в России. И только после сдачи экзаменов и зачетов будущий гастарбайтер сможет претендовать на рабочее место в России. За последние годы в Таджикистане открылось 28 центров платного обучения взрослых востребованным за рубежом специальностям и иностранным языкам. В них приглашают преподавать экспертов из Турции, Греции, Германии, и финансируются они частично Лондонской торгово-промышленной палатой, МОТ, Международной организацией по миграции, Германией и другими странами. Однако Россия в этом проекте не участвует.

¹ Интеграция мигрантов средствами образования: опыт Москвы. Опубликовано при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве по Азербайджану, Армении, Беларуси, Р. Молдова и РФ. Изд. дом «Этносфера», М.2007. С.25

² www.rg.ru 11.10.12 с.5; 02.10.12. с. 14

Иммиграция как фактор изменения российской социальной идентичности

Современная миграция в большинстве европейских стран и России приводит к неадекватному замещению квалифицированных кадров неквалифицированными.

В России существует проблема несоответствия спроса и предложения рабочей силы. Ситуация с миграцией, как признают сами специалисты-практики в области миграции, усугубляет этот процесс. Из страны выезжают высококвалифицированные кадры. По оценке ФМС, за последние три года из страны навсегда выехало 145 тыс. россиян¹. Это официальные данные, не учитывающие тех, кто остался жить за рубежом, выехав по туристическим, студенческим визам и иным каналам. Растут другие потоки, связанные с контрактами, длительными стажировками, когда люди уезжают, сохраняя гражданство, и не попадают в статистику выехавших на ПМЖ. Согласно данным опроса, проведенного Институтом социологии РАН, после кризиса 2008 г. процент потенциальных эмигрантов среди населения достигает в среднем — 16–20%, среди молодежи до 25 лет — 74%, 25–35 лет — 57%².

Наблюдается неравноценное замещение людей с высшим образованием (экономистов, математиков, врачей, программистов) мигрантами, в лучшем случае имеющими среднее специальное образование. Так в квоте на привлечение иностранной рабочей силы в 2012 г. равной 1.74 млн. человек, количество разрешений на работу по специальностям, требующим профессиональной подготовки и высокой квалификации, составило — лишь 460.5 тыс., в том числе — 20 тыс. — для ученых и 87 тыс. для «руководителей предприятий». Остальные — более миллиона — вакансии для неквалифицированных рабочих³.

В июне 2012 г. в РФ принята новая Концепция миграционной политики на период до 2025 г. Главной целью государственной политики в сфере миграции становится «обеспечение потребностей экономики в квалифицированной рабочей силе». Прежде всего, за счет расширения возможностей для переселения в Россию на постоянное место жительства соотечественников. Концепция рассчитана на три этапа. Проблема социокультурной адаптации иммигрантов в ней в очередной раз — не приоритетна, занимая среди главных направлений предпоследнее место.

Все более актуальной становится идея возвратной миграции, то есть, по сути, «оргнабора» мигрантов из стран СНГ, которая способствовала бы созданию единого рынка труда Содружества. Будучи теоретически перспективной,

¹ См.: www.kp.ru 14.10.2011.

² www.rg.ru 13.12.11.

³ Следует добавить, что среди мигрантов из СНГ много людей больных туберкулезом и ВИЧ-инфицированных, так как в среднеазиатских республиках система здравоохранения в кризисе. (www.kp.ru 11.11.2011).

сегодня она реализуется с большими издержками, принося огромные прибыли бизнесу и серьезные проблемы коренному населению. Рынок труда односторонен, развиваясь в основном в российском направлении. Профессиональные навыки приезжающих, даже после их дополнительной подготовки, не соответствуют необходимым требованиям. И, как показывает европейский опыт, возвратная иммиграция в случае, если сохраняется экономическое отставание стран-доноров от государств-приема, рано или поздно превращается в семейную иммиграцию с сопутствующим ей ростом расходов на социальное обеспечение неработающих членов семьи иммигрантов.

В заключение можно констатировать, что проводимая и прогнозируемая миграционная политика в России не учитывает серьезных нарушений культурного и социального баланса, к которому приводит массовая миграция людей с иной культурой и невысоким уровнем образования. Усиливается «азиатская» составляющая евразийской российской идентичности.

Современная миграционная политика закладывает конфликтный потенциал в межнациональных отношениях. Игнорируется заметный рост антииммигрантских настроений у российского населения. По данным социологической службы «Среда» более трети от 54% россиян, относящих себя к среднему классу, в современных обществах являющегося гарантом стабильности и динамичного развития, раздражает соседство с выходцами из Средней Азии. Большинство граждан России опасаются роста преступности, которую связывают с нашествием мигрантов. Почти 70% согласны поддержать въезд в страну русского и русскоязычного населения, ограничивая иммиграцию представителей других национальностей. По словам социолога Л. Дробижевой, «фиксируется очень высокий рост межэтнической агрессии, причем актуализировалось национальное сознание русских и теперь ответ на вопрос «все средства хороши для защиты интересов моего народа» выбирают около 45% опрошенных. Отношение к мигрантам переносится и на другие национальности, живущие в России»¹. На сегодняшний день отсутствует внятная национальная политика. Точнее разрешение растущих национальных противоречий сводится к призывам бороться с экстремизмом и репрессивным мерам, консервирующим конфликты и культивирующим авторитаризм.

Обостряется криминогенная обстановка. В 2012 г. снизилось общее число преступлений, совершенных иностранцами, но возросла доля тяжелых². На

---

¹ www.rg.ru 19.10.2012; 02.03.1; 13.03.12.

² Так, на 25% больше было совершено убийств, на 15% выросла наркоторговля. По данным московских правоохранительных органов, в столице больше половины преступлений совершаются приезжими. В Москве начала действовать профинансированная правительством столицы программа «Безопасный город». Аналогичная обстановка в Подмоскowie, власти которого для предупреждения преступности решили готовить сотрудников для работы с компактно проживающими национальными диаспорами — из числа представителей этих национальностей.

заседании рабочей группы при Координационном совете руководителей спецслужб государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в марте 2012 г. были определены несколько устойчивых каналов, по которым идет активная переброска в Россию не только нелегальной рабочей силы, но и происходит торговля людьми, наркотиками. В первую очередь они находятся на дальневосточном, азиатском и среднеазиатском направлении¹. Существуют и другие острые проблемы, вызванные массовой иммиграцией. Это — высокий уровень заболеваемости мигрантов инфекционными и вирусными заболеваниями, которые государственная медицина не выявляет, растущая нагрузка на социальную сферу, транспортную инфраструктуру, «медицинский туризм» и т. п.

Выбор российского руководства в пользу многовекторных международных отношений, укрепления военно-политического присутствия России на Востоке, ориентация на союз с азиатскими государствами, в том числе и бывшими советскими республиками, не позволяет ему ввести визы и закрыть границы с сопредельными азиатскими государствами СНГ — Таджикистаном, Киргизией, Узбекистаном — «основными поставщиками» не только мигрантов, но и нелегальных беженцев из третьих стран, наркотиков и т. д. При этом, либеральная российская миграционная политика идет вразрез с европейской, ужесточающей контроль на своих не только внешних, но внутренних границах. Очевидно, что сохранение сегодняшней миграционной ситуации в России будет создавать напряженность как внутри страны, так и за ее пределами, откладывая на неопределенный срок отмену виз в российско-европейских отношениях. России вряд ли удастся совместить систему квот в миграционной сфере в отношении со странами СНГ, безвизовый режим, свободные правила передвижения людей в рамках формирующегося Евразийского союза и установление безвизовых отношений со странами ЕС.

Проводя либеральную миграционную политику со странами СНГ, Россия не использует фактор массового присутствия граждан этих государств для продвижения в них своих интересов. Трудовая миграция из бывших советских республик не стала инструментом внешнеполитического влияния РФ ни в экономическом, ни культурном отношении. Идея российского руководства сделать русский язык базисом интеграции стран СНГ, языком общения в Евразийском экономическом союзе, не подкрепляется фактической ситуацией с распространением русского языка в бывших республиках. В этом отношении необходимо разработать, а главное проводить скоординированную политику расширения российского культурного и языкового влияния, своего рода политику «руссофонии» за рубежом, обеспечивая ее достойным финансирова-

¹ За 2011 г. правоохранительными органами государств-членов ОДКБ было заведено более 110 уголовных дел за торговлю людьми, свыше 900 — за незаконный оборот наркотиков и почти 400 — за торговлю оружием

нием¹. Деятельность в этом направлении как правительственных организаций (МИД РФ, Россотрудничество), так и неправительственных («Русский мир») долгое время была скорее формальна и, несмотря на официальные заявления, не являлась приоритетной ни в политическом, ни финансовом отношении. Необходима государственная концепция по распространению русского языка за рубежом. Расширение сферы культурного влияния России и русскоязычного пространства в мире, в первую очередь в странах СНГ, стало бы важной предпосылкой для иммиграции в страну населения, хорошо владеющего русским языком, способствовало бы более органичной адаптации приезжих к культуре, традициям, образу жизни россиян.

Несмотря на отрицательные явления, вызванные практически неконтролируемой как внутренней, так и внешней миграцией, привлечение в страну мигрантов — не только квалифицированных, но и малоквалифицированных — очевидно, останется долговременным направлением социально-экономической политики теперешнего российского руководства. Это будет существенно влиять на социально-культурную идентичность российского государства, становясь источником постоянных национально-религиозных конфликтов и нестабильности в России.

---

¹ За год Россия теряет за рубежом по пять миллионов русскоговорящих людей, на курсах русского языка обучается всего лишь 18 тысяч человек.

Карпова С. Г., к. социол. н., заместитель директора
по научной работе ИСПИ РАН

Климовицкий С. В., к. социол. н.,
ведущий научный сотрудник ИСПИ РАН

Методология социально- психологического измерения коррупционных рисков ИСПИ РАН¹

Коррупция относится к числу наиболее серьезных рисков, с которыми приходится сталкиваться современным обществам. Общеизвестными неблагоприятными последствиями коррупции для общества являются: падение престижа публичной власти, снижение эффективности государственного управления, распространение правового нигилизма, рост стоимости жизни, социальная напряженность. В наибольшей степени этому злу подвержены общества переходного типа, к которым относится, в том числе, и российское. Выработать эффективные научно обоснованные рекомендации по предотвращению коррупции невозможно без качественного усовершенствования методологии ее исследования.

Основная проблема измерения коррупции — это невозможность получения объективных статистических данных. Криминальная статистика и данные контрольных органов оценивают лишь выявленную или «видимую» часть этого явления и поэтому не позволяют судить о его реальном уровне и распространенности. Поэтому основным инструментом социологического исследования коррупции являются опросы и интервью экспертов, населения или конкретных социальных групп, в наибольшей степени сталкивающихся с коррупцией в своей профессиональной или общественной деятельности.

На основе полученных данных строятся индикаторы коррупции², к числу которых можно отнести:

1. *Коррупционный охват* — доля респондентов, заявивших, что при обращении в государственные учреждения или органы власти они хотя бы раз попадали в коррупционную ситуацию. Показатель рассчитывается от общего числа респондентов, обратившихся в государственные учреждения.

---

¹ Выступление на втором Евразийском антикоррупционном форуме «Финансовые механизмы против коррупции: международные стандарты и национальные решения». Форум состоялся 4 июне 2013 года в Счетной Палате РФ.

² За основу взяты индикаторы Фонда «Общественное мнение» и Фонда «Индем». См. Министерство экономического развития. Фонд «Общественное мнение». Состояние бытовой коррупции в российской федерации. <http://fom.ru/uploads/files/doklad.pdf>; Г. Сатаров. Измерение бытовой коррупции в массовых социологических опросах. <http://www.polit.ru/article/2006/08/23/corruption/>

---

2. *Риск коррупции* — доля респондентов, попавших в коррупционную ситуацию при последнем по времени взаимодействии с представителем государства.

3. *Готовность давать взятки* — доля респондентов, давших взятку в последней по времени коррупционной ситуации.

4. *Интенсивность коррупции* — среднее число взяток в год, приходящееся на одного взяточдателя.

5. *Средний размер взятки* — значение, получаемое усреднением размеров взяток без учёта заданного числа самых больших и самых мелких взяток.

6. *Средний нормированный размер взятки* — средний размер взятки, отнесённый к величине среднегодового месячного дохода на душу населения.

7. *Среднегодовой коррупционный взнос* — среднегодовые затраты на взятки одного взяточдателя.

8. *Объём рынка коррупции* — сумма взяток, выплаченных гражданами за год.

9. *Нормированный объём рынка коррупции* — объём рынка коррупции, отнесённый к величине ВВП.

Эти индикаторы могут считаться в определенном смысле объективными, так как они характеризуют условия, в которых разворачивается деятельность индивидов. Гораздо менее разработанными являются методы измерения субъективной составляющей коррупции, т. е. социально-психологических детерминант коррупционного поведения. Система подобных индикаторов в международной практике отсутствует.

Отдельные попытки включения в измерения коррупции социально-психологических факторов предпринимались в работе Фонда «Индем», однако они носили несистематический характер и в них отсутствовало теоретическое обоснование.

Существующая ситуация существенно снижает исследовательский потенциал существующих инструментов измерения коррупции, о чем говорит ряд экспертов. Предлагаемая методология направлена на решение этой проблемы.

Методология основывается на следующей теоретической модели. *Коррупционное поведение* является одним из видов социального поведения. В общем виде социальное поведение представляет собой форму взаимодействия индивида с социальной средой. Это предполагает наличие в любом социальном поведении внешнего и внутреннего аспектов.

Внешний аспект представлен факторами среды, создающими тот социальный контекст, в котором зарождается и развивается социальное поведение. Социальная среда возникает как результат совокупных действий индивидов в прошлом, однако, будучи созданной, оказывает на них обратное воздействие. Влияние факторов среды может быть как позитивным, способствующим опре-

деленному поведению, так и негативным, т. е. препятствующим тем или иным действиям или сдерживающим их.

Важно иметь в виду, что факторы среды оказывают влияние на поведение индивидов не непосредственно, а через призму тех представлений, которые сложились у индивидов об этих факторах. Здесь важно отметить, что речь идет именно о субъективных представлениях людей, а не об объективной научной оценке, с которой обычные люди вообще, как правило, не знакомы.

Внутренний аспект социального поведения представлен факторами саморегуляции, под которой понимается автономная организация поведения человека на основании интегративной психической активности для достижения субъективно значимых целей.

К факторам саморегуляции относятся ценностные системы, социальные установки и диспозиции индивидов. Они формируются в ходе взаимодействия со средой, в основном в процессе первичной и вторичной социализации, однако претерпевают изменения в дальнейшей жизни под влиянием опыта. Саморегуляция является внутренним аспектом социального контроля, в отличие от внешнего, представленного нормативно-правовой системой.

Факторы саморегуляции во взаимодействии с факторами среды создают мотивации для социального поведения. Вероятность той или иной формы социального поведения в каждый момент времени определяется сложным взаимодействием факторов среды и факторов саморегуляции, которое формирует мотивацию к действию, осмысление человеком ситуации и выбор той или иной модели поведения.

Применяя эту общую схему к коррупционному поведению, мы можем сформулировать понятие *коррупционной среды*, под которой будем понимать набор факторов, делающих коррупционное поведение возможным или способствующих ему.

В макромасштабе общества к ним относятся факторы политической, экономической, социокультурной и правовой систем.

Рисунок 1

Схема социального поведения

Схема коррупционного поведения

На мезоуровне социальных институтов, предприятий и организаций — это административно-организационные практики и особенности корпоративной этики, т. е. то, что обычно называется «моральным климатом».

Уровнем развитости коррупционной среды мы будем называть ту степень, в которой условия той или иной сферы общественной жизни способствуют коррупционному поведению.

Важно еще раз уточнить: речь идет не об объективной оценке факторов социальной среды, делающей ее благоприятной для коррупционного поведения, которая является прерогативой экспертов, а именно о субъективной оценке обычными людьми сфер общественной жизни, с которыми им приходится иметь дело в профессиональном, общественном или бытовом контексте.

Эта оценка, может расходиться не только с объективными статистическими данными и выводами экспертов, но также и вообще со здравым смыслом, однако именно она в значительной степени определяет мотивацию к коррупционному поведению. Так, некоторые российские граждане, убежденные в развитости коррупционной среды в правоохранительных органах, пытаются предлагать взятки полицейским, даже находясь за рубежом, что в ряде случаев ведет к неприятным последствиям.

Внутренний аспект коррупционного поведения можно назвать *коррупционной саморегуляцией*. Сюда относится вся совокупность факторов, формирующих позитивное или нейтральное отношение к коррупционному поведению, т. е. оправдывающих его, формирующих к нему толерантное отношение, провоцирующих оппортунистическое поведение, вводящих двойные стандарты («я и мое окружение — другие»).

Важную роль в формировании коррупционной саморегуляции играют особенности личности, например, преобладающее стремление к материальным благам, цинизм, склонность к рискованным предприятиям, чувство собственного превосходства и т. д.

При этом, однако, следует иметь в виду, что подобные качества личности могут сыграть свою роль в формировании оправдывающих коррупционное по-

ведение ценностных систем, ориентирующих на него установок и диспозиций лишь при наличии благоприятного социокультурного контекста.

Иначе говоря, в соответствии с общей схемой, факторы коррупционной среды находятся в непрерывном взаимодействии с факторами коррупционной саморегуляции и при взаимной поддержке формируют коррупционные мотивации.

Так, в ряде исследований отмечались присущие многим переходным обществам рудименты традиционности, проявляющиеся в патернализме власти, иерархичности социальной структуры, приоритете неформальных социальных отношений над формальными. В этих условиях некоторые виды коррупционного поведения не рассматриваются как предосудительные, воспринимаясь как формы благодарности или обмена услугами.

Такая высокая степень развитости коррупционной среды на социетальном уровне приводит к патологической социализации, в результате которой у нового поколения формируются представления о естественности этой среды и нормальности коррупционного поведения для решения личных или корпоративных проблем. Сформировавшиеся под влиянием коррупционной среды механизмы коррупционной саморегуляции порождают мотивации к коррупционному поведению, которое, в свою очередь, подкрепляет коррупционную среду. Таким образом, создается порочный круг самоподдерживающейся коррупции.

Проведенный недавно в рамках данного исследования холдингом «РО-МИР» пилотный опрос показал явную корреляцию между представлениями граждан о допустимости некоторых форм коррупционного поведения (например, «дача благодарности») и реальным участием в соответствующих коррупционных действиях.

Предлагаемая методология исследования коррупционного поведения (см. Приложение) направлена на выявление оценок респондентами степени развитости коррупционной среды в обществе в целом и различных сферах общественной жизни, а также на выявление их социальных установок и диспозиций в отношении коррупционного поведения. В целях получения более дифференцированной информации опрос населения предполагается проводить с учетом социально-демографических характеристик респондентов.

Для верификации данных опрос необходимо дополнить работой с фокус-группами, профессионально связанными с изучаемыми институтами или имеющими к ним отношение в силу своей общественной деятельности (сотрудники правоохранительных органов, государственные и муниципальные служащие, представители законодательной власти, работники СМИ, представители бизнеса, сотрудники правозащитных НПО).

Опрос относительно коррупционных установок следует обязательно совмещать с опросом относительно реального участия респондентов в корруп-

---

ционных действиях и субъективных причин этого участия для выявления корреляции между факторами саморегуляции и реальным поведением. Важно также выяснить причины отказа от участия в коррупционных действиях, которые позволят определить сдерживающие факторы саморегуляции и тем самым установить наиболее эффективные средства социального контроля коррупции для различных социальных групп.

Предлагаемая методология позволяет получить данные относительно субъективного восприятия коррупционной среды в обществе в целом и его различных институтах, а также внутренних факторах саморегуляции коррупционного поведения различных социальных групп, которые в совокупности определяют *социально-психологический потенциал коррупции*.

Полученные данные позволят выявить наиболее проблемные, с точки зрения коррупции, сферы общественной жизни и социальные группы, которые должны стать объектом более углубленного экспертного исследования, что в свою очередь, позволит более целенаправленно разрабатывать антикоррупционную политику.

Эта политика наряду с устранением внешних (средовых) факторов коррупции должна также включать в себя меры, направленные на изменение коррупционной саморегуляции, т.е. воспитательного характера. Конкретный перечень этих мер может быть выработан по результатам проведенного исследования.

Методология носит универсальный характер и подходит для проведения международных сравнительных исследований.

Предлагаемая концепция носит пилотный характер и будет совершенствоваться по мере проведения исследований.

Приложение

Основные тематические блоки для проведения опросов относительно коррупционного поведения

- I. *Развитость коррупционной среды (макроаспект)*. Измерение коррупционной среды по сферам жизнедеятельности общества (сферы экономики, политики, культуры и социальная сфера).
- II. *Развитость коррупционной среды (мезоаспект)*. Опрос на предмет подверженности коррупции различных институтов и организаций в стране.
- III. *Отношение и готовность к коррупционным действиям*.
  1. Опрос на предмет социальной приемлемости коррупционных действий.
  2. Опрос на предмет определения ситуации, в которых эти действия считаются допустимыми.

IV. *Участие/неучастие в коррупционных действиях за последние 3 года.*

1. Опрос на предмет реального участия в коррупционных действиях за последние 3 года.
2. Институты и организации, к которым эти действия относились.
3. Цель участия в коррупционных действиях.
4. Выяснение субъективных причин участия в коррупционных действиях.
5. Причины отказа от участия в коррупционных действиях.

Когда и как мы научимся извлекать пользу из дискурса между властью и оппозицией в России?

Качество демократии можно понять и описать через состояние политического дискурса между властью и инакомыслием. Один из отцов-основателей США Томас Джефферсон считал политический дискурс «сердцем демократии». Он полагал, что рождение человека как личности, его социализация происходит под влиянием свободной и открытой дискурсии в обществе, для которой характерен конфликт между идеями и мнениями. Он замечал, что различия во мнениях ведут к вопросам, а вопросы — к правде.

Термином «дискурс» в политологии называют не межперсональный, имеющий только личностное значение, диалог как «речевое событие», а социальный диалог, происходящий посредством и через общественные институты между политическими акторами. Словари современного английского языка дают и такую трактовку: *speak at length on a subject*, т. е. буквально: подробная беседа о предмете.¹ Тема дискурса имеет широкое политическое значение. Политический дискурс — это обмен обоснованными позициями, взглядами в соответствии с определенными правилами, в результате чего предпринимаются действия для решения социально-значимых проблем. При этом все граждане должны быть вовлечены в процесс принятия решений, убеждения остальных (при помощи весомой информации и логики) и прояснения для себя, какой курс действий будет самым действенным в решении социально- и политически-ориентированных проблем.

Считается, что в условиях демократии политический дискурс — это метод принятия решений между властью и инакомыслящими. Аристотель полагал, что целью политического диалога является процедура правильного выбора между различными линиями поведения. Д. Мэдисон охарактеризовал политический дискурс как открытое принятие во внимание чужих точек зрения. А философ Э. Берк афористично заключил по этому поводу: «Наш антагонист в дискуссии и есть наш помощник». Таким образом демократичность того или

---

¹ См.: *Hornby A.S., Gatenby E.V., Wakefield H.* The Advanced Learner's Dictionary of Current English. V. 1. Справочник, 1992.

иногое политического режима можно охарактеризовать состоянием политического дискурса между властью и инакомыслием.

Политическая стабильность в эпоху перемен и в период кризисов и конфликтов достигается за счет расширения участников политического дискурса, а именно — инакомыслящих. По мнению ученых, мир настолько быстро меняется, что человек уже испытывает «шок будущего», т. е. такой феномен времени, который характеризуется быстрым и радикальным разрывом с прошлым. Нужно находить быстрые и эффективные ответы на вызовы времени. При этом элитистская система формулировки целей непродуктивна. На взгляд Э. Тоффлера, демократические политические формы на Западе возникли не потому, что несколько гениев захотели, чтобы они были. «Они возникли из-за исторического толчка к социальной дифференциации и системам, обладающим большой скоростью, которых требовала чувствительная социальная обратная связь. В сложных дифференцированных обществах огромные количества информации должны еще быстрее течь между официальными организациями и субкультурами, которые образуют целое, и между слоями и подструктурами внутри них. Политическая демократия, вовлекая все больше и больше людей в принятие социальных решений, облегчает обратную связь. И эта именно та обратная связь, которая существенна для контроля. Чтобы взять на себя контроль над ускоренными переменами, нам понадобятся еще более передовые и более демократичные — механизмы обратной связи».¹

Но в то время как количество социальных компонентов увеличивается, а перемены сотрясают и дестабилизируют всю систему, возрастает разрушительная сила подгрупп. По словам блестящего кибернетика У. Росса Эшби, существует математически доказуемый закон такого эффекта: когда вся система состоит из ряда подсистем, та, которая стремится доминировать, *наименее* стабильна. В переводе на политологический язык этот тезис можно трансформировать так: когда количество социальных и политических компонентов растет, а перемены делают всю систему менее стабильной, становится все менее возможным игнорировать требования политических меньшинств, к коим относится и оппозиция. Согласно закону синергетики любая точка бифуркации способна породить хаос. Иными словами в новом, кибернетическом обществе политическое меньшинство саботажем, забастовками, акциями гражданского неповиновения может разрушить всю систему. По мере того как усиливается взаимозависимость, все меньшие и меньшие группы внутри общества обретают все большую и большую силу для решающего разрушения. Более того, когда скорость перемен нарастает, промежуток времени, в который их можно игнорировать, превращается почти в ничто. Напрашивается единственный вы-

---

¹ Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2001. С. 518.

вод: лучший способ обойтись с разгневанным меньшинством — больше открыть систему, вводя их в нее как полноценных партнеров, позволяя им участвовать в определении социальных целей, а не пытаться подвергать их остракизму или изолировать.

Политический дискурс не может обойтись без конфликтного дискурса и дискурса согласований. При этом конфликтный дискурс должен быть конструктивным, т.е. направленным на решение проблемы, а не на личности. Каково же состояние политического дискурса между властью и оппозицией в России? Он неполноценен, ибо проходит в неконструктивном ключе. Дискурсия ведется с помощью «языка вражды» и оттого малоэффективна и бессодержательна.

Конечно, состояние современного политического дискурса во многом обособывается отсутствием демократических традиций в императорской и советской России. Развал советской политической системы был подготовлен не только неэффективной экономикой, отсутствием политических свобод, но и тем, что не удалось выстроить конструктивный диалог между властью и недоброжелательными ей.

В период холодной войны между Западом и Востоком произошла «баррикадизация» общественного сознания из-за искажений в политических коммуникациях между властью и ее противниками. Поэтому полноценного внутреннего политического дискурса между советской властью и критически или инакомыслящими гражданами никогда в стране не было. Дискурс советской власти оперировал такими ценностными оппозициями понятий как: «коммунизм — антикоммунизм»; «патриотизм — антипатриотизм»; «коллективизм — индивидуализм»; «гуманизм истинный (социалистический)» — «гуманизм ложный (буржуазный)». В терминах этих ценностных оппозиций власть представляет себя как 1) сторонника коммунизма, 2) патриота, 3) коллективиста, 4) приверженца истинного (социалистического) гуманизма, а другого — как противника коммунизма, антипатриота, отщепенца, носителя «ложного гуманизма». Тезаурус данной языковой личности, отражающей ее видение мира, был представлен следующими концептуальными метафорами: мир — фронт борьбы между коммунизмом и антикоммунизмом, Родина — мать, коллективизм — норма жизни, непримиримость — оборотная сторона гуманизма.

В картине, слагающейся из фреймов и их следствий, мир представал ареной борьбы двух сил, где передовые силы представлены СССР; победа коммунизма неизбежна, поэтому передовые силы полны оптимизма. С реализацией первой оппозиции связана интересная особенность: время высших ценностей — прошлое, время войны, когда проявлялись все лучшие качества человека, и будущее — победа коммунизма. Ориентация ценностей на прошлое и будущее в дискурсе власти советского периода практически совпадала с дис-

курсом дореволюционной русской философской мысли, помещавшей Россию подлинных ценностей либо в далекое прошлое, либо в утопическую отдаленную перспективу.

Отметим, что до прихода к власти М.С. Горбачева официальный дискурс власти сосуществовал параллельно с подпольным дискурсом инакомыслия — и эти два дискурса не соприкасались друг с другом. *Именно во времена перестройки, на короткий период, они соединились дискурс власти и инакомыслия.* Альтернативная коммуникация (печать) постепенно развилась либо в истеблишментную, либо в оппозиционную. Родилась легальная политическая оппозиция и созданы каналы ее коммуникации.

Исторически современная оппозиция в России началась с диссенса и проявила себя в 1989 году сначала с оформления Межрегиональной депутатской группы на первом съезде народных депутатов СССР. Это была первая легальная парламентская оппозиция в Советском Союзе, обнаружившая антикоммунистическую направленность, которую возглавили и выходцы из КПСС. Среди сопредседателей МДГ были Б.Н. Ельцин, А.Д. Сахаров, Г.Х. Попов, Ю.Н. Афанасьев, В.А. Пальм. В опубликованных тогда тезисах к программе практической деятельности МДГ по углублению и реализации перестройки говорилось о необходимости скорейшей реформы политической системы страны. Среди важнейших положений были такие: 1. Утвердить в специальном декрете, что в СССР нет и не может быть иного источника политической власти, кроме Советов народных депутатов. В этой связи исключить из Конституции СССР статью 6¹; 2. Последовательно провести принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную; 3. Дать гражданам СССР право и возможность свободно создавать юридически правомочные общественные, общественно-политические, профессиональные и молодежные организации, действующие в рамках законов СССР; 4. Утвердить в законе порядок проведения забастовок, организации митингов и демонстраций...² Фактически Межрегиональной депутатской группой провозглашалось право на введение политического плюрализма в стране и разрушение монополии КПСС во всех сферах жизни. В период работы II Съезда народных депутатов часть членов МДГ во главе с Сахаровым и Афанасьевым прямо призвали товарищей по группе открыто объявить себя «парламентской оппозицией», не берущей на себя ответственность за действия нынешней власти.

¹ Статья 6 в Конституции СССР в частности гласила: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. ... Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма».

² См.: Спецвыпуск «Народный депутат» — издание Межрегиональной группы // «Советский физик» — газета Института атомной энергии им. И.В. Курчатова. 1989. №34, 28 июля.

Реальным «уличным» механизмом, призванным испугать своей массовостью партийное руководство страны и позволившим удовлетворить большинство требований МДГ, стала деятельность антикоммунистического по своей направленности движения «Демократическая Россия» («ДемРоссия» или «ДР»), созданного в 1990 году. «ДемРоссию» возглавили представители научной интеллигенции и духовенства — сопредседатели: Л.А. Пономарев, Г.П. Якунин, Г.В. Старовойтова. Костяк движения образовали партии демократической ориентации: ДПР, РПРФ, КПР, КДП-ПНС, СДПР и др. Фактически оно требовала институционализировать новую систему политических отношений в стране. В своей программе деморосы выступали за скорейшее принятие новой конституции, нового избирательного законодательства, предусматривающего введение пропорциональной системы выборов с голосованием по спискам движений и партий, за введение суда присяжных и объединение всех демократических сил для победы на выборах. В области экономики требовали ввести рынок и разрушить монополизм КПСС и государства, утвердить приоритет частной собственности в условиях свободной конкуренции, начать приватизацию под общественным контролем и либерализовать цены.

Заслуга их состоит в том, что многое из того, за что они ратовали, удалось воплотить в жизнь.

Внутри КПСС также шли размежевания на реформистов-демократов (Демократическая платформа в КПСС), центристов во главе с Горбачевым и коммунистов-ортодоксов («Движение коммунистической инициативы», «Марксистская платформа в КПСС»). Внутри партии-гиганта стал было обсуждаться вопрос о возможности фракционной работы, но вскоре был свернут и «рenegаты» покинули ряды КПСС, образовав свои партии.

Через десять — двенадцать лет после начала перестройки право на оппозицию, критику властей в СМИ, закрепилось в сознании россиян как обязательный принцип демократии. На это указывают результаты опроса, проведенного службой РОМИР в 1998 году. Россияне среди политических принципов демократии положительно отнеслись к свободе критики руководства СМИ — 63,6%, право на забастовки — 55,9%, свобода действий оппозиции — 43,6%.

В России в результате либерализации политических отношений были воспроизведены три идейно-политических течения, три доктрины, которые наиболее ярко проявили себя еще до революции 1917 года: социалистическая, либеральная, национально-консервативная. Парадоксально то, что в оппозиции к власти во времена Горбачева, Ельцина, Путина, Медведева, и вновь — Путина, в конечном счете, оказались партии всех трех направлений. А деятельность всех президентов протекала среди трех типов конфликта: конфликтов ценностей, конфликтов самоидентификации, социально-экономических конфликтов. Это говорит о том, что Россия еще во времена Горбачева-Ельцина, оказавшись

в социально-экономическом и политическом кризисе еще до конца не вышла из него.

Существует мнение, что социокультурный раскол, пронизывая отношения, институты, саму личность, ее мышление, деятельность, в конечном итоге определяет весь путь развития России. Как подчеркивал еще недавно А. С. Ахиезер, специфика российской модернизации по-прежнему заключается в нестыковке разных вариантов ее интерпретации различными социокультурными группами, что в условиях отсутствия развитого диалога ведет к расколу, парализующему модернизацию.

Между тем, в последние годы в сознании многих граждан страны сложилось два консенсуса, правда, негативных: 1) относительно существующей несправедливости, обусловленной сильным социальным расслоением населения страны и 2) недоверие ко всем уровням власти. Впрочем, эти два факта взаимосвязаны: недоверие к власти как раз и вызвано политикой, проводимой ею в экономике и социальной сфере. Это понимают представители политического класса. Недаром на последнем для себя заседании Госсовета Президент России В. В. Путин в феврале 2008 г. говорил о необходимости формирования «общества равных возможностей» без бедности, гарантирующего равную безопасность каждого человека и необходимость создания среднего класса, который к 2020 году должен составлять 60%, а может быть, и 70% населения. С тех пор проблема не стала менее актуальной. Выступая на Всемирном политическом форуме в Ярославле в 2010 г., нынешний президент Д. А. Медведев подтвердил свой курс на модернизацию, объявленный год назад, и заявил, что бедность является одной из главных угроз демократии, процитировав американского социолога Сеймура Липсета, «чем богаче нация, тем выше её шансы на устойчивую демократию». В 2011 году на форуме он вновь вернулся к этой проблеме, связав ее решение с демократическим курсом государства и осудив авторитарные методы, использованные политиками в прошлом. В стране, по его мнению, произошло чрезмерное расслоение граждан по уровню жизни: 10 процентов самых обеспеченных россиян получают доход в 15 раз больше, чем 10 процентов самых бедных. На их долю приходится почти треть совокупного дохода граждан, а на беднейший класс — всего 2 процента. Но и те, кто живет чуть лучше, испытывают дискомфорт.

Если проанализировать политический дискурс ведущих российских партий по их партийным программам, то практически все они и «партия власти» и оппозиция поддерживают идею создания «общества равных возможностей». «Единая Россия» главной целью своей стратегии объявляет создание условий для самореализации и жизненного успеха каждого гражданина России, независимо от его социального положения, национальной принадлежности, вероисповедания и места проживания — то есть *создание общества равных возможно-*

стей¹. Политическая партия «Справедливая Россия», в качестве своей главной цели формулирует новый социализм и провозглашает базовые ценности справедливости, свободы и солидарности. «Справедливость — это равенство возможностей, а не получаемых благ» — записано в ее программе. «Яблоко» заявляет, что «справедливость требует стремиться не только к равенству прав, но и к равенству возможностей граждан в реализации своих способностей, а также гарантировать достойное существование тем, кто их лишен»². Несмотря на антикоммунистическую риторику ЛДПР, ее программная цель — «обеспечить уровень социальной защищенности граждан не ниже, чем при социализме», целью партии является создание такой модели развития, в которой молодежи будет обеспечено равенство возможностей³. КПРФ рассматривает своей целью построение социализма XXI века как свободного от эксплуатации человека человеком общества, базирующегося на общественной собственности и распределяющего жизненные блага по количеству, качеству и результатам труда⁴.

Все это дает возможность судить о том, что основание для консенсуса в общенациональном политическом дискурсе есть. Другой вопрос: *как этого добиться, за счет кого и чего?* А здесь согласия нет. Одни предлагают ввести прогрессивный налог и решать вопрос за счет богатых (КПРФ, «СР», ЛДПР и др.). Другие (Председатель Правительства и лидер «ЕР», также как и партия «Правое дело») против. Одни предлагают преимущественно положиться на сырьевые ресурсы страны, другие на развитие производства и новых технологий. Одни настаивают на «мягком авторитаризме», другие полагаются на демократический путь модернизации. И здесь вновь просматривается социокультурный раскол, о котором говорил А. С. Ахиезер.

Как ни странно, но меньшего всего конструктивных идей принесли протестные выступления 2011–2012 гг. На улицы вышли «рассерженные горожане», которых исследователи поделили на 9 групп, частично имеющих признаки социальной классификации (т. н. вторичные социальные группы)⁵: либеральный протестный актив⁶; националисты; левые; креативный класс; образованный средний класс; студенты; представители среднего бизнеса; офисные служащие; социально уязвимые слои населения. Исследования ВЦИОМ, Левада-центра и др. показали, что основными причинами их возмущения стали: повышение

¹ Программное заявление партии «Единая Россия» принято VII Съездом партии 17 декабря 2008 г.

² Демократический манифест — Программа Российской Демократической Партии «ЯБЛОКО» приняты в сентябре 2003 года.

³ Программа Либерально-демократической партии России (ЛДПР). Пятая редакция программы принята XVII съездом ЛДПР 13 декабря 2005 года.

⁴ Текст новой редакции Программы Коммунистической партии Российской Федерации, принят XIII съездом КПРФ 30 ноября 2008 года.

⁵ Классификация введена американским социологом Ч. Х. Кули (1864–1929).

⁶ Под протестным активом подразумеваются постоянные участники политических акций, проходивших еще до начала протестной волны.

политической активности, связанное с федеральными выборами; раздражение социально-экономическими проблемами, коррупцией; неудовлетворенность результатами выборов в ГД ФС РФ в Москве и актуализация темы о массовых фальсификациях на выборах; фактор групповой солидарности, выраженный в возможности для обычного человека, недовольного положением дел, и, как следствие, властью, почувствовать себя частью большой, мощной, народной массы; одним из следствий этого явления стала возникшая в декабре 2011 года мода на протест; эти факторы имели значительный мобилизующий потенциал для молодежной аудитории и представителей среднего возраста — активных пользователей интернета; преобразование социальных медиа и сетевых ресурсов в мультипликаторы недовольства.

Среди лозунгов протестующих: «Требуем перевыборы», «Россия будет свободной», «Долой жуликов и воров», «Россия без Путина!» и т. д.¹

¹ См.: Доклад «Новая протестная волна: мифы и реальность» — <http://oko-planet.ru/politik/politikrus/153096-doklad-novaya-protestnaya-volna-mify-i-realnost.html> — Дата обращения 19 апреля 2013 г.

Как видим, конструктивных предложений здесь практически нет. Не случайно после этой волны представители Администрации президента и он сам не раз говорили о том, что к диалогу они готовы, но у уличной оппозиции нет конструктивных идей. Возможно, они и появились бы, если бы была возможность для спокойного постоянно действующего диалога между ними.

Где выход? В процедурах или в достижении единодушия? Возможно, нам надо научиться жить в условиях неполного консенсуса, если политика властей в конечном итоге в обозримом будущем приведет к процветанию большинства в стране. И это тема для общенационального дискурса на телевидении, в интернете, в массовой печати. В конце концов, без базового консенсуса невозможна никакая перестройка №2, но чтобы ее добиться нужно, наладить постоянно действующий диалог между властью и инакомыслием в России и черпать из него полезные идеи для развития общества и страны. В связи с этим страна нуждается в перестройке каналов коммуникации между обществом и властью и, конечно, между властью и оппозицией. Как известно демократические процедуры коммуникации могут привести к возникновению базового консенсуса в стране.

Теоретически и практически выход видится в движении от коммуникационной модели делегативной демократии, которая сложилась сегодня в России к коммуникационной и от нее к делиберативной демократии или «демократии обсуждений». В чем принципиальная разница между ними?

Коммуникация в условиях делегативной демократии отличается делегированием полномочий одной лицу — президенту, который является основным коммуникатором в стране. Переходная модель — модель коммуникативной демократии подчеркивает конструируемый характер политической жизни и политической коммуникации. Для нее важнее не *что*, а *как* обсуждаются проблемы в обществе, с соблюдением определенных правил и норм или их игнорированием. В результате при такой модели власти умножается количество публичных сфер, повесток дня для обсуждения. Такая модель намеренно отрицает важность критерия экспертного суждения, уделяя внимание различному социальному опыту и разной идентичности дискуссантов. Сегодня в России наблюдаются некоторые черты перехода к такой модели. Создана on-line площадка в Интернете «Общественная инициатива» (действует с апреля 2013 г.), формируются условия для появления «Открытого правительства», создан общественный Совет при Президенте, куда вошли и представители оппозиции, в мае 2013 г. открылось Общественное телевидение, на всех крупных каналах ТВ («Первый», РТР, НТВ, ТВЦ) ведутся телевизионные дебаты на общественно значимые темы, открылись в Москве несколько гайд-парков.

Важный критерий политической коммуникации в модели делиберативной демократии заключен в создании «качественного» общественного мнения пу-

тем реализации принципа: сильные идеи одерживают вверх, а не те из участников, кто сам «сильнее». Обязательные требования к дискурсантам: постоянное стремление к диалогу, взаимное уважение равных прав разумных субъектов, желание находить общие интересы и сокращать спектр расхождений. Достижение действительного, а не мнимого консенсуса — благо, но важнее научиться жить в условиях неполного согласия. Каждая из этих моделей в достаточной степени как утопична, так и достижима в общих своих чертах. Общее в них — придание особого значения политической коммуникации между властью и инакомыслием, оппозицией, чтобы извлекать пользу для общества из конструктивной критики и действенного реагирования на нее.

Новая социальная реальность и социальный реализм

Среди многих актуальных и острых проблем жизнедеятельности современного мирового сообщества центральной, главной стала проблема *соответствия* существующих ныне форм и способов общественной жизни масштабам и глубине, необыкновенно ускоряющимся темпам и динамике глобальных изменений, происходящих в мире. Этот мир становится все более сложным и многообразным, нестабильным, неоднозначным и неопределенным, уязвимым и опасным, причем, до такой степени, что человечество уже начинает осознавать, что оно отнюдь не бессмертно. И это его новое состояние проявляется не только на глобальном уровне. «Апокалипсис, — пишет известный английский социолог и политолог Э. Гидденс, — стал банальной возможностью повседневной жизни, поэтому, как и все параметры риска, он может стать реальностью».¹

Налицо углубление кризиса старых форм мышления и действия, блокирующих способность людей понять прошлое, овладеть настоящим и предвидеть последствия своей жизнедеятельности в будущем; обострение противоречий между новой социальной реальностью, знаниями о ней и практическими действиями, основанными на этих знаниях, результатом чего являются распространение недостоверной информации, рост масштабов неадекватного поведения, отсутствие идентичного восприятия и понимания людьми самих себя. Не случайно ещё лет пятнадцать назад академик Н. Н. Моисеев предложил общественности на обсуждение вывод из своих исследований о том, что постепенно мы начинаем понимать истину о нахождении общества на пороге катастрофы, может быть, даже на пороге нового этапа антропогенеза. Это требует преобразований, изменений всех оснований нашего планетарного бытия. И мы только подходим к пониманию того, что *человечество уже исчерпало тот потенциал своего развития*, который оно получило при завершении предыдущего этапа антропогенезиса. И, естественно, возникает вопрос: «возможно ли преодоление пропасти между необходимостью подчинить своё поведение **требованиям реальности** и **реальными способностями** человека и человечества подчинить себя этим ограничениям?»²

---

¹ Гидденс Э. Постмодерн: Философия истории // Антология. М., 1995. С. 347.

² Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М., 1998. С. 344.

Новая социальная реальность с её требованиями, вызовами и угрозами концептуально и методологически пока ещё осмыслена весьма слабо, а воспринята практически явно недостаточно. Современное общество ещё не выработало каких-либо единых концепций и стратегий постиндустриального развития, как в целом, так и реализации его в главных своих проявлениях — процессах глобализации, информатизации, гуманизации, «психологизации», могущих стать основой общепланетарных геокультурных изменений. Реальность трансформируется быстрее и иначе, чем её успевают освоить, стать адекватными и идентифицироваться с ней существующие ныне теории и практики при их опоре на традиционные (доктринальные, узко, односторонне социализированные, политизированные или идеологизированные) подходы к познанию, оценке и, главное, воплощению того нового, что вносит эта реальность в жизнь. Процесс становления новой социальной реальности, между тем, начиная с рубежа XX–XXI столетий, подвергает серьёзному испытанию и невиданному воздействию со стороны кардинально изменившихся практик человеческой жизни на общественное сознание и поведение, социальную науку и образование, на культуру в целом, которые, следует признать, не всегда такое испытание и воздействие выдерживают.

Сегодня много говорится и пишется о кризисе социологии как отражении системного кризиса жизнедеятельности общества в целом. Фундаментальные и динамичные социальные изменения, происходящие в современном мире, многообразные кризисные их проявления, разумеется, не могли не отразиться на научных представлениях об обществе. Однако появилась опасная тенденция дискредитации самих понятий «общество» и «социальная реальность», а на этой почве — распрямечивания социологии как науки. Мотивируется провозглашение этих тенденций нарастающими вызовами и угрозами социального хаоса и социально-индивидуальной безответственности, необоснованных управленческих решений, реальных возможностей техногенных и гуманитарных катастроф. Отсюда однозначные выводы о якобы, «исчезающем», «ускользающем» смысле, непреодолимой «двусмысленности» и «многозначности», не только дестабилизации, неопределенности изменений общества, социальной реальности, но и о «конце социального» и даже «исчезновении» объективной реальности.

Подобные ситуации встречались в науке не раз, но в каждом случае «исчезали» не материя и общество, не социальная реальность, тем более объективная, а старые представления, знания о них, не подтверждаемые практикой.

Фундаментальный, системный кризис, поразивший сегодня человеческий мир — свидетельство, следовательно, слабости современного обществознания и человековедения. Несмотря на повышение места и роли методологии в социальном познании и как «модели обустройства мира» (Платон), и как «знания

о знании», общей логики знания, интеллектологии, налицо «методологическая недостаточность» в исследованиях, господство методов «проб и ошибок» в управлении, широкое распространение экспериментов над людьми, различного рода манипуляций, имитаций и т. п. Мы разделяем точку зрения тех учёных и специалистов, которые утверждают, что в современный период создание нового общественнознания и человековедения — императив как для мирового сообщества в целом, так и для России, в частности. «Сборка нового сообщества обществоведов на адекватной нынешним проблемам методологической основе, — справедливо отмечает, например, С.Г. Кара-Мурза, — срочная и чрезвычайно важная задача в национальной повестке дня России».¹

Одна из таких поистине судьбоносных для России проблем, оптимальное и эффективное решение которой становится возможным на любом уровне лишь на адекватной методологической основе, несомненно, является проблема реальной социально-культурной идентификации страны. Эту проблему чётко и ясно обозначил В. В. Путин в своей принципиального характера предвыборной статье «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить», написанной специально для газеты «Известия».

Сначала он обращает внимание на то, что сегодня много говорят о разных формах обновления политического процесса. Но о чём предлагается договариваться? О том, как устроить власть? Передать её «лучшим людям»? А дальше — то что? Что делать-то будем? Тревожит, что у нас практически не происходит обсуждения того, что надо делать за рамками выборов, после выборов. Это не отвечает интересам страны, качеству развития нашего общества, уровню его образования и ответственности. Российские граждане должны получить возможность обсуждать именно содержание политики, те программы, которые намерены осуществлять те или иные политические деятели. Вызовы и задачи, которые должны быть в центре внимания этих программ. Как мы сможем улучшить нашу жизнь, сделать более справедливым общественное устройство. Какой вектор экономического и социального развития предпочтём. Нужен широкий диалог — о будущем, о приоритетах, о долгосрочном выборе, национальном развитии и национальных перспективах.²

В.В. Путин особо выделил вопрос о причинах и характере происходящего в современном мире. По его мнению, корень проблем — в накопившихся дисбалансах. Зашла в тупик модель, построенная на безудержном наращивании заимствований, на жизни в долг и проедании будущего, на виртуальных, а не реальных ценностях и активах. Фальшивые сущности, игра в «пустышки» появляются не только в экономике, но и в политике, социальной сфере. Здесь

---

¹ Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение. Ч.1. Курс лекций. М., 2011. С.19.

² См.: «Известия», 16 января 2012 года

также возникают своего рода иллюзорные «дериваты». Кризис проявил одну опасную, чисто политическую тенденцию: к безоглядному, популистскому наращиванию социальных обязательств государства — вне всякой связи с ростом производительности труда, к формированию в отдельных слоях населения этих стран социальной безответственности.

В более глубоком долгосрочном смысле нынешние проблемы носят вовсе не конъюнктурный характер, заключает В. В. Путин. По большому счёту то, с чем сегодня сталкивается мир, — это серьёзный системный кризис, тектонический процесс глобальной трансформации. Это зримое проявление перехода в новую культурную, экономическую, технологическую, геополитическую эпоху. Мир вступает в зону турбулентности. И, безусловно, этот период будет длительным и болезненным. Здесь не надо питать иллюзий. В связи с этим, он выдвигает две основные задачи — *ближайшую* и *перспективную*.¹

Ближайшей задачей в подобных обстоятельствах явилось восстановление **реального единства** страны, иными словами, установление на всей её территории суверенитета российского народа, а не господства отдельных лиц или групп. В результате страна выстояла перед ударами глобального кризиса. Период восстановления пройден. Созданы все предпосылки для движения вперёд — на новой базе и в новом качестве. Задача на предстоящие годы видится в том, чтобы завершить создание в России такой политической системы, такой структуры социальных гарантий и защиты граждан, такой модели экономики, которые вместе составят единый, живой, постоянно развивающийся и одновременно устойчивый и стабильный, здоровый государственный организм. Способный, безусловно, гарантировать суверенитет России и процветание граждан нашей великой державы на десятилетия вперёд. Отстоять справедливость и достоинство каждого человека. Правду и доверие в отношениях государства и общества.²

В современный период становится всё более ясным, что выход из кризиса и прорыв на передовые рубежи экономического и социального прогресса являются реальными только на основе иной методологии мышления и действия, а также нового гуманистического мировоззрения. С последним ситуация в мире даже хуже, чем с «методологической недостаточностью». Не случайно знаменитый учёный, лауреат Нобелевской премии А. Швейцер констатировал: «Всё больше и больше мы скатываемся к состоянию, характеризующемуся отсутствием мировоззрения. Отсутствие же мировоззрения предопределяет и отсутствие культуры. Таким образом, перед нами стоит великий вопрос: как

---

¹ См. там же. С.5.

² Там же.

долго сможем мы обходиться без мировоззрения, несущего в себе идеалы совершенствования человека?»¹

В свете всего сказанного выше, выделим особо проблему формирования жизнеутверждающего, человекотворческого характера сознания и поведения людей, наиболее соответствующего, с одной стороны, требованиям и вызовам новой социальной реальности, а с другой — критериям и принципам гуманистического мировоззрения, научности, практики живого исторического процесса. Таковым, с нашей точки зрения, выступает *феномен социального реализма*.

Социальный реализм — естественная основа и важнейший принцип нового гуманистического мировоззрения, смыслом и целью которого является сохранение, созидание и развитие *реальной человеческой жизни*, благодаря формированию и утверждению всё более совершенных способов социальной жизнедеятельности людей. Социальный реализм означает признание многообразия и необходимости сочетания, синтеза, интеграции общественных связей и взаимодействий, включая, в частности, отношения собственности и власти, которые в силу этого теряют характер несовместимых и непримиримых противоположностей, заведомой направленности против чего-то или кого-то. Социальный реализм соответствует *общенаучному принципу комплиментарности*, открытому Н. Бором: *contraria sunt complementa (противоположности есть дополнительность!)*.

Социальный реализм стремится к синтезу материального и духовного, объективного и субъективного, отрицая крайности объективизма и субъективизма так же, как материализма и идеализма, рационализма и иррационализма. Преодоление основ традиционного и экономического индустриального общества он предполагает осуществлять вследствие, прежде всего, внутренней, интеллектуальной, креативной, нравственно-духовной эволюции людей, а не путём конструирования по заранее задуманным схемам и «чертежам» новых технологических, экономических, социальных и идеолого-политических систем, как это осуществлялось реформаторами прежде.

Социальный реализм, таким образом, как способ многостороннего, тесно связанного с реальностью ответа на её новые вызовы и риски, угрозы безопасности и благополучию общества, противостоит насаждению в нём различных форм *псевдореальности*, массовой *дезориентации* людей и *манипулирования* ими, т. е. такого состояния, когда человек, как писал в своей работе «Здоровое общество» Э. Фромм, уже «не воспринимает себя активным носителем своих собственных власти и богатства, а чувствует себя усовершенствованной «вещью», зависимой от внешней силы, определяющей смысл его жизни»², ког-

---

¹ Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992. С.94–96.

² Fromm E. The Sane Society. L., 1991. P.124.

да он «обнаруживает парадоксальное *отсутствие реализма* в отношении ко всему существенному: к смыслу жизни и смерти, счастью и страданию, чувствам и серьёзным мыслям. Он надёжно скрыл под покровом всю *истинную сущность человеческого бытия* и заменил её искусственной, приукрашенной картиной псевдореальности, не слишком отличаясь от дикаря, лишившегося своей свободы ради блестящих стеклянных бус».¹

Мировоззрение социального реализма утверждает, что подобное состояние человека, общества и их культуры в современном мире становится социальной базой формирования нового, чрезвычайно опасного для человечества общецивилизационного бедствия — так называемого «мирового подполья» как «рака цивилизации», т. е. «антигражданского общества», где доминирующей формой активности стало регрессивное использование цивилизационного ресурса на основе криминально-террористической деятельности. Реальностью современности стало повсеместное, тотальное проникновение во все социальные группы и общественные взаимодействия сетевых идеологий и технологий организованной преступности и международного терроризма.²

Не секрет, что реформы 1990–2000-х годов высветили наличие целого комплекса фундаментальных проблем и глубоких причин кризисного состояния системы социального знания в России. Но, пожалуй, одна из самых главных проблем и причин — это та, что «отсутствие интереса к реальности было характерно для всех поколений реформаторов, начиная с 1980-х годов до сегодняшнего времени... Мы чётко уверены в том, что какая страна должна быть, но не фиксируем те ограничения, которые *задает сама реальность*».³ Некоторые эксперты делают вывод, что социальные науки в России были и остаются, нацелены не столько на научное описание реальности, «сколько на легитимацию социальных идентичностей и создание идеологий».⁴ В результате происходит накопление социальными науками «неработающего» знания, реальной является его слабая востребованность.

Однако нам представляется более объективной и точной та точка зрения, согласно которой при обзоре современных социологических теорий «не наблюдается признаков «смерти» социального, сопровождаемой, вопреки мнению некоторых философов, *отмиранием социологии*. Вместо этого налицо расширение разнообразного спектра теоретической и эмпирической работы. Современная цивилизация выработала основополагающие принципы *научного знания*, которые в равной степени распространяются на исследования в об-

¹ Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура. М., 1995. С.414.

² См.: Кузнецов В.Н. Идеология. М., 2005. С.81.

³ Кордонский С. Социальная реальность современной России. Лекция // <http://www.polit.ru/article/2004/05/11/kordon/>

⁴ См.: Социальные науки в постсоветской России /Акад.проект. Под.ред. Г.С. Батыгина, Л.А. Козловой, Э.М. Свидерски. М., 2005.

ласти неорганической и органической природы, в социальных и гуманитарных сферах жизнедеятельности человеческого общества».¹ Как уже отмечалось выше, вся наука в целом, основываясь на общенаучном принципе комплементарности, от анализа подчас несовместимых явлений окружающего мира переходит к их синтезу, а необходимость синтеза объективного и субъективного, поворота социальных и гуманитарных наук «лицом» к объективной реальности воплощается в принципе социального реализма.

Современная социология, взяв на вооружение этот принцип, отстаивает ту объективную истину, согласно которой процесс становления *новой социальной реальности*, начиная с рубежа XX–XXI столетий, выдвигает на первый план вопрос о необходимости не просто смены очередного этапа движения истории, в основном *стихийного* и *человекозатратного* по своему характеру, а о коренном *социальном сдвиге*, *даже переломе* и формировании нового типа цивилизационного развития — *саморегулируемой культуро-социо-природной коэволюции*, которая требует не только новой социальной организации общества, когда оно в решающей степени становится продуктом собственных действий (Н. Штер), но и иной *культуры* познания, мышления и деятельности человека, основанной на инновационных принципах социального *знания* и индивидуального *творчества*, *креативности*, *самоорганизации*. При этом сложные, противоречивые процессы и тенденции социальных изменений рассматриваются социальным реализмом не сами по себе, в отдельности, а во взаимодействии и взаимосвязи — как *единый социально-гуманитарный процесс* разрешения противоречий между *объективными* вызовами, требованиями новой социальной реальности и недостаточными степенями, уровнями достоверности знаний, социальной ответственности, организованности и социально-культурной зрелости человека и общества как *субъектов* существующей практической жизнедеятельности, не позволяющей обеспечить её *социально-культурную идентификацию* с изменяющейся реальностью.

С позиций социального реализма наиболее глубокие причины кризисов и катастроф в обществе, неудач в проведении трансформаций, модернизации и реформ коренятся в *социально-культурной составляющей* происходящих в человеческом мире изменений. Под ней понимается целостная, органическая система условий и отношений человеческой жизни, проявляющаяся в потребностях, интересах и ценностях как различных слоёв и групп общества, так и отдельной личности и определяющих, в конечном счете, направленность и характер жизнедеятельности людей. Вот почему одним из наиболее адекватных и перспективных подходов из методологического арсенала современной со-

---

¹ Осипов Г.В. Введение. От социально-философского к социально-научному знанию// Россия: новая социальная реальность. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2010 году: анализ и прогноз. М., ИСПИ РАН, 2011. С.13.

циологии, преодолевающего её «методологическую недостаточность», выступает *социокультурный подход*, обоснованный ещё в своё время выдающимся российско-американским учёным П. А. Сорокиным.

Человечество живёт и действует, — сделал вывод он из своих исследований, — в один из поворотных моментов своей истории, когда одна форма культуры и общества (чувственная) исчезает, а другая форма (интегральная) лишь появляется. Каковы же основные плоды кризиса ныне пока ещё господствующей в современном мире чувственной культуры? Её главным плодом, по П. А. Сорокину, является беспрецедентное развитие естественных наук и технологических изобретений. Самый же ядовитый её плод — это пагубное сокращение сферы *подлинной реальности и истинной ценности*. Неудивительно, что это вело к деградации самого человека и как личности в её *подлинной сущности*, и как *объективной ценности*. Отсюда следует и рост механического материализма, гедонизма, примитивного эмпиризма, поверхностного позитивизма и вульгарного утилитаризма.¹

Переход от доминирования чувственной к интегральной культуре, подчёркивал П. А. Сорокин, ведёт человечество не к апокалипсису, а, наоборот, — к дальнейшему претворению в жизнь уникальной созидательной миссии человека на нашей планете.² Однако отчего, в первую очередь, зависит подобный переход? Если единство современного мира представляет собой скорее «единое потенциальное поле битвы» (Э. Фромм), живая ткань которого разъедается недоверием и антагонизмом, социальным отчуждением, то преодоление подобного состояния общества начинается с поворота к другой системе познания мира, к иной системе ценностей и представлений о месте и роли человека в нём, противостоящих тенденции варваризации общества и господству «массового человека». Речь идёт о формировании *нового мировоззрения, культуротворческого* по своей сути.

Жизнеутверждающее мировоззрение способствует осознанию, пониманию и переживанию происходящей социальной реальности. Оно является и *смыслопорождающим центром, «живой душой» культуры*, источником изменения человеческого бытия к лучшему из всего возможного и реализуется в процессе и контексте *идеального* освоения, доопределения всех сторон и уровней жизни. Отсутствие же мировоззрения является наихудшей, наиболее опасной для общества его формой, порождающей безумье, бессмыслицу, бескультурие.

Таким образом, *социальный реализм* как принцип и основа нового мировоззрения отличает повышенное внимание, во-первых, к *смыслу* происходящего, к качеству целей, идей, т. е. *идеальным* моментам; во-вторых, к необходимому

¹ См.: Встречи с Питиримом Сорокиным. М., 2003. С. 325–326.

² См. там же. С.331–336.

средствам достижения целей, в частности, к «*правилам игры*» (нормам, правовым установлениям, законам), к реальным рамкам *связей* и *отношений* между участниками социальных действий, к имеющимся у них *возможностям* и *ресурсам*. Социальный реализм исходит из качественно иного типа социальной реальности, рождающейся в результате тех коренных изменений, которые происходят в мире, означая, что время «эвклидовой геометрии» в человеческих решениях, мыслях и действиях прошло и наступило время «расставания с простотой» (Н.Н. Моисеев), время весьма сложных и многомерных социальных «уравнений», многие из переменных которых неоднозначны и неопределённы. Следовательно, необходимы новые методологические и стратегические идеи, инновационные технологии, связанные с изменениями и конструированием сложных социальных систем, их нелинейной эволюцией, формированием новых субъектов социальных действий. При этом системы управления впервые призваны решать проблемы регулирования общественных взаимодействий без их разрушения, но с учётом границ социального порядка и самоорганизации, саморазвития систем, а также удержанием их в этих границах как более важную задачу, чем неперемное достижение высоких результатов производства и потребления. Так обеспечивается переход от максимизации технологического и экономического роста, военной мощи к *главному приоритету* — сохранению и развитию многообразного *единства* и повышению *качества* жизни людей, *культуры социальности* как *всепроявленности способностей* человека внутри общества.

На протяжении всей истории социальной мысли была и остаётся чрезвычайно актуальной и острой проблема формирования *достоверных* представлений об обществе, способном выразить и проявить *действительные реалии* жизни человека, не будучи *отчуждённым* от него. Не столь важно, как это общество называется, важно то, что оно представляет собой **социокультурную реальность** как специфически человеческую составляющую окружающей среды, особый, иной, альтернативный мир жизнеобитания человека, который он сам создаёт и под воздействием которого изменяется.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Положение о Центре исследования и предотвращения угроз и рисков

В настоящее время Россия входит в период усиления динамизма социально-экономических и социально-политических перемен в условиях роста вариативности их развития. На рубеже 20–21 веков в мире сложилась новая социальная реальность. Происходят качественные изменения во всех сферах жизнедеятельности общества, возрастает роль информационных технологий, определяющим фактором развития становится человеческий потенциал, человеческий капитал уровень научных знаний и способность их результативно использовать. Осуществляется переход от индустриальной стадии развития общества к электронно- цифровой. Эти процессы потенциально обеспечивают высокий уровень развития общества

Однако новая социальная реальность содержит, как уже известные, так и новые (в т. ч. модифицированные прежние) техногенные, политические, социальные, экологические, экономические риски. Эти риски часто включают вероятность неконтролируемого, или плохо контролируемого и мало изученного исхода угроз для человека.

Руководство страны и все общество стоит перед необходимостью и возможностью научно-обоснованной оценки основных трендов новой политико-экономической модели России, учитывая противоречивое влияние Различных вызовов угроз и рисков. Все это делает чрезвычайно актуальным создание в структуре ИСПИ РАН Центра исследования и предотвращения угроз и рисков.

Целью деятельности Центра является исследование социально-экономических и социально-политических рисков, выработка научно- обоснованных рекомендаций по их недопущению или устранению.

Реализация данной цели предполагает выполнение следующих задач.

1. Разработка комплексных, межотраслевых целевых проектов:

— по прогнозированию, оценке, предотвращению, устранению или минимизации негативного воздействия рисков на уровне страны, отрасли, региона, государственных и коммерческих структур,

— по совершенствованию механизмов и технологий внутреннего контроля и управления рисками коммерческих компаний.

2. Выработка научно-обоснованных предложений для принятия политических решений.

3. Проведение междисциплинарных ситуационных исследований в т. ч. по типу мониторинга.

-
4. Организация дискуссий по наиболее актуальным теоретическим и методологическим проблемам исследования рисков, механизмов и технологий их предотвращения или минимизации
  5. Разработка комплексных проблем социально- политической рискологии.
  6. Проведение научных конференций (в т.ч. международных) по теоретическим и прикладным проблемам рискологии.
  7. Изучение, обобщение и тиражирование опыта деятельности риск- менеджмента отечественных и зарубежных коммерческих компаний.
  8. Подготовка и переподготовка кадров риск-менеджеров.
  9. Издательская деятельность. Издание ежегодника «Риски».
  10. Центр в своей деятельности взаимодействует с другими подразделениями ИСПИ РАН, другими отечественными и зарубежными научными и учебными организациями, коммерческими организациями.
  11. Центр выступает организационной базой работы междисциплинарного научного совета «Новые вызовы и риски»

Руководитель центра
Д.полит. наук, к.э.н. М.И. Беесхмельницын

УТВЕРЖДАЮ

Директор ИСПИ РАН
Академик Г.В. ОСИПОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Положение о секторе «Методология и технологии прогнозирования и анализа рисков».

О секторе «Методология технологии прогнозирования и анализа угроз и рисков».

В условиях качественно новых глобальных трендов развития общества усложнения социальных политических и экономических процессов и усиления неопределенности выбора решений возросла востребованность и науки и практики к изучению различных и разнохарактерных угроз и рисков. Повышается роль результативных, адекватных современной реальности методологий методик и инструментария анализа и прогнозирования вероятности социально- политических и инвестиционных угроз и рисков, определение и оценка частоты случаев возникновения угроз и рисков их социально- политические последствия.

В сферу деятельности Сектора входит:

1. Адаптация общих методик, аналитического и прогнозного инструментария к задачам исследования социально- политических и социально- экономических угроз и рисков с учетом специфики объекта изучения.
2. Разработка и усовершенствование макро- социо- политических концепций и методов прикладного анализа и прогнозирования угроз и рисков в условиях вероятности и неопределенности.
3. Разработка концепции и инструментария проведения мониторинга ситуационных исследований различного профиля и уровней.
4. Проведение семинаров, дискуссий по наиболее актуальным теоретическим и методологическим проблемам прогнозирования и анализа угроз и рисков в новой социально- политической реальности
5. Разработка методологии, методик и инструментария обобщения опыта компаний по работе с рисками.
6. Подготовка и переподготовка работников аналитических служб компаний и государственных учреждений.
7. Издательская деятельность. Тиражирование материалов сектора.

Заведующий сектором
Проф., д.э.н. С.В. Рогачев.

УТВЕРЖДАЮ

Директор ИСПИ РАН
Академик Г.В. ОСИПОВ